

Великий мечник Империи моря, по имени Кентаро. Был проклят и подставлен своим другом Тэтсуей, на убийство сюзерена. После чего предатель занял место правителя.

Лишившись всего, Кентаро становится беглецом и изгоем. Действия происходят спустя два года, во время разгорающейся гражданской войны. Идя к очищению и мести, он неизбежно становится участником этих событий

1 глава Проклятый воин

По зимнему, припорошенному снегом лесу бежал мужчина, оставляя позади себя следы, сделанные его деревянными сандалиями.

Одет он был не по сезону, лишь в летний длинный халат странного багрового цвета с длинными рукавами, а также в простоватые штаны. Одной рукой он придерживал ножны в которых покоился клинок, заточенный с одной стороны.

Гарда меча была довольно маленькой, и еле прикрывала руку от возможных ударов. Само лезвие было слегка изогнуто и имело черный окрас на закаленной части, острая кромка меча была алого цвета, и будто бы слегка сияла.

Мужчина имел едва доходящие до плеч черные волосы и пучок практически на затылке. Зеленые, схожие с цветом изумрудов глаза, словно пылали, в них буквально можно было прочесть жгучую ненависть и злобу. Это резко контрастировало с приятным цветом глаз, настолько что могло вызвать приступ ужаса или паники, от разрыва ожиданий.

Черты лица еще не были прорезаны морщинами, что говорило о молодом возрасте мужчины. Его лицо с легкостью могло бы покорить сердце любой дамы, если бы не несколько неприятных деталей, лицо было искажено гримасой отчаянья, зубы были плотно сжаты, а все лицо покрыто чужой кровью. Уже давно высохшей.

Если приглядеться к его одежде, то можно было понять, что он был весь испачкан кровью.

На его груди висел какой то черный закругленный предмет, что выглядел как фрагмент чего-то, он висел на небольшой серебрянной цепочке и трясся туда сюда от бега.

Долго бежать этому подозрительному мужчине не дали, путь ему преградил воин в доспехах из металлических пластин, он держал двумя руками меч подобный тому что покоился в ножнах зеленоглазого парня. Но отличался длиной и не таким уж жутким кровавым лезвием.

— Стой убийца! Ты заплатишься за смерть ее величества!

В голосах воинов слышалась скорбь в перемешку с гневом.

Это был не я. Не я... Нет... Мужчина повесил голову и весь поник.

— Это была ловушка, я не хотел!

Его голос дрожал, а в глазах виднелись слезы.

Позади него раздавался хруст сминаемого снега, мужчину брали в оцепление три воина в идентичных доспехах, двое из них были вооружены грозными глефами имеющими ту же форму клинков что и мечи. Третий итак стоял перед ним.

Они гонялись за ним уже не один час, остальные банально заблудились или выбились из сил, эти же, уже тяжело дышали но все еще крепко держали свое оружие.

— Прощу, сдайтесь Кентаро! Мы отведем вас к суду, и вы ответите за свои преступления и умрете как достойный человек!

— Я не пойду с вами. Оставьте меня...Прощу. Уходите пока не стало поздно..

Опустив голову он опустил и руки, прошло несколько секунд, прежде чем мужчина издал грозный, нечеловеческий рык и вальяжно положил пальцы на рукоять меча.

От него внезапно пахло серой и кровью, воздух будто бы сгустился от тяжелой жуткой ауры. Его голова вновь поднялась, показывая остановившему его человеку, внезапно появившуюся на лице красную маску демона. В прорезях для глаз пылали глаза Кентаро, пылали огнем ярости и гнева.

Воин в броне отшатнулся и испугавшись лица демона вскрикнул. Доли секунды хватило демону, чтобы обхватить рукой рукоять меча, и вытащив его сделать один широкий горизонтальный удар.

Из-за скорости удара он буквально оставил за собой красную линию, что вскоре потухла. Как и жизнь в теле человека.

Воин в доспехах рухнул разрубленный пополам, а демон уже поворачивался к оставшимся.

Те не сговариваясь ударили глефами надеясь пронзить убийцу. Тот лишь плавно ушел от удара влево, словно падающий лист, огибающий удар.

В следующее мгновение он сделал всего несколько движений, сперва развернулся и отсек голову ближайшего бойца, следом ударил сверху вниз, обрубая древко нагинаты другого, а после вновь ударил отсекая еще одну голову.

Бездыханные тела упали на землю, окрашивая снег вокруг красным. Они успели даже слегка оросить кровью, итак уже запачканную одежду мужчины. Его меч запульсировал кровавым свечением, будто бы впитав души тех кого только что убил.

Маска истаяла обратившись в алую дымку, подувший ветер окончательно унес следы ее существования, волосы мужчины растрепал холодный ветер.

Он вновь не сумел сдержать клинок, не смог побороть его. От произошедшего, мужчина взвыл словно волк тоскующий по луне.

Но он не стал задерживаться, у него было мало времени, нужно было уходить пока не подоспели еще воины.

Пока не стало еще больше жертв.

Кентаро с ненавистью сжимал рукоять кровавого клинка. Он проклял тот день когда этот меч попал ему в руки.

Даже имя проявившееся на рукояти клинка, говорило о его природе "Онрёгатана" или же "меч Скорби".

Он слишком доверял ему, и поплатился за это. В голове вновь возник знакомый образ, его взгляд в тот самый момент.

Его серые глаза были наполнены печалью. Лжец..

Кентаро продолжал свой путь, он сам не знал куда ему теперь податься, имя его еще долго будут проклинать все жители Империи моря. Но он должен идти, найти еду и ночлег, чтобы выжить, чтобы вернуться и вернуть должок...

Прошло немало времени с того рокового дня, Империя моря изменилась, теперь она агонизировала в пожаре гражданской войны. Многие не подчинились новому правителю, что вызвало бунты и последовавшие за ними сражения.

Мир который хранила Императрица был растоптан, теперь брат убивал брата, родные оказывались по разные стороны, собственная же страна ополчилась против своих людей. Воистину говорят, нет хуже войны чем гражданская.

Последствия ее отразились прежде всего на простых людях, развелось множество бандитов и дезертиров. Налоги стали еще выше, приходили рекрутеры и забирали молодых и сильных. Деревни оставались практически не жизнеспособными и быстро нищали.

Именно такую деревню застал Кентаро во время своих бесцельных странствий в поисках избавления от проклятого клинка.

Осень, рыжие листья деревьев опадали стоило холодному ветру только подуть.

Холодный ветер гулял среди улиц деревни, колыхая жухлые посеы да солому на кровле низких домов.

Общая обветшалость этих самых домов, малое количество людей, среди которых основном были старики да дети, таких деревень было полно по всей Империи. Увидя патруль имперской стражи, Кентаро, скрыл лицо под давно свитой соломенной шляпой.

Клинок же словно чуя угрозу для себя, истаял в воздухе, будто снег на горящем огне. Мужчина был бы рад если бы меч исчез навсегда, но он всегда возвращался.

Проходя мимо стражников, он не вызвал особого подозрения, те лишь продумали про себя.

"Очередной оборванец, сколько их еще шляется по нашей стране.

Хотя выглядит довольно здоровым, стоит прислать рекрутера"

Они посмотрели на Кентаро оценивающим взглядом. За прошедшие 2 года он успел отрастить короткую бороду и сильно исхудать. Худоба не лишила Кентаро мышц, а лишь очертила их, выдавая прекрасное физическое состояние.

Мышцы мужчин бугрились под кожей, перекатываясь будто валуны.

Стражи не стали останавливать подозрительного мужчину, им хватало и того что они дежурят в этой унылой деревне, пусть с этим разбирается ранее озвученный рекрутер со своими ребятами.

Кентаро же ходил от дома к дому, и стучал в двери. Он искал пристанища на ночь или хотя бы теплого места для сна. Еду он мог бы раздобыть и сам, пусть даже немного и ценой нескольких ранений.

Ныне леса вокруг деревень и городов пустовали, всю мелкую живность оттуда поймали и съели голодающие, а заходить глубже мало кто отваживался

Живущие там звери могли с легкостью порвать даже вооруженного человека в клочья, или заколдовать его подобно магам.

Глубокие леса и моря, были местом обитания сильных существ. Непокорная природа, внутри которой постоянно происходила борьба за выживание и хотя бы крупицу силы, человеку как слабому существу там не было места, и тем не менее Кентаро не раз навдывался в тот же лес, нисколько не боясь сильных зверей. Но все же старался не идти туда лишний раз.

В прошлом месяце, подобная вылазка едва не стоила ему жизни, тогда стальной медведь едва не сделал своим обедом человека, что хотел однако проделать тоже самое и с ним.

Из того боя Кентаро вышел сильно подранным, свидетельством этого был ужасный шрам на правом боку.

На месте кожи навечно был запечатлён след от удара большой когтистой лапой, прямое доказательство слабости Кентаро.

Кентаро прислушался к окружающему миру, он более не слышал изменчивого зова воды, стихии что манила его своей глубиной, стихии что присутствовала практически в каждом живом существе. Мечник был наедине с бушующим пламенем проклятого меча, гнев

онрѣ подобно раскаленному пруту, выжег в душе воина печать.

Он надеялся что в какой то момент вода вновь поманит его за собой, попросит погрузиться в ее глубины и раствориться в потоке. Но стихия молчала.

Тем не менее Кентаро еще мог различать этот таинственный мир, его чувства были острее чем у простого человека, взглянув на мир *иным* взглядом. Он различил его истинные краски, в земле бурлила энергия земли, а в воздухе соответственно воздуха. В ближайших живых чувствовалась как ни странно жизнь и вода с огнем.

Кентаро в безуспешной попытке потянулся к стихии воды, но его словно одернул проклятый клинок. Демон внутри него кровожадно улыбнулся, и Кентаро ощутил боль по всему телу. Выйдя из сосредоточенного расстояния, мир вернул свои краски. Мечник же тяжело дышал.

Встав, он продолжил идти от дома к дому, стараясь забыть об очередном провале, он достал флейту из-за пазухи, и идя по дороге начал играть. Мелодия словно потекла по полузаброшенной деревне, Кентаро не был мастером игры на флейте, ему трудно давались сложные композиции. Но легче всего ему было играть именно народные мелодии, что успокаивали душу и позволяли уйти в транс.

Наконец в одном из домов ему открыли, хозяином домика являлся какой то старик в старых одеждах, морщины щедро испещрили лицо этого человека. Как он смог выжить в загибающейся деревне? Явно не имея сил чтобы заработать и на чашку риса.

— Здравствуй незнакомец, что привело тебя сюда?

— Приветствую хозяина этого дома.

Кентаро уважительно поклонился старцу.

— Я надеялся найти крышу и место для ночлега, позвольте переждать ночь у вас?

— Конечно, но позволь спросить, кто ты таков?

— Прошу прощения, что не представился.

Кентаро хотел было назвать свое имя но осекся и недолго думая выдал.

— Я Кен, без фамилии.

— Каджима Ейки, можно просто старик Каджи.

Старичок улыбнулся почти что во все 32 зуба. Кентаро немного выбило из колеи подобное настроение, обычно в таких деревнях гостей принимают редко, чаще всего требуя плату и выставляя кучу условий, либо требуя большую сумму. Этот же старик так просто впустил незнакомца к себе.

Кентаро кивнул хозяину дома и сняв обувь вошел в дом. Холод улицы наконец отпустил воина, а тепло домашнего очага приняло в свои объятия.

В воздухе витал запах неведомых Кену трав, а также дым от трубки что начал раскуривать старик Каджи. Помимо него в доме также находилась и его хозяйка, небольшая старушка тоже одетая в старую, но заштопанную одежду.

— Это Кавано, моя хозяйка

— Каджи, опять ты привел какого то голодранца нахлебника?

Старушка оторвалась от котла в котором что-то бурлило и кипело, оборачиваясь она ожидала увидеть очередного бродягу что впустил в дом Каджи, по доброте душевной. Но увидев гостя она немного изменила прошлое мнение. Взгляд его говорил о том что он сделает все возможное чтобы отплатить принявшим его людям. А прямая осанка и сильное тело говорили о многом.

— Прошу меня простить за слова, я вижу вы не горите желанием обирать стариков.

Кен кивнул. — Тогда подождите еще немного. Сказала Кавано и вернулась к котелку. Мечник все же задал интересующий его вопрос.

— Старик Каджи, как же вам удастся жить в этой деревне? Поля не возделываются а леса опустели, чем вы зарабатываете себе на жизнь?

— Каждый выживает как может сынок, мы с Кавано немного разбираемся в травах, собираем и продаем желающим, али лечебные, иль съедобные. Не хочешь какие нибудь?

— Есть ли у вас травы для чая?

Поинтересовался Кентаро, так как он давно уже не пил хороших травяных чаев, к тому же они как и любой горячий напиток, всегда помогали ему успокоить нервы и отдохнуть.

— Конечно есть, вот оцени.

Старик потянулся к деревянному шкафчику и отворив его достал несколько пахучих мешочков. Кен принялся, пахло ромашками, высушенной мятой, душица, эхинацей и прочими неизвестными ему травами. Выбрав сбор трав себе по вкусу, он принялся. Этот пах лимоном и травами.

— Тут у нас ежевика, мелисса, трава донника и трава земляной ягоды, хороший выбор. Кивнул старик.

— Сколько с меня?

— Одной клиры достаточно

Мечник засунул руку за пазуху и достал золотую монету с синим кристаллом по середине, от нее чувствовалась сила этого мира, ее номинал был равен 5 клирам.

Кен протянул ее старику.

— Не стоит Кен, эта трава стоит гораздо меньше чем 5 Клир

— Считайте это платой и за ночлег, отказа я не приму.

Твердо заявил воин, он чувствовал необходимость в том чтобы дать старикам больше, он бы отдал весь свой кошель, но они не примут. Так не принято.

— Ох, в таком случае спасибо сынок

Старик улыбаясь убрал монету себе за пазуху, на нее он сможет купить мешок риса, и вместе с женой наестся до отвала.

— Все готово. Старушка закончила варить что-то и поставила на низкий деревянный стол котелок, открыв крышку она выпустила клубы пара. Внутри же находились клубни вареного сладкого картофеля или же батата.

— Угощайся гость, а после отдохни от дороги

— Благодарю. Кен кивнул и взяв одну картофелину, начал есть, не снимая кожуры. В времена голодов, даже кожура ценится как съедобный продукт. Ибо ты незнаешь когда сможешь в следующий раз поесть еще.

Закончив есть, старик поставил чайник с водой. Слава богам в этой деревне колодец не был загрязнен либо отравлен.

Как только закипела вода, старушка достала из старого деревянного шкафа три керамических стакана. Старик же взял один из травяных сборов и щедро сыпанул им в кружки. Залив травы горячей водой, он раскрыл ароматы что уснули в них после сушки. В доме теперь витал приятный запах травяного чая.

Кентаро принял стакан из рук Каджи и отпил. Чай слегка обжег губы, но взамен подарил страннику непередаваемый букет вкусов и ароматов.

Кентаро вздохнул, вспоминая былые дни.

В его голове пронеслись сцены из прошлого.

Он сидел за невысоким столом на подушке, в красивом цветном саду, и попивал особый травяной чай после тяжелой тренировки. Такие чаи стоили недешево, и связано это было с их ингредиентами и методами обработки. После одной кружки такого лечебного чая, тело вновь наполнялось энергией, а маги могли пополнить свой резерв маны.

Вдруг к нему подсел его друг а по совместительству брат по оружию.

— Я так и знал что найду тебя здесь.

Раздался его спокойный голос, парень что был на год младше Кентаро, однако не уступавший ему во владении мечом. Его черные как смоль волосы, бледная кожа и серые глаза, отличали от остальных жителей Империи моря, тем не менее он был чистокровным имперцем, просто с слегка необычной внешностью.

— О Тэтсуя, вижу уже вернулся с задания?.Кентаро увидев друга улыбнулся. — Будешь чаю?

— Конечно буду. Дождавшись чая он отпил немного и с удовольствием выдохнул.

— Как прошло?.Поинтересовался у друга мечник, недавно Тэтсуя был отправлен на задание по истреблению пиратов, вместе с группой элитных солдат моряков.

— Нормально, пираты не были особо опасными противниками.

— Должно быть они бросили оружие едва ты ступил на борт их корабля. Усмехнулся Кентаро, он знал что его друг силен, впрочем как и он сам.

— Если бы, наглость и жадность давно перекрыла взор этих грязных людей. А потому я прервал их путь.

Пираты Черной Гавани, на протяжении долгого времени оставались главной головной болью Империи моря. Их корабли постоянно нападали на торговые маршруты Империи, Императрица и рада бы уничтожить пиратов раз и на всегда, но Черная гавань находится рядом с Островом Туманов и великим Водоворотом, что ограничивает доступ, туманы с Острова Туманов же окружают Черную Гавань скрывая ее от чужих глаз. Ходят слухи что лишь преданные Главарию Пиратов "Неубиваемому Блэйку" пираты могут пройти сквозь туман и узреть Черную гавань.

— Вот как. Кентаро словно беглый вор осмотрелся по сторонам, а после спросил друга:

— Каковы настроения у дворян?

— Все такие же, за время мира многие из них уже заплыли жиром и бесятся с этого, они не желают видеть ее высочество на троне.

— Последнее время ситуация с признанием власти Императрицы, становится все хуже. Как бы Империя моря не впала в хаос..

— Не беспокойся, у меня есть на примете один план. Тэтсуя похлопал друга по плечу, в его глазах загорелся задорный огонек. — Может проверим наши силы? Помнится, последний раз мы бились около месяца назад.

— Так и есть, хм, ну раз ты предложил то почему нет.

Допив чай, два воина поднялись и направились в сторону от сада. Идя по выложенной гладкими камнями дороге и любуясь видами на дворец. Многоэтажное здание с изящными крышами чьи концы были чуть изогнуты вверх. Дворец возвышался над остальными строениями в столице. Что примечательно, само здание было построено вокруг огромного дерева вечноцветущей сакуры, которое всегда скидывает свои лепестки на столицу. Собственно из-за этого дерева столица и приобрела свое имя "Сакураши" (ака город сакуры).

Само дерево не просто являлось большим и древним. Оно росло на природном источнике маны, или же энергии мира. От этого дерева шли все проложенные

маготехниками узлы, от которых питались все магические устройства столицы. Пока стоит дворец, стоит и столица.

Перед дворцом стояло большое озеро с несколькими мостами и беседками у берегов. Дальше же располагался широкий плац, на котором сейчас проводилась тренировка Имперской гвардии. Все сплошь закованные в традиционные доспехи, на груди амулет защиты а на руках и ногах браслеты сделанные магами. В руках они держали нагинаты с небольшими синими кристаллами что были встроены в древко.

Они назывались "маяри" (Волшебное копье) и были крайне смертоносным оружием в руках умелого бойца. Активация кристалла встроенного в оружие, происходило посредством усиленного сжатия рукояти в особых зонах. В зависимости от зажатых зон, кристалл создавал различные эффекты, от атакующих в виде создания выплеска энергии с формой клинка, до защитной, создания непроницаемого купола.

Сейчас эти гвардейцы отрабатывали стойки и хваты "маяри". Выпад, выплеск прозрачных ударов. Защитная стойка, появление прозрачного купола вокруг бойца. Хват одной рукой, на другой тут же появился магический щит, мерно светящийся синим, а само оружие уменьшилось настолько, чтобы его можно было держать одной рукой.

Пройдя к плацу они подошли к командиру гвардейцев, тот остановил тренировку, и все бойцы вместе с командиром поклонились лучшим воинам Империи и приближенным Императрицы.

— Капитан гвардии Одо Кейки, приветствую вас Мечи Императрицы.

Склонил голову гвардеец. — Вольно капитан, мы пришли сюда дабы провести тренировочный поединок, меж друг другом. Не хотите понаблюдать за боем и судействовать его?

— Это большая честь Господин Тэтсуя. Я с превеликим удовольствием буду судить вас... Капитан обернулся к своим бойцам. — Гвардейцы! Тренировка закончена, всем сойти с плаца и встать в строй!

— Есть!

Воины быстро сошли с плаца и встали в строй, Капитан гвардии же подошел к центру дабы объявить тренировочный поединок. Проходящие по дворцу придворные дворяне и просто слуги остановились или оторвались от своих дел, они пристально смотрели на двух сильнейших мечников в стране, что стояли на плацу обнажив клинки.

Тэтсуя владел мечом с черным как тьма клинком, что словно источал тьму извергая ее из себя в виде дымки.

"Меч теней" раздобытый Тэтсуя в одном таинственном подземелии, что были разбросаны по всему миру. И скорее всего остались от какой-то древней цивилизации.

Кентаро же держал в руках простой меч, добротный, сделанный из хорошей стали, но простой. Без истории и без древних магических чар. Но ему было этого достаточно.

Также его друг был облачен в черную офицерскую броню, а Кентаро в простое мужское кимоно и темно синее хаори (жакет без пуговиц). Как только они обнажили мечи, от них повеяло угрожающим намерением убийства. Каждый кто наблюдал за ними, почувствовал будто бы у его шеи держали острый клинок.

Тэтсуя и Кентаро стояли в 5 метрах друг от друга, что не мешало им сделать по пробному удару. С кромки их клинков словно сошел призрачный свет, принимая форму стремительного удара клинком. Удары столкнулись в воздухе, раздался жуткий скрежет металла и камень на плаце словно изрезали невидимые мечи. На самих же фехтовальщиках

не было ни следа. Они оба улыбнулись, в глазах Тэтсуя плескался боевой азарт, Кентаро же смотрел спокойно и изучающе.

Тэтсуя словно обратился несколькими стремительными воронами и моментально оказался позади

Кентаро, сразу замахиваясь для удара, мечник же почувствовав намерение соперника раскрутился на месте словно волчок, в этот момент с его клинка пошел обильный и бурный поток воды, что образовал защитный купол. Удар черного клинка увяз в защите и Тэтсуя был вынужден отступить, избегая ответного удара что вырвался из водяного купола, в виде обрамленного водой клинка. Не теряя времени оба вновь сошлись в смертельной схватке. От их ударов по плацу продолжали расплзаться порезы. Гвардейцы же отшатнулись и приняли защитные стойки, появившиеся на их руках щиты, посекло отголосками поединка двух выдающихся бойцов.

Кто-то упал в обморок не в силах выдержать такого давления. Листья опадающие с главного Древа столицы, кружили над полем боя, словно намагниченные.

Оба воина словно выполняли смертельный танец, состоящий из ударов и различных блоков и парирований. Помимо этого их бой был еще и красочным, вихри синих и черных энергий сплетались меж друг другом и сталкиваясь развеивались.

Внезапно Кентаро разорвал дистанцию с Тэтсуей, он встал в стойку быка и направил клинок прямо на своего оппонента. Вихри энергий с новой силой закрутились вокруг мечника, и тот сделал выпад, вместе с этим с его меча словно сорвался целый поток воды. Раздался ужасный грохот воды, внутри которого словно скрывался рев морского дракона.

— Ревущий поток. Проговорил он про себя, не то чтобы проговаривать названия техник меча было необходимо, но такая небольшая вербализация позволяла лучше сконцентрироваться на выполняемой технике.

Тэтсуя же видя как на него надвигается поток, внутри которого словно скрывались мириады призрачных клинков. Встал в защитную стойку и принял удар на свой меч, используя всю энергию что была в нем, он начал настолько быстро махать мечом вокруг себя, что создавалось впечатление, будто его накрыло черным переливающимся прозрачными линиями щитом.

Меч теней словно застонал от натуги, издавая стальной звон. Руки Тэтсуя болели так, словно их отбили особо тяжелой палкой. Но технику он развеял, та разбилась на множество водяных брызг что упали на плац. Капли затекли в щелины в камне.

Пусть и описывается это долго, но все это произошло буквально за одну-две секунды. А следом, Тэтсуя нанес ответный удар, он приняв высокую стойку совершил быстрый взмах мечом, клинок в этот момент окутал черный дым, во время удара же с него словно сорвался огромный ворон. Всем окружающим казалось словно он нанес один удар, в то время как Кентаро успел разглядеть сразу два, один вертикальный другой горизонтальный. Оба удара сплелись воедино, образуя черного ворона.

Однако Кентаро не стоял на месте, желая проверить прочность свои защитные техники и клинок. Он словно родниковый ручей перетек из одного места в другое, избегая мощного удара Тэтсуя. В следующее мгновение он смазался в воздухе и оказавшись за другом, обрушил на его спину один единственный удар. Энергия сплелась в огромный поток воды что обрушился сверху, вместе с ударом меча.

— Падение водопада. Снова, еле слышно проговорил Кентаро. Тэтсуя успел напитать тело энергией, тем самым укрепляя его. Но удар был такой силы, что вбил черного воина в

камень на плацу, по самые плечи.

Тэтсуя издал стон боли и выплюнул на камни немного крови. Кентаро же стоял рядом и держал клинок у затылка друга.

Мимо их ушей пронеслась речь капитана гвардии, он объявлял победителя.

— Твоя взяла Кентаро. Я проиграл

— Тебе нужно больше тренировать выносливость, я видел что тебе тяжело использовать техники меча подряд.

Кентаро одним ударом меча, разрубил камень на плацу, и протянув руку, помог выбраться другу из каменного плена.

— Да ты прав, ничего, в следующий раз я одолею тебя.

Твердо сказал Тэтсуя, Кентаро ответил на это задорной улыбкой.

— Буду ждать с нетерпением.

После боя, Кентаро и Тэтсуя любуясь видом на столицу из беседки решили пообщаться, ведь несколько недель не общались.

— ...В общем один корабль сумел скрыться

— Понятно, чертовы пираты, как бы они не принесли нам еще больше бед чем Небесное Царство.

— Уж больше чем оно они, вряд ли смогут.

— Это точно, слава богам что война закончилась, кстати Императрица вроде собирается с делегацией на дипломатическую встречу.

— Что. Зачем? — Тэтсуя внезапно обеспокоился и напрягся.

— Чтобы наладить отношения между нашими странами разумеется.

— Мы не должны сближаться с ними, нам стоит принять выжидающую позицию и усилить армию., -Выпалил он

— Тэтсуя, о чем ты говоришь?

— Эти небесники... — Мечник закричал зубами от злости. — Они водят нас за нос притворяясь мирными, в то время как сами наращивают мощь.

— В тебе говорит ненависть к ним друг, императрица знает что нужно делать, и война явно не то что нам нужно.

Мечник покачал головой, он сам давно уже желал простой мирной жизни а не войны, из-за которой он потерял друзей, что на ней же и обрел.

— Кентаро, ты такой же мягкосердечный как и ее величество, пойми, любой мир лишь затишье перед бурей. Особенно с небесниками, я получил достаточно подтверждений того что они готовят армию! Эти твари...

Кентаро смотрел на своего друга, и видел яростный огонь в его глазах, неужели он готов бросить все достижения Императрицы в огонь, из-за своей ненависти, к тому же новая война, новые ее жертвы, вот чего не хотел бы ни Кентаро ни Императрица.

— Тэтсуя, я знаю что ты ненавидишь небесников, но разве война стоит того мира что мы выстроили?

— Да черт побери! Ты оглох Кентаро?! Небесники готовят войска!

— Тогда почему Императрица не предпринимает никаких действий?

— Ее постоянно дезинформируют подкупные аристократы, ты не видишь этого?! Аристократия прогнила из-за этих нескольких лет мира! Императрица должна сойти с престола, раз она боится даже дворян привести в порядок!

Раздался звонкий хлопок, на щеке Тэтсуи медленно расплылся красный след от ладони.

Он ошарашенно посмотрел на Кентаро. Тот смотрел поджав губы и с злостью в глазах.

— Не смей так говорить о императрице, ты сказал достаточно, уходи.

— Кх. И ты тоже Кентаро..

Тэтсуя отвернулся и ушел прочь из беседки, а Кентаро посмотрел на свою руку. "Я слишком сильно разозлился. Мне нужно извиниться перед ним.."

Должно быть именно этот день стал отправной точкой всего..

Кентаро оторвался от своих мыслей и сожалений. Он не должен жалеть о случившемся, иначе мысли об этом скуют его. Но он не мог не сожалеть, в конце концов он обесчестил себя, убив свою госпожу, нет, ему рано убивать себя, он еще не вернул должок тому кому должен был.

Коснувшись проклятого клинка он почувствовал как в его душе разгорается гнев и желание мстить. Подавив этот порыв он допил чай.

— Спасибо за угощение и чай, господин Каджи, госпожа Кавано, где я могу отдохнуть?

Старик кивнул принимая благодарность и поманил воина за собой, приведя его к небольшой комнате устланной плетеным тростником.

— Вот, держи постельное белье...Хм, когда то в этой комнате жил наш сын.

Кентаро не стал спрашивать о том что случилось, он лишь выразил свой интерес повернувшись к старику.

— 2 года назад, когда все это началось, он присоединился к первым восставшим..

Каджи выдержал паузу, Кентаро без слов понял то что произошло.

— Сочувствую вашей утрате

— Спасибо, что же, отдыхай воин.

Старик ушел задвинув за собой дверь.

На деревню медленно опускалась ночь, луна выглядывала из-за облаков освещая несчастную землю своим прекрасным бледным светом. Воин принялся раскладывать постель, и когда уже залез на нее, внезапно достал из-за пазухи слегка ржавые цепи и кандалы, он начал сковывать самого себя, цепи были не простыми, внутри них были особые кристаллы, что способны высасывать силы из тех кто практикует магию или техники. Кентаро надеялся что они смогут сдержать его ночной порыв. Еле сковав себя, а после откинувшись на кровать, он прикрыл глаза. Сознание мечника провалилось в сон.

Нет, даже не сон, а кошмар. Он словно вновь очутился там, в тот день. Руки его сжимали проклятый клинок, а его за шею обнимала его мама. Нет, можно сказать вторая мама, та которая вырастила его а не родила. Та которой он поклялся в верности и служении. Та которую убил собственными руками.

Подняв взгляд он вновь увидел ее лицо. Эти добрые глаза цвета голубого неба, и золотистые волосы, сияющие как настоящий драгоценный металл. Лелиана Ренолд, императрица, как подобает особе высокого статуса она обладала королевской осанкой и крайне утонченными манерами. Но придворная жизнь не исказила ее внутренней красоты. Она всегда была добра к людям, и всегда старалась найти подход ко всему, или прийти к компромиссу.

Даже сейчас, умирая она не винила его за это. В ее глазах была лишь усталость и сожаленье.

— Нет...Нет. Прошу не умирайте. Императрица!...М-мама!

Кентаро отпустил рукоять клинка, которым он пронзил императрицу, ранив ее в живот. Смертельная рана.

Из глаз бравого воина текли слезы, он не мог сдержать их.

— Не вини себя Таро..

Она часто звала его так, с самого детства, ей было трудно переучиться и называть его полным именем.

— И не вини его. Ненависть сожжет тебя. Живи счастливо, сынок..

Голубые словно небо глаза, остекленели, тело обмякло, словно из него вытащили стальной стержень. Кентаро медленно положил ее тело на пол дворцового зала. Кругом плясал огонь, он лизал стены дворца, но не мог даже дотронуться до Древа.

Каждый раз во сне, ему приходил один и тот же кошмар..

Кентаро с ненавистью посмотрел на того кто это все устроил, он стоял прямо перед ним. Его серых глаз было не видно из-за надетой маски демона.

— Как ты мог... Тэтсуя. ПОЧЕМУ ТЫ СДЕЛАЛ ЭТО?!

Кентаро с ненавистью в глазах взял проклятый клинок, тот почуяв гнев мечника радостно объял его пламенем, на лице вновь проявилась маска демона.

— Ты не поймешь Кентаро, так было нужно.

Бывший друг не стал ожидать атаки, он сам пошел в атаку, и обратившись тенью пятерых воронов мгновенно переместился к Кентаро, мечник попытался использовать одну из своих техник меча воды. Но ничего не произошло, лишь поток безудержного рваного пламени вырвался из меча. Из-за заминки Кентаро получил широкий режущий удар прямо животу. Боль ударила в голову еще больше подстегивая ненависть воина.

Кентаро вновь бросился на Тэтсуя, взмахи меча вызывали серию призрачных ударов что тянулись к облаченному в черное мечнику. Но тот вновь уйдя тенью воронов, сразу же применил серию мощных техник, Клюв сотканный из черной энергии ударил в живот мечника едва не пробивая его насквозь, когти ворона впились в плечи, а следом широкий удар крылом, отправил Кентаро из дворца, выбив им стену. Воин упал прямым в озеро перед дворцом, опускаясь в воду, падая на самое дно и задыхаясь от нехватки воздуха, он вдруг понял, что это сон, снова этот кошмар... Он не удержался как в прошлые разы, и снова напал на Тэтсуя в кошмаре.

Кентаро содрогнулся от осознания того что могло произойти, когда он в ярости бросился на кошмар.

Вывавшись из оков сна, Кентаро очнулся посреди улицы деревни, у его ног лежали изрубленные стражники, что дежурили в деревне. Повсюду была кровь, и он сам был в ней. Проклятый меч упивался случившимся, а Кентаро боясь худшего, вернулся к дому старика Каджи.

Проклятый меч, он вновь сделал это. Старик лежал изрубленный множеством призрачных мечей, как и старушка. Уютный дом пылал, пол был залит кровью и уже начинал догорать. Одного взгляда на словно взорвавшуюся комнату хватило, цепи не смогли сдержать его. В глаза бросился блеск окровавленной монеты, старик сжимал ее в своей руке.

Кентаро сжал зубы и рукоять меча.

Взяв его словно нож для сеппуку он попытался вспороть себе живот, но меч истаял в воздухе. Кентаро же горя от вины и ненависти нашел простой кухонный нож в доме Каджи. Он вновь попытался самоубиться. Но клинок окутался пламенем и растаял, опав каплями расплавленного металла на землю.

— Я даже не могу убить себя... Не могу очистить позор своей кровью...

Мужчина укусил свою губу, кровь струйкой потекла по подбородку. Слезы не

переставая шли из его глаз

— Я убью тебя. Тэтсуя. Я обязательно убью тебя. СЛЫШИШЬ МЕНЯ?! ТЭТСУ КАРАСУ!!!

Рёв отчаявшегося воина раздался на всю деревню, по которой уже расползлся пожар..

2 глава Воспоминания

Уже прошло целых две недели с посещения той деревни, осень постепенно сменялась на зиму, в Империи моря холодало, в северных регионах таких как регион Маками и регион Кицунэ, названных в честь магических существ покровителей кланов, уже всюду шел снег. Здесь, в по большей части дождливом и просто унылом по погоде регионе Цутигумо. Тоже начал идти снег, правда он не оставался на земле и деревьях надолго, он таял превращая землю в слякоть и грязь.

На сердце у мечника было тяжело, он шел не замечая холода приближающейся зимы, то что творилось у него на душе, просто напросто перекрывало любую физическую боль. Его терзали душевные раны, и собственные мысли.

С того самого дня они продолжали мучить сознание воина, но за прошедшее время поутихли, и вот вновь, с новыми силами они принялись за старое.

Словно стервятники окружившие беззащитную жертву. Окружившие со всех сторон и медленно откусывающие кусочки от самой души.

Подобное самокопание было чревато ужасными последствиями. Маги или практикующие техники, в состоянии подавленного духа, или теряли свои силы истончая свою душу, или разрушали все вокруг, неконтролируемым потоком энергии.

Иронично, но проклятый клинок, своим клеймом, оградил Кентаро от его сил, чем не позволил ему навредить самому себе.

Ища хоть в чем то отдушину, он достал из-за пазухи флейту. Он начал играть, мелодия заструилась, плавно проносясь по воздуху, и раздаваясь по округе. Ее звучание успокаивало и уносило разум к далеким сказочным лесам. Отдавшись игре, Кентаро смог ненадолго отрешиться от мыслей.

Но он знал, что они никогда не покинут его.

Весь этот двух недельный путь, вел мечника к отдаленному монастырю, расположенному рядом с одной из гор, в недрах которой трудились люди, добывая металлы и ценные камни. Регион Цутигумо был богат на полезные ископаемые, а потому именно на его землях. Было воздвигнуто много заводов по производству магического вооружения, а также выкопаны шахты.

Поэтому, уже издалека Кентаро увидел множество столпов дыма, какие то принадлежали домам, а какие то производствам.

Логично было что рядом с заводами располагались целые охраняемые городки. Империя моря хоть и являлась одной страной, внутри нее также было несколько отдельных кланов что делили между собой власть, и не всегда подчинялись Императорской власти. Что несло за собой множество смертей и боли.

Всего в стране существовало 9 самых могущественных кланов, чьим именем являлись различные животные и магические существа. Они делили между собой 9 регионов внутри страны, что назывались их именами. Рюдзин, Тэнгу, Сару,Кума, Хэби,Куджаку, Цутигумо, Маками и Кицуне.

Каждый клан имел свои секреты, тайны, особенности и даже войска. Так называемые Клановые Армии.

Кентаро припомнил все это, всего лишь из-за взгляда на стоящую вдаль гору, чья снежная шапка, белым светом сияла, на фоне пасмурного неба.

Снег..

Воин не знал как относиться к нему, он был ему и дорогим воспоминанием, и в тоже время смертельным врагом, с которым он в свою юность, сражался ежедневно...

Маленький мальчик, с черными короткими волосами и зелеными словно изумрудами глазами, ютился в своей хижине. Рядом с небольшим разведенным в камине костром. Дом в котором он пребывал находился не в лучшем состоянии. Сквозняки то и дело проникали сквозь прохудившиеся ставни, в стенах давно красовались трещины. А подгнившая подстилка из тростника пахла не очень приятно.

Но это был его дом, в котором он родился.

Мальчика звали Кентаро, фамилии что по обыкновению имеют все, он не имел. А принять материнскую он не решался, просто потому что он не хотел этого. От матери ему достался лишь старый дом, небольшой кулон из какого то черного фрагмента, висящий на серебрянной цепочке, единственная ценность что была в его руках, да наставления.

Пусть он помнил ее смутно. Наставления матери все еще были свежи в его памяти, несмотря на болезнь и занятость, она всегда находила время, для того чтобы поучить сына собственным взглядам. Когда ему исполнилось пять лет, мать мальчика умерла от болезни.

Любой другой на его месте бы уже сдался и погиб, либо попросился в другую семью, приняв чужую фамилию, либо жил как слуга, или еще чего похуже.

Но Кентаро не собирался сдаваться, это был не его путь, и каждый раз, как бы его не жалели, он отказывался от помощи.

Сейчас ему было уже 10,5 лет он прожил без матери, в таком суровом северном регионе как Маками, в котором почти всегда царствовала зима. Лишь летом она временно отступала, давая жизни налиться силой, а после вновь ввергала ее в спячку.

Во время таких передышек, маленький мальчик выбирался в лес, дабы вплоть до заката, собирать хворост, травы и пытаться поймать мяса на ужин.

Получалось у него не очень, частенько он слегал с отравлением от неизвестных трав, или от голодных дней. Но никогда, никогда он не бросал попытки выжить в этом суровом мире. В деревне мальчика избегали, так как цвет его глаз был необычен, как и черты лица, те выдавали в нем полукровку.

Наконец отогревшись от холода, Кентаро взял свои нехитрые пожитки, простой нож из плохой стали, бамбуковую удочку и деревянный меч.

Нож ясное дело давно был в доме, а вот удочку и меч, Кентаро делал сам, долго делал, нож не раз успел затупиться пока срезал древесину и кору.

Деревянный меч мальчишке нужен был не просто так, он сделал его после того как попросился в ученики к одному из солдат в отставке.

В тот день было особенно холодно, Кентаро как сейчас помнил этот жуткий северный ветер и метель, что кидала слабого мальчишку в снег. Окрашивая его губы и кончики пальцев в синий, из-за холода.

Ветер трепал старые одежды на теле мальчика, в них виднелись дыры и рваные расхождения ткани. Сама одежда давно потеряла свой цвет, окрасившись в какой то непонятный оттенок серобуромалинового.

И в таком виде, Кентаро добрался до дома бывшего солдата, замерзший и одетый в рваные старые одежды.

О солдате он услышал в деревне, слушая рассказы взрослых у идзакаи (таверны/трактира).

Те были явно подвыпившие и громко обсуждали последние новости, в деревне Ямагири (край горы) мало что происходило, и любая новость или байка быстро расходилась по ней. Как и история о вернувшемся в родной край человеке.

— Слышал? Говорят Изаму вернулся на днях

— Что правда?.Сказал оторвавшийся от бутылки рисового вина или же sake, мужчина.

— Ага, он ведь служил императорскому двору, гвардейцем между прочим!

— Да ты брешешь! Там могут служить только одаренные! Ты думаешь хоть кто-то родом из нашего захолустья смог бы туда попасть?

— Хочешь не верь. Уйдя от ненужного спора, мужчина откусив приличный кусок сушеного мяса продолжил. — Ну вообще я видел его вместе с мечом, а их между прочим нельзя носить простым людям, только самураям или имперской гвардии! А еще вместо левой ноги, у него была деревянная.

— Пх, ну и где он удосужился ее потерять? На войне чтоль?

— Наверное, но есть ведь еще и пираты всякие, или магические звери.

— Да эти звери только в сказках и существуют!

— Да ну тебя! Тебе что-то рассказывать все равно что топить печку летом!.Сказал он в сердцах и забрав свой кусок сушеного мяса ушел из-за стола, бурча себе по нос.

Кентаро тут же нагнал мужчину и дернув его за край штанины привлек его внимание.

— А? Чего тебе нужно пацан?

— Простите что беспокою, но вы не знаете где живёт господин Изаму?

Мужчина сперва хотел отмахнуться от пацана, но увидев решительный свет в изумрудных глазах, он увидел несгибаемую волю. Отрезвев от такого он все таки ответил мальчику.

— Его дом в юге от деревни

— Спасибо большое. Мальчик сделал поклон мужчине и направился прочь из деревни.

— Эй стой пацан! Скоро ведь будет метель! Пережди неделю! Не ходи туда!

— Я не могу ждать, спасибо вам, но мне нужно идти.

Оставив ошарашенного такой решимостью мужчину, юный Кентаро ушел за пределы деревни.

Еще долго мужчина стоял переваживая случившееся, он слышал что люди с неестественными для возраста чертами характера, имеют отпечаток самого мира на их душе. Должно быть этот малец был одним из таких. Решая забыть об этой встрече он вновь вернулся в идзакаю, чтобы заказать чего покрепче.

Однако ему еще долго снились жуткие полные решимости изумрудные глаза ребенка...

Кентаро шел продираясь через сугробы, утопая в снегу, зубы стучали друг о друга, снег обжигал кожу холодом. Из рта вырывался лоскутами пар, парень тяжело дышал, он не собирался сдаваться. Даже если он помрет от обморожения он не отступит. Когда началась метель все стало еще хуже, видимость снизилась до предела, холод и ветер лишь усилились. Итак замерзавший мальчик, был уже на грани жизни и смерти. Но он продолжал идти, шаг за шагом, к дому бывшего гвардейца..

30 летний мужчина по имени Изаму Оно, сидел в своем доме, годы проведенные в армии а следом в гвардии императрицы, сделали из его тела настоящее оружие, так как бывший гвардеец сидел без верхней одежды, то на его теле можно было с легкостью

рассмотреть жгуты мышц, без единой капли жира. Длинные доходящие до плеч волосы были неосторожно острижены, легкая щетина виднелась на подбородке, а цепкий взгляд впалых серых глаз гулял по побитому временем мечу. Он точил его и без того острое лезвие, и сидел посреди полупустой гостевой комнаты.

В доме было тихо. В детстве в нем всегда было довольно шумно из-за братьев и сестер, сейчас же все разъехались либо умерли от болезней, бушевавших в империи Моря последние десятилетия. Где то за дверьми бушевала страшная метель, она стучалась в двери и окна, хотела войти в дом.

Внезапно кто-то постучал в дом, Изаму сперва показалось что это вновь ветер играет с дверьми, заставляя их стучать. Но стук повторился, Изаму с кряхтением поднялся, его деревянный протез закрипел а рана давным давно оставленная демоном вновь заныла. Ее так и не смогли полностью вылечить.

Открыв дверь, мужчина увидел стучавшего, это был маленький мальчик, на вид, ему было всего 8 лет. Солнце и Луна, Духи предков, как этот ребенок дошёл до сюда в метель?

Мальчик поднял голову и взглянул в глаза бывшего гвардейца. Тот невольно отшатнулся, его поразили взгляд мальчика, несмотря на испытанную боль и страдания от пути к дому Изаму. Взгляд пронзительных изумрудных глаз, был негибким, казалось что одной лишь силой воли, этот мальчишка может согнуть гору.

Первым заговорил мальчик:

— Вы ведь, господин Изаму, гвардеец ее императорского величества?

Из потресканных от холода губ мальчика, выступила кровь, его пальцы и ноги были синими от обморожения, казалось и сам он был окутан инеем.

Сказав эти слова, мальчик упал вперед, благо он не успел удариться головой об пол, его подхватил Изаму, и отнес к камину, отогреть мальчика.

Проснулся мальчик уже будучи накрытым одеялом и рядом с растопленным камином. Кентаро уже думал что пришел его конец, и он умер от обморожения, но чудом он смог выжить. Попытавшись пошевелиться, мальчик почувствовал сильную усталость в мышцах. Что странно, раны на его теле, оставленные морозом, успели зажить.

— Вижу ты проснулся. Донесся до ушей Кентаро спокойный и ровный голос мужчины.

Кентаро вновь попытался подняться чтобы упасть лицом вниз перед человеком, так как скорее всего именно он его спас. А именно так было принято благодарить либо просить прощенья у старших.

— Лежи малец, ты еще слишком слаб.

— Спасибо вам... Мальчик повернул голову к мужчине. Он собирался продолжить но не был до конца уверен.

— Отвечая на твой вопрос, да я Изаму.

— Спасибо господин Изаму.

— Незачто, а теперь малец, говори зачем ты поперся ко мне сквозь эту бурю?

— Я хочу, научиться биться с мечом и стать сильнее.

Некоторое время Изаму молчал, он посмотрел в глаза мальчика, в них все еще горела зеленая незамутненная воля. Прикрыв глаза и прислушавшись к окружающему миру, Изаму начал осматривать мальчика внутренним зрением. Он увидел как внутри того словно плещется небольшой ручей, кристально чистой воды.

— Зачем тебе это малец? Путь война это путь смерти, есть множество других достойных путей... Изаму говорил это поглаживая ножны своего меча, сколько же жизней

он им забрал? Сколько крови пролил? Каждый раз, Изаму мыл свой клинок, и все же касаясь рукояти, он чувствовал что она все еще в крови. Пальцы то и дело липли к окровавленной поверхности.

-Оставь эти мысли малец, не лезь в это, путь силы не несет за собой ничего хорошего. Этот путь полон страданий и несчастий.

— Мне нужна сила для того чтобы....

Вьюга ударившая о двери, заглушила своим грохотом слова мальчика. В этот момент его черный амулет, или оберег зазвенел металлическим звуком.

Изаму же переменялся в лице, он был удивлен и даже напуган. На миг ему показалось что от мальчика исходила жуткая сила, пронизывающая сам мир насквозь. Но вскоре все прошло.

— Хорошо, я обучу тебя, но если ты хоть раз, пожалуешься что тебе тяжело, я прекращу тебя обучать.

Он встал и направился к выходу. — Первый урок начнется незамедлительно

Мальчик встал на ноги, и пошел за ним.

Кентаро был доволен тем что добился учительства у такого человека который смог попасть в гвардию, и в его глазах читалась нестигаемая воля.

Мальчишка схватил деревянный меч и вложил его за пояс. Ему нужно было поймать рыбы на весь день, а потому он направился к озеру.

Солнечный день в снежном краю был редкостью, обычно всегда было пасмурно или шел снег, солнце светившее в зимних краях, предвещало начало хорошего дня.

Кентаро продирался через зимний лес и толстый слой снега, ночной снегопад давно успел замести тропинку, а потому мальчик прокладывал ее вновь. Он не любил продираться сквозь снег, будь его желание он бы лучше летал над ним, чем касался ногами. Снег всегда забирал у Кентаро те частицы тепла что он мог сберечь сидя у горящего костра.

Наконец добравшись до озера, что располагалось к востоку от деревни, он осмотрелся, и увидел вечно веселящихся деревенских детей, играющих рядом с озером, а также некоторых рыбаков, что уже сделали дыры в толстом льду, и закинули удочки.

Кентаро встал на свое любимое место, с которого ему открывался вид на заснеженную гору и достал деревянный меч. Тот кто не знал мальчишку, посмеялся бы над ним, так как простой деревяшкой не разбить такую толщу льда, а если и разбить, то точно не такому сопляку.

Завидев далекую фигуру вечно одинокого мальчика, другие дети остановились и начали наблюдать, рыбаки же не раз видевшие сие действие уже не обращали внимание.

Мальчик взявшись за рукоять деревянного меча, что был воткнут за поясом. Встал в стойку с мечом, и слегка наклонившись вперед, повернул торс влево к мечу в поясе, положив левую руку на него же, он резко вынул деревянный меч из пояса правой рукой и нанес один стремительный восходящий удар. А после вновь вернул деревянный клинок в пояс, когда деревянная гарда наконец коснулась кожи пояса. Лед внезапно выбил в форме круга поток озерной воды. Кусок льда упал неподалеку от мальчика, и тот спокойно достав удочку и насадив прихваченную заранее наживку, начал рыбачить. Дети широко раскрыв глаза смотрели на одинокого грязного мальчишку, они возможно и поддались бы соблазну побежать и расспросить Кентаро о том что произошло. Но их пугал взгляд изумрудных, словно нечеловеческих глаз....

Кентаро взяв поудобней удочку сел в позу лотоса, в спине тут же отдалась боль от

синяков оставленных мастером. Несмотря на регулярность и несправедливость побоев, мальчик терпел, он уважал учителя, и был готов снести все это, лишь бы тот учил его и дальше. Тот и учил, так хорошо, что он никогда не забудет то что в него вбивал бывший гвардеец.

— Ах ты отродье гниющей рыбы! Держи правильной!. Наградил Изаму своего ученика, еще не самым неприятным эпитетом, в руках он держал деревянный меч, такой же что и у Кентаро. Его деревянное лезвие вновь стремительно опустилось на спину, плечо, локоть и кисть мальчика. Исправляя их неверное положение в стойке, мальчик сдерживая стоны боли и слезы терпел.

— Да учитель!. Сказал он сквозь зубы, вот уже как целых два месяца он учился у Изаму, все это время гвардеец учил мальчика базовым стойкам да тренировал его тело, заставляя таскать тяжести, вроде камней или бревен. Причем не только таскать, так еще и бегать по импровизированной тренировочной площадке, в снег и бурю. В любое время.

За эти месяцы тело мальчика успело достаточно окрепнуть и налиться силой. Все же уча мальчишку, учитель еще и кормил его, и даже научил паре питательных (не значит что вкусных) рецептов. Что можно было приготовить, просто имея под рукой хотя бы живой лес.

К примеру тарелка до краев наполненная серо коричневой густой массой находившаяся на голове мальчика, являлась сегодняшним завтраком. Готовилось сие чудо кулинарного искусства (нет) в долгих диких тренировках гвардии, и часто заменяло гвардейцам завтрак, обед и ужин. Корни растения по имени "Узорчатый листовик" были крайне мясисты и пригодны в пищу даже в сыром виде, оставалось найти лишь "земляные груши" и истолочь корневища в единую массу.

Кентаро как то даже приходилось искать эти корни и копать в земле вместе с Изаму.

Так вот, истолкав корни в единую массу можно было добавить еще и орехов для вкуса. А называлось это блюдо "Доро" что буквально означало грязь. Не самое аппетитное название, но блюдо справлялось со своей задачей по снабжению человека всеми необходимыми питательными веществами.

От еще одного удара по спине, мальчик чуть не дернулся и не обронил тарелку с доро что стояла у него на голове

Он вернул руки назад и вновь повторил базовую стойку, на этот раз обошлось без ударов.

— Наконец-то, я уж думал облака успеют рухнуть пока ты освоишь базовую стойку, перерыв на обед, 30 минут, а потом по новой.

Изаму убрал тренировочный меч в сторону и взяв с стола что стоял неподалеку, тарелку с доро, начал есть.

— Все такая же мерзкая... Сказал он, жуя тягучее блюдо. — Навевает воспоминания..

Кентаро буквально весь обратился во слух, он очень часто слышал от учителя различные истории со службы. Мальчика интересовало, какой может быть другая жизнь, к примеру жизнь императорского гвардейца.

— Помнится, наш гвардейский полк участвовал в очень опасном походе, мы должны были убить Гигантского вепря. В тот день был настоящий ливень, вода лилась как из ведра. И мы идя по следам вепря, не слышали из-за шума воды, как вепрь крался к нам. Он выглядел как ходячий двух этажный дом. Его клыки и копыта убили дюжину славных ребят..

— Всем рассредоточиться! Не стойте столпом идиоты! Он всех вас задавит!

Закричал командир взвода, но его приказ утонул в страшном грохоте и воплях

раненных. Вепрь пронесся по лесу как ураган, снося деревья и выламывая их чуть ли не с корнями. Его яростный утробный рев раздался на весь лес, некоторые гвардейцы закрыли уши, те кто по сильней схватили оружие и напали на зверя. Засияли металлические вспышки, воздух и капли падающего дождя задрезжали от проходящих сквозь них волн прозрачной энергии. Они врезались в кожу зверя и разбивались словно волны столкнувшиеся со скалами.

Вепрь развернулся к еще одному скоплению так раздражавших его людей, вечно эти двуногие ходят по его земле, забирают его добычу. Он больше не намерен терпеть их рядом, он уничтожит их всех.

Внезапно инстинкты зверя завопили об угрозе смерти, и огромная туша вепря тут же сдвинулась вправо. Мимо него пролетела вертикальная волна режущего воздуха, внутри которой скрывалась светло зелёная энергия.

От этой атаки чувствовалось больше мощи чем от тех что были до.

Глаза вепря уставились на того кто осмелился бросить вызов лесному королю.

То был гвардеец новобранец по имени Изаму Оно, родом из далекой северной деревни. Но тем не менее он не уступал в силе выходцам из городов или даже столицы. Более того, он даже превосходил их. Нынешний капитан гвардии прочил ему славную карьеру.

Вепрь топнув ногой вызвал дрожь земли, отчего некоторые из бойцов чуть не попадали. Еще несколько техник прилетело в вепря, но подобная стали шкура, стойко заблокировала атаки, позволив оставить лишь небольшие царапины, что затянулись бы на теле зверя всего через час.

Зверь не стал тянуть времени, и тут же помчал навстречу опасному двуногому.

Сердце и кровь кабана засияли от задействованной маны, вепрь принялся использовать собственную технику.

Не только люди и прочие разумные способны были использовать техники и заклинания. Достаточно сильные монстры и животные также обретали способность управлять своим током маны.

Кабан направил ману прямиком к своим клыкам, те засияли дикой и необузданной коричневой энергией. Та вскоре успокоилась и обратилась в проекцию кабана, с более огромными клыками. Все это зверь проделал на ходу, Юный Изаму же встав в стойку быка, напитал свой меч своей энергией и сделал выпад.

— Ревущий ветер.

С его клинка сорвался бушующий поток ветра, внутри которого скрывались бесчисленные светло-зелёные лезвия.

Людская и звериная техники столкнулись. От места их соприкосновения исходили ударные волны, скрежетала сталь. У Изаму стоящего на месте и не сбивающего стойку, потекла кровь из носа, от напряжения. Есть несколько видов техник, конкретно та что использовал Изаму, требовала непосредственного поддержания А потому Изаму не сорвался с места и не ушел с траектории удара.

Кабан начал продавливать технику гвардейца, помимо магических сил, он был еще и силен физически. А потому его техника "Ярости вепря" начала перебарывать "Ревущий ветер".

Вскоре ветер созданный Изаму разбился о клыки кабана, а сам мечник ослабев, припал на одно колено. А кабан все не останавливал свое движение, грозя снести мечника.

Внезапно в бок вепря прилетел сгусток синего огня, он объял зверя, и тот заверещал от

боли. Запахло опаленной шерстью и плотью, вскоре Вебрь перестал шевелиться, а гвардейцы разом повернули головы в сторону, откуда прилетело синее пламя. Но они смогли увидеть лишь взмах рыжего хвоста.

— Кто это был учитель? Заинтересованно спросил мальчик, он еще ни разу не слышал никаких рассказов о иных расах или мифических существах, а потому и не мог даже предположить кто это был.

— Кицуне. Видя невысказанный вопрос в зеленых глазах ученика, он продолжил. — Кицуне это магические существа имеющие облик лис, они могут обращаться с огнем, и владеют могущественной магией. Никогда не слышал о них малец?

— Нет. Отрицательно мотнул головой мальчик. — Тогда спрашивай меня да побольше, может эти знания тебе и помогут.

Кентаро кивнул, а потом вспомнив с чего началась история спросил учителя.

— А почему вы вспомнили об этом, жуя доро?

— А? Да мы после этого похода, возвращались обратно в столицу, и питались доро и всем чем попадется.

— А как же кабан? — А его сожгло синим пламенем, до тла. И да заканчиваем отдых, тридцать минут прошло.

— Да учитель.

Наконец, наловив достаточно рыбы, мальчик взял ее в охапку, та была уже заранее умерщвлена чтобы не убежать. И направился напрямик к дому учителя Изаму, сегодня должен был пройти еще один урок, по усвоению техники.

Придя к дверям дома, он вдруг увидел что учитель сидел с кем то и общался, это было слышно по едва слышимым отрывкам разговора.

Кентаро, все же не успевший научиться этикету и прочему, открыл дверь не постучавшись.

На подушках сидели напротив друг друга, учитель Изаму и какая то взрослая женщина с золотистыми волосами и глазами цвета голубого неба. Она была одета в качественное но простое женское одеяние, длинные волосы стелились по ее плечам. Ее осанка была идеальной, а выражение лица бесконечно спокойным и добрым.

— Ох, должно быть это тот мальчик, о котором ты говорил Изаму? Спросила женщина у мечника. — Да Лелиана, это он, его зовут Кентаро, и я бы хотел чтобы ты ему помогла. Он очень одаренный, а в твоих библиотеках наверняка найдется парочка техн...

— Уймись Изаму, я сама решу что делать.

Голос женщины внезапно стал строгим, настолько что Кентаро аж вздрогнул. Лелиана же встала и подошла к мальчику, тот смотрел на нее настороженно. Только он хотел открыть рот чтобы поприветствовать гостью его учителя. Как она встала на колени и внезапно обняла мальчика.

— Тебе было очень тяжело так ведь?..

Ее голос дрожал, Лелиана всегда отличалась высокой эмпатией, уже с детства она могла чувствовать настроение людей, даже если те скрывали его и свои эмоции в глубине души. Она могла простыми словами, просто наполненные пониманием, заставить даже самое черствое сердце открыться.

Недаром в народе ее называли "Лелиана Золотое сердце"

— Будь спокоен, плохое время прошло..

Шептала она мальчику на ушко и нежно гладила его по голове.

Кентаро внезапно, для самого себя расплакался, такие простые слова, и тепло по настоящему понимающего и доброго человека, раскрыли его детскую душу. Он не мог так раскрыть душу своему учителю, он боялся что если в нем откроются его истинные чувства, то Изаму разочаруется в нем как в войне и бросит. Но сейчас, ему это было не важно.

Изаму смотрел как Кентаро плачет, ни разу он еще не видел чтобы ученик плакал, даже от боли. Гвардеец почувствовал укол совести, он был занят только обучением, и забывал что его ученик всего лишь ребенок, который порой хотел всего лишь любви и понимания.

В голове у Кентаро происходила настоящая буря эмоций, она пробилась сквозь плотину что строилась из-за суровых обстоятельств. И сейчас захлестнула бедного ребенка, разом вернув его чувства. Давно он не ощущал себя защищенным или хотя бы просто любимым, от этой женщины он чувствовал ту же материнскую любовь, что и тогда, в далекие пять лет. Странно, он уже и не помнил лица матери..

— М-мама..

Императрица некоторое время молчала, а после сказала.

— Да?

— П-простите, я просто вспомнил маму, вы мне напоминаете ее... Кентаро опомнился, поняв что его обращение было принято ею, а потому начал оправдываться.

— Таро... Она погладила мальчика по голове. — Я могла бы стать твоей мамой, если ты примешь меня как ее

С доброй улыбкой сказала она, Кентаро с удивлением посмотрел на императрицу.

Ей было больно смотреть на мальчика, больно от того что она смотря на него прекрасно видела то что испытал мальчик. Она злилась на Изаму, за то что тот до сих пор не взял этого мальчика под опеку. Вновь взглянув на Кентаро, она чуть не расплакалась, он и в правду не знал доброты и нежности, кроме разве что той что ему дал Изаму, но в форме заботы о его силе. Лелиана чувствовала что должна помочь мальчику. Она знала что таких же как он по всей стране могли быть тысячи, и от этого у нее разрывалось сердце. Лелиана могла поступить также как и всегда, помочь обустроиться или найти опекунов. Но она отчего то чувствовала что должна сама помочь мальчику. А потому приняла решение. Она больше не повторит той ошибки...

Кентаро вместо ответа лишь еще сильнее прижался к Лелиане обнимая ее. — Д-да, Мама!

Императрица нежно улыбнулась и погладила мальчика по волосам...

— Теперь все будет хорошо..

3 глава Поиск Избавления

Кентаро продолжал идти, приложив к губам флейту и играл на ходу незатейливую мелодию, она струилась по полузаснеженному лесу, почему же полу? Потому что снег покрывал лишь верхушки деревьев, на земле же он моментально таял и превращался в воду, пропитывая землю и делая из нее смесь слякоти и грязи. Что же, климат в Цутигумо мягко говоря отвратительный, уже как два месяца Кентаро бродит по этим землям, и лишь пару раз ему удавалось понежиться на солнце в осеннюю пору. Всю осень тут идут дожди, зимой же холода недостаточно для того чтобы снег заключил в своих хладных объятьях землю. Летом влажная жара, и лишь весна являлась благодным временем.

Игра на флейте помогала мечнику отгородиться от мрачных мыслей, верный инструмент всегда помогал ему найти покой и спокойствие в душе. Игре на флейте, его научил Изаму, да будет его перерождение благодным.

Вспомнив о почившем учителе Кентаро разом помрачнел. И незамечая этого, воин начал играть грустную мелодию,

То была простая история, о мечнике родом из обычной деревни. Она повествовала о его преданности стране и народу, о том что он видя разрушения деревень и городов, записался в армию и стал великим воином, защищающим слабых и невинных. Но однажды его полководца одолела страшная зависть, успехам воина, и тот забрал всю его славу себе. Воин преисполнившись праведным гневом решил отстоять свою честь в честном поединке, но проиграл из-за подлости полководца и погиб. Полководец же, несмотря на присвоенную славу великого воина, не смог справиться с ней, и та погубила его, сведя с другим сильным воином, что сразил его.

"В погоне за мстью"..Кентаро нравилась эта мелодия, она звучала красиво, но вот ее сюжет, казался ему таким несправедливым, сейчас исполняя ее, он отчего то чувствовал родство с ней...

У учителя Изаму было много подобных историй, порой Кентаро казалось что исполняя их, старый мечник делился своими переживаниями и мыслями. Возможно так оно и было. Этого он уже никогда не узнает..

Вскоре Кентаро подошёл к воротам шахтерского города, уже отсюда он начинал чувствовать запахи угольной гари, смолы и горячего металла. Помимо шахт тут также находились и плавильни. Мечник зашелся в кашле от неприятного першения в горле.

У ворот стояли люди с копьями, одетые лишь в нагрудники и шлема. Вооружены они были копьями, а на поясах висели сигнальные рожки. Они засмеялись, видя как чужак закашлялся, они то привыкшие, всю жизнь таким дышат. Но вскоре смех сменился напряженным молчанием, стража пристально изучала пришедшего странника. Грязные перештопанные одежды, простые деревянные сандалии, катана в добротных ножнах. Уставшее лицо молодого воина, в глазах лишь пустота и сожаление. Один из стражников с пренебрежением сказал: — Ронин..

Ронины, воины потерявшие своего хозяина или покровителя, либо те кто запятнал честь господина плохими деяниями и был изгнан.

К тому же те кто потерял своего господина, имели особую метку. Что оставалась на них до скончанья времен, примерно такие же оставались и на клятвопреступниках.

Эти метки находились на их спинах.

Поэтому не следовало разбрасываться своими словами.

— Эй мечник! Покажи-ка нам свою спину!

Кентаро поднял на стражников тяжелый взгляд, но вскоре вздохнул, и надеясь что те отстанут, снял хаори и обнажил свою покрытую шрамами спину. Какие то он получил в детстве, участвуя в адских тренировках и спаррингах с учителем, какие то он получил в боях на службе. Но помимо них на его лопатке явно выделялась одна метка, в виде безобразного пореза, слабо светящаяся красным.

Стражники получив подтверждение своей теории довольно хмыкнули.

— Дорожная пошлина 20 клир ронин, и проваливай скорее из города, тебе тут не рады.

Кентаро вновь накинул на себя одежду и зашарил по карманам в поисках кошелька, достав оттуда две золотые монеты с оранжевыми кристаллами внутри, он вручил их стражнику. Спасибо что подняли плату всего вдвое а не вчетверо.

Кентаро хотел было уже поскорее уйти, как вдруг его за плечо, остановил один из стражников, молодой, наглый, с задором в глазах.

— Стой ронин, мы не закончили.

Кентаро тяжело посмотрел на стражника и скинул с плеча его руку.

— Что тебе от меня нужно?

— Сразимся жалкий клятвопреступник?

Тон парня был высокомерен, а в карих глазах читалась стальная уверенность в себе.

По закону, дуэли были запрещены, но де-факто они существовали, а все из-за традиций. К примеру можно было вызвать на дуэль человека что глубоко оскорбил тебя или твоих близких. Убийства по такому поводу понимали даже представители порядка и часто закрывали на них глаза. Честь и достоинство в империи моря ценили превыше всего.

Также не возбранялось бросать вызов ронинам и бандитам, так как считалось что у них нет чести и прав.

— О Солнце и Луна!. Минами, не связывайся с этим ронином, ты разве не чувствуешь? От него пахнет кровью и сталью.

Одернул младшего товарища более взрослый стражник, он пристально смотрел за Кентаро, и видел как тот двигается, осторожно и расчетливо, словно готовый к прыжку дикий зверь.

— Да забей Асакура, я этого бесчестного бродягу побью как жалкого пса.

Кентаро вновь вздохнул, ему уже попадались подобные этому молодому воину люди. Кентаро мог по обыкновению пропустить мимо ушей оскорбления парня, мог, но не станет. У него не было настроения терпеть эти насмешки.

— Ну хорошо, давай сразимся.

Встав у ворот в город, он обнажил катану, ее алая кромка блеснула на свету, отражая алые блики.

— Что за жуткий меч...

— Минами мать твою, откажись пока не поздно!

Но парень не слушал, его взгляд был прикован к мечу странника. Если он одолеет его, то этот меч станет его, и несомненно сделает его сильнее.

Всего то надо одолеть жалкого бесчестного ронина.

Минами встал напротив Кентаро и наставил на него свое копьё. Мечник же стоял в открытой стойке.

"Тц, он что фехтовать не умеет?. Ну и хрен с ним, мне же лучше"

— Минами Кензо, страж города Читэтсу, лучший ученик школы "Солнечного копьё"

Гордо представился парень, от него повеяло силой, и над ним вдруг возникло миниатюрное солнце что начало освещать все вокруг теплым светом.

— Кен, странник. Коротко представился мечник, один из стражников принял на себя роль секунданта и встав поодаль начал отсчет.

— 3...2...1..Начали!

В этот же момент, копьё в руках стражника, словно обратилось одним из лучей, что роняет солнце на землю. Оно выстрелило вперед, метя в грудную клетку ронина. Эта атака была стремительной, благодаря ей Минами смог завоевать звание лучшего ученика школы. Технику было очень трудно изучить, так как она состояла из двух приемов, и требовала от воина максимальной скорости что тот мог достигнуть.

— "Солнечный луч"...

Копьё не доходя до подставленного мечником клинка, внезапно разделилось на целых шесть лучей, те подобно шести ударам копьё ударили в Кентаро.

— "Шести отражений". Закончил стражник, он вернул копьё и вновь встал в стойку, однако, не раздалось ни звука падения тела на землю, ни хотя бы сдавленного стопа боли. Свет от техники на время ослепил всех наблюдающих за боем. Когда же свет утих, они увидели что воин стоял в шаге от места куда ударила техника...

— Что. Как он?!. Стражи стоявшие рядом удивились, а Минами не теряя ни секунды вновь пошел в наступление, его тело объял теплый свет солнца. — "Солнечное благословение"

Его копьё словно смазалось в воздухе, оно двигаясь с невероятной скоростью стремилось поразить мечника.

Но Кентаро уворачивался от атак, не используя лишних движений, не тратя ни капли маны на хотя бы базовые техники.

На лице Минами выступил пот и негодование. Да как этот жалкий преступник уворачивается от его атак, лучшего ученика школы "Солнечного копьё!".

Кентаро уворачиваясь от атак стражника, пристально наблюдал за ним, магическое зрение позволяющее видеть грани самого мира, присущее магам и практикующим техники, лишь самые умелые из них, могли видеть малейшие колебания энергии в чужих телах, чтобы успевать отреагировать на удар противника. Кентаро был таким, правда сейчас он не мог использовать свои техники "Воина воды".

Когда действие техники прекратилось, стражник встал в защитную стойку, ему нужно было несколько мгновений передышки, чтобы снова применить техники. Интенсивное использование техник сильно напрягало манотоки, порой войны не знавшие меры в применении техник, оставались калеками не способными к развитию техник.

Кентаро ринулся в бой,

Рывок и удар по древку копьё, лезвие проклятого клинка с легкостью прорубило древко разделив оружие на две части. Парень инстинктивно отпрыгнул назад, и тут же увидел как на него опускается горящий от безудержного пламени клинок, языки огня складывались в морду разъяренного демона что нависала над клинком. Удар, и вскоре меч был убран в ножны, а Кентаро спокойно прошел через ворота, минуя поверженного противника.

Минами упал на землю хватаясь за лицо и крича от боли. От лба до живота протянулся длинный и ужасный ожог. Наверняка останется шрам.

Клинок негодовал, Кентаро чувствовал это, он хотел упиться кровью того мальчишки, разрубить его пополам и выпить кровь и душу. Но мечник не позволил ему, он сдержал удар, оставив парню лишь шрамы, как напоминание о его ошибке.

Мечник поднял взгляд на город, широкие дороги вымощенные каменным кирпичом, одно, двух и трех этажные дома что складывались в районы, ближе к центру дома выглядели побогаче, а чем ближе к горе и шахтам, тем беднее. Разумеется вдоль дорог располагались торговые лавки, продавали в основном изделия из металлов. От простых украшений, до оружия и доспехов для тех людей что могли его себе позволить. Назойливый запах расплавленного металла не покидал город, а и без того серые небеса были еще более серыми из-за выбрасываемого в них смога.

И как будто пытаясь компенсировать бесцветность природы вокруг города, сам город прямо купался в обилии красок.

Синяя черепица, красные фонари, красное покрашенное дерево. Даже одежды были выкрашены в синие и зеленые цвета. Видимо в Читэтсу добывают уж очень много лазури и малахита, раз тратят его даже на краски.

На кого ни взгляни, каждый одет в окрашенные одежды, Кентаро почувствовал легкий укол зависти, сам то он ходил в почти обесцвеченных и поношенных одеждах.

Идя по городу, воин заметил как по нему снуют стражники, словно разыскивая кого-то, видя как к нему приближается группа из стражников, он продолжил спокойно идти, надеясь что разыскивают не его. Благо стражники прошли мимо, не особо обращая внимания на мечника. Кентаро вздохнул с облегчением и зашел в случайную идзакая, хозяева таких заведений, часто знают многое о том что происходит в городе.

Войдя в заведение, запахи смога и металла, сменили запахи алкоголя и горячей еды, вдохнув их, у мечника забурчал живот. Последнюю неделю он питался тем что мог найти, и ему хотелось бы отведать горячего. В заведении было совсем немного людей, около шести человек. Двое из которых были одеты в черную кожанную броню, на которой красовалось большое количество карманов, набитых неизвестно чем, за спинами у них висели арбалеты, а на поясах колчаны набитые болтами. Эти двое выпивали и что-то обсуждали.

Авантюристы? Должно быть они, никто не одевается так же странно как эти приезжие, к тому же их лица сразу выдавали в них людей из-за моря.

Светлая кожа, широкий разрез глаз, узкий нос и тонкие губы.

Подойдя к стойке он увидел хозяйку заведения. Молодая девушка с тёмно-коричневыми волосами что были завязаны в белый платок, одета она была в обычную синюю одежду а также фартук. Ее добрая улыбка и счастливые карие глаза дарили покой и спокойствие проходящим в заведение.

Кентаро невольно улыбнулся, и даже расслабился, сев на стул он подозвал хозяйку.

— Здравствуйте, я бы хотел заказать бутылку sake и лучшую закуску этого заведения.

— Принято. Кивнула девушка и передав заказ повару что готовил на кухне, взяла бутылку с sake и чарку, поставила перед Кентаро и налила ему.

— Благодарю. Он принял чарку и выпил, горячий алкоголь продрал глотку, тепло разлилось по телу, мечник выдохнул.

— Хозяйка, могу я спросить кое что?

Девушка повернулась к посетителю и подойдя ближе кивнула.

— Конечно, что вас интересует?

Кентаро налил себе еще горячего sake, когда он последний раз выпивал? Быть может вместе с ним? Во времена их совместной службы, после тяжелых битв, выпивая за то чтобы перерождение их павших товарищей в этом суровом мире, было благостным? Он уже и не помнил. Такое чувство словно эти воспоминания поблекли, а потом и вовсе обгорели в огне..

— По городу что-то много стражников, не знаете почему?

— Знаю, недавно в ремесленном районе произошла серия убийств, поговаривают они связаны с демоном убийцей, что пришел в город. Вы уж будьте осторожны, особенно по ночам.

— Понятно. Спасибо

Демон убийца, значит Кентаро не стоит тут задерживаться, мало ли, вдруг в нем опознают этого самого демона, и начнут гоняться за ним.

— Кхм, еще я слышал что в этом городе, находится храм, вы случаем не знаете где он?

В этот момент двое "авантюристов" замерли и прислушались к словам Кентаро. Хозяйка заведения жестом попросила подождать, и принеся заказанную мечником закуску ответила:-Да есть, он находится на вершине горы, но путь туда очень опасен.

Кентаро взял бамбуковый шампур с нанизанными на него жареными кусочками

свиньи, он аккуратно снял один кусок с шампура и начал его есть.

Сочное мясо и хрустящая корочка, действительно лучшая закуска.

— Вот как, и какие же опасности меня там ждут?

— На горе встречаются развитые звери. В храм поднимаются только после зачистки стражей. Вроде она должна начаться через две недели.

У Кентаро не было столько времени, к тому же, у него самого были силы, чтобы самому пробиться туда.

Мечник вновь выпил sake, разум слегка затуманился. — Спасибо хозяйка. Поблагодарил он и продолжил есть да пить, девушка кивнув тут же пошла обслуживать другого посетителя.

Воин вновь налил в чарку sake, и опрокинув ее, выпил еще зеленого змия.

Кентаро поставил чарку на стол, и посмотрел на свои руки, покрытые шрамами, мозолями. И кровью.

Сможет ли он когда нибудь избавиться от нее? Искупить свою вину за эти грехи? Он не знал ответа, и от этого мечнику становилось еще больней. Перед глазами проносились лица тех невинных кого убил Кентаро, у них наверняка были семьи. Отцы и матери, жены и дети что никогда более не увидят своих близких. Во скольких местах Кентаро сорвался, прежде чем понял как обуздать одержимость? В 10? 11? Ему не хотелось считать.

Он чувствовал себя безмерно виноватым и одиноким, в этом мире не осталось никого кто мог бы ждать его. Кто мог бы разделить его несчастье, и помочь.

Кентаро вдруг понял что держит у своего горла обуглившийся шампур.

Пора перестать пить, каждый раз когда заглядываешь в идзакая. Отпустив обгоревшую деревяшку, он спросил счет у девушки, оставив деньги встал из-за стойки и вышел из здания.

— Ты почувствовал это?.Осведомился у своего напарника одетый в черную кожанную броню человек.

— Да, этот огонь и демоническая энергия. Были довольно сильны. Кивнул второй, его амулет из металла в виде меча до сих пор дрожал. Так он реагировал на присутствие силы демонов.

— Думаешь наш клиент?.Мужчина достал из подсумка небольшую иглу из синей зачарованной стали, только подобный материал, был способен навредить демонам и духам.

— Не уверен, слишком сильная реакция, но боюсь будет по опасней.

— Тогда вставай, засиделись мы тут маленько.

Мужчина кивнул своему напарнику, и они оба встали из-за стола и надев свои черные охотничьи шляпы, вышли вслед за мечником.

— Вершина горы значит. Сказал про себя Кентаро, воин чувствовал что подъем на нее будет нелегким, раз для того чтобы сходить туда, требовались зачистки от авантюристов и стражей города. Повернувшись в сторону горы, он увидел что у ее самого ее подножия, располагался район бедняков, и шахты, где скорее всего эти бедняки и работали. Идя по улицам, он чувствовал что к запаху смога и металла, примешивались запахи характерные для нищеты, а именно гнили и плесени. Так как уже была ночь, на улицы района бедняков вышли "охотиться" всякие мутные личности. Кентаро давно усвоил, что ночь недружелюбное время суток, в которое обычно по беднячьим районам, бродит множество банд, но проходя по улицам, он заметил лишь три малочисленные группы. Видимо из-за поиска демона, увеличения количества стражников и дополнительных патрулей. Творить свои грязные дела стало не очень то и удобно, даже в самых криминальных кварталах.

Приближаясь к П-образным вратам (Ториям) район начинал выглядеть более опрятно, и

даже было видно торговые лавки, которые пока что были закрыты. Тории вели каждого кто пройдет через них, по пути к святилищу.

Ночью, под светом луны, вылезают опасные монстры и хищники, Кентаро шел по выложенному булыжниками пути держа ладонь на рукояти проклятого меча. Он чувствовал, что-то опасное таится во мраке...

Кентаро отпрыгнул в сторону, и в этот же момент, в место где он только что стоял, воткнулись ледяные шипы, каждый с увесистую дубинку размером. Проклятье...

Мечник схватился за плечо, чувствуя как то начинает покрываться инеем. Техники морозного медведя имели одно неприятное свойство, как несложно догадаться, замораживать все до чего они коснутся. Воин сосредоточив свое внимание на движениях медведя, развернувшись на пятках вправо и отступив чуть назад, нанес с разворота удар наотмашь, в несущегося со всех ног медведя. Его правый бок расчертила красная линия, оставленная проклятым клинком. Синие от энергий холода капли крови, впитались в алое лезвие.

Кентаро почувствовал как демон внутри меча облизнулся.

Медведь взревел от боли и развернувшись к двуногому, заревел, Кентаро уже знал что последует следом, а потому кинулся к деревьям, сойдя с тропы. Медведь же проревев всего две секунды, закончил, позади него появился шипастый ореол, шипы развернулись в сторону Кентаро и тут же полетели, словно выпущенные из арбалета болты. Ледяные снаряды с легкостью пробивали дерево, выбивая щепки и обрушивая стволы деревьев. Дерево за которым прятался Кентаро пробило сразу два шипа, отчего

оно надломилось и начало падать. Воин отпрыгнул в сторону и повернулся к медведю, а тот не стоял на месте, и уже несся со скоростью хорошего жеребца на него. Кентаро не имея возможность использовать техники, позволил части силы клинка освободиться, и тем самым поджег его лезвие. Пламя вспыхнуло расцветной зарёй, освещая заснеженный лес предгорья. Глаза медведя на мгновение оказались ослеплены, а сам зверь тут же применил защитную технику покрывшись слоем льда, опасаясь техники огня.

Но той не последовало. Кентаро помчался навстречу ослепленному медведю и прыгнул на него, а после вновь оттолкнулся уже от спины медведя. Развернувшись в воздухе он приземлился на ноги, а медведь врезался в дерево и пробив его остановился и начал разворачиваться.

Кентаро не любил медведей, и мясо у них пахучее да и больно опасные звери. Шрам оставленный стальным родственником зверя заныл.

В голове у воина проносились варианты действий, так как у него не было техник, он не мог нормально сражаться или защищаться. Огонь лишь отвлекающий маневр который во второй раз уже не сработает, а впускать в себя энергию демона, ну уж нет, еще понесется он в город, убивать людей. Остается только прибегнуть к своему мастерству владения мечом. Без минимальной подпитки маной, оно слишком сильно истощало организм воина. И он старался приберечь его на крайний случай. Что же, такой настал. Если Кентаро не одолеет медведя, то тот превратит его в очень вкусный полуночный прием пищи.

Кентаро взял свой меч двумя руками, и взглянул прямо в синие глаза несущегося на него медведя. В них он видел лишь простое желание насытиться и стать сильнее, у зверей такая простая жизнь.

Прости мишка, но ты сам напросился.

Кентаро прикрыл глаза, он оставшимся у него магическим зрением, увидел как в его

мече, помимо жуткой кроваво-черной энергии, скрывается отблеск стального цвета.

Таинственная энергия принадлежащая самому мечу, подобные энергии скрывались в самых разных вещах, Кентаро не знал почему, но он видел только малые отблески энергий меча. Но остальных не видел, впрочем это было неважно. Уцепившись за отблеск из стали, он почувствовал как его душа, словно изрезалась множеством невидимых мечей. Он схватил эту искру и вложил в свой один, широкий вертикальный взмах...

Морозный медведь бежал на двуногого, он чувствовал что тот не может использовать свою силу, но та присутствовала в нем, в большом количестве, а еще его стальной коготь, он виднелся зверю таким уродливым, после того как он съест этого двуногого, стальной клык будет выкинут, неважно куда, лишь бы подальше от его логова.

Медведь предвкушал славный пир, быть может поедание этого двуногого позволит ему прорваться на новый уровень...

Вдруг инстинкты зверя завопили об опасности, медведь остановился, от двуногого стало иначе пахнуть, он пах сталью и кровью.

Медведь тут же окутался ледяной броней, на этой горе ее могли пробить только обитатели пика, слабому двуногому ее ни за что не про...

Призрачный удар поблескивающий стальными бликами, сорвался с лезвия катаны, он столкнулся с препятствием в виде льда, и моментально прошел сквозь него, а следом прорубил плоть и кости что попадались ему на пути. Удар рассеялся только после того как срубил еще три дерева.

Медведь распался на две половинки, и рухнул, теперь по его трупу можно было изучать анатомию в академиях.

Мечник тяжело дышал, изо рта била толчками кровь, на коже повсюду появились тонкие порезы, что окрасили одежду в бурокрасный. Кентаро сплюнул на землю сгусток крови.

Раньше, он мог с легкостью запускать больше десятка таких ударов, даже не тратя энергию, но с тех пор как клинок словно печатью закрыл доступ к источнику внутри души, использование энергии меча вытягивало из Кентаро все жизненные силы. Внезапно инстинкты Кентаро завопили об опасности, и он упал на колено, мимо головы что-то пронеслось.

Не успел Кентаро опомниться, как тут же ему в плечо прилетел арбалетный болт.

— Гх... На лице воина появилась ужасная гримаса, он сжал зубы и старался не издать лишнего шума, что помимо крови, мог привлечь монстров пострашнее морозного медведя. Кентаро начал озираться по сторонам, пытаясь найти стрелка, вновь его чувство опасности взлетело до потолка, и Кентаро бросился в сторону, и еле удержавшись на ногах, чуть не свалился с горного пути.

Вглядевшись во мрак, он увидел, что по деревьям кто-то перемещался с большой скоростью, отпрыгивая от них словно обезьяна. Мечник сумел заметить лишь серебрянный блеск, и черные охотничьи шляпы.

Сейчас он не в силах сражаться, слишком тяжело дался бой с медведем. Еще один арбалетный болт угодил прямоком в руку с мечом, заставив ее выронить проклятый клинок. Что тут же истаял обратившись в пепел, и вернулся в ножны.

Кентаро теряя сознание от потери крови и боли упал спиной назад.

Неужели, это конец? Долгожданный покой...

Охотники смотрели на то место где стояла цель.

— Как думаешь, почему он не использовал свою форму демона?

Спросил первый, смотря на находящиеся внизу леса, прямо с обрыва.

— Понятия не имею, но вряд ли этот одержимый просто так помрет от падения.

— Тогда может догоним его?.Спросил первый.

— Опасно, в критической ситуации он может выпустить свое дьявольское нутро, лучше устроим засаду у храма.

— Точно, он ведь и шел сюда, только ради храма, вот только я не думаю что он появиться в скором времени.

— Согласен, это значит то что у нас есть куча времени.

Охотники развернулись и направились в сторону храма.

Кентаро очнулся, все тело болело от синяков и ссадин, порезы оставленные энергией меча еще не прошли. Несколько ребер и левая рука точно сломаны, а еще и болты воткнутые в плечо и правую руку.

— Кх. Как..Я выжил?..

Задал Кентаро сам себе вопрос, он попытался встать, но острая боль в рёбрах заставила его лечь обратно. Кстати где он?.Оглядевшись по сторонам, Кентаро обнаружил себя на небольшой поляне перед чьим-то логовом в пещере. Как он выжил при падении с чертовой горы? Одним лишь богам известно. Кентаро вновь попытался встать, на этот раз прилагая все усилия. Переборов боль он поднялся, и направился напрямик к лесу, искать лечебных трав. Разумеется он знал какие искать, трактаты о травничестве что давал ему Учитель, сильногодились ему и после окончания обучения.

Кентаро начал рыскать по земле, выискивая траву с алыми прожилками, либо цветы опять же алого цвета с стреловидными листьями. Трава имела название "Чисо"(Кровавая трава) и имела свойство стимулировать заживление ран а также ее сок был кроваво красного цвета, подобно крови. Цветы же назывались просто "Алая роза",из них алхимики варили лечебные зелья, что могли с легкостью закрыть раны и даже срастить кости. Конечно помимо цветов там использовались и другие ингредиенты, но Кентаро просто знал что хуже не будет, если он просто съест Алую розу.

Госпожа удача наконец повернулась к Кентаро лицом, и он смог отыскать несколько пучков травы чисо и цветков Алой Розы. Он тут же принялся жевать их, превращая в кашицу. Вкус был тошнотворный, горький и слишком травянистый.

Мечник с некоторой долей отвращения проглотил получившуюся массу, недавний прием пищи чуть не попросился наружу, но сдержав рвотный позыв Кентаро тяжело вздохнул. Взглянув на себя зрением мага, он увидел как от живота начинает медленно распространяться энергия жизни, она сияла алым светом, и растекалась по организму. Излечивая раны, и помогая ему срастить кости. Кентаро схватил ножны меча и прикусил их, сращивание костей было не из приятнейших процессов. В глазах потемнело от боли.

Спустя час боли, когда процесс лечения окончился, Кентаро упал на траву и взглянул на небо, он не заметил как с времени его пробуждения наступило утро, серые облака все также застилали небосклон.

Все таки выжил, значит не пришло еще его время.

Мечник почувствовал как его живот заурчал, после восстановления организм отчаянно желал поесть чегонибудь, да побыстрее. Кентаро направился в лес, надеясь что на этот раз, ему попадется не попадется ктонибудь вроде того медведя.

Наступил вечер, вновь похолодало, Кентаро сидел у разведенного костра что издавал

шипящие звуки. А шипел он от того что над ним жарилось мясо, нанизанное на палки, и жир стекая с него, капал в костер. Пахло вкусно, Кентаро съел уже второго зайца, третий еще жарился.

Силки свитые из местных трав и скрепленные жалкими остатками маны что были доступны Кентаро, сработали на ура. Позволив поймать этих зайцев.

Внезапно до его носа, помимо ароматно жарящегося мяса, донесся запах крови. Мечник буквально почувствовал вкус железа во рту, оглянувшись он увидел как к его костру подошла лисица. Белая как только что выпавший снег шерсть, пушистый словно облако хвост, тонкие изгибы тела и разумеется аккуратно хитрая лисья морда. Увы но шерсть была испачкана кровью, а сама лиса хромала на левую переднюю и заднюю правую лапы. На боках хищника, зияли алые раны которые были похожи на те что оставляют мечи, а также в спине торчала стрела. Бедное животное все истекало кровью, инстинкты вели ее к жаренному мясу, чей запах распространился по лесу. И не важно что остальные звери не отваживались идти в сторону так аппетитно пахнущего мяса. Территория вокруг, была помечена кровью мертвого царя леса. Они знали, объявился самый жестокий и опасный хищник. Человек.

Кентаро взглянул на лисицу, он никогда прежде не видел столь белоснежных и изящных лис.

Он посмотрел в глаза животного, в них он прочел сильное желание жить, и словно просьбу, зверь не решался забирать жаренное мясо, и не сводил взгляд своих разноцветных глаз. Правый был красным, а левый синим..

Кентаро взял жаренное мясо и подложив под него особо широкий лист одного из кустарников. Положил перед лисой, та что интересно, совершенно не боялась человека. Животное с благодарностью посмотрело на воина, или ему так показалось, и начало жадно вгрызаться в сочное мясо кролика.

Быть может это не обычная лиса, ее благородный белый цвет и разные глаза могли говорить о многом. Но Кентаро было плевать, он лишь видел раненное животное что отчаянно цеплялось за жизнь. Мечник мог бы убить лису, сделать из нее еще мяса прозапас, но он не видел необходимости.

Тот кто живет рядом с лесом, понимает что гармония держится на необходимости, и лишь человек вмешивается в нее, с своими алчными желаниями, что разрушают все.

Кентаро не станет убивать просто так зверей, детей природы, только ради пропитания или защиты, не более того.

Он здесь до тех пор пока не излечатся раны, а после уйдет. Не ему вмешиваться в естественный ход вещей, слишком поздно он понял это.

Кентаро вновь обратил взор к своим рукам, которые знали лишь как сражаться и убивать, раз он не в силах хоть что нибудь создать, то он хотя бы постарается не убивать лишней раз. Слишком многих он уже убил..

Кентаро встал и подошёл к лисице, что уже успела закончить свою трапезу.

Если ей не оказать помощь, то она может в скором времени умереть, с сломанными лапами, зверь долго не проживёт. Мечник достал из-за пазухи припасенные листья травы чисо и бутоны Алых роз. Он достал их и взяв два камня что лежали рядом с пещерой, начал перетирать траву и цветы в кашицу. Лисица повела носом и зашипела, хм, видимо не понравился запах травы.

— Не беспокойся, это лечебная трава, она излечит твои раны. Кентаро понятия не имел почему он сказал это в слух, но чувствовал что лиса его поймет, и та словно услышав его

успокоилась, и позволила поднести массу к своим ранам. Мечник своими огрубевшими от множества битв и тренировок пальцами, втирал лечебную массу в раны лисы, та шипела от боли но не дергалась.

Кентаро резким движением оторвал от одежды лоскут ткани, и уйдя к реке, начал усиленно его промывать. Ткань сменила свой цвет с грязно серого на просто серый, чего было достаточно. Мечник вернулся, и размазав кашицы еще и по полоске ткани, дотронулся пальцами до стрелы. Лиса зашипела от боли.

— Терпи, скоро все пройдет..

Кентаро начал аккуратно доставать стрелу из раны, та начала кровоточить пачкая и без того красную от крови шерсть. Кентаро накрыл рану импровизированной повязкой и завязал ее так чтобы она прилегалла. Оставалось решить проблемы с лапами...

Спустя час наконец все было завершено, лиса выглядела так будто побывала у не особо умелого доктора, на сломанных лапах были неумело сделанные шины из веток и травяных веревок, повязка на спине и животе, а также покрытые перетертыми травами раны.

Кентаро сел у догорающего костра, и вытер пот, он успел немного умяться пока лечил лису.

— Зачем я вообще все это делаю..

Быть может, он увидел в этой лисе себя? Раненого, побитого зверя, отчаянно жаждущего жить? Точно нет, сам Кентаро не так уж и сильно желал жить, от отчаянья его удерживало лишь желание отомстить, должно быть все было гораздо проще, ему нужно было это, чтобы успокоить душу.

Чтобы показать себе, что он способен не только на убийства, но и на сострадание, пусть даже и какому то зверю..

Кентаро устав присел у ствола могучего дерева, что росло тут явно не один десяток лет, прислонившись головой к коре, он посмотрел на прояснившиеся небеса региона Цутигумо. Большая редкость здесь, видеть свет далеких звезд, и прекрасное черное полотно неба.

На севере по ночам часто случались северные сияния, они были прекрасней многого чего видел Кентаро, порой он скучал по ним, как и по дому...

Веки мечника тяжелели и опускались, запоздалая мысль об уходе в пещеру чтобы никому не навредить, так и не успела оформиться, и Кентаро уснул. Крепким спокойным сном, кажется впервые с того дня как он получил проклятый клинок, на этот раз демон не смог вторгнуться во сны мечника..

Кентаро медленно открыл глаза, свет солнца все также тускло светил сквозь серые тяжелые облака, вновь пошел дождь, отличная пора для того чтобы пойти к храму, в дождь все запахи пропадают.

Осмотревшись, Кентаро не смог найти лисицы, впрочем неважно, воин поднялся, и немедленно отправился к горе, за эту ночь его организм успел полностью излечиться, тело мечника было более закаленным чем у простых людей, что легко объяснялось наличием внутри него источника маны, как и многие магические животные, люди широко познавшие внутренний источник, имели феноменальную выносливость силу и прочее, в том числе и регенерацию. Изаму к примеру, мог с легкостью излечить свою переломанную руку, если бы ему дали полчаса на вправление.

Кентаро таким конечно не обладал, тем более сейчас когда был скован проклятым мечом. Он мог использовать лишь самую малость своей силы, остальная же спала глубоко внутри.

Воин вновь шел по дороге выложенной из булыжников, проходя через тории и редкие леса на горном пути, дождь капал прямым на него, промачивая его до нитки, раньше дождь был другом Кентаро, и мог многое поведать, или сделать для него.

Нет, не время предаваться воспоминаниям. Отогнав мысли прочь, мечник поднял взгляд на виднеющийся вдалеке храм, само здание было трудно разглядеть, но вот что явно выделялось, так это его тории, что были выше всех предшественников что видел Кентаро по дороге на гору.

Когда до входа в храм оставалась всего одна сотня метров, Кентаро почувствовал смертельную опасность и ушел в сторону, моментально обнажая меч. Капли дождя разбивались об алую сталь, и словно пропитываясь ее черной сутью, темнели и падали на камни темными пятнами. Мимо Кентаро пронесся сгусток чего-то желтого и маслянистого. Эта жидкость пролетев мимо цели, упала прямым на камни, Кентаро подметил что те начали плавиться.

Повернувшись к ядовитому созданию, мечник увидел огромного паука бронзового цвета, ближе к его лапам бронза становилась темнее. Все его восемь черных глаз уставились на Кентаро, жвалы медленно шевелились, и истекали желтым ядом на камни.

Так вот что за твари обитают в здешних горах, видимо именно этот паук согнал даже царя леса отсюда.

Таких не грех назвать цугигумо, раз уж простой паук охотник, смог дорасти до таких размеров. Мимолетно взглянув на него *иным* зрением, Кентаро лишь подтвердил свою догадку, внутри твари были видны стихии земли. Также все тело монстра, было пропитано маной, Кентаро был уверен что если он принесет части тела паука алхимикам, то те дадут ему приличную сумму денег. Вот только хватит ли у Кентаро сил чтобы сразиться с пауком?

Додумать мысль мечнику не дали, паук вновь плюнул ядом, и следом бросился вперед раскрывая свою пасть увенчанную клыками на жвалах. Кентаро вновь ушел в сторону, при этом ударившись плечом о камень, вместе с этим он полоснул мечом по боку паука. Однако паук не зверещал, не брызнула желтоватая лимфа паука. Клинок столкнулся с броней, сотканной из энергий камня, высек пару искр и оставил лишь царапину.

Кентаро выругался, кажется вновь придется прибегнуть к **удару** мечом. Однако этого не потребовалось, Кентаро с широко раскрытыми глазами смотрел на то как паук остановился, смотря на что-то за мечником, а затем испуганно что-то прошипев убежал.

Что это было... Кентаро обернулся, и не увидел ничего кроме пути на гору. Он так и не понял что произошло.

— Долг уплачен, странствующий мечник. Раздался нежный шепот, что звучал так близко, но в тоже время так далеко.

Кентаро вновь обернулся, и снова ничего не увидел.

— Демоновщина... Клинок задрожал, услышав знакомое слово.

Кентаро пытался припомнить тех кто напал на него сразу после стычки с медведем. Судя по всему они явно хотели его прикончить, но он чудом спасся. Те шляпы, такие никто не носит среди имперцев, а значит это могли быть только иностранцы. В голову мечника сразу пришла мысль о тех двоих одетых в черное людей. Те подходили под описание охотников..

Проклятье, вот только что им от него понадобилось? Мечь? Награда за голову?.

Скорее всего они так просто не отвяжутся, и скорее всего они знают что Кентаро идет прямым в храм. Стоит быть начеку.

Подходя к ториям храма, мечник вновь удостоверился в их больших размерах по сравнению с самим священным местом. Высотой с десятков людей, они выглядели внушительно, Кентаро что-то чувствовал пройдя сквозь них, но что именно он так и не смог понять.

Клинок же задрожал словно попавший на раскаленную сковороду уж. Ему явно здесь не нравилось, чтож Кентаро же лучше.

Сам храм выглядел довольно старым, краски давно выцвели, и дерево с черепицей словно стали единого серого цвета. Одноэтажное здание широкое здание с пристройками по бокам. Над дверным порогом висели бумажные талисманы.

Кентаро сделал шаг, и тут же в него сразу из множества сторон полетели арбалетные болты.

Проклятье, ну разумеется, ловушка.

Не видя иного выхода, Кентаро вновь впустил силу демона, позволив ей течь по своему телу.

Ему снова стало невероятно жарко, а разум начали заполнять яростные мысли. Мечник вспыхнул демоническим красно-черным огнем, который тут же пожрал арбалетные болты. Именно что пожрал а не сжег, казалось этот огонь имел свой разум и волю.

Но в этот же момент что-то зазвенело и демоническая сила пропала.

Кентаро стоял тяжело дыша, перед его глазами все еще стоял образ его друга предателя.

— Стойте. Я не хочу никому причинить вреда.

Сперва тишина, и только спустя несколько секунд, перед Кентаро появился один из тех людей в черной кожанной броне, что были в том идзакая.

— С чего ты взял что я тебе поверю демон?.Спросил охотник, наставляя на Кентаро арбалет с болтом из синей стали.

Мечник слышал краем уха как позади него что-то гудит, скорее всего магия напарника охотника.

— Я лишь ищущу избавления от своего проклятья. Прошу позвольте мне пройти в храм. Я никому не причиню вреда

— Тц, трепись сколько хочешь одержимый, я видал сотни таких как ты, и ни один из них не смог сдержать суть демона, и обратился навсегда. Мне жаль тебя, а потому не сопротивляйся и получишь свое избавление.

Кентаро замолчал обдумывая что ему делать дальше, охотников было двое, и они уже однажды застали его врасплох, они явно владеют техниками перемещения и различными подручными средствами. А сам мечник в нынешнем состоянии не способен с ними справиться.

В голове Кентаро созрел небольшой план.

"Ни один из них не смог сдержать суть демона, и обратился навсегда..."

— А если я докажу, что могу бороться с демоном?

— Мы тебе не дадим обратиться даже на секунду одержимый. Прощедил сквозь сжатые от злобы зубы охотник, его указательный палец лег на спусковой крючок арбалета. Магия позади Кентаро, загудела сильнее, готовясь к атаке.

— Клянусь честью и своими предками, я смогу обратиться обратно. С этими словами Кентаро озарило легким свечением, мир принял клятву.

Охотники молча переглянулись между собой, есть некоторые вещи что уважаются всеми разумными без исключения, это честь и законы гостеприимства. Если нарушить их, то

ты прослывешь ужаснейшим человеком, и даже в посмертии тебе не будет покоя.

Охотники кивнули друг другу, они не раз справлялись с одержимыми в их полных формах, справятся и на этот раз, если у мечника не получится. Хотя чего тут говорить, разумеется у него не...

Кентаро видя молчаливое согласие охотников, прикрыл глаза, он вновь позволил току демонической энергии заполнить его тело, в голове снова появились самые ужасные моменты из жизни мечника, вызывающие у него гнев. Внутри словно поселился кровожадный зверь, забравший контроль над телом и разумом.

Проклятый клинок покрылся демоническим огнем, который вскоре перекинулся и на мечника. На лице сформировалась красная маска демона. Следом позади него проявился самурай, полупрозрачный силуэт красного цвета, держащий копию меча Кентаро.

Но внезапно, все пропало, раздался металлический звон, силуэт самурая истаял в воздухе, а огонь потух. Мечник упал на колени тяжело дыша.

Охотники переглянулись, в их глазах читалось искреннее удивление, еще ни разу, за всю их карьеру, они не видели того чтобы человек мог освободиться от влияния демона.

— Ты сдержал свое слово мечник, мы позволим тебе пройти в храм. Но если ты, убьешь хоть когонибудь будучи одержимым, мы найдем тебя, и оборвем твою жизнь. Наше слово.

Охотник на демонов втянулся в собственную тень, и исчез.

Кентаро же поднялся на ноги и побрел напрямиком к храму.

Было близко, еще бы чуть чуть и все, демон бы взял контроль. Но каждый раз, Кентаро что-то помогает.

Не время об этом думать, нужно идти.

Вложив свой злополучный клинок в ножны, мечник направился к храму.

Отворив его старые двери, в нос Кентаро, тут же ударил запах благовоний, пройдя через старые двери, он первым делом увидел две статуи расположенные на деревянном алтаре. Первая, отлитая из золота изображала бога Солнца Адаму.

Прекрасного юношу с благородными чертами лица и королевской осанкой. Имеющего короткие развевающиеся на ветру волосы и атлетичную фигуру. Он был изображен держащим свое оружие, "Солнечную Алебарду". Он выглядел грозно, но в тоже время милосердно.

Рядом же стояла серебрянная статуя богини Луны Цукие, прекрасной девы, ее аккуратные черты, тонкие губы и умиротворенное выражение лица, вызывали покой в душе. Одета она была в длинное платье а ее овальный лоб был украшен тонкой тиарой с символом полумесяца направленным вверх.

У Кентаро перехватило дух от увиденного, но быстро отойдя от восхищенного состояния, он повернулся к монаху, что сидел на коленях и кланялся статуям божеств.

— Прошу прощения за беспокойство, могу я войти и спросить вас кое о чем, достопочтенный монах?

Мечник поклонился служителю божеств, тот же поднялся с циновки и развернувшись поклонился в ответ.

— Конечно, заходи странник, задавай свой вопрос.

Служителем храма являлся лысый немолодой мужчина, чьи глаза были постоянно прикрыты. Одет он был в белые одежды служителя храма.

Кентаро вошел в храм, клинок в его ножнах задрожал словно уж на раскаленной сковороде. Ему явно не нравилось здесь находиться.

— Я ишу способ освободиться от проклятья, прошу, если вы знаете хоть что-нибудь, помогите мне.

Монах кивнул мечнику

— Я знаю что может тебе помочь.

Кентаро широко открыл глаза, он неверяще посмотрел на монаха, прежде еще ни в одном храме ему не говорили что знают то что может спасти его. Они лишь огорченно качали головой, говоря что проклятье демона снять невозможно.

— Тебе стоит идти в земли принадлежащие клану Сару, и отыскать храм Четверых богов, только там ты сможешь найти спасение.

Душевные раны Кентаро слегка стянулись, конкретная цель и надежда на спасение, пусть возможно призрачная но надежда. Разум мечника смог освободиться от мрачных мыслей, теперь Кентаро знал что ему нужно делать.

— Чем я могу отплатить вам достопочтенный монах?

— Когда ты доберешься до храма, воздай почести каждому богу. Это все чего я желаю.

— Клянусь, что сделаю это. Слова клятвы вновь осенили мечника еле видимым свечением.

Вновь поклонившись монаху, он вышел из храма, и глубоко вздохнул.

Свежий горный воздух, прямо после дождя, он пьянил мечника лучше самого изысканного рисового вина, дарил больше эмоций чем самое яркое представление.

..Наконец, я знаю что делать.

Кентаро с воодушевлением направился прочь с горы, его взглядами провожали охотники на демонов и притаившаяся в горных кустарниках белая лисица.

Кентаро предстоял долгий путь..

4 глава Конвоир

Спускаясь с горы, Кентаро задумался о том, как ему добраться до региона Сару.

Он знал что ему следует найти тех, кто сможет отвезти его до региона Кума, что соседствовал с регионом Сару. Так как у ронина в карманах было пусто, и нанять корабль он не мог, оставалось только найти купца держащего путь, на один из тех регионов. Наняться ему в охрану и отправиться вместе с ним, ну а деньги полученные в дороге станут приятным бонусом.

Спустя несколько минут блужданий по купеческому району, удача наконец улыбнулась мечнику. Проходя мимо складов, он увидел множество разнообразно вооруженных людей, стоящих перед купеческой гильдией. Они явно чего-то ожидали, ведомый любопытством, Кентаро подошел к краю толпы и аккуратно постучал пальцем по плечу одного из воинов.

— А? Чего тебе? — К мечнику повернулся, длинного роста мужчина с короткими черными волосами и парой сай на поясе, что держал простое синее кимоно.

— Простите что отвлекаю, не могли бы вы объяснить мне что тут происходит?

— Тут идет отбор достойных охранников для купца из клана Каме.

— Сколько платят за охрану?

— 100 клир в день, а весь путь займет около недели. Ты не думай что сможешь так просто записаться в охрану.

В общей сумме 700 клир, довольно внушительная сумма на которую можно жить почти два месяца ничего не делая. Или купить добротный клинок у мастера кузнеца.

— А куда путь держут?

— До ближайшего портового города..., -В этот же момент раздался громкий звон гонга,

отчего все сразу же обратили внимание на помост что находился перед толпой. На помосте за трибуной, стоял немолодой мужчина одетый в дорогое кимоно яркого лазурного цвета, хитрый взгляд его темных глаз гулял по толпе людей. Подле него стояло два воина, один явно иностранный наемник, полностью закованный в тяжелые металлические доспехи, на спине у него висел массивный двуручный обоюдоострый меч. Второй воин был одет в серое кимоно, и имел на поясе сразу две катаны, на его голове красовался пучок темных жестких волос, а лицо его выглядело ожесточенным и обветренным.

Мечник владеющий сразу двумя клинками опасный противник, Кентаро еще в бытность свою воином на службе у Империи, однажды довелось сражаться с одним обоеруким мечником. В тот день он едва не попрощался со своей жизнью. В отличии от мечников что владеют одним клинком, обоерукие имеют больше возможностей в бою, а также их техники сильнее в два раза, так как задействуют сразу два клинка.

— Прошу обратить внимание! Я купец из клана Каме, Сузуму Каме., -Пробиваясь сквозь шум дождя, спокойным хриплым голосом говорил купец.

— Я рад видеть столько кандидатов на пост охраны моего скромного обоза, но всех принять я не могу. Поэтому сегодня мы проведем несколько испытаний, чтобы определить среди вас лучших кандидатов. Предоставляю рассказ о деталях своему человеку.

Купец отошел от трибуны, за которую сразу же встал обоерукий мечник.

— Я Шиджеру Ямагути, начальник охраны господина Сузуму. Всего испытаний будет 4., -Мужчина показал на руке четыре пальца, то ли для совсем тупых то ли по привычке.

— На первом вам предстоит испытание Устрашением, на втором же будут проверять вашу реакцию, на третьем ваше владение оружием, и в конце концов старые добрые дуэли на выбывание.

Примем мы лишь 4 человек.

Многие услышав подобный расклад, покинули стоянку купца, не желая тратить силы впустую, остальные будучи уверенными в своих силах, остались. Кентаро беглым взглядом осмотрел оставшихся, около 50 человек, через иное зрение он увидел что половина из них имеет дар, и лишь трое из них всех, сияли ярче остальных.

— Что такое Устрашение?.Спросил Кентаро у уже привычного для него владельца сай.

— Ну ты даешь, не знать про Влияние, ты хотя бы умеешь свой дар направлять?

— Конечно умею, но вернемся к теме.

— Устрашение это особое воздействие, что проводится даром человека. Он как бы выпускает свою силу вокруг, чтобы запугать или убить совсем уж слабых.

Устрашением владеют только те кто очень хорошо развил свой дар...А чувствуется это как..., -Договорить воину не дали, по оставшимся храбрецам вдруг ударила прозрачная волна синей энергии. У Кентаро прихватило сердце как от легкого испуга, тело сразу же напряглось а рука потянулась к рукояти меча.

Воин что разговаривал с Кентаро панически задышал и схватился дрожащими руками за сай.

В толпе началась неразбериха, совсем слабые бойцы упали в обморок, другие же впад в животный страх, похватались за оружие и забились по углам, отходя от купеческой гильдии. Кентаро и еще трое тех кого он подметил, лишь схватились за свое оружие.

— Всех обморочных вынести отсюда, а также запаниковавших. Им нет места в обозе.

Тех кого сочли недостойными, утащили подальше от площадки, ранее незамеченные слуги торговца.

Кентаро вновь посчитал количество оставшихся. 20 человек не считая самого мечника.

Вспоминая действие Устрашения, он сразу же вспомнил военную службу, где в моменты разлада, его командир выпускал свою силу, подавляя солдат. Теперь мечник знал что он ощутил в тот день, первобытный страх перед кем то кто был сильнее.

— Время второго испытания, оставшиеся поделитесь на три группы.

Кентаро направился к одной из групп, по пути размышляя о том что же за испытание на реакцию такое. Ответ пришел незамедлительно, краем глаза заметив какое то движение, Кентаро ушел в сторону, в последний момент уходя от призрачного силуэта двуручного меча. Те кому не посчастливилось оказались проткнуты им, но не убиты. К счастью для них это была не техника, а просто выброс маны в виде клинка. Повернувшись к трибуне, Кентаро увидел что этот удар совершил иностранец в броне, две другие группы таким же способом проверил тот обоерукий мечник. Еще девять человек покинули торговую гильдию.

— Вижу осталось всего двенадцать человек, что же, опять встаньте в три ряда, и ждите.

Долго ждать не пришлось, перед кандидатами в охранники, вынесли какие то деревянные манекены что держали в руках такие же деревянные мечи.

— Мы что будем драться с куклами? Это что шутка?. Один из воинов что был вооружен мечом, вышел вперед дабы первым испытать свои силы, кто-то из толпы согласился с его негодованием.

— А ты попробуй сломать его., -Ответил ему Шиджеру расплываясь в улыбке.

— Да без проблем.

Мужчина вынул меч из ножен и встал в боевую стойку. Словно по команде манекен задвигался и тоже встал в стойку. От мечника повеяло силой и покрывшись лоскутами ветра, он с невероятной скоростью, нанес три вертикальных взмаха. От его ударов остался еле видимый шлейф из ветра. Кентаро увидел что ни один из ударов мечника не достиг цели, манекен ловко парировал каждый из ударов. А следом не давая ему и шанса опомниться, кукла нанесла контрудар, ударив кончиком деревянного меча в грудь, отчего у мечника перехватило дыхание и тот упал на землю, держась за горло и кашляя.

— Кхе-кхе! Что за дьявольщина?!

— Ты выбыл, следующий!

Поверженный мечник недовольно пробурчав что-то нечленораздельное, встал и ушел прочь.

Так и проходил 3 этап проверки, повсюду были слышны звуки боя с манекенами. Кентаро пристально наблюдал за одним из тех, кого он приметил как сильного воина. Серебро-волосый мечник одетый в белые одежды, его внешность напоминала ему его старого друга.

Стараясь не впасть в очередные мысли о прошлом, мечник ударил себя по щекам взбадриваясь.

Наблюдая за ним, он увидел как тот сразил живую куклу, мечник обнажив клинок встал в стойку, направив лезвие на него. Манекен все также не двигался, ожидая атаки.

Мечник не стал тянуть время, и шагнув вперед, сделал взмах мечом сверху вниз. Клинок наткнулся на подставленный деревянный меч, но следом повинаясь движениям парня соскользнул с него, соскабливая кромкой лезвия деревянную стружку. Выйдя из жесткого блока, мечник повернул кисть, разворачивая меч и вслед за этим нанес горизонтальный удар. Настолько быстрый что даже магическая кукла не успела отреагировать. Сталь клинка вонзилась в зачарованное дерево, и с легкостью прорубило его. Манекен распался на

отдельные цельные части. Мечник плавным движением вернул меч в ножны.

— Ты прошел, следующий!

Дождавшись своей очереди, Кентаро встал перед вновь собравшимся манекеном, подойдя ближе он смог разглядеть на нем множество царапин и трещин. Видно что использовали его довольно часто.

Кентаро вытащил проклятый клинок из ножен, и схватился за него двумя руками.

Взгляд зеленых глаз мечника был решительным и полным уверенности.

Вспоминая все свои годы тренировок и сражений на войне, какой то тренировочный манекен казался такой мелочью.

Окружающие инстинктивно отпрянули от Кентаро, они почувствовали себя словно в холодных лапах смерти, что приставила лезвие своей косы к их шеям. Те трое сильных что уже прошли испытание, с интересом обернулись к Кентаро. Создавалось ощущение что он использовал Устрашение. Но никто не чувствовал исходящей от него энергии, даже наоборот, ее в этом человеке было катастрофически мало.

— Как интересно., -Сказал один из тех кто прошел 3 испытание, таинственный парень в маске лисы, что сломал манекен голыми руками.

— Похоже этот мечник осознал что-то для себя., -Задумчиво проговорил серебряноволосый мечник.

— Впервые вижу тех кто пытается перейти на следующую ступень понимания оружия..

— А это вообще возможно?.Повернулся к мечнику парень в маске. В его голосе звучал интерес и нота какой то надежды.

— Кто знает, но стоит понаблюдать за этим мечником.

Кентаро погрузился в себя, стоя здесь, он желал выложиться на полную ради достижения своей цели. Его мысли крутились вокруг меча, в голове всплывали слова его учителя, "Меч это не просто орудие убийства, меч это часть воина, продолжение его руки" эту истину он познал давно, во время войны, когда стоя по колено в грязи и крови, сражаясь с вражеским мечником он осознал. Что не может жить без меча, что лишившись его он буквально лишается части тела. Что только меч будет с ним до самого конца, как часть его самого. То знание дало ему силу одолеть врага, и дало ему титул Великого мечника, такой же как и у его Учителя. Но Кентаро чувствовал что это еще не все, он все еще видел только отблеск меча, а не его суть.

Казалось мысли Кентаро вот вот достигнут осознания какой то новой истины. Что делает меч? Убивает, режет... Размышляя над этим вопросом, Кентаро чувствовал что может достигнуть новой ступени владения мечом. Но было не время и не место, а потому его разум смог лишь частично прикоснуться к тайне меча. И этого хватило чтобы проявить отблеск из стали, как полноценное сияние. Уцепившись за него, он сжал меч крепче и открыв глаза, поднял руки над головой и взмахнул. Меч ожидаемо столкнулся с подставленным деревянным, но внезапно покрывшись стальным светом, лезвие меча с легкостью прорубило зачарованное дерево, а после впилося в тело манекена, разделив его на две части. От его удара остался шлейф из стали, что вскоре пропал.

На этот раз Кентаро не чувствовал себя хуже как в том бою с медведем. Должно быть теперь он может выполнять прием призрачного клинка и без маны. Кентаро улыбнулся про себя, когда то он считал философию что шла вместе с изучением фехтования, бессмысленной вещью. Но сейчас, осознав что его понимание и восприятие меча, помогло ему стать сильнее он почувствовал себя так, словно с его глаз спала пелена.

— Ты прошел, следующий!

Кентаро отошел в сторону и прислонившись к стене одного из домов, стал дожидаться 4 этапа испытания. К этому времени дождь уже прекратил идти, запах мокрой земли на время выместил запахи гари и пыли.

Остальные кандидаты задержались на манекенах, кружа вокруг них и пытаясь пробиться сквозь их защиту, применяли техники и сами уворачивались от их атак.

Чувствуя что это немного затянется, Кентаро достал из-за пазухи маленький, красный непрозрачный камень, заключенный в ободок из синей стали.

Это, так называемый кристалл огня, вернее его приспособленная под бытовые нужды версия, подав немного маны на него, можно было получить немного огня либо постоянное тепло, в зависимости от интенсивности подачи. Подобные вещи были редкостями в Империи моря, и завозились из Свободного Города что находился на Демоническом материке. Следом, мечник достал небольшой керамический стакан, набрав дождевой воды, что продолжала капать с кровли домов, Кентаро бросил в стакан этот камень и подав ману сквозь керамику нагрел воду. Сунув руку за пазуху в очередной раз, он выудил из пришитого внутреннего кармана кимоно, мешочек с душистыми травами для чая.

Кентаро невольно вспомнил старика Каджи, что продал ему эти травы. Сердце больно екнуло, мотнув головой он отогнал воспоминания, и взяв из мешка горсть трав, смело закинул их в стакан.

Покрутив кружку смешав травы и воду, он подал еще маны и вода закипела, раскрывая ароматы трав. Прекратив подачу он аккуратно отпил получившийся чай, горячая жидкость разлилась по горлу, перед этим слегка обжигая язык.

Кентаро, краем уха услышал как к нему кто-то подошёл. Открыв один глаз, он увидел того самого серебряного мечника.

Сейчас, когда тот подошел ближе, Кентаро смог разглядеть его элементы одежды, кожаный наплечник на левом плече, черные перчатки без пальцев и неряшливое длинное белое кимоно с большими рукавами. В руках он держал глиняную бутылку, должно быть с алкоголем.

Он встал рядом и спросил:

— Летний сбор трав?

— Наверное

Молодой мечник пару раз хлопнул глазами.

— Ты не знаешь что пьешь?

Кентаро пожал плечами, мечник разбирался лишь в лечебных сортах чая, но в обычных а уж тем более травяных, не был особым знатоком.

— Меня зовут Норио, — представился парень, протягивая руку.

— Кен.

Ладонь у парня была тяжелой, а кожа грубой и усеянной мозолями. Судя по руке, он умелый мечник, что не избегал тренировок, мазнув по его руке взглядом, он увидел несколько шрамов на пальцах и запястье.

А может он даже и сражался в реальном бою.

— Откуда будешь родом Кен?

— Я из региона Маками

— Суровый зимний край., -Покивал головой парень.

— А ты сам откуда будешь?

— Я почти что местный, из соседнего города Кумохори.

— Почему сюда прибыл?

— Да в целях наживы зачем же еще? От знакомых слышал про этого купца из рода Каме. А ты зачем?

— Мне нужно в регион Сару, а этот караван едет до ближайшего порта.

Кентаро не был против поговорить с этим мечником, за непринужденным разговором можно быстро скоротать время до следующего этапа.

Через некоторое время прозвучал гонг, дав сигнал о начале четвертого этапа, мечники перекинувшись прощальными фразами, вновь встали на площадку. Их осталось ровно восемь.

— Теперь финальный отбор! Победители получают 100 клир и войдут в состав охраны обоза господина Сузуму Каме.

Дав каждому по сопернику, Шиджеру огласил правила поединка.

— Сражаетесь до тех пор пока оппонент не сдастся. Другое условие победы, это выбить оружие из рук, либо выкинуть соперника за пределы круга.

— Какого круга? Задал вопрос один из воинов.

— Вот этого. Шиджеру достал два меча и встал в необычную стойку, а именно запрокинул правую руку с мечом за правое плечо, а левую прижал к правому боку. От него слегка повеяло силой и в это же мгновение он совершил два рубящих удара направленных вниз. Кончики клинков засияли в момент ударов, очерчивая собой технику, что выглядела как полосы стали что складывались в широкий режущий обруч.

Техника прилетела в середину площадки и врезалась в камень, вырезая собою круг радиусом в 5 метров

— Первая пара, вставайте в круг.

Первым в круг вошел тот самый парень в маске лисицы, и изящных не подходящих для наемника одеждах. Напротив стоял явно не пренебрегавший техниками усиления тела мужчина. Лысый, слегка загорелый, явно бывший монах, одетый в простую одежду и имеющий на своей голове вертикальную черную полосу, из потемневшей от чернил кожи.

Вопреки распространенному мнению, монахи вовсе не были беспомощными и мирными людьми что занимаются самопознанием. Монахи являлись одной из сил что регулировала баланс между злом и добром, и каждый из них владел различными техниками. Они являлись крайне сильными бойцами, но ввязывались только в масштабные конфликты с силами зла.

Порой от них откалывались люди, что однако не приводило к утечке секретов монахов, а все из-за принесенных клятв еще в самом начале обучения. Именно поэтому, даже если бывший монах будет использовать свою силу во зло, он не сможет ее передать другим. К тому же им на головы наносили особые татуировки что говорили всем о непричастности этих монахов к храмам.

Монах встал в боевую стойку, подняв руки прикрыл ими лицо. Как только раздался сигнал о начале дуэли, он словно с цепи сорвался, Кентаро даже не успел уловить выплеск маны, как монах уже переместился вплотную к парню в маске. Монах приложил все силы к нанесению одного мощного удара правой рукой.

От его кулака волнами разошелся воздух, если бы площадка не была мокрой после дождя, то в лица смотрящим наверняка бы полетела пыль. Вот только ни звука трескающейся маски ни хруста черепа, что явно бы раздался от такого удара, не

последовало. Таинственный боец в маске истаял от удара монаха, словно мираж. Монах сразу же отпрыгнул назад и использовав технику проговорил ее: -Панцирь черепахи..

На его спине моментально появился панцирь темно зеленого цвета что распространил по всему телу монаха зеленое свечение.

Как раз вовремя, парень в маске лисицы появился сбоку от монаха, и следом нанес три удара кулаками, вот только рябь пронесшаяся по панцирю техники была подозрительно рассинхронна с ударами. Она пошла раньше чем кулаки достали до него. От казалось бы обычных ударов монах покачнулся а на его боку появились темные пятна и лоскуты пара. Монах развернулся на пятках и нанес ответный удар, и снова в никуда, парень в маске лисы снова растворился в мираже. Кентаро тщательно следил за боем, наблюдая иным зрением, но даже он не мог различить где появится загадочный воин в следующий раз. Он отлично умел скрывать свое присутствие и действие техник.

Вновь появившись, но уже позади монаха, этот парень ударил раскрытой ладонью прямо по спине.

Панцирь замерцал и с громким стеклянным треском разбился на кусочки. Монах мгновенно отреагировал, он ударил с разворота ногой, но его противник прыгнул вверх избегая удара, а следом ударил кулаком прямо по лицу, от этого монах пошатнулся и пытаясь сохранить сознание тряхнул головой. Не теряя ни секунды, "Лис иллюзий" как уже прозвали воина в маске, нанес еще одну серию "обычных" ударов. От которых монах вылетел за пределы круга.

Места на которые пришлись удары, дымились и источали тепло.

Удары были настолько быстры? Или же это какая то огненная техника?

Неважно, Кентаро отбросил ненужные мысли, и вышел на площадку, настала его очередь сражаться.

Напротив него стоял мужчина примерно того же возраста что и Кентаро. Одет он был в простую одежду, и имел на своем поясе меч что был вложен в недорогие ножны.

Взгляд его красных глаз столкнулся с взглядом Кентаро. Они оценивающе посмотрели друг на друга, Кентаро ощутил холодок, что пробежал по его спине. Он видел стальную решимость в глазах этого воина, а также разгорающуюся жажду боя.

Жесткие черты лица мечника исказились, он улыбнулся в предвкушении боя.

Кентаро тоже улыбнулся, битва на мечах, что может быть лучше для мечника чем это? Каждое сражение это проверка сил, и только в нем, мечник может понять насколько он стал силен. Меч лежащий без дела затупляется.

Встав в круг они синхронно положили руки на свои мечи, и вынули их.

— Кен

— Керо, — Коротко обменявшись именами, они кивнули друг другу.

Кентаро принял стойку быка, противник встал в обычную. Прозвучал гонг, оба одновременно сорвались с мест, раздался звон металла, клинки обоих мечников столкнулись, первым перехватил инициативу красноглазый мечник, он продолжил атаковать нанося размашистые и непрерывные удары. Керо не скрывал того что применяет техники, его клинок зажгся ярким пламенем, а оставленные мечом следы в воздухе начали оформляться в виде морды огненной ящерицы, саламандры.

Кентаро принимал все удары на проклятый меч, Керо начинал отеснять его к краю круга, нужно было выходить из этой ситуации, Кентаро продолжал отбиваться от ударов, следя за движением маны в теле противника.

Внезапно Керо отошел назад и сделал финальный завершающий взмах. Пусть на словах это выглядит как очень затянутый бой, но на самом деле все это происходило на протяжении всего пяти секунд. Завершающий взмах полностью проявил саламандру сотканную из огненных разрезом.

— "Пламя Саламандры!", — Огненная техника в виде огромной ящерицы понеслась на Кентаро.

Казалось бы конец, не имея доступа к своим собственным техникам, он не мог в полной мере сопротивляться мечникам что владели ими. Но последний шанс все еще оставался.

Кентаро мысленно потянулся к отблеску самого меча. Тот охотно и без сопротивления откликнулся на зов мечника. Кровавое лезвие проклятого клинка покрылось слабым стальным свечением. Кентаро сделал один вертикальный взмах.

С кромки лезвия сошел стальной свет, что врезавшись в огненную технику смог прорубить ее.

Керо подставил меч под этот удар, и отступив на пару шагов, смог взмахнуть мечом чтобы рассеять его.

— Я не ошибся, ты достойный противник, — Мечник с уважением кивнул.

— Спасибо за добрые слова, — Кентаро повторил его движение и вновь встал в стойку. — Продолжим.

Керо обратился огненным силуэтом, и со скоростью выпущенной стрелы оказался справа от Кентаро, намереваясь застать противника врасплох он ударил. Раздался стальной звон, мечник развернувшись на пятках вправо, успел подставить кровавое лезвие под размашистый удар. С силой отведя меч Керо вниз, он контратаковал восходящим ударом.

Но Керо не стал блокировать удар, так как он бы попросту не успел. Он отклонил тело назад избегая меча, а после восстановив равновесие заблокировал последующий удар сверху.

Тело Керо покрылось полыхающими огоньками, что были размером с пламя свечи. — Яростное пламя, — выдохнул мечник и смазавшись в воздухе нанес несколько ударов, вновь наступая.

Кентаро на одних лишь рефлексах смог заблокировать несколько ударов, но некоторые все же попали, вспарывая серую одежду и кожу, оставляя глубокие порезы.

Кентаро вновь атаковал используя понимание меча, два удара сложились в серебрянный крест, что заставил Керо использовать защитную технику.

Его накрыло огненным куполом, но техника не спасла мечника от удара, крест задержавшись на секунду, смог пробиться сквозь защиту, и вновь встретился с мечом.

— Кха! -мечник застонал от натуги, его мышцы вздулись от напряжения, вновь взмах и свет истаял. Меч Керо потрескался на том месте куда ударила энергия меча.

— Пора заканчивать этот бой, — Сказал Керо, он чувствовал что если бой продолжится то его меч не выдержит и сломается, и тогда он проиграет, все нужно решить до того как клинок сломается. Одной техникой, одним ударом.

Кентаро иным зрением, увидел как в Керо начинает собираться энергия, сам мечник покрылся огненно красным свечением, воздух вокруг него задрожал, а меч раскалился до белого цвета.

— Когти саламандры! -Мечник сорвался с места и помчался навстречу Кентаро занеся меч назад, люди стоявшие вокруг, с интересом наблюдали за финальным актом их поединка. Двое телохранителей купца встали по обе стороны от круга, чтобы в случае чего отразить сорвавшуюся технику.

Для Кентаро время словно замедлилось, он видел как Керо все приближался и приближался, заносая меч для серии рубящих ударов.

Всего один удар, должен решить его судьбу, крепче схватившись за рукоять проклятого меча, Кентаро влил все свои силы и понимание меча в лезвие. Вернув меч в ножны и перевернув их не как по традиции, он ждал пока Керо начнет свою атаку.

Ноги Кентаро уперлись в каменную площадку с нечеловеческой силой, оставляя в них явный отпечаток, мышцы на ногах и руках вздулись. Кентаро издав нечеловеческий рык, вынул меч из ножен, и не сбавляя скорости нанес удар.

Мечи столкнулись, раздался пронзительный звон. В воздух взмыли капли крови, что после упали на все еще влажный камень площадки.

Керо опустился на колени выронив из рук сломанный пополам меч, на его теле расцвела кровавым пятном широкая рана, что тянулась от левого бедра до правого плеча.

— ...Это было честью для меня... — Еле слышно проговорил мечник.

— Как и для меня, — Кивнул Кентаро.

После окончания поединка, Керо увели лекари, что начали залечивать его раны, по всей видимости купеческой гильдии Каме не плевать даже на простых наемников. Хотя они скорее всего, просто напросто заботятся о своей репутации.

После победы, Кентаро позвали на личную встречу с купцом. Взойдя на помост, он увидел сидящего за столиком на небольшой подушке Сузуму, находясь вблизи, Кентаро смог разглядеть его, округлые черты лица, волосы прикрыты шапкой, небольшие усы и борода, а также темные глаза что изучающе смотрели на мечника.

Купец властным жестом пригласил Кентаро сесть напротив, мечник кивнул и сел.

— Поздравляю вас с победой, ваш поединок был невероятен, чаю?

— Спасибо за похвалу, да пожалуйста.

Сузуму налил зеленого чая в два стакана, из керамического чайника что стоял рядом.

Кентаро принял стакан и отпил чай, горячий, слегка сладковатый, фруктово-цитрусовый, с очень отдаленной горчинкой и приятной терпкостью.

Видимо купец умеет заваривать чай, ну или кто-то из его слуг.

— Я хотел бы узнать ваше имя.

— Кен, — предвосхищая вопрос купца мечник ответил:

— Безродный

— Хмм, вот как, в связи с последними событиями многовато стало безродных людей.

Кентаро внутренне напрягся, ему не нравилось то к чему их разговор ушел.

— Чтобы предотвратить различные неприятные ситуации, я бы хотел заключить клятву.

— Разумно

— Конечно, не хотелось бы получить нож в спину, сами понимаете, — Кентаро в очередной раз кивнул.

Торговец полоснул свою руку ножом и протянул нож Кентаро, тот сделал также. После чего Купец зачитал довольно длинный текст клятвы, что полностью обезопасила купца. Перепроверив текст, Кентаро повторил текст клятвы и пожал руку купцу. Их кровь смешалась и мир откликнулся на их клятву, покрыв их обоих мягким синим свечением. Раны на руках закрылись небольшими шрамами, что пройдут только после окончания контракта обусловленного в клятве. Таков был закон мира, слова имеют силу а подкрепленные кровью вдвойне.

— Ваша награда за победу.

Сузуму достал из-за пазухи мешочек с монетами и передал его Кентаро.

— Мы выступаем завтра, в этот вечер вы можете отдохнуть в купеческой гильдии.

Кентаро допил чай и кивнув напоследок сошел с помоста.

— Похож на него правда? — Сказал Сузуму, не поворачиваясь к стоявшему позади человеку.

— Угум, но немного усох, от голода наверное, — Раздался холодный женский голос.

— Уже успела рассмотреть его тело?

— Отстань Сузуму.

Купец улыбаясь, поднял раскрытые ладони вверх.

— Ладно ладно, вообще следи за остальными и попробуй завербовать его.

— Сама знаю

— Угум, кстати, как прошла твоя операция?

Все прошло чисто?

— Почти, они все еще думают что это нападение демона, но мне не удалось уйти целой.

— Сходи к врачам.

— Не нужно, мне помогли..., -Голос неизвестной смягчился на мгновение.

— Понятно, что же если это все, то возвращайся.

Как только таинственный собеседник ушел, купец вздохнул.

— Как бы не случилось чего в пути..

Отбор закончился, как и ожидал Кентаро, его прошли те трое кого он заметил с самого начала, тот парень Норио, Неизвестный в маске лисы, и девушка владеющая луком.

Сильных лучников тяжело встретить на поле брани, а все из-за тяжести освоения лука, и конечно же приоритетности по устранению тех кто хочет достигнуть высот на этой стезе.

Но это стоило той силы, которой обладал лук, ведь вся сила лучника вкладывалась в одну единственную стрелу, что с невероятной скоростью, могла пробить любую защиту на большом расстоянии. Поэтому лучников как ценили так и ненавидели. Кентаро не видел как проводилась дуэль этой лучницы и ее противника. Но не сомневался, что в нынешнем состоянии он вряд ли сможет одолеть ее, не имея при себе скорости своих техник, он стал бы легкой мишенью.

Отбросив лишние мысли, Кентаро осмотрел комнату что ему выделили на эту ночь.

Небогатая но и не бедная: неплохой футон (постельная принадлежность) чистый татами (пол), а также небольшой столик и подушки вокруг него.

Кентаро развязал пояс своих одежд, и отвязав проклятый меч, поставил его у стены, хорошо было бы забыть его тут, но он все равно вернется. На самом деле это даже удобно, никогда его не потеряешь, даже если украдут.

Взяв со столика полотенце, мыло и банное белье. Кентаро решил очиститься после долгих дней бродяжничества, и для этого он собрался пойти в сенто (баню). Переодевшись в банное белье он вышел из номера, и спросив одного из слуг что мыл полы, смог узнать где находится сенто. Придя на место он увидел низкий вход, войдя и сняв с ног обувь он зашел в раздевалку, внутри было не многолюдно, пройдя к свободному шкафчику, он снял с себя одежду и затолкал ее туда.

Кентаро не терпелось поскорее искупаться, как только у него появилась возможность хорошенько отмыться, все его тело будто бы по команде начало подавать сигналы о том что оно загрязнено. Мечник едва ли не чесался.

Пройдя к душевым Кентаро окунулся в пар что исходил от горячей воды, зачерпнув воды

свободным черпаком он вылил ее на себя. По коже побежали приятные мурашки, можно было начинать мыться.

Очистив свое тело мылом и водой, Кентаро навеселе, залез в горячую общую купальню, пар стоял такой что было проблематично разглядеть хоть кого то рядом. Впрочем Кентаро уже был не в том возрасте, чтобы пытаться подглядывать за представительницами прекрасного пола в сенто.

Расслабившись он откинул голову на край купальни, смотря на темный потолок.

— О Кен! Вот мы и встретились снова.

Создав своим телом всплеск воды, рядом с Кентаро сел Норио.

— Привет, вижу ты тоже прошел отбор.

— Ага, тот парень с которым я сражался был довольно силен, кстати видел твой бой, твои способности невероятны!

— Не преувеличивай, в этом нет ничего необычного, просто, богатый опыт..

Кентаро взгляделся в пар вспоминая о своем прошлом. Клубы пара начали образовывать собой лица всех тех кто не смог выбраться с поля брани, тех кто так и не смог вернуться домой к родным. Кентаро сглотнул комок появившийся в горле, нет, он не должен сожалеть об их утере.

— Эй, ты в порядке? — Норио потормошил Кентаро за плечо.

Очнувшись от собственных воспоминаний, Кентаро окунул руки в горячую воду, и плеснул ее себе на лицо, вместе с водой смылись и остатки внезапно нахлынувших воспоминаний.

— Да, да. Я в порядке...

— Ну и хорошо, в общем рад буду по работать вместе с тобой.

— Как и я, — Кентаро не желал продолжать разговор, внезапные воспоминания убили все желание, домывшись Кентаро оделся и вернулся к себе в комнату, ложась в кровать отдохнувшим и чистым он надеялся что на этот раз, кошмары что насылает на него демон не придут...

Ночь, луна еле-еле освещает комнату Кентаро, мечник скинув с себя одеяло корчился во сне от кошмара, его рука потянулась к появившемуся клинку, меч начал светиться жутким красным светом. Но внезапно на грудь мечнику прыгнула белоснежная лисица, что в свете луны становилась еще прекрасней, она легла на обнаженную грудь воина, от нее повеяло силой и вокруг Кентаро появились загадочные символы сотканые из синего пламени. Символы закружили вокруг меча и впившись в него, заставили красный свет погаснуть. Закончив сие действие лисица сошла с мечника и обратившись таинственной женской фигурой села рядом с ним в позу лотоса, ее тонкая бледная рука, коснулась щеки мечника.

— Спи спокойно воин, демон не потревожит твоих снов, пока я рядом..

Девушка поднялась и шагнув назад, пропала словно ее и не было.

Кентаро же медленно открыл глаза, чуткий сон воина предупредил его о чьем-то присутствии, но очнувшись он так никого и не увидел.

— Странно. Что это было? — Он невольно дотронулся до своей щеки.

"Я точно чувствовал чье-то касание. Или мне привиделось?"

Откинув беспокоящие его мысли мечник вновь лег спать, на этот раз его не терзали мысли о демоне, он чувствовал что тот не будет терзать его этой ночью.

5 глава Охрана Обоза

Шел уже второй день, с того момента как обоз с товарами выехал из Читэтсу.

Весь первый день Кентаро провел в созерцании горных и смурных видов региона Цутигумо, никаких неприятностей, если не считать таковой сломавшееся колесо у одной из телег, не происходило. А потому Кентаро мог полностью предаться своему досугу, и начать играть на флейте простенькие мелодии, что не мешали бы людям в обозе, а только дополняли спокойный и размеренный путь по горной дороге.

— Голос музыки,
В горах гуляет смело.

Музыкант играл., -Внезапно сказал Норико, сидя рядом с Кентаро, от неожиданности тот аж перестал играть.

— Неплохое хокку, но мысль кажется законченной.

— Ну уж так получилось, я его только что придумал.

— Но все равно звучит хорошо, увлекаешься их созданием?

— Ага, полезно иногда голову размять. А ты вижу на флейте играешь.

— Да, Учитель научил, он всегда считал что мечник должен быть всесторонне развит, чтобы познать себя, свой меч, и других.

— Мудрый человек твой учитель.

— Это точно...

Кентаро ведь так и не смог попроситься с ним, или предотвратить его казнь 2 года назад, тогда ему было еще опасней ходить по столице, так как все знали лицо Меча Императрицы, что сам ее же и сгубил. Сейчас же мечник сильно изменился, порой вглядываясь в зеркальную поверхность воды, Кентаро видел не себя а кого-то другого. Уставшего и исхудавшего мужчину, обросшего щетиной и распустившего свои длинные волосы. Дотронувшись до выросшей растительности на лице, Кентаро сделал себе зарубку в памяти, при любом удобном случае побриться и подстричься.

Вскоре обоз достиг первого пункта назначения, небольшой деревушки что располагалась в горах. Проезжая по ее улицам, Кентаро вглядывался в лица деревенских и смотрел на общее состояние деревни. Совершенно точно такая же картина, что и в тех деревнях в которых мечник побывал ранее. Общая обветшалость домов, отсутствие взрослых мужчин, одни только женщины, дети и старики. Да и те выглядели исхудавшими от голода.

— Что ты думаешь об этом? — Раздался приятный и мягкий голос, обернувшись Кентаро увидел того самого бойца в маске лисы и светлых одеяниях.

— Печальное зрелище, — Ответил мечник поворачиваясь обратно к деревенским.

— Гражданская война высасывает все силы из простого народа. Всех мужчин забрали, чтобы отправить их сражаться с восставшими.

Кентаро спокойно говорил о действиях сегуна, словно не боялся наказания, что могло последовать за подобные слова.

— А ты уверен что стоит так просто выдавать свои мысли о правлении сегуна? — Удивился парень, Кентаро не сомневался что под маской скрывалось изумленное выражение лица.

— О таких вопросах не спрашивают простые люди, а будь ты агентом сегуна то я бы уже был на плахе.

Видя замешательство собеседника, Кентаро решил уже пойти до конца, вот чего а в интригах и словесных поединках он был не силен, в отличии от своего бывшего друга...

— Кто ты такой? И что тебе от меня нужно?

Его собеседник огляделся по сторонам, и использовав магию, что почувствовал Кентаро,

прошептал:

— Я из Соппротивления.

Как он и думал, довольно неумелый способ завербовать человека, спросить мнение о ситуации в стране, ничего хуже Кентаро и придумать не мог, разве что только напрямую спросить "Хочешь вступить в Соппротивление?"

— Понятно, и что же неизвестному господину оттуда, нужно от меня?

— Прошу прощения, я забыл представиться, меня зовут Хироши.

— Кен

— Рад знакомству Кен., -Кивнул парень.

— Ну так что вам нужно?

Кентаро решил расслабиться во время разговора, и попутно осмотреть состояние проклятого клинка. Тот конечно никогда не затуплялся, но Кентаро делал это скорее из привычки.

— Прошу вступите к нам Кен. Нам нужны ваши боевые умения, уже скоро правление сегуна будет свергнуто. Если вы хотите спасти Империю от краха то..

-..Я подумаю

Соппротивление? Что за бред, какой прок им от одного фехтовальщика, да и какой смысл Кентаро вступать к ним? Ради борьбы за правое дело? Чтобы еще больше пустить крови на эту землю?

Кентаро слегка обнажил клинок, красный блик отразившегося света ударил в глаза. Кентаро увидел в отражении металла самого себя. А сам он, чего добивается? Мести? Мести что разрушит последний оплот хоть какой то власти, что всеми силами пытается сшить империю воедино..

Нет, не время сомневаться, ведь он почти что освободился от гнета демона, сейчас нельзя сомневаться в себе. Он сам выбрал этот путь, и он пойдет до конца, иначе что останется от него? Кто выполнит его долг перед ней?

Вернув меч обратно в ножны, Кентаро повернулся к своему собеседнику. Тот казалось не знал что ему еще сказать, чтобы убедить мечника. Но видимо найдя линию поведения все же продолжил.

— Неужели вам плевать на жизни простых людей? Если да то вы будете подобны войскам сегуна, бесчестным продавшимся псам., -Голос Хироши так и сквозил презрением.

Вот значит как, решил надавить на чувство достоинства. Произойди это в те времена, Кентаро бы с пылкой страстью начал доказывать что это не так.

— Мне не плевать.,-Опережая собеседника Кентаро продолжил. — Но я не обязан доказывать свою позицию какими либо действиями. У меня своя цель, и пока я ее не добьюсь, я никуда не пойду.

Только хотевший продолжить разговор парень умолк, обдумывая дальнейшие действия. Впрочем Кентаро было все равно, лишь бы не напрасился в..

— Может я могу помочь вам с этой целью?

Нет, мало того что он может пострадать от ночных приступов одержимости Кентаро, так еще и непонятно что он за человек такой. Если уж и брать кого то с собой, то только проверенного.

— Откажусь..

— Надеюсь вы передумаете.,-С этими словами Хироши отошел к другой повозке, а Кентаро уже и думать об этом разговоре забыл, вместо этого он с широко раскрытыми

глазами наблюдал как весь обоз остановился, для того чтобы раздать жителям деревни по мешку риса. Непонятно, зачем купцу делать такое, это явно не ключевая торговая точка, в которой можно было бы так сделать чтобы нарастить репутацию. И не похоже что это была родная деревня купца, так как в таком случае кто-то из толпы обязательно бы отделился и бросился заключать толстяка в объятия. Нет конечно это люди бы обняли купца за эти мешки риса, но опасаясь охраны да и самой его реакции, лишь кланялись и говорили слова благодарности...А может он просто решил им помочь? Бескорыстно, просто по человечески? Кентаро махнул на это дело рукой и отвернулся, человечность у торговца, все равно что целомудрие у демоницы. Тут явно заложен какой то особый ход, что Кентаро понять не в силах...

Ближе к вечеру весь торговый караван остановился посреди горного перевала, через который текла небольшая речка. Лошади тянущие за собой телеги, смогли вдоволь напиться свежей воды, да и не только лошади.

Кентаро и другим охранникам выдали персональные палатки, а также дали очередность ночного дежурства. Первыми пошли Хироши и та девушка лучник, чье имя Кентаро так и не удосужился узнать.

После простенького ужина на котором подали похлебку, Кентаро направился к реке, дотронувшись до ее вод он мгновенно понял что она очень холодная. Пальцы окунутые в воду обьяло холодом, от такого у Кентаро пошли муражки по коже. Мало того что сейчас поздняя осень, так еще эта река стекала с самих гор, а следовательно всегда была холодной.

Кентаро собравшись с духом снял с себя одежды и прыгнул в реку. Бурный поток, хотел было снести жалкого человека что встал на его пути, но Кентаро четкими и выверенными движениями плыл вверх по потоку, как опытный пловец. Всем своим телом он чувствовал холод горной воды, ее сильный поток что сметал все на своем пути. Но он продолжал плыть вверх, слишком давно мечник не тренировал свое тело, не заставлял его выживать в экстремальных условиях. Увидь ежедневную хандру и бездействие Кентаро, командир Йогар бы дал ему по шее. В голове сразу возник могучий образ его командира, Мечник прогнал его и продолжил плыть. Спустя 15 минут нахождения в холодной горной воде, Кентаро понял что ему хватит, он уже выбивался из сил, и скоро ему не хватит их чтобы выбраться, он итак перешел человеческий лимит прочности. Отплыв к берегу реки, и сдерживая дрожащее от холода тела, он накинул на себя одежду и поспешил вернуться к лагерю, дабы отогреться и поспать. За три часа до рассвета настанет его очередь дежурить.

Вернувшись в свою палатку, Кентаро лег на кровать, набитую сухой соломой и накрытую тканью, жестче по сравнению той что была в номере, и явно роскошней чем просто что-нибудь твердое, служащее опорой для спящего.

Мечник отложил в сторону проклятый клинок, и прикрыл глаза. Последнее время демон перестал терзать его сны и управлять им, с чем бы это могло быть связано? Кентаро не мог даже предположить, а потому не терзая свой разум мыслями, вскоре погрузился в объятия сна.

Как и в прошлую ночь, перед Кентаро явилась белоснежная лисица, что вновь проделала те же действия, успокоив демона в клинке, но на этот раз ее магия не подавила меч полностью, а потому клинок продолжал сиять, пусть даже и слабо. Кентаро заворочался во сне, должно быть ему снилось что-то не очень приятное.

Лиса вновь обратилась женской фигурой, что наклонилась над спящим воином, ее белые словно свежесвыпавший снег волосы, нависли над мечником словно ветви плакучей

ивы. Она осторожно коснулась ладонью, до могучей и покрытой шрамами от многих битв груди мечника. Черный фрагмент висящий на цепочке вздымался вместе с грудью.

Но вскоре она отдернула ее.

— И этой ночью, я охраню твой сон, спи и набирайся сил воин..

Вновь как и в прошлый раз, силуэт девушки пропал. На этот раз чуткий сон не разбудил Кентаро..

На следующий день весь обоз вновь двинулся в путь, мечник снова смог хорошо выспаться, несмотря на смену караула за 3 часа до рассвета.

Кентаро проснувшись чтобы сменить караульных, почувствовал что демон заперт какой-то неизвестной ему магией. А потому и не мешал ему во сне, проникая в разум, нужно узнать кто ему помогает или что. Но займётся он этим ночью, сейчас же следовало бдеть и..

Внезапно лучница чье имя Кентаро так и не узнал, вдруг подняла руку вверх. Все охранники обоза положили руки на оружие.

— Впереди засада, вижу группу из 40 человек, вооружены низкокачественным оружием. Полагаю собираются напасть на обоз.

Кентаро оглядел весь торговый караван что состоял из 5 повозок что везли по две лошади каждую, если исключить кучеров и купца, то бойцов способных отбить нападение было всего 12. Буквально по два человека на каждую повозку. Плюс еще два телохранителя купца.

Шиджеру, телохранитель купца, объявил на весь обоз: — Не показывать признаков враждебности, держите руки на оружии, но не вынимайте его пока они сами не нападут. Те кто может накрыть бандитов техникой пусть атакует в момент их атаки, а дальше действуйте по усмотрению. Главная цель это защитить обоз и господина Каме.

После сказанного он ушел обратно к повозке где находился купец. Все охранники включая Кентаро наострили уши и держали на своем оружии руки, чтобы достать его сразу во время нападения.

"Разбойники, еще один показатель того что в стране все плохо. Я не хочу сражаться с ними, но если они нападут, то придётся"..

Разбойники расположились у участка дороги что проходил меж двух гор, отчего некоторые из них, были вооружены луками и находились на возвышенности, видимо чтобы накрыть стрелами проходящие по дорогам обозы. Приглядевшись к дороге, Кентаро смог разглядеть обрывающиеся следы повозок, что сворачивали в сторону. Видимо проводили они подобную акцию не раз. Чтож, на этот раз их ждет неудача.

Как только обоз подъехал к позициям разбойников, послышался свист стрел.

Но никто в обозе даже ухом не повел, из повозки купца, вышел тот самый воин закованный в металлический доспех, он взмахнул своим огромным двуручным мечом. Взмахом меча он создал песчанную волну, что с легкостью смела залп стрел. Однако разбойники не вняли предупреждению в виде техники, и вскоре из кустов что росли у дороги, вылезли люди вооруженные кто чем горазд. Они двинулись к обозу с явным намерением разграбить его. Кентаро обнажил клинок, проклятый меч затрепетал от предвкушения кровавой бани. Почувствовав завихрения энергии, Кентаро обернулся на лучницу, что натянув тетиву своего длинного лука, собирала энергию в стреле в виде техники. Стрела аж светилась от количества собранной силы.

Время словно замедлилось, зазвенела тетива, стрела со свистом полетела прямо в разбойников с кустарными луками. Лучников было около 20 человек, и рассредоточены они

были по обе стороны дороги. Стрела полетела в одно скопление разбойников, в полете она обрела вид гигантской серой птицы, что взмахом крыла послала в сторону бандитов множество тонких каменных стрел. У них не было и шанса, каменные стрелы с невероятной скоростью осыпались на разбойников, прошивая их тела насквозь. Все они пали замертво.

Разбойники осознали что напали не на тот обоз, отчего решили ретироваться. Но было поздно, охранники сорвались вслед за ними, чтобы не дать им уйти и продолжить грабежи.

Норио обратившись морозным ветром переместился к небольшой группе убегающих, его клинок ярко сверкнув послал в них горизонтальную волну мороза. Та врезавшись в тела разбойников, заставила их замерзнуть и мгновенно рассыпаться в кровавый лед.

Кентаро же не стал отставать и нагнав одну из групп наставил на них меч. Разбойники поняли что сбежать у них не получится, и решили напасть на одного лишь Кентаро сразу втроем.

Мечник плавно ушел вправо от выпада вилами, и увидев бандита что замахнулся на него топором. Взмахнув мечом срубил топорище, отчего лезвие топора улетело куда-то в сторону. Следом мечник ударил лезвием по древку вил, ломая и их. Почувствовав угрозу, Кентаро чуть сместил шею вправо избегая выпада копьем, в этот же момент он схватил его левой рукой и потянул на себя, притягивая копейщика к себе, после чего вложив в удар энергию меча, ударил сразу по всем троем. Стальная полоса света с легкостью прошла сквозь тела разбойников. Те упали на землю заливая ее кровью.

Кентаро стоял и смотрел на убитых, их одежда и оружие, все говорило о том что это были бывшие крестьяне, подавшиеся в разбой.

Чувствовал ли Кентаро сожаление или размышлял о судьбах семей этих крестьян? Да.

Мог ли он поступить иначе, просто обезоружив их и дав им сбежать? Да.

Но имел ли он право на это? Нет.

Пусть они и являлись жертвами собственной страны, но они опустились до уровня разбойников, убийц что забирали чужие жизни и имущество, да в обмен на благополучие себя и своих семей. Но они сделали свой выбор, когда начали нападать на караваны.

Проклятый меч пульсировал алым светом, он упивался кровью убитых. Кентаро ощущал двойственные чувства, с одной стороны он чувствовал себя отвратительно, он в очередной раз убил людей, да разбойников, но жителей его страны. С другой он ощущал удовольствие от расправы над ними, то с какой грацией его клинок прорезал плоть и кости. Обрывая жизнь и судьбу этих людей.

Кентаро выронил из своих рук меч. Тот с металлическим звоном ударился о скалистую дорогу, камни даже не оставили царапин на нем.

"Нет, это не мои чувства, я никогда не испытывал удовольствия от простой рубки людей.."

У Кентаро что-то сжалось в груди, он словно почувствовал как разум демона изменяет его, несмотря на то что его сдерживает неизвестная сила. Он продолжает попытки завладеть Кентаро, желая внедрить в него свои желания и чувства.

"Я должен как можно скорее избавиться от него, иначе я потеряю себя"

Подняв меч и вернув его в ножны, мечник развернулся обратно к обозу. Битва, нет, Бойня завершилась. Большинство бандитов было убито, некоторые были взяты в плен для допроса.

Выживших разбойников допрашивал Шиджеру, и после получения информации о деятельности разбойников и месте где они прячут награбленное, вынес вердикт о казни на

месте. Все прошло быстро и без особых церемоний, выдернув застрявшие в повозках стрелы и перевязав тех неумех что успели пораниться, караван снова двинулся в путь...

Вновь вернулась дождливая погода Региона Цутигумо, с чернеющего неба пошел дождь, орошая землю водой, смывая пыль и создавая из земли грязь. Повозка периодически утопала в развезенных дорогах, что не были обеспечены должным уходом.

Кентаро же в очередной раз прикрыл глаза, в надежде что вода вновь позовет его за собой, и очистит его душу от сомнений.

Даже в день когда вода особенно сильна, она не могла пробиться к тому кого благословила при рождении.

Кентаро вновь испытал острую боль, дыхание перехватило, а клинок как будто бы в насмешку задрожал, дребезжа лезвием.

— Эй, ты в порядке? — Спросил у мечника Норио, что сидел рядом и видел как Кентаро скрутился от боли.

— Да, все в порядке...

— Выглядишь не очень., -Мечник пристально следил за Кентаро, так как в тот момент когда его скрутило, он почувствовал выплеск злой энергии. Что изрядно его насторожило.

— Что это было? — Озвучил Норио сам по себе напрашивающийся вопрос.

Кентаро не долго думая выпалил: — Последствия от применения зелья повышения сил.

Сочтя ответ удовлетворительным, Норио вновь отвернулся, следя за своею частью дороги.

Из-за того что ничего не происходило, время тянулось словно густой сахарный сироп. В такие моменты чтобы не сойти с ума от скуки, Кентаро изредка переговаривался с болтливым Норио, что смог не смотря на запрет выпивки во время охраны каравана. Найти зеленого змия и даже угостить Кентаро.

Мечник в очередной раз выпил предложенный стакан sake, алкоголь уже ударил в голову вызывая слабое чувство эйфории.

— Ну как тебе sake? Между прочим оно было сделано в регионе Хэби.

Регион Хэби, полный тропических лесов и ядовитых животных, мнимой тайной является то что это буквально родина всех убийц и шпионов, или же шиноби.

И именно в этом регионе производят первоклассный алкоголь, в том числе и sake что сейчас распивали оба мечника.

Кентаро помнил, что если высокопоставленному лицу, подарить элитный алкоголь родом из Хэби, то это можно расценить как завуалированную угрозу жизни. Так как подобные подарки не раз и не два травили получателей.

— И во сколько оно тебе обошлось?

— Где то около 80 клир

— Не жалко столько денег тратить?

Услышав подобные траты на всего одну бутылку Кентаро вновь осмотрел одежду мечника. По сравнению с Кентаро, он выглядел словно аристократ. Высококачественная белая ткань, что даже не запачкалась от дорожной грязи. Хорошие черные сапоги и разумеется украшенная белой костью рукоятка меча.

— Скажи честно Норио, ты ведь самурайский сын? — Мало того что Кентаро итак довольно прямолинеен, так еще и выпил алкоголя, отчего совсем не чувствуя правил приличий, спросил об этом напрямую.

Мечник оглядел сам себя, и нахмурившись хмыкнул.

— Ну да, так и есть.

— Тогда что ты забыл в этом несчастном торговом караване?

— Я же уже говорил, я тут ради наживы.

— У самурайского сына, да нехватка денег? — На лице Кентаро можно было легко прочесть скепсис и неверие словам Норио.

Норио налил себе еще sake, и отпив подумал секунду и вскоре ответил.

— Дело не только в деньгах конечно, в первую очередь я хочу проверить свои навыки. Ты понимаешь о чем я?

Кентаро кивнул, по лицу Норио можно было понять что он еще совсем юн, и раз на таком уровне владеет мечом, то ясен пень хочет опробовать свои силы в деле. Но, Кентаро не верил словам Норио, во время битвы с бандитами, он краем глаза следил за движениями Норио, и тот явно не растягивал процесс или наслаждался битвой. Он быстро и четко выполнил то что от него требовалось, это явно не поведение пылкого мальчишки что хочет самому себе доказать свою силу.

— Понятно., -Пусть Кентаро и не любил так поступать, но уж больно подозрителен этот парень, стоит прикинуться дураком и продолжить наблюдать. Добившись ясности ума и контроля над телом сквозь пелену алкоголя. Кентаро сделал убедительное выражение лица и кивнул, мол принял ответ.

— Чтож, ты знаешь кто я, может и о себе расскажешь?

— Да что тут рассказывать, я раньше с Небесниками воевал.

— Понятно, раз ты участник той войны, то ты наверняка слышал о "Демоническом отряде"?

Кентаро прошиб пот от упоминания родного отряда. Того самого, в котором он служил, вместе со своими товарищами и даже с ним..

— Конечно слышал, а что?

Парень немного помолчав продолжил:

— Да интересно просто, ты ведь скорее всего участвовал в тех битвах где был и тот отряд, и знаешь их подвиги так сказать с первых рук.-, Чуть помедлив он продолжил: — Можешь рассказать о них?

— Почему бы и нет, тогда внимательно слушай рассказы о былом..

Колеса телеги стучали о неровную дорогу, то и дело ее трясло если какой-нибудь мелкий камешек стоял на пути колес.

Кентаро с еще не ожесточившимся лицом и ясным взглядом ехал в телеге, помимо него в ней сидели такие же как и он парни. Поехавшие на войну с Небесным царством, по самым разным причинам, самыми распространенными конечно же являлись деньги и желание получить высокий социальный статус. Но кто-то шел в нее из-за желаний родителей, или от желания защитить родину.

Кентаро ехал с последним вариантом, пусть он был еще молод, но он отчаянно желал защитить, все то что он приобрел после того как уехал из деревни. В первую очередь ее, свою приемную мать и Императрицу в одном лице.

В руках он сжимал подаренный ему Учителем меч. Простой, но из добротной стали. Тот самый верный друг мечника, его оружие и рука. На рукояти черными чернилами было написано "Клык Маками". Маками это магический зверь, имеющий разум и считающийся посланником богов. Очень часто, этот магический зверь помогает людям в беде, и оберегает их от зла. Поэтому считается защитником, клан Маками что руководит одноименным

регионом, крайне лоялен к императорской семье, и всегда служил ей в качестве защитников.

Вот почему Кентаро назвал свой меч таким именем, потому что благодаря ему, он будет защищать свою страну и ее людей.

Когда новобранцы наконец прибыли в назначенный лагерь раздался громкий голос: — Приветствую вас новобранцы, — Поприветствовал их серьезный мужчина в броне, голова была лысая и испещренная морщинами, хоть старым мужчиной и не выглядел. Взгляд был суровый почти что ледяной, Кентаро поднял глаза, но как только пересекнулся с ним взглядом, его сердце бешено застучало от страха. Это напомнило ему о суровом взгляде учителя, в моменты его (Кентаро) непослушания. Новобранцы вытянулись перед этим мужчиной как по струнке, встав в строй.

— Сегодня вы поступаете в распоряжение Северной Армии, я командир третьего отряда, и сегодня часть из вас станет моими людьми, те кого я назову останутся здесь, а остальные пойдут за мной.

Кентаро мазнул взглядом по лагерю, всюду были палатки с знаменем Империи, тремя каплями что были закручены и направлены кончиками друг к другу. Образуя своеобразный круг. Данный символ обозначал тройственность мира, что делился на Землю, Море и Небо.

На площадках неподалеку то и дело происходили тренировки с выданным оружием, все солдаты были одеты в легкую броню и вооружены копьями.

Сам лагерь располагался за невысоким холмом, что однако укрывал лагерь от ветра и нежелательных взглядов с той стороны.

— Карасу Тэтсуя, Такеда Наоки, Окумура Арата и Сайто Ацуко. Остальные за мной., Вскоре мужчина ушёл оставив названных четырех людей на месте, те оглянулись чтобы рассмотреть друг друга.

Сереброволосый парень с веселым выражением лица, одетый в качественную военную форму и имеющий на поясе довольно богато украшенный меч в таких же ножнах. Ясный взгляд его голубых глаз говорил о его необычной крови, собственно его волосы тоже. Следующий оставшийся, худой парень с короткими черными как смоль волосами, бледная кожа и серые зрачки глаз, этот парень вызывал некоторое чувство тревоги. Выглядит как тихий человек.

— О, вижу здесь оставили интересных людей.,-Прервал поток мыслей Кентаро, сереброволосый парень.

— Я Такеда Наоки, приятно познакомиться., -Кентаро повернулся к нему и коротко представился.

— Я Кентаро, безродный.

Как ни странно, этот мечник со всеми признаками того что он аристократ, не стал кривиться при озвучивании Кентаро своей безродности, юный мечник подумал что с ним было бы неплохо подружиться. Внезапно раздался спокойный и холодный голос.

— Карасу Тэтсуя, надеюсь на приятную совместную службу.

— Как и я., -Поддержал слова Тэтсуи женский голос, его обладатель красивая как аристократка девушка с длинными черными волосами, носящая при себе простой меч, и выглядящая в военном облачении довольно солидно. Кентаро посмотрел на себя, ему форму выдали на размер больше, отчего та смотрелась на нем словно бесформенный мешок, который Кентаро отчаянно жаждал снять.

— Меня зовут Сайто Ацуко, приятно познакомиться!.,-Все кивнули ей и она ответила тем же.

— Ну видимо остался только я., -Вот уже этот парень, отличался от остальных отсутствием военной формы, он привлек внимание еще в дороге. Тогда, просмотрев парня иным зрением, Кентаро заметил большое количество маны в нем.

— Я Окумура Арата, на этом все.

— Ну раз представились, может поболтаем о чемнибудь? А то я пока ехал чуть не уснул...

— Не время болтать! -Сказал вдруг подошедший мужчина, все разом обернулись на него, и были вынуждены задрать голову. Так как окликнувший их был 2 метрового роста, с ненормально серой кожей, рогом на лбу и свирепым лицом с выглядывающими из челюсти клыками.

Ацуко перепугавшись закричала:

— Аааааа!! Это О'ни!

Кентаро положил руку на рукоять меча, а Наоки даже попытался вытащить меч. Но вскоре дикая волна силы захлестнула новобранцев и те почувствовав страх смерти упали на землю оторвав руки от оружия.

— Спокойней, с этого дня я ваш адский командир, зовите меня Йогару, или Йогар, как хотите., -Он взвалил на свое плечо, огромную выкованную из стали палицу. — Вы были определены в особый отряд, за ваши проявленные способности во время набора солдат. Так что будьте готовы к тому что дрочить я вас буду особенно жестко...

С дня знакомства с командиром Йогаром прошло около недели, отряд в который они набились назывался "Демоническим" в честь их командира и недюжинной по сравнению с обычными солдатами силы. В какой то форме, подобные элитные отряды существовали во всех армейских структурах, так как иметь элитный и универсальный отряд под рукой гораздо лучше чем не иметь. К тому же, вряд ли можно реализовать потенциал одаренных людей, среди простых бойцов. И вот для того чтобы этот самый потенциал реализовать, Кентаро и остальные новобранцы прямо сейчас нарезали круги по большой тренировочной площадке посреди лагеря армии. При этом тащя на своих спинах аккуратные каменные блоки.

Тащили их обвязывая веревками вокруг тела, у кого-то блоки были меньше, а кто-то как их командир что бодро бежал по площадке, тащил на хребте чуть ли не валун. Остальные включая Кентаро еле тащились по ней, изнемогая от жара собственных тел и веса камней. У бедного Араты, который как выяснилось оказался магом, пошла кровь из носа, хоть его блок и был одним из маленьких, примерно таким же размером как тот что тащила Ацуко.

Йогар заставлял своих бойцов не только таскать тяжести, он также каждый день сражался против них, и заставлял биться с другими частями армии в качестве тренировок. Поэтому уже через 3 дня все они обзавелись шрамами и исхудали до поддерживаемого солдатской стряпней уровня жира. Больше всех от этого страдала Ацуко, будучи девушкой ее крайне не устраивало наличие шрамов по всему телу. Из-за чего Йогар таки смилостивился, и сказал что поговорит с лекарем об бесплатном выведении шрамов по окончанию службы.

Что закономерно, после дня тяжелых тренировок, ночи в Демоническом лагере проходили тихо, у солдат попросту не оставалось сил на разговоры или перебранки. Помимо новобранцев, в отряде также были и старички, те однако не относились к новеньким как к мусору что ничего не значит. Йогар за любой конфликт чуть ли не доводил до смерти зачинщика, да и на поле боя все быстро забывают свои распри.

Пройдя отведенные 50 кругов, Кентаро с облегчением скинул с себя валун. Вербки перетянутые через торс, оставили после себя кровоточащие следы на коже.

— Ох. Боги, я чувствую что сейчас помру.

Рядом встал такой же уставший Наоки, его длинные и устроенные в вычурную прическу волосы сбились в кучу от грязи и пота, и сейчас выглядели не совсем серебрянными.

— Понимаю дружище. Йогар натуральный демон, что там у нас еще на сегодня? Тренировки с корпусом магов?

— О нет, надеюсь на этот раз они не будут нас крыть потоком заклятий..

— Кто их знает... — Внезапно начавшийся разговор также внезапно и прервался, на весь лагерь раздался вой экстренного рога.

Йогар отреагировал мгновенно, приказав закончить тренировку, он раздал зелья восстановления сил новобранцам и приказал немедленно взять оружие и экипировку, после чего обратиться у его шатра.

Так новенькие и поступили, уже через 5 минут все были в сборе и ожидали своего командира, что ушел на военный совет. Ожидая своего командира, Кентаро смотрел по сторонам, и видел как другие части тоже начали стремительно собираться в ряды и идти к северной границе лагеря. За которой находились войска Небесного царства. Войска захватчика что после нескольких лет перемирия вновь напал, и уже год удерживает регион Сару, в котором сейчас и находилась Северная Армия. А именно на границе с войсками Небесников.

Вскоре к шатру вернулся Йогар.

— Все всё взяли? — Видя полную собранность отряда он удовлетворительно кивнул.

— Тогда выдвигаемся, скоро тут станет жарко...

И словно в подтверждение его слов небо почернело, и следом разрывая темные облака, прямо на землю начали лететь огромные огненные шары. Столкновение одного такого с землей, вызвало дрожь земли и огромный взрыв. Кентаро чуть расставил ноги чтобы проще было удержаться на ногах.

— Времени нет! Идем!

Йогар резво побежал в сторону фронта, откуда уже начали доноситься звуки битвы.

— Эти Небесники совсем ошалели..

— Устроим им бойню.,-Ужасно спокойным голосом сказал Тэтсуя, это выдавало в нем человека видевшего всякое, сам Кентаро содрогался от самой мысли убийства другого человека, пусть даже и врага.

Таковыми же нервными выглядели и остальные новички, те кому уже довелось поучаствовать в битвах, отличались спокойными выражениями лиц, а некоторые даже предвкушали битву как и Тэтсуя...

Час битвы приближался, кровь застучала в ушах Кентаро, пальцы сомкнулись вокруг рукояти клинка.

Он чувствовал что сегодня впервые сразиться по настоящему. Что впервые он сможет исполнить свой долг перед Императрицей..

С этими мыслями Кентаро пошел вперед, следуя на своим отрядом, прямиком в гущу битвы...

6 глава Битва у долины Сарунотэ

Обе армии схлестнулись словно две яростные волны, повсюду искрились разнообразные техники и заклинания, унося вместе с собою в небытие жизни сражающихся. Войска Небесного царства хотели напасть неожиданно, чтобы победить Северную армию в кратчайшие сроки, но из-за поднятой тревоги скрыть нападение не удалось. И обеим

сторонам ничего не оставалось кроме как начать затяжной бой. В этой гуще битвы трудно было понять что делать, все что знали воины с обеих сторон, это то что нужно убивать, и как можно больше.

Кентаро сделал полушаг в сторону, пропуская мимо себя выпад алебардой, с лезвия оружия сорвался синий силуэт когтя тигра, что пронзил имперца которому не повезло оказаться на пути техники. Коготь пробил нагрудник и вылетел насквозь, воин умер на месте, падая на вязкую от крови землю.

Кентаро ударил наотмашь, и кончик его меча посек лицо небесника. Тот прикрыл глаза и инстинктивно потянулся к лицу, что было ошибкой, следующим ударом Кентаро пробил голову алебардиста, а следом вернул клинок обратно к себе, защищаясь от еще одного нападавшего.

И вот такой смертельный танец шел уже целых 20 минут что чувствовались как целый день. Кентаро уже устал считать скольких он убил, все его тело было усеянно порезами, а мышцы ныли от постоянного сражения.

Сперва он чувствовал себя ошарашенным от того что происходило вокруг, повсюду были слышны крики и лязг стали. От тепла разлившейся крови и разгоряченных воинов, поле боя казалось адской баней, в которой вместо воды лилась кровь.

Но шок быстро прошел, так как под страхом смерти начинаешь забывать о своих моральных ценностях или страхе поднять руку на человека. На поле боя, либо ты убьешь, либо тебя. Эта истина становится ясна всем кто попадает на него, и она либо ломает человека, либо превращает его в воина, готового проливать кровь во имя чего бы то ни было.

Демонический отряд довольно быстро разделился, в пылу битвы легко потерять своих из виду, а если эти свои еще и одаренные то вообще пиши пропало. Так как, одаренные воины как и любой сильный человек, желают проверить самих себя. А где это можно сделать как не на поле битвы? И в итоге очень часто бывает так, что одаренные отделяются от отряда, забываясь в битве с себе подобными. Бросая им вызов в этой борьбе не жизнь а на смерть.

Кентаро внезапно окликнул знакомый голос, это был Наоки, его форма была вся перепачкана в крови, а волосы окрасились в багровый цвет засохшей крови.

— Эй Кентаро! Ты как тут? — Наоки выглядел довольно беззаботным, он плавным взмахом своего меча отбил направленную на него технику копья, а следом сделав всего один выпад в сторону атакующего, пронзил его сердце.

Уведя клинок в сторону он с легкостью прорезал кости и плоть, взмахнув мечом, он сбил капли оставшейся крови с лезвия меча.

— Пока держусь, а ты я вижу веселишься?

— Немного! Кстати, Йогар передал приказ, пробиваться к магам небесников., -Наоки указал на холм на стороне небесников, на его вершине плясали магические круги, чьи загадочные символы мерно сияли, посылая разрушительные заклинания в стан врага, и в тоже время защищая тех кто в нем находился, от потока стрел и техник.

— Нужно их убрать пока они не убили большую часть простых солдат!

— Понял, тогда пошли! Прорвемся!

Мечники кивнули друг другу, один обратившись Стремительным ручьем потек мимо солдат Небесного царства, по пути нанося им смертельные раны, другой словно став морозным ветром последовал за ним, подмораживая тех несчастных что попались ему на пути.

Долго им так продвигаться не позволили, сверкнули многочисленные техники оружия. Самые различные силуэты животных или просто потоки опасных энергий понеслись в двух мечников

— Я займусь! -Крикнул Кентаро, он давно мечтал опробовать в настоящем бою, те техники которым его научил учитель Изаму. Все эти техники являлись водяной копией ветряных приемов Учителя, и тем не менее не уступали им по мощи. Кентаро замер на месте, глубокий вдох, в глазах мечника все вокруг словно замедлилось, энергия из глубин души мечника хлынула прямоком в его клинок. Она просачивалась в эту реальность, материализуясь в виде потоков воды, мгновение спустя Кентаро нанес круговой удар, не задев при этом напарника.

— "Око водоворота"

Воздух хлопнул, от неожиданно появившегося водяного барьера. Вокруг двух мечников кружило множество потоков воды, что отражали от себя все направленные на нее техники. Будь они сильней, то смогли бы пробить этот барьер, но этого не случилось, а потому вся мощь техник этих воинов обратилась против них же самих. Стихийные атаки, проекции животных отразившись от кружащего барьера попали в своих же творцов.

— У нас нет времени драться с мелкими сошками! Я прорублю путь! Снимаю барьер! - Прокричал Наоки, заноса меч за себя, от него начали исходить волны силы. Небесники так и не успели почувствовать угрозу, из-за того что техника Кентаро своей энергией скрывала то что происходит внутри. А потому то что произошло дальше, стало для многих из них смертельным сюрпризом. Купол взорвался, окатив всех вокруг водой, а следом Наоки с силой взмахнул мечом, лезвие прочертило на земле черту, оставив позади себя белесый морозный туман.

— "Гнев Юки-онны!"

Как только последний слог сорвался с языка Наоки, создавшийся морозный туман уплотнился в образ взмаха мечом, и следом полетел с невероятной скоростью вперед, разрастаясь в размерах. Вскоре эта техника стала длиной в три метра, врубившись в ряд небесников, она замораживала и сразу же разрезала доспехи и тела солдат. На землю посыпались осколки кровавого льда.

Не теряя времени, оба мечника побежали по образовавшемуся проходу, хрустя льдом.

Краем глаза Кентаро заметил отблеск стали, он почувствовал как смерть сжала свои холодные пальцы вокруг горла, а потому резко отпрыгнул назад. Как раз вовремя, в место на котором находился мечник, ударила двойная искрящаяся волна электричества. Оставив после себя обугленную землю и глубокие борозды.

— Кентаро твою налево! Не отстав..

Мечника прервал на полу-слове еще один одаренный, ударив техникой что сочетала в себе владение алебардой и огонь.

Кентаро же повернулся туда откуда прилетела техника, из группы небесников вышел один, что отличался от остальных солдат тем, что носил более качественную броню покрашенную в золотые цвета.

На его голове красовался шлем с открытой частью на месте лица и красным хвостом на макушке.

Суровый взгляд воина оценивающе осматривал Кентаро, одетого в простую кожанную броню.

Он довольно хмыкнул и взмахнув двумя короткими мечами, встал в боевую стойку.

Какой то воин что стоял сбоку от Кентаро попытался ударить техникой меча по отвлекшемуся противнику. Но удар пришел оттуда, откуда он не ждал, желтая молния хищным зверем впилась в запястье воина, отгрызая его и оставляя вместо руки обугленный обрубок. Оторванная рука упала вместе с мечом на землю, одаренный что-то громко крикнул другим солдатам на своем языке. Те поняв его, отошли еще дальше от двух мечников, образуя дуэльный круг.

Кентаро поняв что этот воин хочет честного боя, ухмыльнулся, чтож он его ему даст.

Энергия из глубин его души хлынула в тело, и распределившись по уголкам души активировала технику передвижения. Кентаро став ручьем воды приблизился к обоерукому мечнику, вернув меч в ножны, Кентаро намеревался закончить все, одним ударом. Меч вылетел из ножен и расчертив собою восходящую дугу, намеревался прорубить небесника. Но вдруг "Клык Маками" столкнулся с коротким мечом, а следом в плечо Кентаро врубился второй клинок небесника. Выпустив пучок желтых разрядов что пробежали по коже Кентаро, они вызвали бурю боли и откинули мечника в сторону. Прокатившись по земле и собрав своей одеждой пыль, Кентаро подстегнул свой организм энергией и с резким приливом сил, поднялся. И увидев как к нему несется молния, прыгнул вверх, и следом направив все ту же энергию в клинок, исполнил одну из редко используемых им техник. Кентаро падая обрушил "Клык Маками" на скрещенные короткие клинки. Вокруг его меча собрался огромный поток воды, а потому вместе с падением, это создало эффект похожий на водопад.

Собственно эта техника так и называлась.

Сталь заскрежетала высекая искры. Мышцы небесника заскрипели от натуги, и он с нечеловеческим рыком, оттолкнул Кентаро. От этого под его ногами аж образовался овраг покрытый сетью трещин, настолько тяжелым был Водопад. И насколько же был сильным этот мечник раз смог отбить эту технику.

Кентаро сжав зубы схватился на плечо, то все еще кровоточило и давало о себе знать выплесками боли.

Внезапно Кентаро услышал речь на своем языке.

— Имперец, я вижу что ты достойный противник. Меня зовут Фэнг Лю, мое прозвище "Грозовой коготь"., -Голос у мечника был гулкой и глубокий, в нем чувствовалась сила и опыт. В голосе Фэнг Лю чувствовались нотки уважения к Кентаро. Решив что молчать будет неуместно, молодой мечник ответил: — Я Кентаро безродный, прозвища не имею. Я рад возможности сразиться с тобой!

Кентаро еле сдержал свой дрожащий голос, он чувствовал как страх подступает к его сердцу, страх смерти. Он знал что исходящая от этого мечника сила, в два раза превосходит его собственную. Кентаро своими глазами видел как Фэнг Лю отразил Водопад, и даже не вспотел.

Сжав рукоять своего меча так что аж костяшки побелели, Кентаро кровожадно улыбнулся. Нет, он не должен бояться смерти, смерть для воина всего лишь закономерный итог.

Этот бой, станет испытанием для него, и он либо пройдет его, либо бесславно умрет.

Кентаро взмахнул мечом, энергия вспыхнула в нем, растекаясь горячим огнем по телу, Фэнг не стал ждать пока Кентаро атакует техникой, и сам пошел в атаку. Он быстро приблизился к Кентаро за счет техники передвижения, и оказавшись рядом начал атаку.

— "Наказание Лэй-гуна", — Услужливо перевел название техники Фэнг, сразу после

того как был произнесен последний слог, руки Фэнга а вместе с ними и короткие мечи словно обратились в непрерывный поток молний, что начал бить по Кентаро.

С каждым скоростным ударом, слышался удар грома, окружающие их слабые солдаты, были вынуждены прикрыть уши чтобы те не истекли кровью. Те что посильнее смогли увидеть в грозном потоке быстро наносящиеся тычковые удары. Ожидая видеть истекающего и изрешеченного имперского мечника, они удивились увидев что тот подобно туману пропускал сквозь себя атаки. Вскоре этот туман мгновенно переместился за спину Фэнгу и обратно стал мечником.

Однако ФЭНГ почувствовал применение техники позади себя, и сразу же обернулся ударяя двумя мечами. Те однако ни с чем не столкнулись, Кентаро же стоял чуть поодаль, но техника уже была завершена. Фэнг почувствовав неладное, прикрыл один глаз для иного зренья, и не почувствовав угрозы ни со стороны ни сверху, обратил взгляд вниз. И в этот же момент ударила техника, мощный поток воды со скрытыми в нем водяными лезвиями подбросил Фэнга в воздух. Поток воды ревел словно пробудившийся гейзер.

Водяные клинки бились о броню, красный плащ изорвало в клочья, а на руках и ногах появились глубокие порезы, тканевые повязки не спасли от водяных лезвий.

Фэнг не растерявшись, развернулся в воздухе и покрыв клинки молниями приземлившись ударил ими по земле.

— "Пляшущая гроза"

Кентаро что отпрыгнул от мечника в этот самый момент, увидел как от его коротких мечей отделились две желтые молнии, что начали скакать по земле словно какие то грозные кролики. И следовали эти молнии ровно за Кентаро, не рискуя заблокировать заведомо более сильные техники, Кентаро вновь использовал "Туманный шаг" чтобы уклониться от чужой техники. Вот только молнии, проходя сквозь него, снова отскакивали от земли и обратно неслись к мечнику. Фэнг же неотрывно держал мечи в земле, стало ясно что он контролирует их.

"Проклятье, я так потрачу всю энергию уклоняясь от атак, нужно перейти в ближний бой"

Туман стелясь по земле направился к Фэнгу, а тот этого и ждал. Он вытащил клинки из земли и зарядив их желтыми разрядами побежал к Кентаро.

Юный мечник вышел из туманного шага и схватив свой меч двумя руками, подстегнул себя энергией. Затягивать этот бой техниками они оба не видели смысла, так как не знали пределы друг друга. Разница в силах не обозначала то что эта же разница была и в выносливости, Фэнг не был слишком самоуверен, а потому тоже решил перейти в более экономный бой. Кентаро же чувствовал что еще две-три техники и он будет пуст. Плечо все еще давало о себе знать импульсами боли. Сжав крепче зубы, Кентаро бросился в бой занеся меч за себя.

Фэнг просчитывая положение рук Кентаро, уже приготовился подставить один меч, а после вновь контратаковать. Преимущество его двух клинков было видно налицо, но Кентаро уже успел прочувствовать на себе этот прием с контратакой, а потому он начал более агрессивный натиск, стараясь не дать Фэнгу окно для удара.

Поддерживая свою скорость и силу ударов, быстро тающей в его теле энергией. Кентаро отчаянно бил под самыми немислимыми углами стараясь порезать Фэнга, но тот за счет двух своих мечей, был хорош как в атаке так и в защите. Он с легкостью парировал атаки Кентаро, в его взгляде промелькнуло разочарование, он ожидал более достойного боя от

имперца.

Заблокировав очередной удар, Фэнг плавно отвел "Клык Маками" в сторону и зарядив молниями другой клинок ударил широким рубящим ударом. Глубокий порез протянулся от плеча до пояса, разряды ударили в тело, отчего Кентаро вновь отлетел на землю. Из глубокой раны хлынула кровь, юный мечник тяжело дышал, сердце бешено стучало.

— Кха... Черт... Черт..., - Кентаро поднялся опираясь на меч, в глазах темнело и разум был замутнен от боли и потери крови.

— Я.. Не сдамся, Кх..

Фэнг медленно подошел, заноса оба своих меча, энергия в нем вспыхнула активировав технику, на концах лезвий его мечей появились лезвия из молний. Эта была та самая техника которой он преградил дорогу Кентаро.

— Благодаря этой технике меня прозвали "Грозovým Когтем", радуйся Кентаро, ведь ты умрешь от моей сильнейшей техники.

Но Кентаро не слушал Фэнга, он был полностью сосредоточен на себе, он старался не упасть и не выронить клинок из рук. Ноги его, еле держали на превратившемся в грязь грунте, кажется начинался дождь, впрочем его появление не было неожиданным, еще в лагере, Кентаро заметил темные облака, что всегда предшествовали дождю.

О его тело бились капли воды, смывая с него кровь и грязь, Кентаро чувствовал вокруг, родную для себя стихию и меч в своих руках. И больше ничего и никого, никто его не спасет..

Кентаро вдруг понял. Он ощутил в своей руке шершавость кожи ската, и выпуклости деревянных накладок на рукояти меча. Он почувствовал вес клинка в своей руке, то как приятно он тянул ее.

Меч, остался только он и его меч. Он вспомнил всю свою небогатую жизнь, тяжелое детство, обретение меча и наставника, отрочество в обучении. Везде он видел присутствие меча, именно он всегда был с ним, неважно в каком облике, тренировочный или боевой. Именно меч всегда был его частью, словно продолжение руки.

В этот момент Кентаро увидел внутри "Клыка Маками" нечто большее чем просто меч. Он увидел внутри него сокрытую силу, вернее ее слабый отблеск. Ухватившись за него своей душой, он почувствовал как этот отблеск цвета стали, стал резать его душу, перенося боль и желание бросить эту затею, он проявил этот отблеск и заставил его влиться в лезвие меча. Настало время для удара...

Фэнг Лю занес оба меча себе за правое плечо, один сдвоенный удар и с этим мечником будет покончено. Битва с ним была немного увлекательной, но пора и честь знать.

Обоерукий мечник взмахнул, он уже видел как желтые молнии вместе с сталью его клинков прорубают плоть и кости имперца. По полю боя разнесся раскат грома.

Однако, Фэнг Лю услышал не звуки разрезаемой и обугливаемой плоти, а стальной звон, а следом и скрежет. Когда же свет от техники угас, в глаза Фэнга бросился слабый стальной отблеск что сиял на лезвии меча Имперца.

"Что за трюк?!"

Мышцы Фэнг Лю вздулись от натуги, и вскоре выпустили всю свою силу в едином порыве, стремясь продавить клинок этого полумертвого мечника. Однако вновь раздался скрежет, а после и звон.

С ужасом, Фэнг Лю наблюдал за тем как его прославленные "Клыки Дракона", разбились вдребезги при попытке продавить меч имперца. В руках у небесника остались

лишь рукояти.

Это было последним что запомнил воин Небесного царства по прозвищу "Грозовой коготь"

Потому как следом, Кентаро сделал шаг вперед и взмахнул мечом. Лезвие с легкостью прорезало шею небесника, срывая его голову с плеч. Отблеск стали сорвался с лезвия меча, и в воздухе оформился в виде призрачного полумесяца. Что полетел в строй небесников, прорубая их насквозь.

Кентаро кровожадно улыбался, сейчас он чувствовал. Что сколько небесников на него не нападет, он одолеет их всех, пока в его руках его меч.

Кентаро стоял окруженный горой трупов, он был весь покрыт чужой и своей кровью, все тело было покрыто ранами и порезами, он еле стоял держа в руках меч. Дождь продолжал лить, но даже он не мог сразу смыть всю кровь что попала на мечника.

Кентаро тяжело дышал полуприкрыв глаза, он чувствовал умиротворение, его никто более беспокоил. Не хотел убить, лишь он, меч и дождь. Увы но эту идиллию вдруг прервал громкий окрик.

— Эй! Кентаро! Ты там живой?

По горе из трупов взобрался Наоки, который выглядел ничуть не лучше Кентаро, видимо и на его долю выпало определенное количество врагов.

— Да. Пока что... — Хриплым голосом ответил Кентаро, и сразу же чуть не упал на вязкую от воды и крови землю.

— Эй эй, вижу ты серьезно ранен. Давай помогу..

Наоки потащил Кентаро придерживая его за плечо.

— Куда тебя поранили?

— Сквозная рана в плече, глубокий порез на теле. И все остальное..

— Переломов нет?

Дождавшись отрицательного кивка, он нахмурился и сказал:-Тогда тебе просто дадут зелий и снова отправят в бой.

В обычных обстоятельствах Кентаро бы как минимум посетовал на тяжелую судьбу одаренных, но он настолько устал, что уже даже думать о чем либо не мог, все чего ему хотелось. Так это чтобы эта боль закончилась и его оставили в покое.

— Угум...

— От нас зависят жизни наших родных и близких, соберись солдат! -2 часть получилась нарочито карикатурно. Кентаро слабо улыбнулся.

— Да, да, просто влейте в меня уже эту гадость.

Гадость, даже этим словом тяжело выразить всю палитру вкуса зелий что варил армейский алхимик. А был вкус именно таким, потому что армейское командование, сочло покупку ароматизаторов для каких то зелий лишними затратами, дополнительно обосновав это тем что мерзкий вкус зелий подстегнет солдат меньше получать травм. Что же, можно сказать план командования удался. Зелья были настолько ужасными, что калечится никто не хотел, и всегда на тренировках каждый солдат был максимально сосредоточен.

— Тогда потерпи немного, только бы дойти до снабженцев..

Хоть Кентаро и Наоки пробились вглубь армии противника, на их пути мало кто вставал, так как позиции небесников пошатнулись с потерей их одаренных, те не были командирами, но их утрата означала то что по качественным силам, противник начинает превосходить, и пора отступать туда где эти одаренные еще остались.

После того как Наоки порубил в кровавый ледяной фарш два отряда, у остальных как то кончился энтузиазм нападать на раненных одаренных. Поэтому они без проблем смогли дойти до своих, в лазарете Кентаро сперва отмыли, дали выпить отравы, то есть отвара. И дав в догонку чего то сладкого со словами "Поможет восстановить энергию" послали обратно. Все же одаренным нельзя долго оставаться в тылу и основательно лечиться, их силы нужны в бою здесь и сейчас, а потому их пичкали дорогостоящими зельями что часто после боя отзывались в употреблявших жуткими болями и спазмами. Что же, за все приходится платить.

Кентаро выбрался из Лазарета с премерзотнейшим ощущением во рту и держа парочку сладких рисовых шариков завернутых в бумагу.

У входа уже ждал Наоки.

— Все зажило?

Кентаро ощупал свои раны, те только успели затянуться и на их местах все равно останутся шрамы.

— Думаю да, я готов..

Взрывы произошедшие неподалеку от лазарета напомнили им о их главной цели, и мечники не сговариваясь ринулись обратно на поле боя.

Кентаро смотря по сторонам увидел что бой все еще кипел, пехота с обеих сторон врезалась друг в друга, лучники потратив большую часть боезапаса в первые минуты битвы, стали стрелять реже. Маги как могли колдовали разрушительные заклинания и барьеры защищаясь от ответных атак. Также издали было видно смертоносные но прекрасные битвы одаренных бойцов, в которые простые солдаты не хотели вмешиваться, ибо жить всем охота, а вклиниваясь в бой одаренных можно получить шальной техникой.

Пусть имперцы и теснили небесников за счет одаренных, но постоянный обстрел с холма на котором расположились маги, мог привести небесников к победе. Они могли банально уничтожить всю армию если не убить их магов.

Издали Кентаро увидел как сражается "Демон" Йогар. Тот стоял как неприступная скала, в нем торчало несколько стрел, что казалось не причиняли ему никакого неудобства. Он взмахом своей палицы взрывал воздух, посылая во врагов смертносный ветер сжатого воздуха. С ним билось сразу два одаренных небесников. Один был вооружен широкой саблей а другой цепом, они обрушивали на Йогара свои техники в виде различных частей дракона(сабля) и ударов великана (цеп). Но Йогар блокировал их атаки булавой, а после контратаковал не используя техники. Он перемещался с невероятной для своего размера скоростью, и бил с нечеловеческой силой. Вот удар его булавы был заблокирован древком цепы, вот только сила удара была такова что вбила небесника в землю, изломав тому все кости. Второго, Йогар отправил полетать подсечным ударом, поймав на выходе из техники передвижения.

Этот бой был крайне скоротечным, и судя по сильным но полуживым аурам вокруг Йогара, на него набрасывались не простые солдаты. Его прозвище "Демон" говорило о нем многое.

Пробиваясь с боем Кентаро и Наоки смогли таки добраться до Йогара, который будто бы их и ждал, вокруг как раз собрались и остальные члены демонического отряда.

— А вот и вы остолопы, наконец-то все в сборе. Можем выдвигаться, наша цель это тот холм! Убьем всех магов на нем, и одержим победу над небесниками!

— Даааа!! -Раздались воодушевленные голоса.

— Вперед Демонический отряд! Покажем небесникам, что такое сила!

После этих слов, Йогар и его отряд ринулись напрямик к холму, намереваясь забраться на него.

Но путь им преградил элитный отряд небесников, назначенный на охрану холма. Помимо бойцов у него был и одаренный лучник, что сразу же начал крыть идущий по тропе отряд, стрелами. Они свистели из-за костяных наконечников с вырезанными в них отверстиями, сквозь которые проходил воздух, создавая угрожающий свист, видимо лучник использовал их чтобы напугать атакующих.

Арата отрегировал на стрелы воздвигая огненный щит, который сжигал все стрелы что попадали в него. Тем самым прикрывая союзников от атак.

Йогар начал раздавать приказы:

— Арата на тебе защита от стрел, Ацуко прикрывай тыл от нападающих, Тагава и Шиндо помогите ей.

"Старички" отозвались и кивнули встав вместе с Ацуко на защиту от подступающих небесников.

— Остальные вместе со мной, будем идти вперед! На прорыв!

Битва начала затягиваться, Демонический отряд застрял на пол пути у холма на небольшом плато, Йогар схватился в бою с гигантским огром, которого привели в рабском ошейнике небесники. Огр это такой человекоподобный монстр с желтоватой либо серой кожей, уродливым и свирепым лицом. Также огры очень сильны физически и являются буквально живыми таранами.

Демоническому командиру даже не дали шанса для удара. Огр что превышал Йогара в два раза, схватил мужчину за руки и не давал сдвинуться с места, при этом пиная свою жертву ногами.

У Араты уже шла кровь из носа, он начинал истощаться от поддержки щита защищающего от стрел, некоторые "старички" отряда погибли от ударов одаренных небесников.

Кентаро вновь увернулся от очередной техники копья, она выглядела как извивающая змея с лезвием вместо головы. Он продолжал биться используя только энергию, Кентаро не мог вспомнить, как же он использовал тот самый отблеск.

Стараясь обратно войти в то состояние он прикрыл глаза, мир стал черно белым, но спустя мгновение в нем появились краски, те самые стихии и разумеется тончайшие синии нити что пронизывали все. Энергия она же мана.

Взглянув на свой меч он видел лишь слабые всполохи стихий, но никакого стального отблеска. Попытавшись заглянуть поглубже, его вдруг выкинуло из транса чьим то толчком. Вывалившись из транса Кентаро еле избежал еще одного выпажа копьем.

— Не закрывай глаза на поле боя, а то умрешь.

Повернув голову Кентаро увидел того кто его оттолкнул от атак, это был Тэтсуя, тот самый мрачный парень что ненавидит небесников всей своей душой. Хм, Кентаро с ним так и не общался нормально как с Наоки или Аратой. Тэтсуя казался слишком отрешенным от всего. Так не время об этом думать, нужно срочно вернуть эту силу.

— Тэтсуя, ты можешь мне помочь? Почувствовав угрозу, Кентаро подставил меч, и о его лезвие ударила заряженная энергией стрела, оставившая на мече выбоинку.

Тэтсуя выдержал паузу выражая вопрос, при этом не отвлекаясь от защиты техникой. Его техники были посвящены ворону, довольно интересная птица означающая

божественную волю, одновременно и защитник и жуткий предвестник неприятностей.

Создав воронье крыло он заблокировал выпад одаренного мечника.

— Мне нужно немного времени, и тогда я смогу помочь Йогару.

Повернув голову к командиру, он увидел что того начали осыпять техниками, пока он сам не мог сдвинуться с места из-за хватки огра.

— Хорошо, я выиграю 5 минут.

Подстегнув себя энергией, что со стороны выглядело так, словно черная дымка начала исходить от тела Тэтсуи, парень бросился в бой, перехватив на себя внимание двух бойцов включая и того копейщика что ранее атаковал Кентаро.

Юный мечник поблагодарил товарища и погрузился в себя. Снова вернувшись к мечу, он не увидел и намека на стальной отблеск. Вспоминая о его нахождении, Кентаро продолжил пытаться разглядеть его, углубив свое восприятие он начал глубже и глубже погружаться в переплетения синих нитей. Пока вдруг не нашел его, слабый мельтешащий вдалеке отблеск стали. Мысленно дотронувшись до него Кентаро почувствовал острую боль. По всему его телу расползались сети порезов. Продолжив несмотря на боль, Кентаро вновь удалось достать этот отблеск и нанести его на лезвие. "Клык Маками" засиял стальным светом. Кентаро тут же открыл глаза и схватив меч активировал технику передвижения. Он резвым ручьем проскочил в ноги огру, и пока тот был отвлечен Йогаром, ударил мечом прямо в пах, призрачный порез сорвался с лезвия и впился прямо в пах огра. На весь холм раздался ужасающий крик, что сразу же прервался, так как орать будучи разрезанным надвое как то не получается.

Призрачный разрез прорубил огра надвое от паха до головы. Когда две половинки огра рухнули на землю, его внутренние органы все еще функционировали гоня кровь по обрубленным артериям.

— Хорошая работа парень.,-Похвалил Йогар Кентаро. — А теперь вперед! Не останавливаемся! Ни перед чем!

Йогар с силой ударил по одному из одаренных что собирался поразить командира отряда в спину. Булава несмотря на воздвигнутый барьер пробила его и откинула небесника изломанной куклой прочь с плато.

Отряд двинулся дальше, Кентаро вырвался вперед и плавно словно падающий лист, увернувшись от двух взмахов мечами прошел вперед, после чего обернувшись рубанул бойцов по спинам. Таких же успехов достигали и иные члены отряда, пробиваясь сквозь элитных небесников. Но это уверенное продвижение быстро закончилось. Всех членов отряда внезапно объял безудержный страх смерти, каждый из них словно почувствовал холодные касания старухи с косой. Все кроме Йогара, он продолжал гордо стоять, в то время как его подопечные лежали на земле, словно придавленные. Небесники же начали бить оружием по земле или об щиты, и восхвалять того кто сделал это. Кентаро чувствуя что его кости вот вот сломаются, все равно поднял голову и смог увидеть того кто был настолько силен.

Верхом на своем коне, с холма спускался генерал армии Вторжения Небесного Царства, Цзиньлун Ху по прозвищу Золотой дракон. Подобного прозвища мало кто вообще мог достичь, даже среди правителей Небесного царства. Одетый в бирюзовые одежды и золотые доспехи с изображением дракона. Он одним своим присутствием вселял в солдат уверенность в победе. Его воинственный взгляд вселял страх во врагов, а черная пышная борода была гордостью Цзиньлуна. Не меньшей гордостью являлась огромная алебарда с

широким лезвием, на вершине которого крепились два толстых кольца. Что своим грохотом во время боя, придавали звучность в битве. Само лезвие крепилось в "гарде" в виде головы скалящегося дракона.

Военачальник гордо спускался с холма, напрямик к тем кто посмел учинить ему столько хлопот, и истребить большинство его элитных солдат.

Уже издалека он заметил большого серого нечеловека, что излучал солидную ауру силы, и даже не скрывал ее.

Цзиньлун наконец спустился с холма, он соскочил с лошади и ударил концом алебарды о камень, раздался грохот что на мгновение приглушил шум дождя. Камень же расколото, и от него пошел пар.

Генерал встал напротив Йогара и заговорил на Имперском языке:

— А вы далеко зашли Имперцы, но на этом ваш путь заканчивается. Я лично разберусь с вами.

Цзиньлун повел плечами разминая их, давно ему не приходилось сражаться против какого нибудь более менее достойного врага.

— Как жаль что нельзя сразиться с вашим генералом, потому что он слишком слаб. Ваши штабные сплошь тряпки и мусор.

Цзиньлун с презрением плюнул на землю, имперцы берут в командиры не воинов, что на своей шкуре прочувствовали всю тяжесть войны. А каких то аристократов чьи предки когда-то воевали, а теперь они могут командовать солдатами даже не понимая что такое война. Насколько знал Цзиньлун, среди всех 4 генералов армий Империи, только один был выдающимся воином, и то родом из простых людей.

— Я вижу только одного достойного противника. Я Цзиньлун Ху Генерал 2 Армии. Назови себя серый человек.

— Йогару, командир Демонического отряда. И я готов сразиться с тобой прославленный генерал Золотой дракон.

На лице Цзиньлуна появилась кровожадная улыбка.

— Тогда начнем!

Генерал взмахнул своей алебардой, одним могучим как скала взмахом, посылая в командира отряда призрачный разрез. Кентаро узнал его, он был схож с тем что он сам создавал используя энергию меча. Но этот взмах отличался, он использовал энергию алебарды, что по неведомой Кентаро причине отличалась золотым цветом.

Так как Кентаро и остальные были рядом с Йогаром. Они всем своим телом прочувствовали мощь призрачного пореза. Им казалось что сами небеса оскалились пастью золотого дракона, что надвигался на них стремясь обрушить всю свою мощь. У Кентаро перехватило дыхание от страха, но взглянув на командира он удивился. Йогар был совершенно спокоен, он хладнокровно взял булаву в обе руки, и в этот же миг Кентаро поразился еще больше, булава покрылась слабым фиолетовым свечением. Кентаро не сомневался, Йогар использовал дух булавы, взмахнув ею Йогар толкнул ее с призрачным порезом алебарды, раздался громкий скрежет металла а после громкий воздушный хлопок. На булаве остался четко видимый порез от этого удара, Йогар вышел вперед, Цзиньлун обратившись золотой вспышкой пропал, а Йогар же оттолкнувшись от земли сделал огромный рывок вперед. Посередине спонтанно образовавшегося круга столкнулись два воина. Они оба двигались с невероятной скоростью, Йогар продемонстрировал ее впервые так что его подопечные сильно удивились тому, какую же силу скрывал в себе их командир.

Они пристально смотрели за их боем, но даже глаза одаренных не успевали различать движения обоих сражающихся. Йогар подавлял Цзиньлуна своими мощными ударами, что постоянно сбивали его темп атак. Но у Генерала было преимущество в виде большей длины оружия, и подвижности за счет размеров тела и техник связанных со светом. Что между прочим были крайне распространены среди владельцев древкового оружия. Так как тычковые и лучевые атаки хорошо резонировали друг с другом.

С каждым столкновением булавы и алебарды, потоки воздуха что отлетали от сражающихся чуть ли не сносили с ног стоящих в круге солдат. Земля в центре круга покрылась оврагами от мощных ударов обоих воинов.

Цзиньлун отскочил назад и ударив тычковым послал в Йогара огромного золотого дракона, что впился своими зубами в булаву, оставляя на ней следы от зубов и держа ее. Следом он повернулся назад и взмахнул алебардой, змей словно цепь задвигался, и взметнувшись вверх потянул за собой и Йогара. А тот ухватившись за булаву взмыл вверх, а после ударился о землю с дикой силой, образовав собою яму.

Змей распался в воздухе на множество золотых частичек, а Йогар поднялся стряхивая с себя грязь.

Все наблюдающие за битвой, двух без преувеличения монстров, затаили дыхание. Йогар покрылся тяжелой густой фиолетовой энергией что обволакивала его тело. Кентаро смотрел на это с широкими глазами, он не понимал того что происходит. Обычно когда используются техники, их цвет зависит либо от стихийного дара либо он просто нейтрально голубой, под стать цвету энергии мира. Но то что он сейчас наблюдал отличалось от всего того что он ранее видел. Хотя возможно Кентаро это видел, но не осознавал?

Позади Йогара появился силуэт из этой самой энергии, что превышал самого командира отряда в 2 раза, а еще этот силуэт тоже держал в руке булаву.

Юный мечник всеми фибрами своей души, чувствовал исходящую от своего командира силу, она напоминала ему о его учителе, что казался таким же сильным и непобедимым словно скала, прошедшая сквозь время, но все еще гордо тянущаяся ввысь к небу.

Когда подобный всплеск силы появился от Цзиньлуна, Кентаро вдруг осознал, Генерал уступает Йогару. Возможно по количеству маны и качеству оружия он и превосходил командира отряда, но чувствовалось качественное различие. Йогар словно воплощал собой суть булавы, в то время как Цзиньлун лишь владел своим оружием.

Тоже самое почувствовал и Генерал, улыбка сошла с его лица, уступив место настороженности. Цзиньлун взорвавшись яркой вспышкой солнца, метнулся к Йогару, замахиваясь алебардой. Окружающие прищурили глаза из-за исходящего от Генерала света. Цзиньлун, словно поймав само солнце, намеревался пронзить им своего противника.

Но вскоре свет начал пропадать, прояснившимися глазами Кентаро посмотрел на столкнувшихся воинов. Солнце померкло столкнувшись с темно фиолетовой проекцией булавы, окружающие уже предчувствовали результат. Йогар надавив на технику Цзиньлуна сломал ее, а следом булава угодила прямым в грудь Генерала. На все поле боя раздался крик боли и скрежет металла. Покореженная броня дикой гончией впилась в плоть своего носителя, а сам небесник изломанной куклой отлетел прямо в холм.

Битва командиров закончилась, а в воздухе еще с минуту висела тишина.

Но потом скромная группа стоявшая среди вражеской армии, взорвалась громким торжественным кличем. А небесники страшась того кто одолел их непобедимого генерала, с ужасом в сердцах трубили отступление..

6.5 После битвы

— Черт...Как же болит... — Простонал Кентаро, лёжа в своей палатке на постельном белье. Он корчился и извивался от боли, пальцами сгребая несчастное белье, что за сегодня и вчера, успело испытать лишения, в виде кровавых разводов.

— А ну не дергайся., -Ацуко, одним ловким движением, заставила Кентаро остановиться и вжаться спиной к кровати.

Тот от резкости хлопка ладони по животу, аж подавился воздухом. Рана то задевала и живот тоже

— Аааааа! Убивают!

— Не так уж это больно, я же просто обрабатываю! Не дергайся я сказала!

Девушка взяла в руки сложенный в четверо лоскут полотна, и пропитав его дурнопахнущим зельем буро желтого цвета, начала водить им по открытым ранам Кентаро, в частности над оставленными тем мечником ранами. Те после употребления лечебного зелья закрылись, но по окончанию боя, вновь открылись причиняя нестерпимую боль. Все из-за того что Кентаро продолжал бой, а не ушел в тыл восстанавливать силы, а еще потому что лечить без последствий и побочных могут только высококачественные зелья доступные лишь дворянам, либо магия лечения. Которой, сейчас вытаскивал с того света солдат, армейский лекарь, он уже третьи сутки мотается меж наспех выстроенными лазаретами, леча раненных в недавнем бою. Рук настолько не хватало, что ему в помощь загребли всех кто мог стоять на ногах и не страдал от ран.

Закончив обработку ран, девушка вновь начала накладывать бинты.

— Сядь пожалуйста, мне не удобно тебя бинтовать.

— Кх. Да да...

Пересилив боль в груди и плече, Кентаро сел и пытался не упасть обратно на кровать.

— Так... — Ацуко наложила бинты и завязала их на спине, а после начала бинтовать плечо.

— Как там остальные? — Спросил Кентаро через минуту бинтования. Сам он, сразу же после окончания битвы Йогара, потерял сознание. Раны оставленные Фэнг Лю, задели не только плоть, но и душу, что затрудняло естественное исцеление тела, без стороннего вмешательства.

— Более менее нормально, Арата правда слег с нехваткой энергии.

— Вот как, значит это только я так валяюсь?

— Да, поэтому выздоравливай скорей, Йогар сказал что нагрузит тебя по полной., - Девушка улыбнулась представляя что будет с Кентаро, как только он встанет с постели. Мечник же с ужасом представил тоже самое.

Закончив с бинтованием, Ацуко аккуратно уложила товарища обратно в кровать.

— Я еще чуть позже зайду, сменить повязки.

— Ага, спасибо Ацуко

— Незачто, мы ведь боевые товарищи.

Махнув на прощанье, девушка ушла, оставив Кентаро наедине.

Спустя еще день, раны юного мечника наконец достаточно зажили, а потому он смог самостоятельно подняться, и выйти из палатки, прихватив с собой вещи и полотенце.

Солнце ударило в глаза мечника, его лучи падали на изуродованную взрывами землю. Лагерь так и не успели привести в порядок после битвы, тут и там было видно эти черные овраги, оставленные заклинаниями. Пройдя к лагерной душевой, что была сделана из

каменной породы, и слишком сильно выделялась на фоне синих палаток.

Ее возвел геомант служащий в штате армейской obsługi, а воду там обеспечили при помощи артефакторики и кристалла маны что питал душевую. Для входа в нее нужно было коснуться кристалла, чтобы отдать ману для создания воды. Что любопытно, даже не владеющие даром к стихиям или магии, могли платить отдавая ману, правда после чего чувствовали себя немного уставшими.

Кентаро подошел ко входу в душевую, и коснувшись кристалла, он позволил тому вытянуть немного энергии. После чего зашел туда, у одного из кранов кто-то уже мылся, а потому в душевой стоял густой пар и слышно было шум воды. Оставив одежду у вешалки, он подошел к одному из кранов и покрутив вентиль, позволил воде течь. Горячая вода обволокла собой тело мечника, унося с собой усталость и грязь.

В личной резиденции императрицы, где Кентаро жил вместе с Учителем, подобные душевые тоже были, а вот вспоминая дома из родной деревни. Мечник мог с полной вероятностью заявить, что подобных предметов роскоши, там не было.

Города и деревни сильно различались по уровню развития и комфорта. В Сакураши (столица) практически везде можно было увидеть магические устройства, что работали от источника под Древом Сакуры. Фонари освещали дороги синим светом, магические повозки, использующие не лошадей, а причудливые механизмы, приводимые в движение магией.

Даже отопление работало на магии, эта продвинутость даже в использовании магии в военной сфере, слабо сказалась на привычках Имперского общества. Многие воины до сих пор орудовали холодным оружием да техниками, вместо новомодных гвардейских многофункциональных алебард, или посохов, позволяющих использовать заклинания немагам.

Да, есть специальные отряды использующие все новшества маготехнологий, к примеру Имперская гвардия стала переходить к таким вещам. Но остальные, в силу традиций и привычек не спешат использовать что либо из этого, что продиктовано не только консерватизмом, но еще и практическими соображениями. Большинство этих магических новшеств, очень трудно использовать вне столицы или лучших портовых городов. Так как все магические механизмы, сильно привязаны к природному магическому источнику, который может и не быть на постоянно смещающемся поле боя. Также минусом является дороговизна и необходимость качественной эксплуатации в руках магического техника. А таких специалистов слишком мало, чтобы посылать их, обслуживать посохи простым солдатам.

Отвлекаясь от этих мыслей, Кентаро продолжил мыться. Закончив, он взял полотенце и начав обтираться вышел к вешалке с вещами. Там он застал одевающегося Тэтсуя, тот взглянул на товарища и сказал:

— Вижу раны уже зажили, с выздоровлением.

— Ага, спасибо., -На ходу обтираясь, а после, уже одеваясь ответил мечник.

— Как себя чувствуешь? Готов к тренировкам?

— Нормально...Думаю да.

Неопределенно ответил Кентаро, честно говоря, он думал что если снова случится "обычная" тренировка, то он снова сляжет в кровать.

— Не переживай., -Словно прочитав настроение товарища, сказал Тэтсуя. — Сегодня будет менее загруженная тренировка, все же мало кто отдыхал последние три дня, а кто-то

как и ты восстанавливался. Так что не помрешь.

— Это обнадеживает., -Кентаро улыбнулся, нет, он не являлся лентяем, просто тренировки Йогара выбивали вообще все желание что либо делать. Оставляя лишь желание спать или жрать.

— Кстати, после тренировки будет прощальная церемония по погибшим, а после празднование победы.

— Где будет проводиться?

— Церемония рядом полем боя. А празднование у полевой кухни, генерал решил поощрить такие успехи и угощать нас будут точно не рисом с рыбой.

— Спасибо что сказал.

Тэтсуя отмахнулся и сказал: — Да ничего, главное приходи, все наши тоже там будут.

На этом парень вышел из душевой, уходя в сторону тренировочной площадки Демонического отряда. Кентаро одевшись тоже направился туда, несмотря на ранее сказанные слова, он чувствовал что легко не будет.

— 998, 999, и 1000!., -На последних словах командира, все солдаты попадали на землю площадки. Кентаро перевернулся на спину, смотря на чистое безоблачное небо он тяжело дышал. Этот марафон по отжиманиям выбил из него весь дух, а его руки болели так, словно их отбили изнутри железными прутами. Внезапно вид прекрасного неба, перегородила фигура их командира. Кентаро широко раскрыв глаза попытался подняться, но Йогар спокойно пресек эту попытку.

— Спокойно, не нужно подниматься.

Командир сел рядом с лежащими на земле подчиненными. И обратился к парню, при этом также смотря на безоблачное небо.

— Кентаро, ты ведь недавно смог поймать силу меча, не так ли?

Мечник лежал где-то с минуту, переваривая слова командира. В ушах после тренировки стучала кровь.

— Д-да. Думаю да..

— Так я и думал, ты наверняка не до конца понял что смог поймать.

Дождавшись кивка подопечного он продолжил.

— Тогда давай я тебе объясню...

Другие члены отряда, даже приподнялись и придвинулись поближе, чтобы понять о чем вообще идет речь.

— Порой у некоторых воинов, пробуждается видение энергии оружия. Так происходит, если воин в пылу битвы достигает своих пределов или находится на грани жизни и смерти. Это довольно редкий случай, что дает доступ к..

Йогар достал из-за спины свою булаву, крепко схватив ее, он вновь покрыл ее таинственным фиолетовым свечением.

— Новой силе...

— А чем она отличается командир? Выглядит как простое покрытие техникой.

Вмешался в разговор Наоки, Йогар спокойно ответил: — Дело в том что техники и магия, отличаются от нее так же как тренировочный меч от настоящего, как палка от булавы и так далее. Дело в первоначальной сути, техники и магия сплетаются из изначально нейтральной ко всему энергии, а энергия оружия, рождена в нем только для одной цели. Разрушать.

Солдаты переглянулись между собой, с одной стороны все это звучало как какой то

бред, а с другой, они сами видели что при помощи своей силы, Йогар смог одолеть вражеского генерала.

— Командир, а тот генерал с которым вы сражались, он ведь тоже умел использовать энергию оружия?

— Верно, похвальная наблюдательность Арата.

— Но почему он проиграл?

— По той же причине по какой проигрывают. Ему не хватило сил и опыта.

Кентаро вспомнив свои ощущения в ту битву, подумал что и сам бы не смог отбить атаку генерала или своего командира. Так как он совсем недавно осознал, как искать отблеск силы меча.

— Каждый бой это проверка твоих сил, ума и выносливости. Если тебе их не хватило, ты труп.

— Командир, как мне отточить эту силу?

Задался вопросом Кентаро.

— А как ты оттачивал свои навыки?

— В тренировках и боях.

— Вот и ответ. В этом мире ничто просто так не достигается, если хочешь отточить свои умения, тебе нужно отдать свое время и жизнь.

Юный мечник кивнул, Йогар же сказал: — На этом тренировка окончена, свободны.

Все начали подниматься и разбредаться по своим делам, Кентаро же остался сидеть на тренировочной площадке, достав "Клык Маками" из ножен.

— Сила. Я должен стать сильнее..

Как объяснял Учитель Изаму, для развития, нужно выходить за грань, заставляя свое тело меняться в ответ на вызовы. По такому принципу растут мускулы в тяжелых тренировках, также растет и душа, когда всю энергию что есть в ней, истощают до полуобморочного состояния. Но порой человек достигает некоего потолка, выше которого он развиться не может. Это есть человеческий предел, но есть один выход..

— Учитель. А мне точно нужно это есть?

12 летний Кентаро, с долей отвращения посмотрел на, кусок синего склизкого мяса, срезанного с недавно убитого морского монстра, что терроризировал рыбаков, ломая лодки, мощными струями воды.

Изаму не вступал в бой, а сказал Кентаро сделать это, и сейчас, мальчик весь перебинтованный и пахнувший травами сидел и держал в руках кусок мяса монстра.

— Да, иначе как ты станешь сильнеей?

— Но оно такое мерзкое!

— А ты как думал, — Улыбнулся сквозь усы бывший гвардеец. — Ешь давай, люди не такие как монстры, мы не можем становиться сильнее впитывая энергию мира. Но зато мы можем усвоить силу что впитали они. Так что ешь, тем более молодой еще, все отлично приживется.

Кентаро с кислой миной, открыл рот и аккуратно отщипнул зубами кусок синего мяса, что дурно пах рыбой.

Разжевав и проглотив его, он еще сильнее сморщился и закашлялся.

— Бее! Какая гадость!

— Хочешь стать сильнее, ешь.

Кентаро, собравшись с духом, начал быстро кусать мясо и не разжевывая глотать.

Обычно мясо монстров или их части, не употребляют в сыром виде, их обрабатывают алхимическим способом, превращая в быстро усваиваемые и не имеющие мерзкого вкуса эликсиры. Разумеется они стоят дорого и доступны в основном только зажиточным слоям общества. Именно поэтому в богатых родах очень много одаренных с громадным запасом маны, но порой нулевым опытом применения этой силы.

— Я съел..., - Подавляя рвотные позывы отозвался Кентаро.

— Тогда закрепим усвоение, доставай меч...

Оторвавшись от этого небольшого воспоминания, Кентаро встал и направился к лесу, верно, давно он не охотился на сильных монстров. В этом мире есть много сильных людей, и если Кентаро не станет сильнее. Этот мир, и эта война уничтожат его.

Вернув меч в ножны, он плавным шагом направился к лесу. Сейчас в нем, как и вообще в окрестностях у полей битвы, должны быть трупоядные монстры, которые пришли бы на запах недавней бойни. Держа мысль об этом, парень прикрыл глаза окуная свой разум и взгляд в мир энергий.

Скользя меж деревьев и кустарников, весенним ручьем, мечник искал среди красочного разнообразия энергий жизни, ауры монстров, что обычно ими не скрывались, так как являлись своеобразной меткой территории, слабые звери просто не подходили к угольям более сильных монстров, чуя их мощь.

Падальщиков, Кентаро избегал, не потому что боялся их или не хотел замараться. А банально из-за того что они в плане развития бесполезны, и скорее всего отравят отважного "гурмана" трупным ядом в своем мясе.

Кентаро пройдя несколько десятков метров, наконец почувствовал сильную грозную ауру, что давила на плечи.

Идя по ее следу, мечник наконец вышел к ее хозяину. Которым оказался гигантский, размером с медведя барсук, что прямо сейчас устраивал новое жилище, выкапывая своими мощными тупыми когтями, нору. Прямоком в подножии горы, несмотря на твёрдую каменную породу, его когти, словно жернова, перемалывали камни в пыль. Приглядевшись сквозь иное зрение, Кентаро почувствовал в нем энергии земли, значит зверь обладает магией этой стихии.

Его черно белая шкура, блестела на солнце, и отдавала бликами словно металлическая.

Выйдя из-за деревьев, Кентаро топнул ногой, привлекая внимание зверя, он не собирается в тихую убить его техникой. Так не пойдет, если и сражаться, то по честному, даже со зверем.

Барсук обернулся, и увидев незванного гостя на своей территории, агрессивно зарычал.

Кентаро обнажил меч и встал в излюбленную стойку быка. Барсук почувствовав от двуногого жажду крови оскалился показывая свои острые клыки. Никто не смеет ступить на земли Каменного Барсука, если только не хочет умереть страшной смертью, будучи распятым на камнях. Этот двуногий не станет исключением.

Барсук с большой скоростью побежал на Кентаро, открывая пасть и стремясь вцепиться зубами в незванного гостя.

Несмотря на свой размер, барсук бежал словно удирающий олень. Но вдруг почувствовав стихию воды от двуногого, Барсук сам воззвал к силам природы, и окутался прочным каменным панцирем. В этот же момент в тело животного ударил огромный поток воды, что своим напором отодвинул барсука назад, и развеяв броню порезал шерсть и кожу. Животное насторожилось, оно чувствовало опасность, исходящую из стального когтя

двуногого. А еще, силы что были способны пробить его каменную шкуру. Барсук недолго думая зарылся в землю, словно крот.

Кентаро смотрел во сторонам, и пытался ногами уловить вибрации, передвигающегося под землей барсука, но не мог почувствовать где он.

"Неужели сбежал. Я же не сильно ударил.."

Внезапно почувствовав дрожь земли прямо под собой, Кентаро бросился в сторону. В этот же момент, на месте где находился мечник, взорвав столб тз пыли и земли вылез барсук. Зверь мгновенно сориентировался и кинулся на Кентаро взмахивая когтями. Мечник, не решаясь заблокировать удар всеящей около полутонны туши, вновь кувыркнулся. Но удары барсука были не простыми, они были настолько сильными, что взмахом создавали лезвия из сжатого воздуха. Подобно владельцам холодного оружия. Кентаро кувыркнувшись вдруг почувствовал острую боль в спине, по которой полоснули тупые воздушные лезвия, оставляя широкие неравномерные раны.

— Гха!! Черт. Только ведь выздоровел..

Мечник поднялся и обернувшись, увидел что барсук вновь бежит на него, покрываясь новым каменным панцирем, но уже с шипами. Кентаро направив ману в ноги, прыгнул в вверх с невероятной силой, и допустил ошибку новичка.

Тот кто находится в воздухе и не умеет в нем двигаться, становится легкой целью, в мечника тут же полетели каменные шипы, что выстреливались из каменного панциря и направлялись магией зверя.

Кентаро развернувшись в воздухе начал махать мечом, часть шипов была отбита, но один из них попал в ногу, а другой в бок. Кентаро кубарем свалился на землю, кряхтя от боли.

Но барсук не собирался давать противнику и капли отдыха, он бросился добить раненного. Но мечник обратившись туманом избежал смертельного выпада, и оказавшись позади зверя, занес меч за себя. Распределив ману по своей душе, мечник взмахнул мечом по горизонтали.

— "Морская гладь"

В момент удара, за лезвием "Клыка Маками" потянулась вода, тонкая словно лезвие, она сойдя с кромки клинка, стала шире и больше, словно огромный клинок. Вода подобно самому острому клинку, прорубила деревья и врезавшись в барсука прорезала его броню и оставила глубокую широкую рану. Лес у подножия повалился, и лишь деревья что стояли за барсуком, уцелели, остальные же оказались вырубленными мощным ударом.

"Не сработало", подумал Кентаро, после чего получил лапой по боку, послышался хруст костей, от силы удара, Кентаро отлетел в кучу поваленных деревьев.

"Черт. Он чрезвычайной крепок.."

Раны что зажили совсем недавно, вновь открылись, причиняя нестерпимую боль, как и сломанные ребра что впились в легкие. А барсук шел за своим обидчиком.

"Не стоило недооценивать его, проклятье.."

Поднявшись при помощи меча, Кентаро встал в классическую стойку с мечом, а после занес его за себя. Энергия вспыхнула в нем, зверь почувствовав угрозу, вновь покрылся броней из камней. Но на этот раз удар был не массивный, не сокрушительный.

А небольшой, но невероятно сильный..

Взяв стальной отблеск из меча, Кентаро вновь воплотил его в виде стального света и взмахнул мечом, послал его в барсука.

Юный мечник явно не ожидал что его удар не сможет прорубить дикое животное. Стальной свет попал по морде барсука, оставляя ужасно глубокую и даже задевшую череп диагональную рану, но зверь все еще был жив. И угрожающе шипел, предвещая скорую гибель тому кто осмелился войти на его земли.

Барсук побежал вперед, он уже готовился раздавить надоедливую двуногого. Но Кентаро, несмотря на страх смерти, лишь крепче сжал рукоять меча, издав яростный крик он снова попытался вытащить стальной отблеск, и у него это получилось. Призрачные порезы шквалом полились на барсука, прорубая его твердую шкуру и раскалывая броню, Кентаро позволил отблескам меча спокойно проявляться в мече. Душа его, будучи непривычной к таким нагрузкам, покрылась сетью порезов, из парня начала вытекать энергия.

Наконец, все закончилось, зверь не смог нанести последний удар, множество стальных порезов измололи его в мясо.

Выудив из внутреннего кармана формы, экстренное зелье лечения, парень откупорил его и выпил. Раны начали медленно заживать.

"Ну вот, теперь мне прилетит от командира, за эту ненужную трату. Надеюсь это того стоило.."

Подойдя к туше барсука, парень начал срезать куски пахучего мяса. За годы питания таким мясом, его желудок стал достаточно крепким чтобы больше не страдать от употребления мяса монстров. Зажав нос, парень начал есть.

По большей части, вся магия сосредоточена в жизненно важных органах, тогда как мышцы чаще всего не являются таким уж и дорогим материалом для развития. А потому Кентаро съел печень и сердце барсука, остальное оставив на милость природе.

Посмотрев на небо, он увидел что уже смеркалось, должно быть церемония прощания с погибшими скоро начнется.

Нужно возвращаться обратно.

Вернувшись в лагерь, Кентаро сразу же направился к полю бою, кое как приведя себя в порядок, придя туда он увидел что церемония только началась, множество военных частей наблюдало за шествием тех кому предстояло возложить огонь на погребальные костры, кинув взгляд на эти самые погребальные костры, он ужаснулся их количеству. Целая площадь из уложенных бревен и тел, найдя взглядом свой отряд, ориентируясь по могучей фигуре командира, он встал вместе с со своими товарищами. Он молча наблюдал за тем как несли факела, за тем как огонь с большой скоростью распространился по уложенному дереву.

Он не слышал слова одного из старших офицеров, что говорил о доблестной смерти в бою и исполненном долге перед Императрицей. Кентаро смотрел за тем как пляшут огоньки, забирая в небытие вместе с собой, тех кто пал на поле боя.

"Такова участь воина. Смерть в бою"

Кентаро опрокинул в себя чарку с sake, горло продрало горячим алкоголем, а непривычный к таким ощущениям парень, закашлялся.

Товарищи из отряда незлобно рассмеялись.

— Хах, в первый раз пьешь? — Сказал Наоки, выпивая при этом уже больше предложенной поминальной чарки.

— Да, учитель запрещал пить, кхе, кажется я понимаю почему..

— Не суди так строго, понравится вот увидишь!., -Он хлопнул Кентаро по плечу. — Ничего не сближает людей как распитое sake!

— Что же, помянем ушедших товарищей, да будет их перерождение благодетным. Сказал Йогар, впервые его можно было увидеть без оружия и с веселым выражением лица, хотя глаза выражали скорбь по погибшим.

Остальные, кто еще не успел выпить, подняли чарки в воздух, и тоже выпили.

Как и ожидал Кентаро, Ацуко и Арата тоже как и он закашлялись, девушка так вообще скорчила забавную рожицу.

А вот старички отряда спокойно выпили, видимо богатый опыт.

— А теперь ешьте и пейте вволю мои "Демонята" вы заслужили это право, выжив и вернувшись с ада под названием поле боя.

Все как по команде развернулись к накрытому столу, который изобиловал едой. Моти зеленых и розовых цветов, супы, жаренное свиное мясо, различные морепродукты и соленья.

Командование действительно сильно раскошело на подобное мероприятие, видимо для поднятия боевого духа.

Если посмотреть по сторонам, и взглянуть в лица пирующих солдат, можно было понять, план удался. Солдаты явно не забудут такой подарок после победы в сражении, большинство из них даже не пробовало сладости из моти вне священных ритуалов.

Вдоволь наевшись, Кентаро сел траву и посмотрел на ночное небо, звезды мерцали на черном полотне неба, а полумесяц луны слабо сиял серебристым светом.

От созерцания природы его прервали товарищи из отряда, Наоки похлопал парня по плечу.

— Давай, пойдем веселится Кентаро! Не кисни тут!

— Верно, не думаю что мы сможем вновь так отдохнуть., -Заметил Арата.

— Да ну тебя, я уверен что мы еще много таких праздников отметим!

— Конечно, так и будет., -Сказал Кентаро поднимаясь, он улыбнулся, еще никогда прежде он так запросто не общался с другими людьми, парень был искренне рад, тому что у него впервые появились верные товарищи, или может даже друзья...

7 глава Сон и демон

Торговый обоз продолжал свой путь, шел 4 день поездки, весь прошлый день Кентаро рассказывал интересующемуся Норио, истории о демоническом отряде, о армии и войне. Разумеется он не упоминал имен знакомых или самого себя, и тем не менее тот увлеченно слушал.

Продолжая смотреть по сторонам и видя лишь горные пейзажи, Кентаро совсем расслабился, поездка казалась такой спокойной и мирной.

Созерцание природой прервал подсевший в повозку к Кентаро Хироши.

Мечник вообще не понимал почему этот странный парень из сопротивления чуть ли не преследует его. Даже вчера, посреди рассказа об окончании войны, он появился словно из ниоткуда и начал слушать вместе с Норио.

— Доброе утро Кен, как спалось?

— Доброе Хироши, хорошо, а тебе как?

Мужчина посмотрел на парня в маске лисы, он искренне не понимал его мотивов, та неловкая попытка завербовать его в сопротивление, пустые разговоры на которые нужно идти хотя бы из вежливости. В чем вообще его цель? И что ему нужно?

— Послушай Хироши, я не понимаю чего ты добиваешься, что тебе от меня нужно?

Парень мгновенно умолк, Кентаро чувствовал как его сверлили взглядом. Ну а ничего другого и не оставалось, Кентаро не собирался терпеть и вежливо отвечать на пустые

вопросы, ему такое попросту противно, еще будучи Клинком Императрицы, Кентаро уже плевался от этикета и правил поведения в обществе знати. В те времена он мог нормально поговорить лишь со своим единственным оставшимся другом и товарищем, Тэтсуей.

Мысли он предавшем его друге словно зажгли что-то внутри Кентаро, мечник узнал это, то был спящий последнее время демон внутри меча.

Он отрегировал незамедлительно, чужая воля сковала правую руку мечника и заставила ее достать меч из ножен. Кентаро с ужасом наблюдал за тем как его собственное тело не подчиняется ему.

Мысли бешено забились в голове.

"Проклятье проклятье! Оно стало сильнее после спячки..."

Застонав от натуги, Кентаро левой рукой пытался удержать правую, что уже замахивалась на Хироши.

Тот в свою очередь выставил руки в сторону Кентаро, вокруг меча сразу же появились таинственные символы сотканые из синего пламени. Они слились с красной сталью клинка, и тот словно завопил от боли, по крайней мере Кентаро слышал дикий вопль боли и гнева в ушах. Чужая воля отступила и выронив меч на дорогу, тот рассеялся под колесами телеги, и вновь оказался в ножнах. Мечник схватился за уши, из них текла кровь.

— Кен!

Хироши бросился к Кентаро, даже сквозь маску чувствовалось его беспокойство.

— Ты не ранен?

Кентаро очнувшись от боли, наконец сумел начать мыслительные процессы, во первых, демон начинает выходить из под контроля, это плохо. Во вторых, как Хироши смог запечатать демона, и не он ли в последние дни блокировал "Онрэгатану" от захвата его разума. Зачем? Как? Кто он такой раз может так делать?

Эти вопросы роились в голове мечника, утерев кровь из ушей он поднял голову и хотел было спросить его. Но вдруг телега остановилась, решив что это может подождать, Кентаро выглянул посмотреть, что же такое там случилось.

Оказалось что обоз остановился посреди, полузаброшенной деревни, но почему?

Спрыгнув с повозки и слегка качаясь, еще не полностью отойдя от атаки демона. Он посмотрел на остальных охранников, те встали как вкопанные а глаза были закатаны назад, словно в припадке.

— Какого черта тут...

Оглядевшись по сторонам, Кентаро увидел что кто-то выходит из заброшенного дома приглядевшись он увидел жителя деревни. Вот только его кожа была серой словно глина, и вся покрыта ужасными язвами. Ногти стали в несколько раз больше и походили на звериные, а агонизирующее агрессивное выражение мертвого или не совсем лица, вселяло ужас. От них несло ужасным смрадом гниющей плоти, что означало что они уже давно мертвы.

Кентаро почувствовал ужасную мигрень, голова словно раскалывалась, но продолжая оставаться в сознании, он учуял энергию демона. Что же, за годы проведенные с мечом, он уже давно понял как она ощущается. Как что-то чужеродное, мерзкое, стремящееся захватить тебя или уничтожить, если нет первого варианта.

Повернув голову в сторону самого большого здания в деревне, а именно к храму Солнца и Луны.

Идя в сторону храма, он не заметил как на него с дикими хрипящими воплями, кинулись одержимые крестьяне. Но не успели их когти дотронуться и одежды Кентаро, как

вдруг их объяло синее пламя что откинуло их в сторону и начало безжаслостно сжигать в пепел.

— Подожди Кен! Там внутри опасный демон!

Игнорируя слова Хироши, Кентаро побежал вперед, чтобы устранить источник влияния на его разум, который пытаюсь пробиться внутрь, причинял дикую головную боль.

— Гха...Чертовы демоны..

Уходя от набрасывающихся одержимых, перепрыгивая их либо блокируя атаку когтями и просто отталкивая в сторону, мечник наконец добрался до храма. Присутствие демона ощущалось тут еще сильнее, оно так сказать смердело, вытесняя остальные стихии из магического фона.

Храм представлял из себя довольно большое здание с единственной комнатой, в которой находился алтарь и две статуи, уже издалека Кентаро увидел что статуи были разбиты а на алтаре лежали мертвые тела.

Кентаро сжал зубы от злости, проклятый демон, как он посмел осквернить этот храм, убить и захватить тела невинных жителей.

Доставая из ножен "Онрэгатану", он почувствовал как она дрожит от радости, предвкушая бой со своим "сородичем".Гневные образы вновь появились в голове мечника, на этот раз он позволил им остаться внутри. Кентаро объяло демоническим пламенем, на лице появилась демоническая красная маска, а позади полупрозрачный силуэт воина с "Онрэгатаной" в руке.

До ушей Кентаро донеслись медленные хлопки ладоней, прямо на алтаре, словно проявившись из теней, появился демон, 2 метра ростом с острыми не симметричными наростами по всему телу, один особо крупный выходил из спины чем-то напоминая крыло, голова была увенчана двумя большими рогами, а его единственный глаз, напоминал бриллиант своей прозрачностью и расцветкой. Жуткая кровоточащая пасть демона с ровными рядами острых зубов была скрыта толстыми серыми губами. Руки и ноги были когтистыми а еще на вид довольно сильными. Кентаро явно разглядел перекачивающиеся в непонятном припадке мышцы демона.

— А ты хорошо держишься. Одержимый гневом..

Голос монстра словно доносился откуда то издалека и напоминал шепот.

— Но и ты не сможешь держаться вечно...Пусть грезы поглотят тебя..

Из наростов демона, вырвалась кроваво красная энергия что тут же впилась, словно пиявка в тело Кентаро. Мечник даже не успел среагировать из-за головной боли.

Онрэнатана протестующе задрожала, а разум мечника начал проваливаться в сон..

Кентаро пришел в себя посреди поля боя, небо затянуло огненным заревом войны, облака почернели от дыма. Повсюду были слышны крики и вопли, рядом с перемазанным в грязи и крови Кентаро, лежал его друг, Наоки.

Взрывом нового орудия небесников, ему оторвало нижнюю часть тела. Он медленно умирал.

Кентаро шокированно смотрел на умирающего друга, тот держался за форму Кентаро медленно ослабляющими хватку пальцами.

— Скажи Кентаро. Я ведь. Я сделал хоть что-то стоящее. Я ведь. Не зря умираю?..

Переборозив застывший в горле комок, Мечник кивнул и сказал:

— Да друг мой...Ты сражался как настоящий воин..

— Хах. Спасибо Кентаро...Я..

Вскоре глаза друга остекленели а его пальцы отпустили ткань солдатской формы.

Кентаро отпустил друга и посмотрел на небо, скрывая непонятно от кого слезы.

Он помнил эту битву всегда, именно в ней, Небесники применили свое самое бесчестное оружие, пушки.

Эти железные орудия войны, с легкостью уничтожали солдат, даже магические щиты помогали с переменным успехом. Из-за количество выстрелов сами небеса потемнели, в воздухе витал запах крови и чего-то кисло горелого. Как позже узнает Кентаро, пороха.

Землю вновь трянуло, еще один залп, а следом оглушающий взрыв снарядов, что вздымал землю.

Кентаро оросило кровью незадачливого сослуживца.

Он помнил это отчетливо, то как горячая кровь отяжеляет одежду, а после она липнет к телу заражая стойким металлическим запахом.

Отложив тело товарища в сторону, Кентаро с еле сдерживаемой злобой сжимал "Клык Маками". Он понимал что это все сон, но эти воспоминания вновь разбередили его душевные раны.

Вынужденный переживать произошедшее, Кентаро невольной куклой поднялся и побежал вперед, обращаясь в ручей что протекал меж тел людей и ран земли. Виляя между бегущими к позициям Небесников солдатами, Кентаро избежал ударлв ядер прямо по нему. Но взрывы и осколки, все же задевали его опаяя одежду и разрывая кожу.

Находясь там и в тоже время нет, Кентаро отстраненно наблюдал за своими действиями, за тем как он в порыве ярости несется на врага, как на него направляется сразу несколько орудий, что дают единый залп, который не выдержал бы ни один из воинов.

Но вдруг возникает серая гора, прикрывшая собой мечника. Этой горой был Йогар, он в безрассудном порыве бросился защищать своего чуть ли не последнего оставшегося в этой бойне под названием война подчиненного. И видеть как погибает еще один его боец он не мог, взрывы окутали серого человека дымом. Но тот продолжал стоять.

К сожаленью Кентаро не мог увидеть больше чем помнил, а потому он лишь услышал слова командира:

— Вперед! Уничтожь орудия!

Вскоре его голос заглушился канонадой выстрелов, ясно было что Небесники заметили одного из самых опасных солдатов Империи и поспешили его убрать.

Кентаро не оборачиваясь, слышал звон стали и свист ядер. Йогар выигрывал для парня время, Кентаро же подбирался к плато где разместились пушки. Их нужно было все уничтожить.

Добравшись до орудий, мечник снес их одним широким ударом вызвавшем обширный горизонтальный всплеск воды, из-за чего все попавшие под него оказались разрезаны надвое. Битва на этом не закончилась, но с прекращением артиллерийского огня небесников, Имперцы начали новое наступление. Кентаро же развернулся в сторону своего командира, тот несмотря на всю свою невообразимую мощь, все еще оставался смертным существом. Что не может устоять перед силой огня и стали, серая кожа побагровела от крови, которая у серого человека все же была красной. Могучие плечи были опущены, а сам Командир уничтоженного в этой битве отряда, находился на грани смерти. Вражеские снаряды, оторвали ему левую руку, часть тела и выжгли глаза, и это не считая огромного количества рваных ран и ожогов.

Кентаро вспомнил как погибли его товарищи которых он сам и повел в бой в первых

рядах, ожидая славной победы для Империи, но этому не суждено было сбыться, залп орудий накрыл из смертельным градом.

Подбегая к командиру и на ходу доставая экстренное зелье лечения, он хотел как можно скорее дать его командиру. Но тот в самый последний момент отдернулся.

— Это не поможет... — Могучий голос серого гиганта сейчас казался таким тихим. Парень слышал его тяжелое предсмертное дыхание, чувствовал как холодные пальцы смерти цепляются за душу его командира. Слезы что давно должны были иссохнуть на этой войне, вновь появились на глазах.

— Командир...Простите, я всех потерял..

Кентаро с ненавистью сжал, висящий на груди офицерский значок помощника командира.

— Я не должен был вести их...

— Замолчи, не сожалей об этом как я...Иди вперед, верно служа Империи. И хотя бы иногда вспоминай меня и остальных..

Йогар через боль улыбнулся, это была его последняя улыбка, что застыла вечной маской на суровом лице командира.

Вскоре все образы вокруг начали растворятся, словно краска попавшая в воду и начинающая медленно терять свои очертания и цвета.

Это видение оставило на сердце мечника налет печали.

Картина поля боя резко сменилась городским пейзажем, который Кентаро не мог узнать."Это явно не мое воспоминание" подумал мечник, смотря по сторонам. На этот раз он мог двигаться, а посему он отошел чуть назад, сделав это он увидел что стоял и смотрел глазами какого то воина. Одетого в кирасу что напоминала корсет, она выглядела скопированной из старых учебников по истории Империи моря. А может это она и была? Оглядываясь вокруг Кентаро не видел даже знакомых домов, все здания вокруг были какими то конусообразными землянками покрытыми соломой. Каменным фундаментом широко распространенным в настоящее время тут и не пахло. Неужели это чьи то воспоминания из далекого прошлого?

Вернув свое внимание к воину, и чувствуя что это именно его воспоминания, он решил проследить за тем чем кончится воспоминание. Воин был высокого роста, с загорелой кожей, лицо его было украшено тонким шрамом на правой щеке. Он имел черные едва достигающие до плеч волосы и оранжево красные словно пламя глаза.

На его поясе висел меч что казался Кентаро таким знакомым, но разум все не мог найти ответа, а потому забыв об этом, он с интересом решил пронаблюдать за ходом неизвестного воспоминания.

Неизвестный воин шел напрямиком к начавшемуся празднеству посреди поселения. Солдаты и простые жители веселились в честь чего-то, скорее всего победы. Так как еще свежи были раны на некоторых вояках.

Во главе всего празднества был один человек, одетый в более украшенную но все такую же старую по меркам Кентаро броню. Выкрашенная в красный цвет она привлекала к себе внимание, а ее владелец, примерно 30-летнего возраста мужчина, с уверенным выражением лица и волосами собранными в пучок.

Кентаро почувствовал гнев, исходящий от владельца воспоминания, а еще он слышал хвалебные речи что шли в сторону судя по всему генерала, или еще какого офицера в броне.

— Слава нашему герою! Кунио Хига! За то что он одолел сотню воинов Клана Дракона!

Слава генералу!

В ответ на похвалу, Кунио Хига довольно кивнул.

Мечник же подошел прямоком к нему, Генерал увидев своего подчиненного натянул приятную улыбку на свое лицо. Он поднял бокал полный сакэ в сторону мечника и сказал: - Тэкео, дружище! Чего ты такой хмурый? Сегодня радостный день! Мы смогли одолеть клан Дракона. Нужно радоваться!

Кентаро ухватившись за упоминание клана дракона, начал вспоминать историю Империи моря. Он давно читал трактаты по истории и точно знал что Клан Дракона, являлся одним из тех кто ныне называется Кланом Рюдзин, но старое название было еще задолго до катаклизма, более 300 лет назад. В таком случае понятно, почему ему все кажется таким старым и незнакомым.

Лицо Тэкео исказилось в гневе.

— Хига...Что все это значит? — Едва ли не рыча сказал мечник, его пальцы сильнее сомкнулись вокруг рукояти меча, а Кентаро почувствовал отголоски энергии пламени.

Стоящие по бокам от генерала солдаты, вооруженные копьями, направили оружие на Тэкео, явно почувствовав исходящую от него угрозу.

— Я не понимаю о чем ты говоришь Тэкео, и спокойней, не порть людям празденство.

Он провел рукой по воздуху, указывая на застывших гражданских и солдат, они все почувствовали негодование мечника, и от этого обстановка накалилась.

— Какого черта эти шуты, прославляют тебя как великого воина. Если в Ущелье Хребта сражался лишь я?!

От вспыхнувших эмоций, вспыхнула и мана внутри мечника, высвободившаяся в виде огненного ореола, позади него.

Наконечники копий оказались в опасной близости от горла, разбушевавшегося воина.

— Я черт побери защищал твою задницу, в то время как все остальные погибли! А сейчас слышу что это ты убил сотню змеев!

Окружающие услышав иную версию событий, начали переглядываться и перешептываться. Хига побагровел и встав с места тоже поднял голос.

— Да как ты смеешь! Это ложь! Это я великий воин, и я могу с легкостью доказать это, в дуэли!

Кентаро увидел растерянное лицо Тэкео, но его сомнения вскоре сместились еле сдерживаемым гневом.

— Хорошо, тогда через 3 часа на закате, чтобы твоя туша успела переварить то что наела, и чтобы не было оправданий.

Процедив последние слова сквозь зубы, Тэкео одним ударом руки выбил оба копья из рук солдат и развернувшись ушел прочь.

Картина вновь изменилась, размываясь как туман прогоняемый сильным ветром. Тэкео стоял оплаченный в броню солдата, Кентаро чужими ногами чувствовал пепел выжженной травы, который чем то напоминал песок для тренировочной арены. Пахло дымом и сожженной травой, ветер все еще гнал тонкие струйки дыма, исходящие от тлеющих травинок. Судя по всему Тэкео выжиг траву и землю для того чтобы очертить ими место битвы. Которое являлось кругом радиусом в 10 шагов.

Солнце медленно заходило за горизонт обширных долин Будущего региона Рюдзин, небо начало окрашиваться в огненно рыжие цвета. Вскоре со стороны города, куда смотрел мечник, показались три фигуры, а следом за ними и множество других. Первые трое

являлись Хигой и его двумя адъютантами, он был одет в полную броню собранную из пластин и имел на голове шлем. На поясе у него висел богато украшенный меч, его гарда и рукоять сверкали золотом.

Следом вышли другие солдаты и простые жители, им было интересно узнать, кто же прав и кто настоящий воин сразивший столько могущественных врагов.

И вот они встали в пяти шагах друг от друга, положив руки на рукояти мечей, поднялся легкий ветер что колыхал полы их одежд и черные волосы Тэкео, его огненные глаза пристально следили за оппонентом, Хига же казалось совсем не беспокоился о исходе битвы. Один из адъютантов генерала встал между ними, и чуть отойдя начал говорить:

— В этом бою будет определен настоящий воин, одолевший 100 воинов клана Дракона. Победителю будет вечная слава, проигравшему вечный позор! Я объявляю о начале дуэли! Да рассудит вас Йоган!

Кентаро знал это имя, это было имя одного из четырех богов что произошли от союза Адаму и Цукиё, Имя бога Огня и Войны. Видимо в старые времена их почитали больше чем сейчас.

Как только последние слова адъютанта были произнесены, оба дуэлянта достали мечи из ножен и в стремительном выпаде их клинки столкнулись и также стремительно разошлись. Это был всего лишь оценивающий противника выпад, как и всегда, никто не хотел раскрывать свои приемы в первой же атаке.

Кентаро с интересом наблюдал за тем как бой начал развиваться. Тэкео и Хига еще несколько раз сошлись в ближнем бою, высекая искры своими клинками. То один то другой перехватывал инициативу, нанося серию ударов, и каждый раз они уворачивались от них. Спустя всего 30 секунд такого вальса, первым не сдержался Хига, Кентаро находясь в воспоминании все же мог ощущать окружающий мир, как владелец этого самого воспоминания, то есть Тэкео.

А потому он почувствовал как вокруг Хиги начали собираться вихри нейтральных энергий, безстихийный одаренный, не такое уж и редкое явление что отличается от стихийных одаренных лишь универсальностью их умений.

Подобную концентрацию энергий, Кентаро сравнил бы с собственной, но во времена юности и обучения с учителем. В них скрывалась лишь малая часть энергий меча, видимо генерал совсем мало сражался и не совсем сроднился с мечом. Широкий диагональный взмах породил яркую вспышку синего света что оформилась в виде летящего пореза.

Тэкео же, как только почувствовал колебания энергий, сразу же начал творить технику, из-за того что Кентаро воспринимал мир через Тэкео, он полностью почувствовал осуществляемый прием, и даже услышал слабое проговаривание названия:

— "Лоскут огня"

Ответный взмах породил небольшую полосу огня, что извиваясь полетела в сторону пореза из энергии. Они столкнулись и огонь с легкостью преодолел синий свет, ударившись о броню он оставил царапину вместе с опалиной.

Кентаро чувствовал что Тэкео был сильнее Хиги на порядок, и это явно бесило генерала, потому как тот начал серию дистанционных атак, надеясь задеть воина. Тэкео, поняв уровень сил и умений своего командующего, всего лишь по одной его технике, начал уклоняться от атак с грацией кота. Просто шагая в сторону либо разворачиваясь телом, Кентаро не видел реакцию наблюдающих, но чувствовал что те начали удостовериваться в словах Тэкео, видя то как Хига старается попасть и не может. Но в один момент, Тэкео (а

вместе с ним и Кентаро) почувствовали всплеск силы от генерала. Кентаро мог бы сравнить его с количеством энергии как у большого животного или умелого гвардейца. То явно превышало энергетический запас Тэкео, почему же случилось такое резкое повышение сил? Таким же вопросом задался и мечник, но видя как Хига надвигается, он отбросил мысли и покрепче перехватив рукоять меча встал в стойку. Ожидая атаки, он следил за каждым движением генерала, тот в свою очередь, начал довольно улыбаться, словно уже победил. Тэкео и Кентаро синхронно скривились от отвращения к такому человеку. Слишком самоуверенный тип, впрочем основания для этого имелись, учитывая внезапно возросшее количество сил.

Генерал схватил свой клинок двумя руками и едва не занес меч за спину, взмахнул им. Волна силы порожденная этим взмахом, собралась в образ безудержного вспарывающего землю потока синих энергий.

Эта чудовищная техника, пронеслась по земле с невиданной скоростью, ударяя в защитную технику Тэкео, которая выглядела как полусфера из пламени.

Кентаро через тело мечника, почувствовал напряжение в его мышцах, ощутил давление удара и услышал треск защитной техники. Мгновение спустя техника не выдержала и рассыпалась огненными искрами. Могучая волна врезалась в тело Тэкео откидывая его, разум Кентаро пронзила чужая боль. Энергия хищными молниями впиалась в плоть мечника, разрывая ее подобно пасти дикого зверя. Тэкео изломанной куклой упал на опаленную землю, испачкавшись в саже и получив глубокую рану в грудь. Он тем не менее не сдавался, и поднявшись вновь поднял клинок, который так и не выпустил из рук.

— Сдавайся Тэкео, разве ты не видишь? Насколько я силен? Признай мою силу и славу!

Тэкео сплюнул на землю ни говоря ни слова. Хига скривился от непокорности мечника, он вновь занес меч, намереваясь добить Тэкео.

Меч вновь опустился, посылая вслед за ударом волну силы, но мечник не принял удар в лоб, теперь он ожидал его, а потому оттолкнувшись от земли он ушел в сторону от смертельно опасной техники. Вслед за этим последовал взмах мечом наотмашь, вспыхнули стальным отблеском энергии меча и огня. Слившись воедино они обратились лоскутом огня внутри которого скрывались серебряные вспышки. Техника врезалась в тело генерала, вспыхнуло яркое красное пламя за которым последовал крик боли.

Когда свет прошел, Кентаро увидел генерала, державшегося за левый бок, броню прорезало и обуглило, в воздухе витал запах паленой плоти.

Кентаро удивился, подобная техника должна была прорубить или прожечь Хигу насквозь, так как энергия меча была гораздо сильнее чем просто мана.

Приглядевшись, мечник заметил еле различимое синее свечение, исходящее от тела Хига. Мана настолько распирала его, что вырывалась наружу в виде защитной ауры, подобный прием подобен техникам усиления тела, и был гораздо слабее и более недолговечным, к тому же свечения маны не было видно.

Но Хига настолько сильно сконцетрировал ману в коже, что та стала буквально светиться.

— Поганец, я всегда знал что ты будешь мешаться у меня под ногами, Тэкео!

Генерала переполнила ярость и он в ее порыве начал серию смертоносных атак. Волны раздирали их дуэльную площадку, оставляя после себя уродливые шрамы на земле, Тэкео еле успевал реагировать, в последние моменты уходя из под атак противника. Теперь он понял как победить, достаточно измотать врага, так как без должного умения он не мог нормально

использовать свои силы.

Продолжая кружить вокруг генерала, Тэкео все продолжал взмахивать мечом, и с каждым взмахом на теле Хиги появлялись порезы. Спустя минуту такого изуверства, генерал весь был покрыт ранами, кровь стекала на землю, он тяжело дышал.

— Что скажешь теперь Хига? — Тэкео чуть опустил клинок, считая что генерал повержен. — Кто же герой Ущелья Хребта?

Хига чуть наклонился вперед, опираясь на свой меч, его лица не было видно, вдруг Тэкео увидел как генерал что-то достает из подсумка и подносит к лицу.

"Зелье!" Вспыхнула догадка в голове мечника, но было уже поздно. Хига раскусил дорогостоящую пилюлю с зельем и в этот же миг его погасшая от траты энергии аура, засияла еще интенсивней.

— Ты! -Тэкео задышался от возмущения.

— Ты использовал..

Договорить ему не дали, Хига наполнившись заемной силой, взмахнул мечом, опуская его сверху вниз.

Над головой Тэкео, возникла огромная полупрозрачная синяя ладонь, которая обрушилась погребая под собой мечника. Она была настолько большой, что Тэкео не успел бы даже уйти из под нее.

На этом воспоминание вдруг резко прервалось, а Кентаро, ощутив себя в вязкой тьме чувствовал как его засасывает куда то вниз, попытавшись воспротивиться этому он вдруг почувствовал что может двигаться. Как будто бы он плавал в вязкой грязи, где то вверху вдруг появился яркий белый свет, что проникал сквозь тьму и тянулся к Кентаро. Поднявшись к нему, мечник почувствовал как его разум освобождается от оков магии и сна, открыв глаза, он увидел грязный и неухоженный потолок храма.

Он вспомнил то чем тут занимался, схватившись за рукоять меча, он увидел что демон бился с Хироши, тот как в том бою с монахом, кружил вокруг, но на этот раз его удары были совмещены вместе с синим пламенем что он скрывал ранее.

Демон блокировал атаки своими сильными руками и посылал в ответ цепи из демонических энергий, желая погрузить еще один разум в мир снов. Кентаро вдруг понял что его одежда частично опалена а сам он скован веревками из синего пламени, при этом будучи прибитым к колонне храма. В его руке (тоже прибитой к колонне) была "Онрэгатана", он чувствовал исходящие от нее потоки демонических энергий, что вновь решили взять над ним контроль. Оборвав эту попытку усилием воли он выкрикнул: — Освободи меня! Я могу помочь!

Хироши на миг отвлекся, из-за чего одна из цепей обвила его руку и тут же потянула к потолку, но парень в маске все же успел отреагировать и заклинания сковывающие Кентаро распались синими искрами.

Вернув себе свободу движений, мечник сразу же побежал к демону, занося меч для удара. В это время демон собирался оплести новыми цепями Хироши, но видя что освободился Кентаро, криво улыбнулся и послал цепь в него, та полетела словно выпущенная стрела из лука. Разрезая воздух она создавала свист, который дополнялся металлическим гроыханием звеньев цепи, несмотря на свою магическую природу, они были более чем материальными.

Приложив одну ладонь к незаточенной стороне клинка и подставив меч под под цепь, Кентаро смог сбить ее с траектории, от места соприкосновения пошли металлические искры

и звук скрежета.

Как ни странно, но сейчас Кентаро не чувствовал головной боли, хоть чары демона и были в силе, ему казалось что кто-то вновь наложил защитные чары на него. Бросив мимолетный взгляд на начинающего выбираться из оков Хироши, Кентаро вновь увернулся от посланной в него цепи.

— Хватит игр, вы все станете моими!

Шепот демона взорвался яростным гулом, легко было прочесть его раздражение непокорными людьми, что никак не хотят ему подчиняться.

Боковым зрением заметив движение, Кентаро остановился, в этот же миг из стен появились еще цепи, почувствовав неладное он осмотрелся по сторонам, из потолка и пола начали выходить края цепей.

Хироши сумев освободиться приземлился рядом с Кентаро. Его маска успела потрескаться, а сам он, словно мираж слегка размывался в очертаниях.

— Ты отвлекаешь, я атакую.

Быстро отдал команду он, у Кентаро даже не было времени возразить, хотя он бы и не стал этого делать. Так как судя по тому что Хироши делал ранее, он знает методы борьбы с демонами, и владеет магией.

Секунда передышки прошла, и в этот же момент цепи мгновенно выстрелили со всех сторон, пересекая комнату и проходя сквозь друг друга под самыми немыслимыми углами.

Эти цепи с лязгом впились в стены потолок и пол храма, выбивая крошки керамики и щепки древесины. Видимо демон решил умертвить непослушных смертных. Кентаро побежал вперед уворачиваясь от летящих в него цепей, интуиция воина и быстрая реакция спасли его от участи быть нанизанным словно мясо на шпажку. Взяв в две руки меч и замахнувшись, Кентаро ударил по дуге пытаясь распороть брюхо демону. Тот в ответ подставил свои когти, ловя клинок, раздался громкий скрежет, откинув от себя меч, и чуть ли не выбивая его из рук. Демон ударил сразу двумя руками создавая крест взмахом.

Кентаро вернул меч обратно к телу и еле успевая заблокировал удар монстра, в руки отдало силой, отчего мышцы загудели. Демон не был обделен силой, и он собирался ею вновь воспользоваться, пальцы на его правой руке сложились вместе, и рука невероятной скоростью совершила удар.

Кентаро чувствовал что не успеет уклониться от удара, но все же равно сместил тело вправо, благодаря этому, удар не стал смертельным но пришелся на левое плечо, пробивая его острыми когтями. Боль пронзила тело Кентаро, тот не сдержавшись закричал, он почувствовал как удар демона сломал ему ключицу, как осколки кости впились в рану. Следом последовала энергия демона, чужая, отличающаяся от Онрёгатаны, она начала преобразовываться в яд, Кентаро почувствовал как по его телу начинает циркулировать токсин, голова закружилась и температура тела поднялась, мышцы свело в судороге а сам мечник начал задыхаться.

"Я..Не исполнил. Клятву..."

Его не волновала его приближающаяся смерть или позорное поражение демону всего в пределах 5 секунд. Лишь сожаление о не исполненном долге терзало его душу.

Вскоре он ощутил чувство свободного падения, тело мечника упало на холодный и пыльный пол храма. Взор был затуманен от боли, но все же Кентаро смог разглядеть яркую вспышку синего пламени, что окутала демона. Хотя замутненное зрение тут только помогло, усмехнувшись про себя подумал Кентаро.

Сознание вновь начало погружаться во тьму, что-то я сегодня много вырубаясь, подумал он перед окончательной потерей сознания.

Цепи начали развеиваться, истончаясь красной дымкой в воздухе. Демон, от которого осталось лишь обугленная куча угля, смердел запахом паленой плоти и серы.

Хироши, чья маска была потрескана ровно по середине, подошел к Кентаро, и достав из-за пазухи своего одеяния пузырёк с зельем, залил его в рот мечника, приподняв тому голову и заставив проглотить лекарство, парень коснулся раны Кентаро. Она сильно кровоточила и уже начала гноиться от демонического яда, части сломанной ключицы выглядывали из кровавого месива. Благодаря зелью рана начала затягиваться, но чтобы кости правильно срослись, Хироши надавил на ключицу и прижав ее к родному месту подождал пока кость залечится. После чего в его руках вновь зажглось синее пламя, в воздухе появились таинственные символы что вскоре истончились в тонкие нити. Которые затекли в закрывающуюся рану, бледнота и нездоровое почернение вен начало исчезать.

Хироши устало вздохнув сел на пол храма, его образ вновь дернулся словно мираж. Раздался стеклянный треск маски, и образ парня исчез как будто бы его и не было.

Вместо него на полу сидела красивая девушка с белоснежной кожей и прекрасными чертами лица, ее глаза были разных цветов, правый был красным а левый синим. Она была одета в белоснежные словно снег одеяния, такими же были и ее волосы.

Также на ее макушке было кое что нечеловеческое, два лисьих уха. Из-за спины выглядывало сразу несколько белоснежных хвостов. Все это говорило о ее принадлежности к Кицуне, магическим существам живущим в одноименном регионе.

Кицуне с обеспокоенным лицом посмотрела на спящего Кентаро, восстановить иллюзию ей не составляло труда, но сейчас она была слишком обессилена да и не хотелось более.

Она поняла, что ей мешало понять и уговорить мечника, ее собственная неискренность и иллюзия, как только он проснётся, лисица познакомится с ним вновь, теперь уже без обмана.

8 глава Прибытие в порт

Кентаро разлепил глаза, свет исходящий из окон храма ударил в них, отчего мечник прикрыл глаза правой рукой. Он тотчас же ощутил слабость по всему телу, и то как же у него трещит голова, будто бы он пил не просыхая и только вот очнулся. Звенящий шум в ушах только дополнял это ощущение, поднявшись с холодного пола, Кентаро огляделся, никого поблизости не было, не считая сгоревшие останки демона. Видимо Хироши оставил его залечив раны, так как боли в плече мечник более не чувствовал, но общая слабость так и не покинула его тело.

С трудом поднявшись, Кентаро побрел в сторону выхода.

Уже там он учуял запах сгораемой плоти, выйдя из храма, он увидел как охрана каравана, собралась в центре деревни трупы деревенских, и сжигает их.

Огонь, судя по всему разожженный магией, плясал на мертвой плоти, обращая ее в уголи. Это лучше чем просто оставить их тела догнивать в деревне.

Всмотревшись в лица людей, он увидел что их кожа немного посерела, словно из нее немного убрали краски. А также они все двигались неспешно и вяло, вероятно последствия контроля демона, возможно с течением времени, не будь контроль снят, они бы тоже стали как жители этой деревни.

Закончив с этим, все молча сели по повозкам, никто отчего то не горел желанием

обсуждать то что случилось.

Видимо произошедшее оставило свой отпечаток на каждом, Кентаро дотронулся до груди, сердце саднило от болезненных воспоминаний. Отогнав мысли о них, Кентаро решил сосредоточиться на медитации, пока его не никто не тревожит, это отличный способ успокоиться и восстановить силы. Только мечник уселся в позу лотоса, как в повозку зашел Хироши.

Подняв на него взгляд Кентаро сразу же вспомнил то что делал Хироши, вопросы сами по себе сорвались с языка.

— Кто ты такой?. Слова словно прогремели в тихой повозке, Хироши замер, парень издал тяжелый вздох и сев на пол повозки ответил:

— Я полагаю у тебя много вопросов Кен...

— Так и есть.

— Хорошо, я все равно хотела начать честное общение...

— Хотела?. Недоумевающее лицо Кентаро, вскоре сменилось удивленным, он с раскрытыми глазами смотрел на то как образ Хироши задергался как мираж и вскоре исчез, оставив после себя лишь беловолосую, прекрасную девушку.

Мечник даже не сразу заметил лисьи уши и 3 белоснежных хвоста, увидев их мысли сразу же вернулись к рассказу учителя о случайной встрече с кицуне, синее пламя там тоже фигурировало.

— Да, я кицуне, мое имя не Хироши, а Харуми.

— Все еще спрашиваю тебя, кто ты такая?

Повторил вопрос Кентаро.

— Как я ранее уже говорила, я из Сопротивления. И спасибо тебе.

Она вдруг поклонилась Кентаро, мечник все еще не понимал того что происходит.

— За что ты благодаришь меня? В бою с демоном от меня было мало пользы.

— Я не про недавний бой, а про то когда ты вылечил меня, за это спасибо.

Харуми вновь выпрямилась, ее синий и красный глаз напомнили Кентаро о вылеченной лисице.

Картина более менее сложилась, и все же он не знал всего, а потому продолжил расспросы.

— Ясно, скажи, это ведь ты усмиряла "Онрэгатану"?

Кицуне кивнула: — Да, демон постоянно пытается захватить твое тело во время сна, я заметила это и решила помочь, но он с каждым разом крепнет. Боюсь в скором времени он захватит тебя.

Кентаро не был особо поражен услышанным, он уже давно это чувствовал, то как хватка демона гнева, становилась сильнее с каждым днем. Приближая тот день, когда воля Кентаро будет сломлена.

— Но меня поражает то, как долго ты держишься, и твое управление одержимостью..

— Что ты имеешь ввиду?. Спросил Кентаро, последние слова Харуми, напомнили мечнику о встрече с охотниками на демонов, те тоже явно были удивлены тому, что Кентаро смог не поддаться влиянию демона. Несмотря на то что пустил его суть внутрь себя.

— Что-то мешает демону в клинке, завладеть тобой. Благодаря этому ты смог освободиться из под его контроля, причем несколько раз.

Кентаро насторожился, эта лисица могла видеть максимум два таких случая, когда Кентаро демонстрировал это охотникам, и в этой деревне. Откуда она знает?

— Несколько раз? Глаза мечника сузились, Кентаро стал пристально следить за реакцией Харуми. Девушка поняв что выдала лишнего прервала сама себя.

— Ты ведь хотела начать "честное" общение, не так ли?

Надавил на нее Кентаро, кицуне поразмышляя, вздохнула и ответила:

— Да, извини Кентаро, но я узнала тебя, Меч покойной императрицы. Сегунские шавки быть может уже и забыли о тебе, так как ему не очень нравится когда ему напоминают о прошлом. Но точно не верные императрице люди.

Кентаро поморщился, в первый же год правления, по стране катком прокатились аресты и повешанья, несмотря на заявление о почитании имперской семьи, прежние символы и знаки быстро сменились на иные. И вскоре везде установилась власть Сегуна Тэтсуи.

Удивительно то, как он всего за год успел все это провернуть, Кентаро слышал что это произошло из-за полноценной поддержки нескольких знатных кланов, что контролировали регионы. Неподчинившихся же казнили, либо объявили предателями, именно поэтому гражданская война до сих пор и идет.

— Понятно, в таком случае, что тебе нужно от меня?

— Несмотря на то что ты отказался в первый раз, я все же думаю что ты можешь присоединиться к нам. Но тебе мешает это.

Кицуне пальцем указала на меч, Кентаро неопределенно покачал головой.

— Почему ты не хочешь вступать в Сопротивление?

— От меня будет мало проку..

Кицуне даже на мгновение опешила, она явно не ожидала услышать такую нелестную характеристику, о самом себе от бывшего Меча императрицы.

— Твои навыки мечника крайне высоки, а еще ты являешься Мечом императрицы, ты можешь стать новым символом Сопротивления.

— Я то?. Усмехнулся Кентаро. — Ты же слышала как умерла Императрица?

— Да но...

— Она умерла от моей руки.

Повисло молчание, Харуми не могла найти слов чтобы ответить.

— Скажи, твои товарищи из Сопротивления, они ненавидят меня? За то что произошло?

— Это ведь не твоя вина. Я чувствую то, что именно этот клинок толкнул тебя на это.

Кентаро лишь тяжело вздохнул.

— Я знаю что ты хочешь избавиться от него, позволь мне помочь.

Учитывая силы и возможности кицуне, Кентаро уже был не настолько скептически настроен в том чтобы принять ее помощь, но он чувствовал что она закономерно, после всего, потребует от него помощи Сопротивлению, в любом случае, у них одна цель, убить Сегуна.

При одной мысли о Тэтсуе, меч сразу же загорелся ярким пламенем. Которое однако оперативно потушилось синим, на лбу у Харуми выступила испарина, видимо она потратила много сил на всего лишь запечатывание демона. Он действительно становится все сильнее.

— Спасибо

Поблагодарил он кицуне, она лишь отмахнулась.

— Хорошо, я приму твою помощь Харуми.

Девушка улыбаясь кивнула головой, но у Кентаро еще оставались вопросы, не могла же она отправиться только за ним.

— Кстати, ты ведь не только для помощи мне, отправилась в путь с этим караваном?

— Да, не только, я сопровождаю лояльного купца, меня приставили к нему чтобы охранять и следить за нанятыми охранниками, повезло что ты сам пришел к каравану.

— И в правду, ладно засиделись мы тут, пойдем по постам, а то чую Шиджеру нам задаст.

Харуми вновь обратилась в облик Хироши, выглядело это так, словно один человек, моментально сменился другим, должно быть она мастер в магии иллюзий и вот этого своего синего огня. Кентаро мало был знаком с магией, а потому точно сказать что он видел в синем пламени кицуне, он не мог. Но ясно было одно, оно способно жечь как простое пламя и в тоже время воздействовать на демонов. А на демонов мало что могло воздействовать, они обладали невообразимой устойчивостью ко многим видам повреждений.

Сам Кентаро знал что одним из способных повреждать демонов оружия, были зачарованные вещи, такие как проклятый меч в руках Кентаро.

Оторвавшись от размышлений, Кентаро окинул взглядом тропу, по которой ехал караван. Она была довольно извилистой, из-за чего бедным кучерам, приходилось ловко направлять лошадей, везущих повозки.

Вглядевшись в лица охранников, Кентаро увидел, что у тех пропали растерянные лица, но теперь они постоянно были на взводе. То что произошло, вселило в них паранойю, их можно было понять, сперва ты теряешь сознание, а потом просыпаешься посреди деревни и кучи мертвых людей. Так еще и никто не знает что произошло, можно и умом тронуться.

Внезапно Кентаро услышал шелест одежды и стук сапог о дерево, обернувшись он увидел запрыгнувшего на повозку Норио.

— Сны мне странные

Пришли сегодня утром

Знаешь что о них?

Зачитал Норио хокку, Кентаро на этот раз придирается к нему не захотел, так как сам не особо был знаком с этим искусством, по сравнению со своим другом, он был полнейшим неучем, знающим лишь как махать мечом.

— Незнаю., -Покачал головой Кентаро, он все еще не доверял этому подозрительному самурайскому сыну. К тому же учитывая что сейчас, он шел вместе с караваном повстанцев, нет Кентаро не знал, является ли Норио шпионом сегуната, и все лучше лишний раз не выдавать никакой информации. Так как могут возникнуть вопросы и лишнее внимание.

— Хм, кого не спрошу никто не знает что произошло...Но есть подозрения о нападении демона..

Взгляд Норио упал на меч Кентаро, ну конечно, он ведь наверняка давно почувствовал то, что меч запятнан демоническими энергиями.

Скорее всего это почувствовал и Шиджеру, командир охраны обоза, а потому оставил Кентаро в конце каравана.

— Может быть, я тоже уловил демонические энергии., -Кентаро сделал вид что не видел испытующего взгляда Норио.

— Впрочем все обошлось, может нас просто накрыло каким то остаточным заклинанием.

Самому себе или же Кентаро, сказал Норио, беловолосый мечник уселся в повозке.

— Может еще что-нибудь расскажешь о войне?

Норио неуловимым движением руки, достал из-за пазухи бутылку с саке.

— Пьяница., -Цокнул языком Кентаро. — Как тебе только удастся прятать алкоголь?

— Да я его в своей охраняемой повозке прячу, только никому ни слова.

Парень подмигнул и достав из-за пазухи на этот раз чарки, протянул одну Кентаро. Мечник принял ее.

Всю остальную дорогу они неспешно распивали sake, и рассказывали друг другу истории. Кентаро о войне и быте солдата, а Норио про истории происходившие в его жизни. Кентаро мало что запомнил из того, о чем они с Норио говорили, они так напились что проснулись вечером, когда их обоих из повозки, за уши вытащил Шиджеру, устроив выговор. Благо ситуацию смягчил Сузуму Каме, сказав что: "Все равно по дороге ничего не случилось, не будь так строг друг мой".

В итоге оба мечника отделались ночным дежурством.

На следующий день, сонный от всего 3 часов сна, уже стоял на ногах и охранял караван, картина горных и извилистых дорог, вскоре сменилась более ровными долинами и лесами.

Кентаро уже чувствовал соленый запах моря, что доносился ветрами в долины.

Скоро они прибудут в порт и он сможет отправиться в Регион Кума, а потом Сару. Поездка к портовому городу напоминала прошлую, во времена когда он только вступил в армию, воздух у моря совсем не изменился.

Спустя всего пару часов езды, наконец показался портовый город, его огромные ворота были видны издалека, Кентаро мог прикинуть на глаз, что высотой они были где то 10 метров, а сами стены города всего лишь 4 метра. Они еле скрывали крыши домов, подъезжая к воротам, мечник увидел множество таких же караванов что стояли в очереди, каждый из них проверяли, и только после проверки впускали, для простых людей и путешественников была вторая полоса, отделенная ограждением. Там осмотр проходил быстрее, и по сравнению с купеческой линией, что двигалась крайне неохотно, народ постепенно просачивался в город. Еще час ушел на то чтобы караван осмотрели и их самих проверили, и вскоре караван вошел в город.

Кентаро сразу же почувствовал огромное разнообразие запахов, готовой еды, краски, специй, соли и много чего еще. Все это переплелось воедино, составляя неповторимый городской запах.

В карман Кентаро перекочевал мешочек с 7 монетами с белым кристаллом посередине, их номинал равнялся 100 клирам.

Благодарно кивнув купцу, он увидел что шрам на руке исчез, клятва была исполнена и в нем более не было нужды.

Не прощаясь, Кентаро направился в сторону магазинов с едой, следовало запастись ею на время поездки в море и далее. Мечник сомневался что его будут кормить просто так, а устраиваться на корабль гребцом не хотелось. Лучше уж пассажиром.

Проходя по простым протоптанным дорогам, Кентаро довольствовался видом деревянных домов с синими крышами, они выглядели не сказать чтобы зажиточно, но и не бедно. Всюду висели украшения и фонари, краску на них точно не поскупились потратить.

Мечник вполне мог сказать что это зажиточный незнающий бед город, все же то что он был портовым, играло большую роль в его благосостоянии, тот же Читэтсу тоже был довольно зажиточным, но ближе к внешним районам, становился грязней и бедней.

Впрочем, Кентаро был уверен, что и здесь он сможет найти, неприглядные места города, так как они есть во всех городах. Впрочем он не собирался искать их, по быстрому закупившись различной долгопортящейся снедью. Он упаковал еду в небольшой тканевый мешок и повесив его на плечо, направился напрямик к порту. Следовало заранее найти

корабль и договориться с его капитаном о проезде.

Харуми в образе Хироши, постучалась в дверь кабинета Сузуму, его голос доносился из-за стены, позволяя ей войти. Кабинет был довольно аскетичным и простым, единственной выделяющейся вещью, был большой черепаший панцирь вырезанный из зеленого минерала нефрита. Он висел на стене за стулом на котором сидел купец, между прочим он являлся символом рода Каме. От разглядывания филигранной работы по нефриту, ее отвлек голос купца:

— Эй, ты меня слушаешь?

— Да слушаю., -Солгала она, купец это моментально прочитал но отмахнулся.

— Неважно, повторяю тебе еще раз, на нашу ячейку в Регионе Кума, собираются напасть, нужно принести это письмо им.

Он положил на стол запечатанный нейтральной печатью свиток, Харуми взяла его и заткнула за пояс.

— После того как отдашь письмо, возвращайся в Маками, там нужны агенты.

— Боюсь я не смогу сразу же вернуться.

Сказала девушка, купец оторвался от ведения записей.

— Что ты имеешь в виду?

— Я сперва займусь помощью Кену.

Сузуму неопределенно кивнул, с одной стороны было бы неплохо заручиться помощью сильного воина, а с другой он мог и вовсе не вступить в Сопротивление, пойдя своим путем. А потраченное на него время агентом, может дорого обойтись.

— Делай как хочешь, я не могу тебе запретить.

В конце концов он всего лишь передал приказ от штаба, а что будет делать агент, уже не его дело.

Харуми вскоре вышла из кабинета и направилась на выход из купеческой гильдии, прежде чем проследовать за Кентаро, ей следовало заняться одним делом..

Корабль "Попутный ветер" нагружался плечистыми и обгорелыми на солнце моряками, путем расспросов мечник узнал, что именно этот корабль отправляется в регион Кума. Подождав пока вереница грузчиков пройдет мимо, он ступил на палубу корабля, взобравшись по трапу он осмотрелся в поисках капитана корабля. Сам корабль имел 3 основных мачты и две направляющих, они были расположены на задней части корабля по бокам. В бортах у корабля имелось несколько окон для пороховых орудий, все же после войны, эту технологию довольно быстро усвоили. Но Кентаро не сомневался что самые продвинутые орудия, все еще у Небесников.

Подняв глаза на капитанский мостик, он увидел мужчину с нетипичными для империи моря чертами лица. Глаза мужчины были большими и коричневыми, кожа же слегка загоревшей и обветренной. На его лице была небольшая борода и усы, а в зубах он держал деревянную трубку, из которой шел табачным дым. По широкой серой рубашке поверх которой было одет кожаный жилет, сапоги же тоже были кожаными, а атласные штаны доходили до колен.

Любому было понятно что это иностранец, у него на поясе висела короткая но на вид крепкая сабля, а из-за пазухи выглядывала деревянная рукоять ручного порохового оружия, насколько помнил Кентаро, их называли мушкетами.

Поднявшись на мостик, Кентаро начал было вспоминать основы всеобщего языка, но капитан сказал ему на имперском:

— Тебе что-то нужно?

Кентаро прекратил попытки сказать что-то на всеобщем, а вообще он удивился тому что чужеземец знает его родной язык, а потому на миг оцепенел.

— Что, не ожидал от чужака знания Имперского?

Он ухмыльнулся в усы и поправил треуголку на голове.

— Да, так и есть., -Согласился мечник.

— Бывает, я по этим водам уже лет 5 хожу, успел выучить...Ну так, какое дело тебя ко мне привело?

— Я хотел бы сесть на корабль.

— Значит в Регион Кума отправляешься?

И тут же прерывая Кентаро он продолжил.

— Это был риторический вопрос, хорошо, с тебя 400 клир.

Кентаро широко раскрыл глаза смотря прямо в смеющиеся глаза капитана корабля.

— Да это же грабеж!., -Воскликнул он.

— Ну если не устраивает цена, ищи другой корабль.

— Я сяду за 270!., -Начал торговаться Кентаро.

— Я с такими расценками голым на морозе останусь!., -Поморщился Капитан видя что Кентаро не собирается переплачивать. -350 клир и точка!

— 300 и мой меч в придачу!

— Да зачем мне твой меч?! у меня свои ребята есть, будто бы мне охраны не хватает., - Фыркнул он.

Кентаро же лишь положил пальцы на рукоять меча, выпуская отголоски энергий меча. Люди что невольно проходили мимо этих двоих, ощутили холод стали, что схватил их за саму душу, внушая страх и ужас.

Капитан на рефлексах достал из-за пазухи карманную пушку и приставил ее стальное дуло к груди мечника.

Он сощурил взгляд изучая реакцию Кентаро, мечник стоял непоколебимо и уверенно, нисколько не боясь выстрела в упор. Сам капитан ощущал, что энергия меча, может в любой момент вырваться, даже без взмаха клинка, порубить его на части.

— Ладно., -Признал поражение Капитан, убирая оружие обратно во внутренний карман. -300 клир и охрана корабля.

Кентаро кивнул и достав из мешочка 3 белые монеты, отдал их капитану.

Тот убрал их в карман и сказал:

— Пальчики то с меча убери, а то ребят моих нервируешь.

Кентаро прошелся взглядом по сторонам, матросы на корабле замерли, приложив руки к своим саблям и мушкетам.

Кентаро убрал пальцы с рукояти, и энергия меча втянулась обратно, моряки облегченно выдохнули и пошли дальше по делам.

— Когда отплытие?., -Спросил Кентаро поворачиваясь к капитану.

— Завтра утром, не проспи мечник.

Капитан выдохнул облачко сизого дыма и развернувшись к ступеням, спустился вниз к своей каюте.

Кентаро тоже спустился, но не в каюту к капитану, а с корабля.

Более ему делать было нечего, возможно стоит попрактиковаться с мечом. Но вне города, так как городская стража по голове не погладит за размахивание мечом в городе...

Харуми преследовала свою цель уже несколько часов, сокрытая покровом из чар, он ступала за ней по пятам, цепочки таинственных символов, незримым поясом кружились вокруг нее, скрывая от чужих глаз. Ей не привыкать использовать это заклинание, оно было довольно затратным но эффективным, так как тот кого она преследует, так и не почуял ее.

Должно быть он еще в пути заметил ее морок, в отличие от Кентаро, который как она поняла, не был особо сведущ в магии.

Пробираясь по укромным переулкам города, она видела как солнце постепенно опускается за горизонт, окрашивая небо в разнообразные оттенки красного.

Почувствовав что она более не в силах оставаться бесплотной тенью, кицуне разбила чары, и скрывшись в поиоке людей, обратилась одним из них. Приняв облик невзрачного мужчины в шляпе, продолжив идти дальше. Цель вскоре пропала посреди улицы, но кицуне знала куда идти. Принюхавшись к воздуху, она сразу же отсеяла сотни чужих ароматов, отыскав один, что имел запах морозной свежести. Запах белесой линией видимого только ей тумана, вел через дверь какой-то забегаловки, пройдя дальше и не обращая внимание на повара и посетителей, она прошла на кухню вслед за запахом. На миг остановившись на ней чтобы умыкнуть парочку кусков жареного тофу, вся раса магических лисиц отчего-то была очень равнодушна к этому блюду. Может им нравится нежный вкус и хрустящая текстура? Впрочем это было неважно, Харуми и сама была не прочь отведать этого блюда.

На ходу жуя любимое блюдо, она скользнула вслед за запахом, в кладовую.

В ней было пусто, а запах здесь обрывался, кицуне заподозрив неладное, начала смотреть по сторонам освещая все синим пламенем.

Оно осветило шкафы с продуктами, ящики, вешалку с фартуками.

Дотронувшись до нескольких крюков, она почувствовала что один из них может двигаться вниз. Дернув за него, она увидела как в полу раздвигается дыра. Запах сразу же появился, продолжив идти по нему, она оказалась в затхлом подземном коридоре, выложенным древними каменными кирпичами. Меж их кладки уже давно рос мох и всякая трава, а поверхность давно обтесалась. Пройдя несколько метров вперед, девушка оказалась в больших канализационных стоках.

Поморщившись от царившего тут запаха, она прикрыла нос рукой, и оглянувшись увидела горящие фонари и мусорные надстройки.

Это тот самый Подземный город, именно тут процветает черный рынок и обитает всякое ворье да бандиты.

Сплетя в своих руках длинную цепь из символов, она покрыла себя ими, и тут же превратилась в закрытого черным плащом человека. Чье лицо было не видно из-за капюшона, в таком виде она, страдая от ужасных запахов, продолжила идти за следом цели. Проходя мимо подозрительных людей в таких же прикрывающих все плащах, оборванцев и больных. Также она успела увидеть несколько лавок с нелегальными товарами, такими как дурманящие вещества и кристаллит.

Последний использовался повсеместно как источник маны, и даже был инкрустирован в монеты. Но его свободный ввоз строго запрещен, тем более что кристаллит с изъятиями способен сдетонировать магическим взрывом, оставляя аномалию.

И все равно на него был спрос, темные маги используют его для своих темных проектов, убийцы покупают его чтобы взорвать кого либо, и не оставить вообще хоть каких то улик.

Пройдя мимо них, и оставив на владельца лавок по незримому символу в виде лисы, она пометила их. Теперь пока метка на них, она всегда сможет найти их, с целью, она тоже

пыталась так поступить. Но метка пропала после установки, где-то спустя час.

Поэтому пришлось выслеживать его следуя по пятам, идти долго не пришлось. Наконец запах привел ее к еще одному выходу, ориентируясь по собственным ощущениям и памяти, она вдруг поняла что находится сейчас под архивом купеческого дома Каме.

"Чертов правительственный пес" подумала она. "Должно быть он ищет компромат на Каме.."

Пройдя по идентичному прошлому коридору, она вышла к закрытому выходу с лестницей. Рядом был рычаг, дернув за него, пол тут же отодвинулся в сторону, Кицуне выпрыгнула готовя синее пламя в руках.

Она успела вовремя, цель сгорбившись пыталась взломать замок сундука. Почему же он не мог разбить ее? Потому что наложенные сигнальные чары, сразу бы сожгли все бумаги внутри, как только сундук сломают. А на взлом увы это не распространялось.

Неизвестный в черном плаще заметил замаскированную Харуми, он тут же вскочил на ноги и бросился в сторону окна, чьи решетки уже были сломаны, а сигнальный артефакт что был похож на белый кристалл опутанный медными пластинами, был отключен.

Кицуне взмахнула рукой, посылая к окну сгусток синего пламени, тот в полете превратился в еще одну решетку, что тут же встала на место утраченной, и вор был вынужден остановиться.

Он обернулся сверкнув серебрянной маской что была на лице.

— Я все равно знаю кто ты такой!

— Какая неприятность..., -Он чуть наклонился вперед хватаясь за рукоять меча. — Придется тебя убить.

Харуми мгновенно воздвигла перед собой стену синего пламени, как раз вовремя, об нее сразу же разбилась волна из льда. Снежинки взвились в воздухе, покрывая другие шкафы с документами инеем.

Кицуне взмахнула рукой, превращая стену в несколько шариков огня, которые сразу же направились к мечнику.

Ей нужно было поймать этого вора и отдать агентам Сопротивления, поэтому она ослабила свои заклинания, чтобы те не испепелили воришку.

Но шарам не было суждено коснуться его, мечник плавными движениями избежал все б шаров, и обратившись снежным туманом переместился к кицуне. Девушка отпрыгнула в сторону сбивая своим телом один из шкафов, она почувствовала как на ее правой руке образовался лед, холод пробирал до костей, и грозил заморозить кровь, вызвав холодные ожоги.

Покрыв себя синим пламенем она убрала лед, под ним был скрыт кровоточащий порез.

Поднявшись с поваленного шкафа, она вновь отпрыгнула, на этот раз используя заклинание невидимости, со стороны это выглядело так, словно она растворилась в воздухе.

Мечник цокнул и сказал: — Как меня бесят иллюзии.

В ответ, ему в спину прилетел удар от девушки.

Черный плащ сгорел в месте удара, а сам мечник зашипел от боли. Он ударил мечом по кругу, оставляя после удара морозную дымку. Но девушка уже ушла из зоны поражения, и встав у его левого плеча, готовилась сделать еще один удар.

Она хотела победить его, также как и того монаха, истощить ударами а после вырубить.

Но ее плану не было суждено сбыться, мечник засиял используя ману, он плавно взмахнул мечом, порождая волну морозного ветра. Всё помещение моментально стало

белоснежным от инея, и вдруг девушка поняла, ее дыхание..

Взмах и вспышка боли, кицуне еле сдержав крик боли, схватилась за бок. Повезло, ледяной порез не попал по животу.

Еще одна рана расцвела ледяным цветком, чувствуя что ей может не хватить энергии на бой, кицуне оборвала заклинание невидимости.

Мечник тут же ее заметил и сделав рывок к ней, взмахнул еще раз мечом.

Еще одна ледяная волна, грозила перерубить кицуне напополам.

Решив что лучшая атака, это нападение, девушка сконцентрировала большое количество энергии, и послала ее в виде потока синего пламени. Оно словно огромная река, захлестнуло ледяную волну, сжирая ее, пламя хищными языками облизало шкафы и документы в них, но не сожгло их.

Мечнику пришлось защищаться, он воздвиг непрозрачный ледяной купол.

Лед по которому попало синее пламя, начинал плавиться, но тут же восстанавливался из-за подпитки мечником.

Харуми же решила избрать иную тактику атаки...

Норио тяжело дышал, он думал что ему вот-вот придет конец, проклятая кицуне, еще в караване он заметил ее лживую иллюзию, но решил не выпытывать информацию.

Очень даже зря, кто же знал что она агент Сопротивления.

Должно быть она выследила его и решила поймать, чертовы повстанцы.

Норио перестал подпитывать технику, и ледяная сфера развеялась в белесом паре. Вновь архив купеческой гильдии, некоторые шкафы лежали, а документы были разбросаны по полу. Ну и бардак они тут устроили, а ведь он хотел провести все по тихому.

Оглядевшись, Норио увидел аж целых 5 девушек с белоснежными волосами, одетых в не менее белое одеяние.

"Иллюзии" понял он задумку противника, на этот раз не получится так легко выявить настоящую кицуне. Эти иллюзии были способны подделывать даже заклинания, что легко могли сбить с толку, стоит уйти, а миссию выполнить в другой раз.

Пока Норио думал, все девушки начали кружить вокруг него, посылая синие шары пламени в него.

Только некоторые из них были реальными, остальные были всего лишь тенями, созданными магией.

Тем не менее к Норио не было времени на выявление реальных, он взмахнул мечом по дуге, создавая ледяное лезвие, оно словно выпущенная стрела, полетело прямо в девушку, на ходу разбивая синие шары. Попав по цели, ледяное лезвие прошло насквозь, силуэт девушки растворился в воздухе.

Внезапно Норио почувствовал несколько ударов по своему левому плечу, заклинания ударили туда, оставляя ожоги и синяки от взрывов.

Решив что пора заканчивать, Норио взмахнул своим клинком, концентрируя свою энергию в нем. Кицуне заподозрив атаку, разом отпрыгнули от Норио, но тот лишь ударил кончиком меча в пол. Следом словно взорвался сугроб снега, снежная пыль разлетелась по всей комнате и поднялась небольшая буря. Снег сразу же ограничил видимость, застилая собою все вокруг. Воспользовавшись этим, Норио скользнул к окну, что все еще было прикрыто решетками из пламени, несколько ударов мечом, смогли развеять пламя, и Норио одним быстрым движением выбрался наружу...

Харуми огляделась в поисках противника, буря уже улеглась, весь архив был

припорошен снегом, и теперь там стоял жуткий холод.

На шум битвы пришли работники купеческого дома, и сейчас они лопатами убирали снег. Вместе с ними пришел и Сузуму с охраной дома.

Переговорив с разбуженным Сузуму по поводу документов, она оставила его чтобы вновь напасть на след врага, но как на зло, холод сбил его запах.

Делать девушке было нечего, а насчет документов можно было не беспокоиться, Сузуму переместит их в другое место.

— Только время потеряла..., -С досадой сказала она выходя из купеческого дома, уже стояла глубокая ночь, лунный полумесяц не скрытый никакими облаками, ронял серебристый свет на землю. Кицуне залюбовалась луной, она напоминала ей о родине, такая же светлая и серебристая..

"Пора идти за Кеном"

Благо хоть он не снял ее метку, да и скорее всего даже не догадывался о ней. Кицуне улыбнулась представляя удивленное лицо Кентаро, а следом махнув хвостами и прыгнув вперед, ее тело вытянулось, а следом уменьшилось в маленькую серебристую лису. Что вскоре пропала во мраке не освещенного участка города.

Кентаро чувствовал гнев и ярость, болезненные сцены прошлого мелькали перед его глазами, крики о помощи и стоны боли доносились до его ушей, он вновь ощутил все те эмоции и мысли что были зарыты в нем.

Перед глазами вновь предстало лицо Тэтсуи, которое расплылось в насмешливой улыбке. Мечник проскрипел зубами от ненависти, он обхватил покрепче появившийся в руке клинок и...

Кентаро резко проснулся, поняв что сейчас он стоит замахнувшись мечом. А перед ним стояла Харуми смотревшая на него испуганными глазами, по ее красивому лицу стекали капельки пота, сама она тяжело дышала словно бежала или дралась.

— Кен, вы уже очнулись?., -С опаской и неким недовольством спросила она.

Мечник понял что опять стал жертвой демона, а она вновь его спасла.

Его руки удерживались уже знакомыми цепями синего пламени, клинок вновь молчал, не донимая Кентаро своими желаниями.

— Да, прости что напал..

Кицуне все еще смотрела на него с опаской, а вернее на то как мужчина крепко сжимал рукоять клинка.

Кентаро разжал руку и меч упав воплотился в ножнах.

— Может отпустишь меня?

-..Да, конечно... — Цепи распались в воздухе а Кентаро вновь почувствовал себя свободным, первым делом он выглянул на улицу, стояло раннее утро, та самая пора, когда солнце еще не до конца встало, но уже начало показываться из-за горизонта. От этого небо окрасилось в необычные розовато багровые цвета, а облака расплывались синими пятнами по нему.

Значит еще было время до отплытия корабля.

Мечник молча начал собирать свои небогатые пожитки, оставленные на столе в номере дешевой гостинице, спина немного побаливала от жестковатой постели, но в целом неплохо, когда есть лишние деньги хотя бы на крышу над головой, жизнь уже становится чуть лучше.

— Куда ты направляешься?., -Задала вопрос Харуми, Кентаро чуть повернувшись ответил:

— Сегодня утром я отплываю на корабле, в порт Региона Кума.

— Ясно, тогда я за тобой.

Харуми обратилась в облик неизвестного человека в плаще, и вскоре мечник и кицуне вышли из гостиницы. Пока они шли по направлению к порту, стоял легкий предрассветный туман с запахом моря. Город только просыпался, огни только зажигались, и еще не все люди высыпали на улицы.

— Хотел спросить, как ты меня нашла?

Спросил мечник, чтобы прервать повисшую тишину, Харуми поразмышляв некоторое время все же решила ответить:

— Я наложила на тебя метку, и нашла по ней.

— Теперь понятно почему ты, даже не спросила где я буду.

Харуми просто кивнула, и они продолжили идти. По пути мечник вспомнил что не платил за второго пассажира.

— Я тут вспомнил, я заплатил только за одно место на корабле.

Кентаро почувствовал недовольный взгляд из под иллюзии, отчего он поежился, если так подумать, то Харуми ему много раз помогала, мечник мог бы и место оплатить.

Испытывая некоторое чувство вины, он сказал: Я заплачу за второе место, не думаю что капитан будет против.

Придя к порту, они застали "Попутный ветер" уже готовым к отплытию, моряки сновали по нему туда сюда, проверяя каждый дюйм корабля. Капитан стоял на мостике с бутылкой алкоголя в руках, он явно был навеселе. Поднявшись к нему, Кентаро выудил из мешочка последние 3 белые монеты и протянул Капитану.

— О, мечник пришел, можем отплывать, хм? — Его взгляд скользнул по монетам, одна бровь приподнялась обозначая немой вопрос.

— Есть еще один пассажир., -И прежде чем Капитан успел что-то возразить Кентаро продолжил:

— Он довольно умелый маг, вы не пожалеете капитан.

Морской волк некоторое время поразмышлял, а после одним движением взял монеты.

— Черти с тобой, принимаю, все равно те воды довольно опасны, чем больше охраны тем лучше! Веди своего мага ко мне.

Кентаро кивнул и приведя замаскированную Харуми представил ее:-Это...Хироши, он умелый пиромант.

Харуми мгновенно поняв суть разыгранного спектакля, кивнула и ответила мужским замаскированным голосом.

— Рад нашей встрече капитан..?

— Оскар Волкер, между прочим мечник, я так и не узнал твоего имени.

— Кен, меня зовут Кен.

— Вот и славно., -Оскар улыбнулся и развел руки в сторону. — Добро пожаловать на мое судно, и мы скоро отправляемся!

9 глава Опасное море

Корабль наконец отплыл, паруса раскрылись и начали поддуваться ветром, швартовы сняли и начали поднимать на палубу моряки. Погода стояла облачная и слегка ветренная, из-за этого Кентаро чувствовал запах моря и вкус морской воды на губах.

— Кстати капитан Оскар, что вы имели ввиду под опасными водами?

Оскар отвлекся от бутылки горячительного и повернув голову к Кентаро сказал:

— То и имел, море знаешь ли полно опасных тварей.

Сказав это он поморщился вспоминая что-то явно неприятное.

— И какие же твари в нем водятся?

Поинтересовался Кентаро, смотря на бескрайние просторы морской глади. Она напоминала ему его технику, такая же бескрайняя и завораживающая.

— Всякие, от гигантских плотоядных рыб, до самих кракенов.

— Кракены? Я думал это сказки. — Хмыкнул Кентаро, мечник слышал о морских монстрах только из сказок и рассказов, поэтому слабо представлял себе опасности моря

— Они реальны Кен, и поверь мне, ты не захочешь встретиться с одним из них..

Оскар отпил из бутылки и посмотрел вдаль.

— Никто не захочет...

Кентаро пожал плечами, перспектива томиться на корабле три дня, без какого либо развлечения или события, утомляла. Еще в дороге вместе с караваном, Кентаро умирал от скуки, слава богам Норио разбавлял ее своим общением.

Здесь же, даже сами моряки, в период спокойствия, маялись от скуки, кто-то играл в карты, иностранную игру популярную в Королевстве Доллид и Рэйвенкроу. Кентаро не знал ни ее правил ни вообще что это такое, но с интересом наблюдал за играющими.

Харуми же скрылась в трюме корабля, а именно в пассажирской каюте, моряки же спали в гамаках что висели на стенах трюма, рядом с грузами и прочим.

Стоило поблагодарить капитана за подгон отдельной каюты, хоть и Кентаро немного смущало то, что он и Харуми будут спать в одной комнате.

Впрочем, хорошо что эта комната вообще есть, еще хуже было бы спать в гамаке среди моряков.

В такой спокойной обстановке, прошла большая часть дня, но вскоре погода начала портиться, Кентаро почувствовал это, заметив темнеющие облака и поднявшийся ветер, мирная обстановка мгновенно испарилась, навигатор корабля, эльф моряк подошел к Оскару и сказал:

— Капитан, впереди грозовой фронт, нужно подготовиться к буре.

— Я понял Фиавель, так ребята!. -Повысил он голос чтобы обратить на себя внимание моряков. — Скоро будет буря, живо за работу каналы!

Моряки повставали с мест, и бросились закреплять груз и прочие вещи сетями да канатами, кто-то проверял надежность узлов, другие же ушли в трюм чтобы закрыть все люки и привязать орудия, которые могли ненароком пришибить когонибудь в трюме.

— Отправляйся в трюм Кен, тебе тут делать нечего.

Кентаро кивнул и войдя в трюм, зашел в каюту, из небольшого иллюминатора можно было увидеть насколько разбушевалось море, волны накатывались на корабль, доходя чуть ли не до самого борта. Оказавшись в каюте, Кентаро ногами почувствовал то как начал раскачиваться корабль, с потолка доносился шум и грохот молний.

Харуми сидела на стуле, почитывая книгу, начавшаяся буря ее даже не побеспокоила. Кентаро сел на кровать расположенную у угла, и обнажив "Онрэгатану" начал осматривать ее, пусть он и видел проклятый меч буквально каждый день, он продолжал осматривать его, по старой воинской привычке.

И не зря, как только красноватая сталь вылезла на свет, Кентаро мгновенно увидел изменения, в виде появившихся кривых и мистических символов.

Они проходили сквозь меч, белыми светящимися пятнами. Иероглиф имени меча,

проявился еще сильнее, а сама рукоять стала гораздо более липкой, Кентаро ощущал запах крови.

Должно быть меч становился все сильнее, и в следующую ночь он вновь овладеет мечником.

Кицуне словно почувствовав беспокойство Кентаро, отложила книгу в сторону и подойдя к кровати, села рядом.

Она опустила голову, разглядывая появившиеся символы.

— Не переживай Кен, я смогу сдержать их.

Она подняв руки, начала медленно шевелить пальцами, словно вода ими по невидимой лире, вновь появилась вязь таинственных символов, что вскоре плавно опустилась на проклятый меч, и подобно змее опутали лезвие, впитавшись в него. Кривые символы чуть потухли, а запах крови пропал, Харуми же обеспокоенно посмотрела на меч.

— Хм...

— Что такое?. -Поинтересовался он, реакцией девушки. До этого она никогда не сомневалась в наложенных чарах.

— Слишком слабый отклик, нам нужно как можно скорее добраться до порта.

Видя невысказанный вопрос в глазах мечника она продолжила:

— Там я смогу купить кое какие магические катализаторы, и еще сильнее ослабить демона. Так как мои чары становятся менее эффективными, я боюсь что в дороге ты меня убьешь.

— Не жалеешь что подписалась на эту авантюру?. -Криво улыбнувшись спросил мечник, он знал что ему стоило идти одному к храму, и не подвергать никого риску. Может стоит оставить ее в порту, чтобы не навредить?

— Нисколько, я уверена мы справимся Кен.

Она улыбнулась мечнику, и Кентаро еще сильнее укрепил свое желание оставить кицуне. Он не хотел чтобы еще один помогающий ему человек, погиб от его рук.

— Угум. — Кивнул Кентаро и отвернулся.

Внезапно мечник почувствовал как корабль что-то толкнуло, настолько сильно, что он чуть было не упал с кровати.

Кентаро встал и направился на выход, Харуми последовала за ним, облачаясь в иллюзию, выйдя из каюты и трюма, они вышли на палубу, по которой хлестал яростный дождь. Кентаро сразу же увидел вооруженных саблями

моряков, и то что они куда то смотрели. До его ушей донесся крик Капитана, что пробивался сквозь шум дождя и грохот молний.

— Быстро к орудиям! Стреляйте по этой твари!

Кентаро повернувшись туда куда смотрели моряки увидел гигантскую грудку зеленовато бурой плоти, облепленной присосками и бугорками, это нечто задвигалось по палубе, снося нескольких моряков и цепляясь за них присосками.

Оглядевшись по сторонам, Мечник увидел еще 4 таких же, они шарили по палубе словно слепые хищники, и как только цепляли своих жертв, сразу же отступали за борт, в море. Откуда тем уже не суждено было выбраться, то был кракен, кальмар монструозных размеров, способный потопить корабль.

Раздался грохот выстрелов, моряки что успели отвязать пушки и направить их на щупальца монстра. Ядра впились в плоть чудовища, разрывая ее и пробивая насквозь, на палубу пролилась слизь и ошметки бурой плоти. Еще двигающейся в предсмертных

конвульсиях.

Подметив факт того что эти пушки могли стрелять даже в дождь, Кентаро покрепче схватил рукоять проклятого меча, дождь вокруг него словно замер от влияний энергий меча.

Кентаро почувствовал как о корабль снова ударился монстр, ему явно не понравился обстрел пушками.

Мечник развернулся к одному из щупалец что приближалось к нему, стремясь утащить на морское дно.

Взмах, блеснула окровавленная сталь, посылая в сторону щупальца стальной свет. Этот свет проходил сквозь капли падающего дождя, создав вокруг себя образ и разрезанных капель.

Удар врубился в плоть, и не встречая преград пролетел сквозь щупальце, улетая за пределы корабля и размываясь в воздухе.

Щупальце тотчас же оказалось разделенным на две части.

Оно все еще было живо, и жаждало отомстить обидчику, кусок плоти, на одних лишь инстинктах и конвульсиях обвился вокруг ног мечника, из уцелевших присосок выдвинулись острые как кинжалы клыки, поблескивающие от зеленоватого яда.

Внезапно по ним ударила волна рыжего пламени, Харуми маскируя свой огонь, также вступила в бой, она создавала огненные шары чтобы сжечь остатки от щупалец, либо зажарив заставить их отдернуться от моряков.

Полоса бурой плоти съежилась и отлепилась от мечника, кивком поблагодарив лисицу, Кентаро бросился к следующему щупальцу, что обвилось вокруг сразу нескольких моряков.

Сперва он отсек его от основного тела, а после нанес несколько простых ударов, чтобы освободить моряков.

Вдруг корабль снова тряхнуло, но на этот раз, раздался громкий треск дерева. Одно из щупалец ударило прямо по борту, отправив в проломанный трюм пушку и раздавив нескольких моряков.

Из трюма донесся панический крик:

— Монстр ломает обшивку своим клювом! Нас скоро затопит!

Кентаро не раздумывая прыгнул вниз через проделанную дыру, он оказался в трюме, его ноги попали в морскую воду, что натекла из появившейся в низу корабля дыре. Кентаро вдруг увидел как из нее высовывается черный, огромный клюв, почти что с 1,5 метра в длину. Клюв пропал, и вдруг снова показался с еще одним толчком, впиваясь в доски корабля и разжевывая их.

— Он хочет сломать киль! Мы все сейчас пойдем ко дну!

Крикнул моряк, он выстрелил из ручной пушки по клюву, но пуля со скрежетом отлетела от него, высекая искры, настолько твердым он был.

Осознав что нужно остановить кракена, Кентаро вдруг нырнул в дыру, перед этим услышав испуганный вскрик моряка.

Он оказался в воде, она холодными объятьями окутала его, Кентаро почувствовал соленый вкус моря, глаза защипало но было терпимо.

Как только глаза мечника привыкли, он сквозь темноту воды, вдруг увидел надвигающегося кальмара, что хотел вновь ударить по кораблю. Рывком отплыв в сторону, чтобы кракен не раздавил мечника о доски корабля, Кентаро увидел как кракен вновь прижался к судну, кроша дно корабля клювом. Его огромные щупальца держались за

корабль, позволяя ему постоянно до притягиваться до отдаляться для удара. Кентаро воспользовался тем что кракен впился в корабль, и подплыв воткнул проклятый меч в тело чудовища.

Кракен почувствовал боль, и несколько его малых щупалец вернулись в воду и тут же устремились к мечнику, стремясь схватить и раздавить его. Кентаро вытащил меч и наполнив его энергиями меча послал широкую стальную полосу навстречу щупальцам, их искромсало в подергивающиеся куски.

Монстр же снова отдалился от корабля, а из-за потока воды, Кентаро закрутило и стало отдалять от монстра.

Мечник почувствовал как его грудь сжало, в глазах потемнело от нехватки воздуха. Ему следовало выйти на поверхность воды чтобы набрать воздуха, но он чувствовал что если сейчас не остановит кракена, то тот сломает киль и проделает слишком большую дыру в корабле, отчего тот затонет. Выровняв свое положение в воде, Кентаро занес над собой меч, вновь наполняя его энергией меча, он взмахнул руками, отчего его даже наклонило вперед, стальная полоса света, проходя сквозь воду, оставляла после себя поток бурлящих пузырей.

Чудовище собиралось закончить начатое, как вдруг ощутило жгучую боль, удар нанесенный мечником нанес глубокую рану, дойдя до внутренностей монстра. Кракен не желая умереть в бою за эту слишком зубастую пищу, отцепился от корабля и начал уплывать в глубины моря.

Кентаро же попытался выплыть, но из-за того что он потратил слишком много воздуха, начал терять сознание, в глазах потемнело. Рот сам по себе открылся, выпуская несколько пузырей воздуха.

Кентаро чувствовал разочарование в самом себе, умереть утонув после победы над монстром, какая нелепая смерть.

Однако ему не суждено было тут умереть, мечник ощутил себя лежащим на деревянном, шершавом и мокром от слизи и морской воды полу. Он открыл глаза и тут же почувствовав воду в своем горле, перевернулся и начал кашлять, выбивая из горла и легких остатки затекшей морской воды.

Кентаро тяжело дышал, все стало проясняться, и до ушей донесся шум успокоившегося моря.

— Фух, вижу живой еще. — Кентаро обернулся на голос, и увидел мокрого от воды Оскара, тот снял с себя треуголку и перевернув ее, слил остатки задержавшейся воды, после чего выудил из-за пазухи, закупоренную бутылку с алкоголем. Ловким движением пальцев он откупорил ее и отпил глоток.

— Кха. Погодка то прояснилась...

Кентаро поднялся осматриваясь по сторонам, корабль был в не очень хорошем состоянии, кракен успел сломать фок мачту, проделать в фальшборте (верхней части борта) несколько дыр, пробить дно и сделать дыру в палубном настиле.

— Так каналы, нападение кракена не повод для отдыха, живо давайте латать корабль! Где Фрэнк?? Где этот пьяный плотник?!

Капитан начал раздавать приказы, моряки же кинулись латать корабль пока тот не затонул, и вычерпывать натекшую воду. Кентаро устало облакотился о главную мачту у которой ранее лежал.

Погода развеялась прямо после ухода кракена, может ли быть такое что монстр управлял погодой? Впрочем это было неважно, теплые лучи солнца ласкавшие замерзшего

от объятий холодного моря Кентаро, были высшей наградой после победы над монстром.

Мечник услышал стук шагов, он поднял взгляд на подошедшего капитана, тот протянул Кентаро бутылку с алкоголем.

— В честь чего? — Осведомился мечник принимая ее.

— Еще спрашиваешь. — Улыбаясь сказал Оскар. — Это тебе за мой "Попутный ветер", Канаги сказал что ты бросился к кракену, после того как увидел что тот пытается пробить дно. Спасибо что спас моего друга.

С этими словами, капитан похлопал рукой по дереву мачты, корабль отозвался гудением подвижных частей.

— Думаю мы в расчете, это же ты вытащил меня из моря?

Кентаро отхлебнул алкоголя из бутылки, тот обжег горло и провалившись в желудок, распространился теплом по телу, вкус был сладковатый, с привкусом меда и орехов.

— Верно, и тем не менее, я еще не до конца выплатил тебе долг Кен, корабль, уж не в обиду тебе, стоит гораздо больше.

Оскар осклабился и Кентаро тоже, оба рассмеялись.

— Да ты прав, ничего, сочтемся.

Кентаро вернул бутылку капитану и тот тоже отпил.

— Насколько откладывается поездка до порта? — Осведомился мечник у капитана, Оскар подумав ответил:

— Как минимум на день, материалы на корабле есть, залатаем, но насколько все плохо я пока понятия не имею.

Чуть помолчав он продолжил:

— Ладненько, можешь пока вернуться в трюм.

— А может помочь вам? Лишние руки я думаю вам не помешают.

— И то верно! Тогда давай за работу!

Все последующее время, вплоть до вечера, ушло на починку корабля, сегодня Кентаро вновь пожалел о том что утратил связь с водой, и не мог вычерпать всю воду что натекла в трюм, магией.

И тем не менее, отчего то работа с другими моряками понравилась ему, держать доски, прибивать их, вычерпывать воду, помогать поднимать сломанную фок мачту.

Возможно он и не хотел сперва, хоть как то напрягаться на корабле. Но сейчас понял всю прелесть совместной работы, корабль к вечеру был отремонтирован до удовлетворительного состояния, под пристальным присмотром коренастого плотника Фрэнка.

А вечером корабельным коком Стэнли, были приготовлены куски кракена что остались на палубе.

Вышло вполне неплохо, мясо у монстра пусть и было жестковатым, зато очень вкусным.

После приятного ужина в компании моряков, Кентаро пожелав им спокойной ночи, вернулся в каюту и лег на кровать.

Харуми после боя с монстром не участвовала в ремонте корабля, а все это время находилась в каюте. Даже сейчас она сидела на стуле и почитывала книги с рассказами о море, что по всей видимости оставил один из прошлых пассажиров "Попутного ветра"

Кентаро лежал на кровати и смотрел на окутанный тенями деревянный потолок каюты, мерное покачивание корабля на волнах, заставляло пробивающийся сквозь иллюминатор лунный свет, играть тенями на стенах.

— Скажи, почему ты хочешь помочь мне?

Повисла тишина, вскоре она прервалась звуком захлопывания книги.

— Неужели причина только в том что я нужен для борьбы с сегуном?

Харуми вздохнула и встав со стула, села на край кровати, смотря на пейзаж ночного моря что открывался за круглым стеклом.

Иллюзия спала с нее, и в лунном свете ее волосы и одежда казались светящимися во тьме, придавая ее виду, некоторую волшебность.

— Дело не в этом Кентаро...

— Тогда в чем? Что побудило тебя на это путешествие если не долг?

Кентаро сел на кровать, задавая этот вопрос. Кицуне обернулась в нему, и обхватила его грубые от множества шрамов руки, своими тонкими и по женски нежными.

Она посмотрела прямоком в недоумевающие глаза мечника, в ее взгляде читалось сочувствие.

— Я просто хочу тебе помочь Кентаро, даже если ты не вступишь в Сопротивление, я не буду считать это путешествие бесполезным.

Кицуне улыбнулась а у Кентаро перехватило дыхание, верно, он давно забыл и перестал замечать, доброту людей, бескорыстную, ведомую лишь принципами человека. После жизни в дворцовом серпентарии и последующих 2 лет скитаний, его взгляд замылился.

Он вспомнил свою первую встречу с Императрицей, на сердце стало тепло, а следом его сжало тоской и чувством вины.

— Вот как, спасибо Харуми, я ценю это.

Кентаро слабо улыбнулся а после лег на кровать, намереваясь уснуть. Харуми отпустила его руки, и легла рядом, на вторую половину кровати.

По правде говоря, Кентаро немного смущало то, что он лежал в одной кровати с незнакомой девушкой. Но вскоре смущение как и лишние мысли пропали, мечник уже успел устать за этот день, а потому ему не составило труда провалиться в сон.

Харуми лежала на кровати и не могла заснуть, перед ее глазами все еще стоял образ поблагодарившего ее от всей души Кентаро. Слабая улыбка, словно неверящая но в тоже время благодарная.

Кицуне сразу же вспомнила о точно такой же, которую она видела 20 лет назад. Воспоминания о тех временах вызвали у нее невольные слезы, шрам на ее сердце все еще кровоточил, несмотря на прошедшие годы, она все еще помнила о нем. О том кого забрал пожар войны, не оставив даже тела...

Она посмотрела на мирно спящего Кентаро, по правде говоря, он напомнил ей о нем, еще в самую первую встречу.

Правда в тот раз он нуждался в помощи а не она.

Кицуне взмахнула руками сплетая из нитей энергии, полосу из иероглифов силы, заклинание как брошенная шелковая ленточка, легло на тело мечника, и в синем сиянии стало незримым оберегом.

После этого кицуне легла обратно, и прикрыла глаза вспоминая ту встречу...

Война длилась уже 15 лет, даже маленький регион Кицуне затронуло ее пожаром, близость к Восточной стороне Небесного царства, сделала его мишенью. А потому вскоре войска Империи моря и Небесного царства, начали свои небольшие стычки у берегов, когда Харуми прогуливалась по запрещенным на время войны местам, она постоянно слышала в отдалении звуки боя, но никогда не рисковала подойти ближе. Несмотря на свою долгую по

человеческим меркам жизнь, она еще ни разу не встречалась с войной и ее последствиями лично. Клан кицуне был достаточно обеспечен и силен, чтобы битвы не продвинулись глубже к главным святилищам клана. Где все свои 50 лет провела Харуми, в изучении таинств магии и священных ритуалов. Кицуне не стареют, как люди, они растут как обычные люди, до 18 лет, а после вольны сами выбирать свой внешний вид. Становясь моложе или старше чем есть на самом деле, это не отъемлемая часть их магической природы. Не зря в народе ходит молва о хитрых и обманывающих лисицах с острова Сухай.

Который был окружен городом Сабанто, что был окутан туманом.

Харуми шла по небольшому лесу, что расположился у берегов земель региона, ее матушка не позволяла далеко уходить от острова Сухай, но девушка, вот уже как несколько лет, успешно гуляет по землям региона, будучи скрытой чарами, которым ее и научила мать. Она за все это время так и не контактировала с людьми, больше наслаждаясь обществом природы и зверей.

Вдруг привычные звуки отдаленных боев прервались довольно близко слышимым стоном боли. Кицуне остановилась, она не знала, помочь или нет, в голове сразу же пронеслись речи матушки о нейтралитете, и о том что Кицуне оберегают людей от сил зла, а войны между людьми не их дело. Такой же политики придерживались и Монахи с племенем Белых драконов. Издревле охранявших мир от нападений демонов и монстров.

Однако Харуми не нравилась сама идея о том чтобы бросать людей на произвол судьбы, только из-за того что это конфликт стран. Подобный нейтралитет она считала трусостью, за что не раз наказывалась матерью.

Немного подумав, она решила помочь, в конце концов, вряд ли члены ее клана узнают об этом небольшом проступке.

Девушка залезла в лес и увидела сидевшего у ствола дерева, раненного солдата в Имперской форме. Он держался за живот правой рукой, левая же безвольно висела из-за дыры в плече.

Кицуне обратившись в облик простой городской девушки подошла к нему. Она использовала маскировку чтобы не напугать его, все же имперцы недолголюбивают представителей иных рас, даже тех что исконно жили на этих землях и оберегали их. Такова пугливая природа человека.

— Господин солдат! — Молодой мужчина, поднял на нее уставший взгляд синих глаз.

— Помогите... — Только это успел произнести воин, после чего потеряв сознание, он обмяк, словно из него вытащили стальной стержень.

Харуми создала руками несколько цепей из синего пламени, и спеленав бедного солдата, понесла его в сторону ближайшей деревни, предварительно скрыв себя и его чарами невидимости.

Спустя несколько минут она добралась до деревни, она успела наполовину опустеть, люди опасаясь войны, перебирались в другие места. Воспользовавшись этим, кицуне отнесла раненного в один из заброшенных домов, и уложила на кровать.

Решив перевязать раны она начала осматривать форму солдата, легкий металлический нагрудник, латная юбка, и железные перчатки. Все остальное было прикрыто всего лишь черной одеждой, Харуми сняла с солдата темно красную шляпу, из под нее сразу же вывалились длинные черные волосы. Решив что солдату будет лучше без доспехов, к тому же они мешали перевязке, девушка начала развязывать петли что держали их на теле солдата, освободив его от груза, она оставила их у изголовья кровати.

После чего сняв с него верхнюю одежду, Харуми невольно засмотрелась на поджарое тело воина, опомнившись, девушка перевязала бок и плечо солдата, дав тому взятое с собой на всякий случай, лечебное зелье.

Закончив с лечебными процедурами, Кицуне начала с интересом рассматривать его, словно диковинку. Все же ей редко удавалось увидеть людей, а тем более так близко.

Она с интересом коснулась щеки солдата и пододвинулась ближе чтобы рассмотреть его лицо, как вдруг тот проснулся и чуть приподнялся.

Во первых, он с удивлением уставился на кицуне, чары уже успели спастись, а потому он увидел ее истинный облик, во вторых он сразу же понял что его верхняя часть тела обнажена, а еще что кицуне придвинула к нему свое лицо еще и трогает его лицо. Он вспыхнул румянцем, но все же смог заговорить.

— Привет? — Кицуне тоже поняла что иллюзия пропала, а потому чуть отшатнулась и застыла на месте.

— Не нужно так пугаться, я всего лишь простой солдат. — Он улыбнулся реакции Харуми, а после прикрыл глаз от боли в плече.

— Тц...Проклятье...

Он вновь лег на кровать, хватаясь рукой за рану.

— Не двигайся, твои раны еще не полностью зажили. — Наконец смогла сказать Харуми, она задумчиво посмотрела на солдата. Тот смотрел на Харуми, но не со страхом в глазах, а скорее с любопытством, также как и она него.

— Тебе не страшно? — Ее лисьи уши встрепенулись вместе с вопросом, выражая удивление девушки.

— Нет, а почему должно? — Солдат усмехнулся улыбаясь. — По моему бояться красивой девушки как-то нелепо.

Кицуне смутилась и чуть отвернулась чтобы не показывать этого.

— Просто, я слышала что люди боятся всего что отличается от них.

— Может быть. Кх..Но я вижу что ты спасла меня.

Харуми обернулась и увидела как солдат, осматривает повязки на своем теле.

— А боятся своего спасителя невежливо, кстати спасибо, я думал что умру там.

Он благодарно поклонился ей, несмотря на боль в плече и боку.

Кицуне кивнула, принимая благодарность.

— Как тебя зовут? — Вдруг спросил он.

— Харуми, Харуми Кицуне

— Таширо Сато, приятно познакомиться Харуми Кицуне. — Таширо улыбнулся и протянул ей руку, девушка чуть помедлив пожала ее...

Кентаро стоял у фальшборта, уперевшись в него руками, и подставив лицо морскому ветру. Солнце приятно светило, и несмотря на позднюю осень, Кентаро совсем не чувствовал ее на корабле, так как в море климат сильно отличался от материкового. Насколько знал Кентаро, всего несколько регионов в Империи моря, имели переменчивый климат, тот же регион Маками, практически всегда был покрыт снегом, словно Северные земли в противоположном конце света от Империи моря.

Ночь прошла хорошо, без тревожных снов и попыток убийства, теперь Харуми постоянно накладывала сдерживающие чары. Что когда они спадали, Кентаро начинал чувствовать как от проклятого клинка, исходит демоническая энергия.

Это означало что меч стал еще сильнее, и использовать его энергию было

категорически нельзя, впрочем Кентаро и не собирался, новообретенное понимание меча, позволило ему стать сильнее.

У мечника аж зачесались руки от желания проверить, насколько станут сильными его техники воды с новым пониманием меча.

Но пока ему оставалось лишь представлять возможные техники.

Внезапно на границе зрения мечника что-то появилось, повернувшись он увидел, что с правой стороны от корабля, появился клочок тумана, что вскоре начал разрастаться в целую волну тумана.

С вороньего гнезда на матче, донесся крик: -Капитан! Туман по правому борту!

Оскар что был в это время на капитанском мостике, развернулся и посмотрев направо воскликнул: — Орудия к бою! Пираты приближаются!

Кентаро подошел к Оскару и спросил: — Что ты имеешь ввиду? Почему пираты?

Оскар доставая из-за пазухи пистолет сказал: — Это тактика Пиратов Черной Гавани, у своего предводителя научились!

Кентаро с нездоровой радостью дотронулся до рукояти меча.

— И дня не прошло, весело тут в море!

Туман вскоре подступил к "Попутному ветру" небо словно потемнело, воздух стал влажным, и видимость сильно ухудшилась.

— Да не говори! Постоянно что-то происходит!

Вскоре наступила тишина, все были на взводе, моряки повытаскивали свое оружие и стояли у пушек, ожидая появления противника, навигатор Феавель вернулся из трюма, держа в руках лук. Также из трюма вышла и Харуми, все в том же облике Хироши.

— Что происходит? — Спросила она подойдя к Кентаро.

— Пираты... — Только и успел сказать Кентаро. Его прервал начавшийся шум выстрелов, корабль тряхнуло, левый борт корабля взорвался щепками и пылью. Послышались испуганные крики и рев капитана: — Левый борт! Огонь!

Ответный залп вызвал аналогичный треск дерева и чьи-то крики, внезапно сквозь туман в одного из моряков что-то прилетело, и тот упал держась за горло. Кровь растеклась от его тела по полу.

— Они убили Кеничи! Сволочи!

Кентаро повернулся и увидел то, что убило моряка, это были водяные иглы, на корабле пиратов был маг воды!

Еще один залп водяной магии ранил двух моряков, а выстрелы пушек проделали дыры в левом борту, а также одно из пролетевших мимо Кентаро ядер, попало прямо по одному из моряков, беднягу размазало по палубе.

Не собираясь более бездействовать, Кентаро вынул "Онрёгатану" и обратившись к энергии меча, взмахнул по предполагаемому месту нахождения вражеского судна. Взмах породил горизонтальную стальную полосу, что со свистом улетела прорезая туман, дыры в нем вскоре затянулись новыми клубами облаков.

Послышался стальной звон и звук рассечения дерева, раздались громкие ругательства пиратов, Кентаро смог различить "Что-то разрезало пушки!"

А следом раздался громкий яростный крик, и из тумана, на палубу приземлились люди неприятной наружности, с саблями и мушкетами в руках. Завязался бой, Кентаро повернул торс, уходя из под тычковой атаки саблей, легкий взмах правой руки, лишил пирата и руки и сабли, что выпала из разжавшихся пальцев. Второй взмах, лишил морского разбойника

головы, что с глухим стуком упала на деревянную палубу, роняя струи крови.

Резко почувствовав опасность, Кентаро взмахнул мечом создавая режущую волну, как только она возникла, в нее тотчас же впились водяные иглы, что сразу разбились на отдельные капли соленой воды.

Мечник знал что гидромант источник тумана и водяных атак, а потому считал нужным устранить его, развернувшись к Харуми он сказал:

— Ты можешь отправить меня на тот корабль?

Кицуне метнула шар синего пламени, что взорвался огненной вспышкой, окутывая незадачливого пирата огнем.

Она повернулась и кивнула Кентаро, тот тоже кивнул и вернул меч в ножны.

— Давай!

Кицуне взмахнула руками, ее пальцы зашевелились сплетая из синего огня цепь, что тут же обмоталась вокруг Кентаро. А следом, словно праща начала раскручивать Кентаро, после набирания скорости, она метнула мечника в туман, по направлению к кораблю.

Во время этого, у мужчины закружилась голова, а к горлу подступил съеденный завтрак.

Видя перед собой лишь клубы тумана, Кентаро вскоре различил, палубу пиратского корабля, врезавшись спиной о фальшборт, он глухо застонал. Из положения лежа, мечник сразу же увидел вражеского гидроманта.

Он был одет в длинное кожанное пальто, на голове красовалась шляпа с воткнутым в нее синим пером, в руках он держал изогнутую длинную саблю с тонким лезвием. Рукоять также была изогнутой но в другую сторону от клинка, она была черной словно оникс, а в ее латунно желтой гарде, сияло два гладких сапфира, один побольше и другой поменьше. Плечи гарды напоминали головы водяных змиев, Кентаро чувствовал от противника и его меча, магию воды.

Мечник почувствовал тоску по запечатанной в нем силе, быть может стоит отобрать у этого мага саблю? И прикоснуться к ее истоку силы, чтобы вновь ощутить приятное очищение водой и ее прохладу.

Пока мечник размышлял обо всем этом, враг уже успел взмахом меча, создать несколько зависших в воздухе игл, Кентаро опомнился и тут же встал на ноги, цепи из огня распались еще во время прохода сквозь туман.

Отскочив в сторону, Кентаро избежал участи быть пронзенным дюжиной игл.

Маг раздраженно хмыкнул, и расчертив две вертикальные дуги, начал управлять морской водой, что вытекла из моря на палубу, в виде двух щупалец из плотной жидкости что тут же устремились к мечнику.

Кентаро взмахнул мечом разрубая их, и слишком поздно увидел движения свободной руки мага, резкая боль пронзила сознание Кентаро, он почувствовал как ему в спину вошло несколько игл, спине стало горячо, а следом холодно от стремительно остывающей крови.

Сердце бешено застучало, адреналин ударил в голову распаяя эмоции Кентаро, мечник кровожадно улыбнулся и покрепче схватив меч двинулся к своему противнику концентрируя энергию меча в лезвии.

Гидромант чувствуя опасность взмахнул руками, клубы тумана, ранее окружавшие только "Попутный ветер" вдруг сдвинулись с места и окутали пиратский корабль, но стали более плотными, Кентаро перестал что-либо видеть дальше кончика своего носа. Вскоре он почувствовал как вода из тумана, начала заливать его в ноздри и рот, враг хотел утопить его.

Кентаро закашлялся прогоняя воду, и взмахнул клинком, посылая вертикальную полосу энергии в сторону где стоял маг. Раздался треск дерева, а следом Кентаро почувствовал как по его рукам и ногам полоснуло ледяными лезвиями. Кровь хлынула из рассеченных конечностей и Кентаро пошатнулся, пытаясь удержаться на ногах. Он был словно на ладони у противника, в то время как он сам не видел где его враг, нужно было выбраться из тумана либо прервать его концентрацию.

Мечник успокоил себя и закрыл глаза, если он не может доверять зрению, то стоит довериться слуху.

Весь мир обратился во тьму, Кентаро не прилагал усилий для того чтобы различить потоки энергий, так как знал что это будет бесполезно, будучи окруженным туманом он не увидит ничего кроме пелены из энергий воды.

Абстрагировавшись от звуков боя на корабле, он смог различить шелест колыхаемой одежды, шепот заклинаний, и мягкий звон стали, что обычно создавался ею вовремя резких взмахов.

Определив направление, Кентаро развернулся вправо, и вместе с этим ударил по диагонали, меч породил сияющую серебристую линию, раздался скрежет стали, испуганный крик и звук рассеченной плоти. Из-за прерванной концентрации, туман рассеялся, и Кентаро смог увидеть гидроманта, тот стоял держа свой меч одной лишь правой рукой, вторая лежала на палубе, отрубленная по запястье.

Кровь медленно капала на палубу, противник выглядел разозленным подобной ситуацией, он взмахнул мечом, посылая в мечника водяное лезвие, Кентаро легким движением меча разбил его на множество капель, и сразу же побежал к противнику, меч слегка засиял от серебристой энергии.

Гидромант что ранее судорожно думал о том что можно сделать, наконец нашел решение, он встал в боевую стойку, начиная шептать заклинания, вокруг него постепенно начали появляться магические символы.

Кентаро не мог позволить магу завершить заклинание, он бросился вперед прочерчивая клинком стальную дугу, пират поднял руку выше и развернув клинок по диагонали, заблокировал удар, но Кентаро увел его вверх и сцепившись с гардой, за счет того что у него были две руки, заставил саблю развернуться в обратную сторону тем самым открывая защиту врага, а следом расцепив контакт ударил по горизонтали высвобождая энергию меча.

Вместо ожидаемого звука рассекаемой плоти, Кентаро услышал лишь звук расплескавшейся воды. Тело мага вдруг распалось на несколько литров морской воды и опало прямо на палубу. Мгновенно поняв что это была уловка, Кентаро ушел влево, но не успел, почувствовав острую боль в груди, с ужасом он увидел как из его грудной клетки торчит кончик лезвия сабли, дыхание сперло а в глазах сильно потемнело. Вскоре лезвие пропало, а Кентаро, стремительно теряя силы, пошатнулся и оперевшись о фальшборт развернулся в сторону врага, тот с довольным видом убрал саблю в ножны, считая что работа выполнена.

Но Кентаро чувствовал, что благодаря тому что он успел сдвинуться немного в сторону, холодная сталь пронзила не сердце а лишь лёгкое.

Собрав все силы и волю Кентаро схватил двумя руками меч, и одним быстрым взмахом, ударил режущей волной энергии, маг обернулся и в этот же миг лишился головы, та со стуком упала на палубу. А тело еще несколько секунд стояло на ногах, прежде чем рухнуть, истекая кровью из шеи.

Кентаро кряхтя сполз на пол, и держась за раненную грудь, поднял взгляд на небо, оно было таким синим и прекрасным, а солнце ярко освещало все вокруг, даруя тепло и жизнь всему морю.

Кентаро немного отдохнув, порвал свою итак уже изорванную одежду, и еле как перевязал все свои раны, теперь он выглядел как натуральный оборванец, так еще и раненный.

Еле дойдя до трюма пиратского корабля, мечник сразу направился к все еще стрелявшим канонирам, те словно и не слышали дуэли случившейся наверху, у них была всего одна задача, уничтожить вражеский корабль.

Появление Кентаро не осталось незамеченным, и несколько пиратов отвлеклись от своего занятия и повернулись к нему доставая свое оружие. Мечник опередил их, взмахнув мечом, он породил волну энергии, что тут же разрубила пиратов, остальных ждала та же участь.

Следом Кентаро начал рыскать по кораблю в поисках чегонибудь лечебного, в пиратском корабле пахло выпивкой, сигарами и нечистотами. Впрочем что ожидать от низшего социального слоя, пусть и в море.

Проигнорировав награбленные грузы и сундуки с монетами, Кентаро прошел к каюте капитана, она была дорого обставлена, мебель была сделана из ценных пород дерева, с континента. Темная древесина была обита красным бархатом, и тщательно отполирована.

Найдя ящики у стола, Кентаро начал рыскать по ним, не обращая внимания на бумаги, золотые украшения и прочие не нужные в данный момент вещи, вскоре он смог найти ящик с несколькими склянками различного назначения, от ядов и стимулирующих средств, до так желаемого мечником лечащих зелий.

Взяв одно, он тут же выпил его и направился обратно на палубу.

По пути он почувствовал как ему становится лучше, слабость пропадает а раны перестают так сильно болеть.

Подойдя к трупам своего противника, Кентаро сразу же вытащил магический клинок из одеревеневших пальцев мага.

Рукоять легла в руку как влитая, мечник сразу же почувствовал как прохладные воды окутали его, проникая в самую душу, очищая ее от сомнений и плохих мыслей, наступило умиротворение, словно в недвижимом и чистом озере.

Кентаро узнал все это, то была связь с самой водой, которую он утратил. Но вскоре она оборвалась, оставив после себя пустоту и неприятное чувство досады.

Кентаро забрал у покойника еще и ножны, сунув их за пояс, он вернул саблю в них.

Он здесь закончил, пора было возвращаться на корабль.

Воспользовавшись одной из так услужливо подставленной абордажниками досок, Кентаро с разбегу прыгнул оттолкнувшись от ее края, так как туман развеялся, он легко смог приземлиться прямо на палубу "Попутного ветра".Бой уже закончился, в воздухе витал запах паленой плоти, крови и пороха.

Трупы пиратов выбросили за борт, а трупы моряков уложили на палубе, прикрыв их тканью.

Кентаро увидел что большинство моряков выжило, заметив Оскара он подошел к нему.

— Пиратский корабль зачищен. — Отчитался мечник.

— Да, спасибо, если бы не ты то мы бы уже кормили рыб на дне. Проклятые пираты,

таких ребят угробили... -Он бросил взгляд в сторону погибших моряков.

— Нужно похоронить их, со всеми почестями.

— Верно. — Согласился капитан. — Так и сделаем.

Оскар решил провести церемонию вечером, а пока подготовить все и отремонтировать корабль, с пиратского разумеется сняли какие могли трофеи, Кентаро от своей доли отказался, показав на отнятый у капитана и по совместительству гидроманта, меч.

Харуми под обличем Хироши, сказала Оскару, чтобы тот отдал ее долю купеческому филиалу Каме в регионе Кума, на что тот согласился.

Когда солнце почти что опустилось за горизонт, все уже было готово, "Попутный ветер" давно уже отплыл от пиратского корабля, при этом отвязав у того лодки.

Которые прямо сейчас использовались для погребения, трупы моряков были заботливо уложены в них, по несколько тел.

Оскар и уцелевшая команда стояли на краю палубы, смотря на удаляющиеся лодки.

— Я уже давно плаваю вместе с вами ребята, и мне очень жаль терять таких хороших моряков как, Кеничи, Матано, Мизута. — Перечислив еще несколько имен, Оскар прервался для того чтобы утереть с глаз навернувшиеся слезы скорби.

— Да благословят наших павших товарищей Цукиё и Адаму, и да будет их перерождение благостным. — Вся команда нестройным хором повторила его слова, Оскар кивнул Харуми, и та подняв руку, послала огненные стрелы в лодки. Те загорелись ярким красно оранжевым пламенем, сжигая останки и лодки в пепел...

10 глава Порт Кабеуми

Кентаро стоял посреди освободившейся палубы, он держал в руке трофейную саблю, рукоять непривычно лежала в его руке, она отличалась от рукояти Имперских мечей, была немного искривленной словно рог, холодной как камень и тяжелой словно металлическая.

Кентаро прокрутил ее в руке и сделал несколько хлестких взмахов, за счет смещенного центра тяжести, а именно ближе к рукояти, меч становился более подконтрольным фехтовальщику.

Кентаро привык к тяжести имперских мечей, чей центр тяжести был ближе к острию меча, что делало рубящие удары еще сильнее.

Решив как можно меньше контактировать с Онрэгатаной, Кентаро начал готовить свое тело и рефлексы, к фехтованию саблей. Его стиль боя и многие приемы, не подходили для нее, но делать было нечего, а использовать простые мечи не имело смысла. Проклятый меч с легкостью бы овладел и ими, а этот меч являлся магическим артефактом, и даже демон его не захватит.

Вновь сделав несколько выпадов, Кентаро понял что особых трудов для корректировки движений сделать не потребуется, его первоначальная оценка оружия была неверной, ему стоит просто попрактиковаться с мечом.

На самом деле Кентаро подумал что сабля и имперский меч были очень похожи, а именно тем что их клинки затачивались только с одной стороны, и также были немного загнутыми.

Его размышления прервал подошедший Оскар: — Упражняешься с трофейной саблей? — Поинтересовался он.

— Да, мне нужно набить на ней руку

С этими словами, Кентаро несколько раз взмахнул ею, отрабатывая старые приемы, вышли они гораздо быстрее и менее плавно, из-за непривычной отзывчивости клинка.

Каждый раз касаясь его рукояти, мечник чувствовал прикосновение холодной воды, которого так не хватало Кентаро, быть может он хотел сохранить меч только как источник родных сил?

— Может помочь тебе? — Оскар с ухмылкой положил руку на рукоять своей сабли.

— Уверен? — Спросил Кентаро, на что Оскар с уверенностью кивнул.

— Не будь я уверен, не дожил бы до этого дня дружище.

— Тогда давай.

Они отошли друг от друга, встав спинами к мачтам корабля, моряки что были на палубе, встрепенулись и начали собираться в круг чтобы посмотреть на тренировочный бой, Харуми в облике Хироши, что тоже была на палубе, с интересом повернулась к ним.

— Начали! — С огнем в глазах воскликнул капитан, и сделав несколько шагов навстречу Кентаро, нанес два стремительных рубящих удара.

Мечник по очереди парировал оба удара, отступая на шаг назад, он все еще привыкал к ощущениям от сражения другим мечом.

Оскар продолжил яростный натиск, чередуя рубящие удары с колющими, делая целые серии атак. Моряки с интересом смотрели и ставили ставки на того, кто же выиграет в поединке. Кентаро в свою очередь продолжал лишь отводить удары, и уклоняться. Он наблюдал за техникой боя Оскара, ища в ней дыры для своего удара.

Спустя несколько секунд такого танца, Кентаро уже несколько раз оказался оцарапан, Оскар был опытным противником, без техник и применений энергий меча, развивается стиль боя и сам опыт мечника.

Кентаро отдал должное капитану, сражался он умело, абордажная сабля непрерывным вихрем ударов обрушивалась на Кентаро. Он не был прерывистым, каждый удар имел начало в предыдущем. словно неотрывное письмо, единой линией.

Но есть несколько недостатков.

Кентаро пропустив мимо себя очередной выпад, не разорвал дистанцию с последующим блоком как обычно, а уклонился от следующего рубящего удара и резко ударил плащмя, лезвием сабли по руке Оскара. А следом приблизился и приставил саблю к его горлу, тот замер смотря на Кентаро с удивленными глазами.

Они некоторое время стояли в молчании, и было слышно лишь их шумное дыхание, все же бой выдался довольно активным.

Вскоре Оскар взорвался смехом, а моряки захлопали в ладоши.

— Хах, ну ты выдал Кен, ждал все это время подходящего момента? Да уж, усыпил ты мою бдительность.

Оскар убрал саблю в ножны, Кентаро сделал тоже самое.

— Может мне взять у тебя урок?

— Не стоит. — Отказался Кентаро. — Я думаю ты итак уже понял, что не нужно было делать.

— Верно. — Согласился капитан. — Ну как, привык к сабле?

— Более менее. — Покачал головой мечник, с двумя мечами на поясе он выглядел как минимум претенциозно.

— Вот и славно. — Он повернулся к морякам и воскликнул: — Чего это мы тут расселись? А ну за работу кальмары несчастные!

Моряки поднялись и начали расходиться, корабль продолжал свой путь.

Кентаро вернулся в каюту, где его царапины тут же начала латать Харуми.

— Спасибо за заботу Харуми.

Она кивнула принимая его благодарность, кицуне аккуратно вытерла выступившую кровь марлей, а следом обработала царапины лечебной мазью зеленого цвета, в воздухе запахло травами.

— Готово — Она закрыла баночку с мазью и спрятала ее за пазухой.

Кентаро кивнул, и достав магическую саблю, вновь начал ее осматривать, на контрасте с Онрэгатаной, она была словно глоток свежей воды, вместо застоявшейся крови. Да и судя по ее виду и зазубринам, она больше использовалась как проводник магии, а не как оружие.

— Как думаешь, какое имя дать этой сабле?

Харуми дотронулась до холодного металлического лезвия меча. Она провела по нему пальцами, оставляя на поверхности, проявленные магические символы.

— У нее уже есть имя... "Змей морей" его оставил тут создатель меча.

— А вот как. Хм, я бы хотел перековать ее по имперскому образцу. — Вдруг воскликнул Кентаро. — Харуми, ты бы могла помочь мне с зачарованием?

Кицуне кивнула и сказала:

— Когда дойдем до этого момента, я обязательно помогу тебе.

— Спасибо, чтож, тогда имя придумаю после перековки.

Он вернул саблю в ножны, и сев на пол каюты, начал медитировать, ожидая прибытия корабля в порт, Кицуне же вернулась к книге.

Спустя некоторое время в каюты зашел Фиавель, светловолосый эльф навигатор "Попутного ветра". Как только дверь открылась, Харуми вновь накинула маскировку.

— Что-то случилось? — Приоткрыв один глаз сказал Кентаро, эльф кивнул и сказал.

— Поездка до порта Кабеуми скорее всего затянется..

— Почему же? — Кентаро встал с пола.

— Видите ли, оказывается пару дней назад, перед нашим отплытием, Имперская армия установила кордон вокруг Региона Кума, и никого туда не пускает. Боюсь нам придется изменить маршрут.

— Не придется. — Вдруг сказала Харуми, она встала из-за стола и вышла вперед.

— Я смогу укрыть корабль и экипаж от взора Имперских войск.

Эльф недоверчиво посмотрел на Харуми в облике Хироши.

— Ты же пиромант..

— Люди бывают разносторонними.

Упрекнула она его, на что эльф пожал плечами.

— Ну хорошо, пойдёмте на палубу.

Они оба вышли на палубу, а Кентаро из интереса направился вслед за ними.

На палубе становилось холодней, Регион Кума и его воды, были более холодными чем те воды что находились в промежутках между регионами.

Солнце светило уже не так ярко, скрываемое тяжелыми серыми облаками.

Харуми встала прямо по середине корабля у центральной мачты, она начала водить руками, сплетая в воздухе символы, те начали виться вокруг нее словно рой пчел. Вскоре они разошлись по кораблю, глифы впились в обшивку корабля, Кентаро почувствовал влияние магии. Вскоре в воздухе появилась полупрозрачная пелена, что расширилась и охватила собой весь корабль, словно пузырь.

Харуми опустила руки, и ее иллюзия треснула, видимо тратить силы на поддержание сразу двух, она не могла. Моряки изумленно уставились на кицуне, не веря своим глазам,

Капитан заговорил первым:

— Ого, не думал что когда-нибудь увижу кицуне, мне же это не снится?

Матросы начали задавать вопросы и что-то говорить.

Харуми подняла ладонь призывая команду корабля остановится от расспросов: — Прошу прощения за этот обман, но сейчас главное пройти мимо кордона Имперских сил, а моя иллюзия не настолько сильна, чтобы сдержать ваш шум по поводу моей персоны.

Все замолчали, но молчание прервал голос Оскара: — Дело говоришь подруга, так парни, воздержитесь от приставаний, а то весь корабль провоняется запахом жаренного мяса.

Матросы прыснули от смеха, но помня заметку про иллюзию, вскоре прекратили смеяться.

Кентаро же посмотрел вдаль, и увидел корабли Имперского флота.

Это были огромные гребные суда с одной большой мачтой, люди давно уже не использовались на местах гребцов, вместо них работали магические механизмы, что крутили весла за счет потребления маны.

Кентаро сразу заметил пушки что высунулись из кормы и судя по всему находились в боевой готовности.

"Попутный ветер" аккуратно плыл прямо в щель между стоявшими на якорях кораблями.

Ветер принес запах пороха и дыма, Кентаро вспомнил былые сражения, и он поморщился от воспоминаний.

Мечник подошел к капитану, и спросил: — Оскар, ты знаешь что здесь происходит?

— Догадываюсь. — Сказал он. — Должно быть у сегуна лопнуло терпение, и он решил раз и на всегда покончить с Сопротивлением.

— Что ты имеешь ввиду?

— Регион Кума, один из тех регионов что восстал против правления Сегуна. Они уже как два года ведут мелкие бои, раньше сегун хотел решить все мелкими тратами, устраняя лидеров восстания. Но теперь вижу что он решился на крайние меры.

— Откуда ты все это знаешь Оскар?

Кентаро окинул капитана подозрительным взглядом.

— Чтож, Капитана корабля а по совместительству купца, уши кормят. Последний месяц судачили о том что противостояние выльется в полномасштабное.

В подтверждение слов Оскара, где-то вдалеке, прогремели выстрелы.

— Но как же мирное население?

— Скорее всего объявленно предателями как и все те кланы поддерживавшие Сопротивление. Да уж, куда катиться Ииперия моря..

Кентаро вернул взгляд к судам Имперской армии, он с тоской вспомнил свою службу в ней, о том как он и его товарищи во службе, спасали людей и освобождали земли Империи от захвата Небесным царством. И во что же сейчас превратилась армия? Из защитников народа, в его злейших врагов, по крайней мере для тех кто воспротивился власти сегуна.

— Даже незнаю... — Сказал он про себя, размышляя о правильности действий его бывшего друга...

Тэтсуя проснулся от того что сигнальный амулет подал сигнал об опасности, тяжело вздохнув, он поднялся со своей скромной кровати, и достал небольшой стилет из под подушки, последнее время убийцы стали заходить к нему регулярно.

Очередной убийца считающий что сегун не представляет большой угрозы, появился со стороны входа в личный кабинет сегуна. Одетый в черную ткань, он прошел вперед, доставая из-за пазухи новомодный магический арбалет, купленный судя по всему у иностранных купцов.

Он сперва удивился увидев что сегун не спит как должен был, но все же решил сделать то ради чего пробрался во дворец. Палец убийцы лег на спусковой крючок арбалета.

— Умри лже правитель!

Тэтсуя тяжело вздохнул, опять слугам придется оттирать пол и стены от крови.

Увернувшись от нескольких стремительных выстрелов болтами, Тэтсуя мгновенно приблизился к убийце, тот отпрянул от вытянутой руки Тэтсуи разрывая дистанцию и опасаясь атаки, но вдруг его за горло схватила рука сотканная из темного дыма.

Она сжала горло ассасина, тот начал задыхаться и брыкаться в воздухе, щиты что были наложены на скрытые под одеждой артефакты, замерцали в попытке спасти владельца. Но темный дым не обращал внимания на защитные чары, когтистые пальцы сжались, и кровь брызнула во все стороны, голова отлетела вверх и упав на пол прокатилась по нему, пачкая паркет.

Сегун с досадой посмотрел на случившееся, снова он не рассчитал силу.

Темный дым исчез, а в кабинет, так никто и не пришел, Тэтсуя выглянул из него, и увидел что Имперская гвардия у его дверей, дремала усыпленная зельем.

Подумав о том что его почетную стражу нужно реорганизовать, а дворец еще сильнее укрепить, он тяжело вздохнул.

— Когда это все закончится...

Спустя час, когда стража была разбужена, а слуги убрали последствия покушения, Тэтсуя так и не лег спать обратно, он понимал что больше уснуть не сможет.

А потому принялся разбирать отчеты, принесенные его советником Одо Кейки, когда то бывшим Капитаном гвардии, надежный и идейный парень, такие ему и нужны.

Перед тем как начать работу, сегун умыл лицо чтобы получить хоть какой-то заряд свежести, омыв лицо и уставившись на зеркало над раковиной, он криво улыбнулся. Под глазами чернве круги, бледная кожа и без того стала более бледной, а взгляд потяжелел, что было неудивительно, стремительные перемены несли за собой множество проблем.

Мятежные кланы, недовольные люди, восстания, конфликты с чиновниками и прочие дела. Возникали, сопротивляясь нововведениям. Из-за этого Тэтсуе порой приходилось идти обходными путями, либо ждать подходящего момента и устранять неудобного человека.

Он обернулся к большому окну дворца, что открывало вид на столицу Империи моря, "Сакураши". Солнце еще не встало, но слабый синеватый свет уже осветил улицы и дома города.

Тэтсуя посмотрел на дворцовый сад, и увидел сложенный из зеленых кустов символ Империи моря, три томоэ означавшие землю, море и небо.

Верно, ради этого он и делает все то что должен делать, ради Империи моря и ее народа, все то что происходит сейчас, лишь временные трудности, после которых, Империя моря станет еще сильнее и крепче.

Раздался слабый скрип двери, так как сигнальный медальон молчал, Тэтсуя не обратил внимание на гостя, продолжая смотреть на столицу.

— Мой господин, я принес донесение от Генерала Восточной Армии, Хитоши Хэби. Донесся до Тэтсуи спокойный голос Одо Кейки.

— Что там написано советник? — Тэтсуя повернулся к своему верному человеку, тот выглядел уставшим не менее чем его господин, за это усердие можно было его и похвалить.

— Генерал сообщает что готов начать штурм Региона Кума, и захватить порт Кабеуми. Также он сообщает об успешной установке блокады.

— Отлично, передай от меня приказ, к началу наступления.

— Да мой господин.

Одо ушел, а Тэтсуя тяжело вздохнул.

— Надеюсь эта операция пройдет успешно..

Соппротивление кланов Кума, Сару и Маками, принесло много проблем и головных болей Тэтсуе, и вот наконец настал подходящий момент для их устранения, законы были подготовлены к свержению целого клана, проекты подготовлены и силы собраны. Пора было заканчивать эту маленькую гражданскую войну.

Внезапно почувствовав чье-то присутствие, Тэтсуя схватился за "Меч теней" стоявший у стола, и приставил кончик его лезвия к шее незванного гостя.

— Спокойней сегун, зачем так со старыми друзьями?

Перед Тэтсуей стоял молодой мужчина одетый в черную одежду чиновника империи, его черные волосы спадали на плечи, а желтые глаза казалось смотрели в самую душу Тэтсуи.

Это был Сэтоши Инбо, нынешний Тандай, или же глава Специальной службы. С ним Тэтсуя познакомился в конце войны с Небесным царством, Сэтоши служил в штабе Северной армии, и уже тогда был членом Специальной службы, что занималась сбором информации и особыми поручениями. Именно от него Тэтсуя и узнал многое о состоянии Империи моря, а также именно он предложил свою помощь в захвате власти ради улучшения Империи моря.

Сэтоши отвел кончик лезвия от своей шеи пальцем, и подошел ближе.

— Какое у тебя дело Сэтоши? — Мрачно спросил Тэтсуя.

Последнее время сегун пристально следил за действиями мутного союзника, его шпионы стабильно отсылали отчеты о деятельности Тандая, но в ней ничего подозрительного не было.

И все же Тэтсую напрягал тот факт, что "Онрэгатана" которую достал Сэтоши, не числилась среди имеющихся артефактов у Специальной службы. Тэтсуя отогнал эти мысли, когда Сэтоши находился рядом, у него появлялись те мысли о которых сегун даже и не думал, а также Сэтоши легко предугадывал настроение союзника, словно читая мысли. Подсознательно боясь что это может быть правдой, Тэтсуя забивал свою голову ненужными размышлениями.

— Насчет операции в регионе Кума, у меня появились сведения о том что повстанцы наняли пиратов, для защиты земель.

Сегун нахмурился, от него веяло холодной яростью, как они могли прибегнуть к услугам пиратов? Неужели они настолько низко пали?

— Предлагаю укрепить южные границы, чтобы не дать им пройти, иначе они ударят прямо в наш тыл.

— Я подумаю, это все?

Сэтоши кивнул и Тэтсуя отвернулся к окну, рассматривая кобальтовое небо.

— Кстати, помнишь своего старого друга?

Тэтсуя замер, его сердце застучало быстрее, он медленно развернулся к Сэтоши.

— Говори. — Требовательно сказал Тэтсуя, он знал что Сэтоши никогда ничего просто

так не говорит.

— Ладно ладно. — Он поднял ладони в защитном жесте. — Поступил отчет от одного из агентов, о крайне похожем человеке.

— Просто совпадение

— С интересным мечом, окутанным демонической энергией..

Прошло несколько мгновений прежде чем Тэтсуя ответил.

— Значит он все еще жив... — Лицо сегуна пронзила боль, он невольно вздохнул, подавляя воспоминания о былом, а также чувство стыда. — Куда он направлялся?

— В регион Кума.

— Отправь туда людей из клана Нэдзуми, пусть разыщут его и... — Тэтсуя облизнул губы думая над решением, приняв его он сказал: — Поймают, дальнейшие распоряжения будут позже.

— Будет исполнено. — С преувеличенной покорностью поклонился Сэтоши. На его лице мелькнула довольная ухмылка.

Наконец показался порт Кабеуми, "Попутный ветер" пришвартовался к одному из свободных доков, уже издалека, Кентаро увидел выступающую словно щит всего порта, крепость, утыканную пушками, что торчали из ее стен. В самом порту стояли корабли с поднятыми флагами, на которых красовалось изображение черно белой медвежьей лапы. Символ клана Кума, их корабли также ощерились оружием, в сторону стоящих судов Имперской армии. Атаки временно прекратились, и наступило затишье, однако запах пороха и дыма никуда не исчез.

Прежде чем развеять иллюзию, Харуми сошла с корабля сказав всем ждать, пока она не свяжется с членами Сопротивления, Оскар даже не удивился ее связью с повстанцами.

— Знаешь, у меня возникло ощущение что зря я сюда приплыл... — Поделился беспокойством Оскар.

— Почему же?

Как тебе сказать. Торговать с теми кто сейчас сражается, немного некомфортно, особенно под прицелом орудий, я конечно верю в порядочность повстанцев. Но все равно переживаю.

— Резонно, в таком случае, предлагаю тебе чуть снизить цену на привезенные товары.

— Да... Придется так сделать..-Оскар тяжело вздохнул поправляя шляпу на голове.

— Кстати Кен, держи вот это.

Он протянул Кентаро какой-то предмет, мечник взял его и осмотрел. Это был небольшой компас в серебрянном корпусе, на креплении магнитной стрелки красовался небольшой рубин. Кентаро почувствовал присутствие чар на компасе.

— Это?

— Это мой тебе подарок, нажмешь на рубин, и я приду на помощь, тем самым отплатив долг.

Кентаро улыбнулся и убрав компас за пазуху, пожал руку капитану.

— Спасибо, когда-нибудь я им воспользуюсь.

Вскоре на улицах порта показались люди, моряки напряглись, непроизвольно хватаясь за свое оружие, когда эти люди подошли к кораблю, Кентаро и остальные увидели простых гражданских, одетых в различные элементы солдатской брони, единственным знаком принадлежности к Сопротивлению, были синие повязки на руках. Означающие старый цвет флага Империи моря, сейчас же он был красным, как и окрас доспехов Имперской армии.

Впереди повстанцев шла Харуми, она подняла руки и жестами подзывала людей на корабле.

Кентаро сошел по деревянному трапу на причал, рядом с кицуне шел одетый в полное боевое облачение молодой воин, его броня имела бурую расцветку и эмблему в виде медвежьей лапы на груди. Кентаро сразу же догадался, это был представитель клана Кума собственной персоной. Неудивительно что он возглавляет оборону этого порта, вот только, к чему ему лично присутствовать на таком пустяковом мероприятии, как прибытие мелкого торгового судна?

Следом за Кентаро, спустился и Оскар, человек из клана Кума остановился и оценивающим взглядом оглядел прибывших.

— Господин Шуджи, это Оскар Волкер, капитан "Попутного ветра" а это Кен. Тот самый человек о котором я говорила.

— Вот как, назовите цель своего визита.

Кицуне подняла одну бровь.

— Я же сказала вам..

— Я знаю, но хотел бы услышать это лично от них.

Взгляд его по медвежьим черным глаз, внимательно следил за мимикой собеседников, Оскар откашлялся и первым заговорил:

— Кхм, я изначально плыл в порт Кабеуми, для того чтобы продать товары, но теперь я вижу в каком вы бедственном положении оказались. И решил продать их вам по уменьшенной цене, если вы позволите господин..

Кентаро посмотрел направо, читая выражение лица Оскара, казалось что он уже начинал жалеть о прибытии сюда, а также об упущенной прибыли. С другой стороны, если он не продаст товары здесь, то те успеют испортиться, да и нужно ведь поддерживать хорошую репутацию.

— А ты? — Шуджи перевел свой взгляд на Кентаро, мечник почувствовал давление в его глазах, но не поддался ему, и выпрямившись, прямым голосом ответил:

— Я прибыл сюда лишь проездом, моя цель находится в регионе Сару.

— И что же ты там ищешь?

— Избавление. — Не желая открывать подробности, сказал Кентаро.

— Понятно, в таком случае добро пожаловать в Порт Кабеуми.

Он вдруг повернулся к кицуне и сказал:

— Агент Харуми, я требую от вас посильной помощи, в защите порта Кабеуми.

— Что?! — Харуми недовольно повернулась к Шуджи. — Я же говорила вам что не могу принять участие в этом, моя нынешняя цель не терпит отлагательств!

— Вы что, собираетесь бросить, на растерзание сегунским псам наших людей? — С нажимом спросил он, люди вокруг него поддержали его недовольным ропотом.

— Пусть вы и одна, но все же маг клана Кицуне, и можете оказать неоценимую помощь здесь!

Харуми замолчала ее хвосты начали медленно вилять из стороны в сторону, выражая ее недовольство.

Кентаро подошел ближе и положил руку ей на плечо, кицуне вздрогнула и повернула голову к мечнику.

В ответ Кентаро покачал головой и сказал:

— Не беспокойся за меня Харуми, я смогу продержаться, и мы должны помочь этим

людям, иначе зачем мы все это затеяли?

Мечник не знал кривит ли он душой или нет, корыстные ли это порывы или бескорыстные, Кентаро понимал что победа Сопротивления будет ему только на руку. К тому же он знал что у них одна цель, убить сегуна, и что вместе будет всяко легче. С другой стороны, ему было жаль жителей города, и его душа желала им помочь.

Харуми успокоилась и кивнула: — Хорошо, мы поможем тебе Шуджи, но сперва, отведи меня к крепостному магу.

— Зачем это? — Задал закономерный вопрос Шуджи, маг крепости, это должность довольно высокая и очень важная, учрежденная после войны с Небесным царством. Маги занимаются обслуживанием магического оборудования и обновлением защитных чар. Без них, крепость была крайне уязвима для атак и проникновений чужаков.

— Нужно одолжить кое какие ингредиенты.

Как и любое другое сооружение подобного масштаба и назначения, крепость Кабеуми, имеющая одно и тоже имя что и портовый город, была очень хорошо защищена. Фундамент из камней высился над землей подобно стене, а сама крепость словно являлась компактной укрепленной огневой позицией, множество орудий выглядывало из ее каменных бойниц, еле видимая пелена магического барьера, накрывала ее всю словно огромный колпак.

Стены и башни слились в единое сооружение, а входом туда являлась выточенная из камня лестница. Которая была открыта для защитников крепости, и в случае попытки захватить ее, враги бы даже не смогли бы подойти к ее воротам.

Пройдя сквозь ворота, группа повстанцев во главе с Шуджи, начала вести Харуми и Кентаро через внутренний двор. Он был небольшим и без особых украшательств присущих имперским крепостям, таким как сад.

Внутренний двор крепости Кабеуми был забит гражданскими что прятались тут от битв, помимо них, везде находились припасы и боевая амуниция, которую то и дело растаскивали по позициям повстанцы и солдаты клана.

— Вы собираетесь защищать только крепость? — Задал вопрос Кентаро, Шуджи поморщился но все же ответил:

— Нам приходится, сил слишком мало, и я не могу размазать и без того малые отряды, по всему городу.

К тому же, здесь есть барьер и стены, они могут дать нам шанс выстоять перед натиском и дожидаться помощи союзников.

Добравшись до главной башни, Шуджи приказал своим людям остаться во дворе, и сам лично повел Харуми и Кентаро к магу оберегающему крепость.

Уже на подходе к покоям этого человека, Кентаро почувствовал исходящие оттуда чары, сильные и густые словно кисель. Он почувствовал себя скованно, и сразу же понял что это заклинание мешает творить магию кому-либо другому кроме тех кто имеет на это право, в этой крепости.

Харуми тоже коснулось влияние заклинания, так как она прикрыла один глаз, а ее лоб покрылся испариной как от лихорадки.

Тяжело потерять доступ к своему дару, хоть и временно, но это ощущается так, словно из тебя вытащили часть души, вырвали ее с корнем и оставили лишь постоянное ощущение холодной пустоты внутри.

Кентаро подошел ближе к Харуми и положил руку на ее плечо:

— Это пройдет как только маг выдаст тебе разрешение, не беспокойся.

Кицуне кивнула, и вскоре они зашли в покои мага.

Комната была скромно обставлена, и в тоже время довольно загадочно, на не искусственный знаниями о магии взгляд мечника.

Кровать, стол со стульями и книжные полки, все было уставлено у стен комнаты, в центре же красовался металлический круг с множеством неизвестных Кентаро символов на нем. От круга тянулись серебряные линии, что уходили в стены и судя по всему пронизывали всю крепость. На потолке над пластиной, висело некое устройство, собранное из латунных деталей и синих кристаллов. Оно чем-то напоминало сферу из множества колец, что крутились в разных направлениях, вокруг одного предмета напоминавшего собой закрытый медальон. От кристаллов закрепленных на кольцах, срывались синие молнии, что били в медальон, тот в ответ пульсировал синим светом, что распространялся в пространстве, превращаясь в чары, что пропитывали собой всю крепость.

— Это артефакт магического барьера?

Догадался Кентаро, в ответ до него донесся тихий и меланхоличный голос.

— Верно, вижу глаза у тебя на месте воин.

Из тени комнаты вышел молодой парень, на вид ему было не больше 18. Одет он был в длинный плащ мага, под которым скрывалась обычная одежда. Лицо парня было бледным и вытянутым, а под глазами красовались черные пятна недосыпа.

— Кого ты ко мне привел Шуджи?

В меланхоличном голосе прорезалась стальная нотка, благородное лицо Шуджи поморщилось от дерзости подчиненного и он ответил: — Для тебя господин Шуджи, Иори Кондо, не забывай свое место маг.

Маг промолчал игнорируя замечание своего господина, вместо этого он спросил: — Так кого вы ко мне привели, Господин Шуджи?

— Тебе это знать не обязательно, главное что они наши союзники, и что ей. — Он показал на Кицуне. — Нужно что-то из твоих магических штучек.

— Ха? Вы серьезно думаете что я дам незнакомке свое оборудование?!

Началось препирательство, где Шуджи говорил о том что Иори полностью подчиняется его воле, и должен выполнять приказы, на что Иори спорил, говоря что магические артефакты слишком ценны и давать их встречному поперечному он не собирается.

Кентаро всего этого не слышал, мечник почувствовал странный приступ гнева, все тело словно сковало судорогой, и рука непроизвольно потянулась к "Онрэгатане".

У Кентаро от паники и ужаса застучало сердце, демон вырвался неожиданно, и Кентаро боялся что вновь прольется кровь.

Со стороны это выглядело так, словно мечник вдруг покрылся интенсивным красно черным пламенем, а на лице вдруг возникла демоническая маска.

Шуджи который впервые увидел одержимого, замер от ужаса и непонимания.

Харуми моментально отрегировала и сковала цепями синего пламени мечника, желающего изрубить всех присутствующих в мелкий фарш.

Она повернулась к замершему от удивления Иори и воскликнула: — Помоги запечатать его!

Тот кивнул, осознавая всю экстренность ситуации, и бросился к сфере, начав проводить с ней какие то манипуляции.

Одержимый Кентаро в этот момент освободился и с обьятым пламенем клинком, набросился на Харуми. Кровавая сталь описала дугу, готовясь разрубить кицуне, но

столкнулась с препятствием. Другая полоса изящной стали, встала на ее пути, Шуджи наконец

оправился, и достав из ножен меч, встал на защиту Харуми.

— Во имя Богов что это такое?! Кого ты к нам привела агент?!

Харуми сплела очередные цепи из синего пламени, что окутали конечности одержимого и пригвоздили его к полу.

— Сперва надо запечатать демона..

— Готово! — Воскликнул Иори, и артефактная сфера собралась в одно толстое кольцо, что открыло медальон в сторону Кентаро, магический барьер над крепостью уменьшился, и сжался вокруг бьющегося в цепях мечника.

Как только Кентаро запечатали, Харуми быстро начала говорить: — Мне нужен сок глицинии, стихийный кристалл воды, магический посох и рунный мел! Быстро!

Иори был явно недоволен тем что им помыкают, но видя необходимость подчинился, и тут же начал искать нужные вещи у себя в комнате.

Харуми тем временем начинала рисовать знаки прямо на полу, Кентаро бил клинком по барьеру, но тот лишь мерцал но не исчезал. Все же вся прочность крепостного барьера, сейчас была сконцентрирована в маленьком пространстве, у мечника не было и шанса пробить его.

Шудши убрал меч в ножны.

— Не изволишь ли рассказать, кто это такой и почему он черт побери напал на нас?!

Харуми развеяла цепи чтобы оторвать от них свое внимание, и повернувшись к Шуджи ответила: — Его зовут Кен, и он одержим демоном.

— Тогда какого черта ты таскаешь его за собой?! — Закричал в гневе Шуджи.

— Тебе следует убить его как и любую нечисть!

— Тут другой случай! Он уже множество раз сопротивлялся влиянию демона, и я знаю что он сможет вырваться и в этот раз, просто ему нужно немного помочь.

— Невозможно, я никогда не слышал о тех кто освобождался от влияния демона.

— Это не важно, когда тот маг принесет все что необходимо, я смогу надолго запечатать демона, и одержимость не помешает в битве за порт.

Молодой воин сощурился и посмотрел на кицуне, но после тяжело вздохнул и схватился за голову.

— Вот поэтому я и не люблю работать с агентами..

Пробормотал он про себя.

Кентаро чувствовал себя словно запертым в клетке, невероятно горячей и приносящей боль клетке. Он бился внутри собственного разума, отчаянно пытаясь вернуть контроль над телом, страх и ужас обуяли его и он чувствовал что может больше не вернуться, демон в его голове хохотал и в тоже время яростно бился о воздвигнутый барьер.

Сквозь пелену огня и барьер, Кентаро увидел что Харуми используя какой то белый кристалл начинает рисовать яркие как свет факела магические символы, в его душе появилась надежда на то чтобы вернуть контроль над телом, демон же почувствовав угрозу, достал меч из ножен руками Кентаро, и заставив его использовать энергию меча, бить по барьеру. Кентаро думал что он не сможет пробить его, но вдруг, барьер начал покрываться мелкими трещинами, глаза мага что следил за барьером, превратились в блюдца.

Мечник испытал отчаянье, даже барьер не может сдержать демона, неужели повторится то чего он так стремился избежать?

— Да, верно, это вновь повторится...

Услышал Кентаро далёкий тихий но в тоже время отчетливый голос.

— Кто ты такой?! — Мысленно обратился мечник и ему ответили:

— Ты думаешь я тебе отвечу?! Жалкая оболочка! Я не собираюсь ни на что отвечать! Ты всего лишь непокорный сосуд!

Кентаро мгновенно понял с кем разговаривает, это был демон обитавший в "Онрэгатане" тот самый что постоянно пытался взять над ним контроль, гнев вспыхнул в разуме мечника и он мысленно прокричал.

— Я с тобой разберусь демон! От тебя не останется ничего кроме воспоминания в моей голове!

— Попробуй жалкий смертный!

Вдруг барьер пропал а объятого демоническим пламенем Кентаро опутали двойными цепями, что состояли из синего огня и магических пут. Следом мечник ощутил как ему в рот что-то влили, он почувствовал накатившую слабость, огонь стал менее интенсивным. А демон забился в агонии, оглушая Кентаро своими воплями ярости и боли.

Следом Кентаро почувствовал прохладное прикосновение стихии воды, что облегчила его боль и словно дала сил, Кентаро попробовал пошевелиться, направив свою свою волю на то чтобы забрать контроль над телом у демона, Кентаро смог остановить свои руки от разрыва наложенных на него пут, но следом демон вновь отобрал контроль, с отчаянным криком, он чувствовал опасность от возникших вокруг магических глифов.

Кицуне держа в руке вырезанный из дерева посох, взмахнула им словно проводя обряд очищения, после этого, все символы тут же впились в тело мечника и его меч, каждый символ изгонял вокруг себя демоническое пламя, а также влияние твари.

Кентаро чувствовал как освобождается от влияние меча, а потому наконец смог вернуть себе тело, раздался громкий стеклянный треск. Огонь пропал, путы развеялись и мечник упал на пол, больно ударившись носом об него.

Кицуне проведя ритуал изгнания, с облегчением выдохнула и села на пол, пытаясь перевести дух.

Шуджи же с подозрением смотрел на мечника, а Иори вновь налаживал артефакт барьера, возвращая его действие на защиту крепости.

Кентаро поднялся с пола и отряхнулся.

— Спасибо. Я думал что уже все, стану одержимым..

— Ты итак чертов одержимый! Мне следовало бы убить тебя на месте..

Из-за этих слов, Харуми повернулась к нему с испепеляющим взглядом, отчего Шуджи вновь поморщился, как от пренебрежения.

— Но не стану, вы выполните мой запрос и немедленно уйдете из города.

— Мы так и собирались сделать.

Сказала Харуми, вставая держась за протянутую Кентаро руку.

— Давай закончим с этим

Сказал мечник, обхватывая рукоять сабли.

11 глава. И снова в бой

Комната в которой проходил инструктаж по поводу предстоящих сражений, находилась в самом центре крепости Кабеуми. Она была довольно просторной и судя по всему раньше была складом для припасов, но была избрана в качестве штаба, за счет того что к ней вел центральный коридор, что пронизывал всю крепость насквозь, и важные донесения сразу

могли бы поступать к штабу.

Вместо коробок и стеллажей, тут теперь стояли столы с пачками донесений, а также картой местности, что была растянута на нескольких сведенных между собой столов.

Сейчас в комнате находились, Кентаро, Харуми, Шуджи, Иори и даже Оскар.

Кентаро сильно удивился увидев здесь его, а потому решил подойти, чтобы узнать причину нахождения здесь:

— Оскар, не ожидал тебя здесь увидеть.

Улыбнулся мечник видя знакомого.

— Чувствую что нам предстоит сразиться вместе.

— Правильно чувствуешь Кен. — Оскар ответил взаимной улыбкой, и положил пальцы на яблоко сабли, начав его поглаживать.

— Господин Шуджи попросил мою команду помочь в этом мероприятии, пообещав солидную сумму и даже одно из морских сокровищ. Парни были не против, ну я и согласился.

— Вот как, что же, надеюсь что все вы вернетесь в целости и сохранности, и вечером мы выпьем вместе.

— Ха, я тоже на это надеюсь.

Капитан улыбнулся, но вскоре помрачнел.

— Да уж, не думал что захочу участвовать в этом, но иного выбора у меня нет.

Кентаро поднял бровь в недоумении.

— Ты не знал? Сегун проводит сильную политику изоляции, он даже иностранцев начал высылать обратно на материк. Вот я и подумал, позорно уйти или остаться и попытаться отвоевать свое право здесь жить. И как видишь я выбрал второе.

— Не без вознаграждения.

С легким упреком он посмотрел на Оскара, тот кивнул рассмеявшись.

— Ну а на что жить то тут?

— Твоя правда.

После короткого разговора, внимание всех присутствующих привлек Шуджи, попросив послушать его, помимо них тут также были люди клана Кума и повстанцы. Все внимательно слушали слова командира.

— От наших разведчиков поступило донесение о том что наши враги отводят большую своих кораблей на юг, мы пока не знаем что это за маневр, но он не несет никакой опасности для крепости.

В итоге в наших водах осталось около 20 кораблей имперского флота.

Это было довольно много для одного не военного портового города, насколько знал Кентаро, после переворота, силы мятежных кланов отозвали своих людей и корабли, из-за чего из тысячи кораблей всего флота, осталось только около 700. Остальные корабли были под контролем повстанцев, однако до сегодняшнего дня, противостояния между Сопротивлением и Империей моря не выходили за рамки шпионских игр.

— 20 кораблей это все еще слишком много для нас, и я боюсь что мы не переживем следующего наступления. Поэтому я предлагаю обезглавить командование кораблями, а после засесть в крепости до прибытия подкрепления из Кумаши.

Иори поднял руку и дождавшись разрешения говорить, сказал:

— А мы не можем просто уйти чтобы сберечь силы?

— Нет! — Решительно ответил Шуджи. — И это даже не дело чести! Если они получат

контроль над портом, то смогут беспрепятственно начать высаживаться на наши земли. Нам нельзя отступать.

— Господин Шуджи, а можете раскрыть детали плана?

Спросил Оскар, командир кивнул и продолжил:

— Иори, агент Харуми, Мечник Кен, Шизума и его отряд. Вы должны будете провести их на своем корабле к главному судну этого осколка флота.

— Шуджи! Какого дьявола ты посылаешь туда меня?! Я же маг следящий за барьером, да что вы без меня делать будете?!

— Миссия пройдет ночью ровно в три часа.

Послышался гул взрывов, земля затряслась от обстрела орудий.

— Когда снизится интенсивность огня кораблей. Вы примените тот же трюк что использовали для того чтобы приплыть сюда. Ты Иори, будешь нужен там для отключения сигнальных амулетов, так как боюсь агент Харуми сможет только поддерживать иллюзию.

Кицуне кивнула в подтверждение слов Шуджи, и Иори недовольно посопев носом замолчал.

— Я надеюсь на вашу ударную групп, во главе нее встанет Шизума.

Доверенный человек Шуджи, Шизума выступил вперед, он был в полностью закрытой броне украшенной знаками клана Кума на спине и наплечниках. На поясе у него висели ножны с мечом, что говорило о его выслуге перед господином.

Шизума поклонился принимая слова Шуджи.

— Я сделаю все необходимое мой господин.

Донесся из-за деревянной маски приглушенный голос воина..

— Ночь скоро наступит, готовьтесь.

После этих слов все разошлись по своим делам, Кентаро, Харуми и Оскар сразу же направились к кораблю дабы подготовить его к предстоящей операции. Корабль кстати увели из порта, сразу после прибытия туда, и поставили на якорь на другом берегу, дабы залпы орудий не задели его.

Оскар сразу же отошел дабы разъяснить детали предстоящего мероприятия со своими матросами, Мечник и Кицуне после долгого дня, поели припасенной еды и стали ждать начала операции в каюте.

Перед ней стоило полностью убедиться в том, что с Кентаро не случится ничего, что могло бы нарушить весь план.

Харуми первым делом осмотрела Онрэгатану а следом покрыла мечника еще одним слоем чар.

Все это было лишь временной мерой, и они оба об этом прекрасно знали, это было понятно по жутко искажившейся "Онрэгатане" которая словно покрылась живой плотью, что обхватывала кровавую сталь, изъеденную кривыми символами.

Кентаро так и не дотронулся до меча с того самого момента как заполучил "Змея Морей".

Кентаро с тревогой посмотрел на проклятый меч, сейчас он казался еще более опасным чем когда либо. Он буквально чувствовал его злую суть, что стремилась подчинить мечника своей воле.

Отогнав негативные мысли Кентаро мотнул головой, совсем скоро он сможет избавиться от меча и вернуться к своей первоначальной цели.

Спустя несколько часов наступила ночь, тьма опустилась на землю и лишь скудный свет

звезд и луны освещал ее.

Корабль "Попутный ветер" под покровом чар, направлялся к блокаде Имперских кораблей.

Иори сразу же начал водить по воздуху руками, проявляя магические потоки сигнальных амулетов, и тут же гася их.

Экипажу "Попутного ветра" повезло, что в момент прибытия в порт, они проплыли мимо тех судов, что не были оснащены подобными устройствами.

Корабль медленно подплывал к главному кораблю, что был на порядок выше и больше остальных. Его орудия как и пушки остальных кораблей, продолжали обстрел крепости, из-за этого Иори колдовал не с меланхоличным выражением лица, а с недовольным и испуганным.

Кентаро подумал о том что Иори не хотел потерять доверенную ему крепость, и должно быть он тяжело переживал расставание с артефактом барьера, что давал его управляющему расширенное восприятие на территории защищаемой области. И что теперь он чувствовал себя как минимум близоруким.

Матросы Оскара стояли с оружием на перевес, как и 6 бойцов Шизумы, одетых в броню, похожую формой на броню их командира. Лица бойцов не были скрыты, и Кентаро увидел по ним что это были взрослые мужчины, у некоторых имелись шрамы на лицах. Но неизменно было одно, тяжелый взгляд того кто прошел через пламя войны и битв. Встретившись взглядом с одним из солдат, он понимающе кивнул, тот ответил тем же.

Солдаты всегда отличают друг друга от остальных, от тех кто как те моряки "Попутного ветра" не были на войне. Быть может моряки и рисковали своими жизнями и тоже немало сражались. Но они вряд ли видели как гибнут десятки и сотни людей, в довольно короткие промежутки времени. Как небо застилает не природное явление, а черный дым от огня и пороха.

И скоро им предстояло повторить предыдущий опыт, хотя они уже его ощутили, идя по обстреленному городу, чувствуя запах пороха и смерти.

"Попутный ветер" наконец сумел приблизится к огромному флагманскому кораблю Имперской армии.

Никто точно не знал сколько там находится человек, но все понимали что немало. Поэтому штурмом пробиться вряд ли получится, благодаря наступившей ночи и чарам Иори, Харуми сняла иллюзию и присоединилась к воинам. Иори остался на корабле, ему предстояло поддерживать чары и возвести магический мост для проникновения на палубу. С недовольным ворчанием о том что он высококвалифицированный маг а не дешевый фокусник, создал бледную полупрозрачную лестницу.

Операция началась, первым полез отряд Шизумы, а уже после Кентаро и Харуми. Кицуне заранее наложила бесшумные чары на весь отряд, а потому солдаты двигались резво, не боясь шумом доспехов привлечь внимание часовых.

Наконец взобравшись на корабль, Кентаро тут же пригнулся видя как поворачивается выставленный часовой.

Спрятавшись за находившимися на палубе грузами, он прижался к ним спиной. Часовой шел в его сторону, поскрипывая досками.

Харуми слышала как кто-то идет, и замерла, вися на лестнице. Часовой неторопливо прошел мимо укрытия Кентаро, отряд Шизумы также притаился меж ящиков и пушек стоявших на палубе. Они держали руки на оружии, так как в случае обнаружения хотели

быть готовыми к схватке. Но этого не произошло, бесшумно выдохнув, они начали красться к спинам часовых, которых на палубе стояло около 16 человек.

Кентаро чуть ли не на четвереньках, прополз к мостику, на котором дежурило сразу 4 человека, смотрящих по разным сторонам, остальные стояли поодаль. Жестами показав одному из солдат, что он тут справится, получив подтверждение он начал ждать когда начнется устранение часовых. Бойцы Шизумы вместе со своим командиром, тоже встали у ничего не подозревающих часовых, Харуми же готовилась создать иллюзии солдат, дабы не вызвать подозрение у случайно посмотревших в их сторону других часовых с дальнего конца корабля.

Кентаро услышал тихие хрипы а также звук разрезаемой плоти, поняв что что сигнал, он обнажил саблю, ее лезвие блеснуло на слабом свете фонарей, обернувшись на странные звуки часовых. Кентаро не дал им понять что именно произошло, сталь прочертила широкую серую дугу, а следом призрачный свет разрубил всех четверых напополам, задев фальшборт и срезав с него кусок дерева, что тут же плюхнулся в воду, вызвав всплеск.

Сердце Кентаро пропустило удар от такой оплошности, хоть Харуми и успела сотворить иллюзии, повернувшись на звук дозорные, увидели убитых Кентаро людей, раздался пронзительный звон колоколов.

Мечник выругался про себя и тут же ударил энергией меча по полу капитанского мостика, проделывая огромный разрез прямиком в каюту, нужно действовать быстро.

Поняв что скрытная операция накрылась медным тазом, Шизума мигом приказал завалить грузовой трюм вещами с палубы и встать у дверей в трюм дабы сдержать противника.

Но вряд ли таким отрядом из 7 человек можно сдержать огромный экипаж флагманского судна. Поэтому Шизума повернулся к Харуми и сказал: — Нужно тут все сжечь!

Кицуне кивнула и убрав иллюзии начала поливать судно синим пламенем, начавших было вылезать из трюма солдат, мигом опалило огнем, послышались крики боли и по кораблю разнесся запах поджаренной плоти. Пламя начало разгораться, группа Шизумы сгруппировалась вокруг Харуми у самого подступа к кораблю Оскара. Некоторые солдаты имперской армии все же пробивались сквозь пламя, и тогда завязывался бой. Но все же горящая палуба сильно ограничивала наступающих солдат в действиях.

В это время Кентаро с треском дерева провалился в каюту адмирала, та была довольно солидно украшена золотом и резными деревянными украшениями. Сам адмирал проснулся от начавшегося погрома сверху. Это был взрослый мужчина с легкой бородкой и спускающимися до шеи черными волосами. Его взгляд был суровым и сильным, как у настоящего воина, Кентаро направил в его сторону саблю,

Капитан судна поднялся с кровати и достал меч из ножен, лежавших на деревянном столе.

Без лишних слов оба воина ринулись в бой, блеснула сталь и последовал громкий звон металла. Адмирал заблокировал удар и с силой отвел его в сторону, нанеся контрудар. Кентаро ушел влево и вновь ударил, стальная полоса света хлестко ударилась о имперский меч адмирала. Оставив на нем глубокую зазубрину, вдруг Кентаро почувствовал возмущения в магическом фоне, отпрыгнув назад и ударившись о стену каюты, он еле избежал водяного потока что выбил пол на месте где он ранее стоял.

Адмирал взмахнул рукой формируя лезвия из воды, их было много, и все они с

быстротой стрелы ударили по мечнику.

Часть из них удалось заблокировать, а еще часть избежать уходя вправо и приближаясь к противнику. Но это было предугадано, а потому следом адмирал ударил лезвием меча прямо по все еще бьющему потоку воды. Этим самым он создал еще одно лезвие из воды, что ударило в грудь Кентаро. Вспышка боли возникла в голове, на груди стало тепло от крови, но все это лишь подстегнуло мечника.

Адреналин ударил в голову, в ушах застучала кровь, создав два быстрых удара, мечник послал в адмирала диагональную полосу света а следом горизонтальную. Адмирал увернулся от первой, но последовавшая следом горизонтальная ударила прямо по его телу. Замерцал защитный барьер и стальная полоса света истаяла как масло на раскаленной сковороде.

Кентаро вновь почувствовал возмущения магии, ему в спину уже целились водяные мечи, а прямо перед ним стоял уже заносивший меч для удара адмирал. Кентаро понимал что уйти в сторону ему не позволят, сейчас отсутствие собственного дара ощущалось гораздо острее. Но разве только в возможности направлять магию состоит его мастерство меча? Мышцы Кентаро вздулись от напряжения, пальцы побелели от сильной хватки. Вся накопленная сила высвободилась в одном круговом ударе, сабля прорезала воздух вызывая свист ветра, энергия меча вырвалась вместе с ударом, ужасной режущей волной.

Из-за потока энергии меча, часть водяных мечей попросту распалась. Но не все, в спину мечника воткнулась пара клинков, что тут же истаяла оставив после себя лишь пятна крови и воду.

Вражеский адмирал не успел среагировать.

Удар Кентаро разрубил его вместе с мечом напополам, весь пол залило горячей кровью. Кентаро чувствуя боль на груди и спине, начал выходить из каюты адмирала.

На выходе он застал синее пламя, что уже полностью охватило вражеское судно, издали слышались вновь начавшиеся выстрелы, посмотрев по сторонам он прикрыл рукой нос от дыма и запаха гари.

Взмахнув мечом, Кентаро прорезал для себя путь сквозь синее пламя, то попросту затухло от соприкосновения с энергией меча.

Увидев свой отряд, мечник тут же побежал к ним, он видел что они уже собирались отбывать, Харуми и Шизума стояли, прикрывая отступающих, трех бойцов Шизумы ранило и их уже оттащивали назад трое других.

Кентаро подоспел вовремя, аналогичным его способу, один из мечников на корабле, смог расчистить место для экипажа и имперские солдаты тут же кинулись на отступающих повстанцев.

Кентаро махнул в их сторону стальной полосой, но ее заблокировал тот самый мечник, приглядевшись к нему, Кентаро распознал его, это был Норио, мечник узнал его по серебристым волосам и желтым почти что золотым глазам, он вышел вперед и увидев Кентаро засмеялся.

— Ух ты! Не ожидал тебя здесь увидеть Кен!

— Норио, неужели ты имперский солдат?

Кентаро задал риторический вопрос, так как он уже увидел, что тот был одет в броню имперской армии, между прочим более качественную чем у солдат. Что говорило о том что он был офицером.

— Это секретная информация, послушай, я не очень хочу с тобой сражаться, давай ты просто отойдешь в сторонку и дашь мне закончить с повстанцами?

Харуми узнав Норио, мигом создала в своих руках по огненному шару, ее хвосты заметались от злости.

— Ты!

— О, да тут у нас встреча приятелей.

Он с напускной приветливостью помахал Харуми, а затем вновь повернулся к Кентаро:

— Ты же понимаешь что они преступники, отойди в сторону Кен.

В голосе Норио прозвучала сталь, Кентаро взмахом клинка ответил ему, еще одна стальная полоса энергии полетела в сторону имперских солдат.

Норио подставил свой меч покрыв его энергией меча и своей техникой, взмах созданный Кентаро распался.

Но это был лишь отвлекающий маневр, в следующее мгновение кицуне и мечника на "Попутный ветер" втащил Шизума, Иори из последних сил держал собственноручно возведенный барьер, по которому стучали выпущенные пушками ядра.

— Скорее уходим! Агент, срочно создайте иллюзию, иначе нас расстреляют как мишень на полигоне! — Отдал приказ Шизума.

Харуми торопливо кивнула и рассеяв синий огонь в своих руках, начала создавать магические символы.

Внезапно с горящего флагмана, прямо на палубу "Попутного Ветра" начали спрыгивать солдаты, а первым из них приземлился Норио.

— Я с вами еще не закончил повстанцы!

Лезвие его меча засияло от вливаемой энергии, Кентаро помнил с какой скоростью Норио разобрался с бандитами, а потому тут же кинулся в его сторону, нанося удар и пытаясь сбить его технику.

Зазвенела сталь, оба мечника тут же сошлись в яростном поединке, не обращая внимания на то что происходит вокруг. Кентаро вновь ощутил это чувство, чувство боя с достойным противником, жаль что сам мечник был в данный момент обделен своими силами и не мог выложиться на полную.

Вокруг них бушевала буря энергий меча и холода, что выпускал из себя Норио. Солдаты имперской армии сражались с членами команды Попутного ветра а также повстанцами.

Корабль под прикрытием барьера и размывающего его границы иллюзии, начал отплывать от блокады, два корабля устремились за ним, продолжая обстрел.

Кентаро и Норио кружили друг напротив друга, их резкие выпады уходили в никуда, вызывая разрушения на корабле, от этого Кентаро даже слышал возмущенный голос Оскара:

— Во имя богов Кен! Хватит ломать мой корабль!

Который вскоре прервался боем Оскара с противником.

Кентаро и Норио постоянно испытывали друг друга ударами, Кентаро не знал на что способен Норио, а тот напротив, уже знал все о своем противнике.

Резкий провоцирующий га контрудар выпад, ушел в никуда вызвав волну мороза, что случайно заморозила несчастного матроса попавшего под технику.

Удар последовал незамедлительно, уйдя в сторону от техники, Кентаро нанес удар прочертив стальную дугу. Лезвие сабли столкнулось с мечом, пытаясь продавить друг друга, Норио ощутил что уступает а потому отскочил разрывая дистанцию.

Результатом этих столкновений стали легкие трещины на мече Норио, он чувствовал что энергия меча Кентаро каждый раз проникала в его клинок и разрушала его изнутри.

Но не все было потеряно, у Кена не было возможности использовать техники, а потому

он был гораздо слабей.

Норио позволил мане заполнить его душу и тело, мышцы стали крепче, кровь начала с бешеной скоростью качаться по венам и артериям. Легкое свечение появилось вокруг тела Норио.

Кентаро мгновенно осознал то, что Норио готовит технику. Чувствуя что он не успевает, мечник отошел к краю палубы дабы быть защищенным хотя бы со спины. Магическим зрением он видел как мана стала концентрироваться в ногах Норио.

И началось, по всей палубе ударила волна холода а следом за ней, корабль затянуло в снежную пыль, видимость сильно ухудшилась, и среди непроглядной пелены начали раздаваться звуки потрескивания льда.

Кентаро подставил меч и в него сразу же ударило ледяным клинком, сразу после этого мечник почувствовал как на его руке расцветает кровавый лед, словно распустившийся бутон розы.

Холод проникал в тело касаясь костей и вызывая озноб и слабость.

Норио наносил множество стремительных ударов, Кентаро еле успевал уходить в сторону и блокировать особо опасные удары. Но тем не менее раны продолжали расцветать на нем ледяными розами отчего мечник начал терять силы.

— Тебе не справится со мной Кен! Сдавайся!

— Никогда, никогда больше я не сдамся и не сбегу! Харуми, мне нужна твоя помощь!

Кицуне откликнулась моментально, она пустила поток синего пламени что тут же испарил в большом радиусе от себя, снежную пыль. И Кентаро наконец смог увидеть двигающегося с невероятной скоростью Норио. Он узнал его скользящие и зигзагообразные движения, он уже видел это движение а потому смог предугадать траекторию движения Норио, и мгновенно нанес туда удар.

Норио этого явно не ожидал, сделав шаг именно туда куда ударил мечник, он осознал что его просчитали, пытаясь минимизировать урон он подставил клинок под массивную волну серебристой энергии. Меч в его руках разбился с звоном а сама волна погасилась об ледяную броню и технику укрепления тела, но дикая кинетическая сила смогла отбросить его с корабля.

Вскоре битва на палубе закончилась не без потерь, но все же без полного уничтожения судна. Корабль наконец смог отплыть к крепости, и имперское судно что преследовало их, отстало под натиском крепостных орудий.

Иори лежал на полу корабля и не двигался, из его рта и носа шла пена. Рядом стояла Харуми и вливала магу в рот зелья, сама она выглядела немного истощенной этим сражением. Шизума и Оскар были мрачнее тучи, сегодня они потеряли своих людей.

К сожаленью Кентаро, Оскар и его команда не смогли присоединиться к повстанцам, они итак сильно пострадали, и вообще не являлись опытными наемниками. Перед тем как отплыть, Оскар подошел к Кентаро.

— Слушай, если хочешь уйти отсюда, садись на "Попутный ветер", мы плывем к столице региона.

— Спасибо за предложение Оскар, но я не могу. Удачного тебе плавания, и может еще свидимся.

Оскар тяжело покачал головой.

— Да. Удачи Кентаро.

После этого они и отплыли.

Кентаро же вместе с остальной командой направился к крепости.

Прибыв на базу, они застали повстанцев за напряженной работой, крепость в спешке укрепляли чем могли. Найдя Шуджи в комнате в которой ранее проходил инструктаж, Кентаро и Харуми сразу же спросили его что происходит, перед этим отдав Иори в лазарет.

— Хорошая работа Агент Харуми, Шизума и Кен, пусть вы и смогли уничтожить один корабль с большей его частью экипажа а также адмиралом.

Это не остановило их, а наоборот, войска имперской армии начинают подплывать к порту и все чаще обстреливать крепость. Барьер скоро не выдержит.

— Значит вам придется держаться пока не придет подкрепление?

Шуджи кивнул и Кентаро решительно посмотрел ему в глаза.

— В таком случае мы тоже будем защищать крепость.

— Ого. — Удивился Шуджи. — А я думал что вы захотите уплыть вместе с тем капитаном.

— Сделаю вид что не слышал это.

— В таком случае готовьтесь и восстановите раны, скоро времени даже на перекур не будет.

— Господин! Имперские войска прорвали барьер! Они движутся прямиком к воротам!

— Проклятье! — Шуджи ударил по столу, в следствие чего фигуры расставленных войск на карте разлетелись по сторонам.

— Где Иори черт его дери?! Что с артефактом барьера??

— Господин маг старался наладить работу артефакта, но тот все же вышел из строя.

— Он не говорил сколько времени ему понадобится на то чтобы вернуть его?

Осведомился Шуджи у своего посыльного.

— Что-то около 3 часов.

— О боги. Мы вряд ли выстоим до этого момента..

Внезапно в комнату ворвался покрытый кровью и каменной пылью солдат, в его глазах читалась паника и ужас. Он задыхаясь от собственных известий начал что-то невнятно говорить. Отчего Шуджи подошел и тряхнул его за плечи.

— Что ты говоришь солдат??

— Г-господин. О-они. Прорвали ворота!

— Адаму и Цукиё. Перенаправьте часть людей с южной стены на ворота, они не должны проникнуть глубже в крепость!

Повязки по всему телу немного мешали двигаться, но зелий осталось мало а потому Кентаро пришлось обойтись только мазями. Раны все еще ныли, но не мешали двигаться, а потому как только раны были обработаны, Кентаро встал на восточной стороне крепости, где и находились ворота.

Он подавал снаряды наравне с другими защитниками, те действовали на обеспечение канониров и стрелков.

Но вскоре в небесах раздался громкий стеклянный треск, задрав голову Кентаро увидел что барьер, ранее незримый для него, треснул и начал распадаться на фрагменты и исчезать в воздухе.

Следом последовали громкие взрывы, ядра били по стенам и по пушкам крепости. Осколки каменного кирпича и дерева летели во все стороны от взрыва кинетической силы. Кентаро пригнулся, избежав участи быть снесенным оторвавшейся деревянной опоры, вернее ее останков.

После того как пыль улеглась, у Кентаро появилась идея выглянуть и прикинуть обстановку, хотя он итак знал что все плохо.

Вернувшись к месту где ранее стоял канонир, он выглянул из дыры в стене и тут же увидел огромное количество солдат, приближающихся к крепости.

— Все к оружию! Имперцы идут на приступ!

Уцелевшие канониры и лучники, вернулись на позиции и начали обстрел имперцев. Ядра производили ужасающий эффект, один выстрел, куча трупов и покалеченных. Кентаро с дрожью вспомнил сражения с Небесным царством, и потерю своих товарищей.

Он вновь почувствовал запах войны, запах пороха, крови и железа.

Ожидая неминуемого вторжения имперский войск, Кентаро нервно поглаживал рукоять "Змея морей", он знал что вряд ли сможет в одиночку противостоять имперским солдатам.

Даже его разрушительная атака энергией меча скорее всего будет заблокирована старшими офицерами, которые устроят на поле боя настоящую резню, впрочем, Кентаро не собирался им уступать.

Все произошло внезапно, не было ни таранов, ни заклинаний что могли бы разьесть ворота из дерева и стали.

Вместо этого имперские силы применили порох. Взрыв мгновенно оглушил многих защитников крепости, и сотряс ее до самого основания. Ворота были уничтожены в щепки, и имперские солдаты начали вливаться внутрь, выставив щиты.

Один из повстанцев поднял вверх свое копье.

— Вперед братья и сестры! Мы одолеем предателей Империи! В атаку! За Императрицу!

Повстанцы нестройным гулом отозвались и ринулись в бой, звон стали и грохот ручных орудий начал доноситься отовсюду.

Магический фон стал больше походить на фестивальное шоу фейерверков, множество одаренных начало использовать заклинания и техники.

Это вносило в битву суматоху, заметив одного из офицеров, что снес целую группу повстанцев мощнейшим порывом ветра, Кентаро кинулся к нему, и на ходу взмахнул мечом, посылая вертикальную стальную полосу. Та пройдя мимо повстанцев, прочертила собой в полу линию, и врезалась в мгновенно возникшую стену ветра.

К Кентаро повернулся жилистый воин, вооруженный длинным деревянным посохом, брони на нем практически не было, зато на груди звенели многочисленные защитные амулеты.

Кентаро встал напротив выбранного им противника и сделав шаг вперед, сделал серию взмахов, посылая в него сразу несколько режущих волн.

Воин показав невероятные акробатические умения увернулся от всех порезов, после чего несколько раз взмахнул в сторону Кентаро посохом и начал сближение.

Клубы сжатого воздуха врезались в подставленную саблю, и тут же были разбиты.

Сойдясь в ближнем бою, воин с посохом нанес серию стремительных ударов.

Кентаро заблокировал первый из них, отведя в сторону, а под два остальных просто качнул клинком чтобы не позволить задеть себя. Следом он сам нанес удар. Противник мгновенно подставил под удар свой посох, но тот под давлением энергии меча сломался напополам, следом холодная сталь сабли прошла ровно по середине, разрезая череп и грудную клетку. Кровь хлынула и тут же запачкала лезвие сабли а также одежду мечника, но его это не волновало. Он чувствовал как трепещет его душа, все его естество желало сражения, несмотря на все самобичевание, он знал что любит убивать. Что ему нравится

когда сердце бешено стучит гоняя по телу кровь, когда адреналин бьет в голову заставляя сражаться за свою жизнь.

— Долой лже правителя!. -Издав мечник неестественный рев, и бросился в бой словно дикий зверь.

Он сам не заметил как сабля в его руках, сменилась на кроваво красный меч.

Демон упивался происходящим, он чувствовал как обрываются жизни, как течет горячая кровь.

Меч в руках Кентаро двигался с бешеной скоростью забирая жизни. Демон с довольной ухмылкой поглощал их, и все пытался окончательно забрать контроль над своим владельцем, через окно боевой ярости. Но каждый раз упирался в поставленные магические печати, что его невероятно злило, подавив вспышку разочарования он мысленно вернулся к тому что разворачивалось на поле боя.

Кентаро сражался на поле боя словно дикий зверь, движения из плавных, стали резкими и грубыми. С каждым взмахом меча, вырывалась стальная вспышка, что расчищала собой место для следующего взмаха мечом. Мечник был весь покрыт кровью, своей или чужой, уже было непонятно. Сейчас он в яростном танце стал сражаться сразу с тремя офицерами что решили остановить творящее безумие на поле боя стальное торнадо. Они одновременно атаковали используя техники, огненная змея что стремилась укубить голову мечника, оказалась исполосованна двумя взмахами, стая водяных лезвий разбила о встречную полосу энергии меча. Поняв что третьей техники не последовало, Кентаро завел меч за спину и о сталь тут же ударился коварный кинжал. Мгновенно развернувшись мечник взмахнул, кровавое лезвие тут же разрезало офицера, вылезшего прямо из тени.

А следом подоспели имперские стрелки, Кентаро увидел как в воздух взвились светящиеся от наполнившей их энергии стрелы. Их было около 6, но это уже было достижением для армии, найти 6 одаренных пользующихся луком.

Стрелы разделились в воздухе на множество сине голубых игл, что градом обрушились на ряды повстанцев. Иглы пробивали броню, плоть и кости, эффект был схож с расстрелом из пороховых орудий. Кентаро послал в воздух несколько полос энергии надеясь разрушить иглы, но их было слишком много. Он почувствовал как в его тело попало несколько игл, они прошли насквозь, задев легкое, ребро, край сердца и левое плечо.

Мечник почувствовал что начал задыхаться от того что кровь начала заполнять его легкие.

Непроизвольно закашлявшись Кентаро отступил, смотря начинающим размываться от боли взглядом на противников.

Несмотря на более выгодные позиции, повстанцы начали отступать глубже в крепость. Имперская армия давила числом и качеством. Даже Кентаро положивший множество рядовых солдат в начале, был вынужден отступить под натиском офицеров и лучников.

Повстанцы трубили отступление, уходя глубже в крепость, имперские войска ликовали и следовали за ними по пятам.

Кентаро сам не понял как оказался рядом с другими ранеными, сидящим у стены. Вокруг было слышно продолжающийся бой и стоны раненных.

— Я должен. Сражаться..

Он попытался встать оперевшись о меч, но упал распластавшись по полу, меч со звоном упал на пол, Кентаро поднял на него взгляд, это была "Онрэгатана" еще больше преобразившаяся после боя, в ее лезвии появилось больше дыр в виде кривых грубых

символов, а рукоять теперь была словно постоянно промочена кровью. Кентаро посмотрел на свою руку которой он держал меч, ужас охватил его душу, кисть изменилась став бледней а ногти выросли превращаясь в острые когти.

— Я не позволю тебе взять мое тело тварь..

Кентаро кряхтя и стона от боли поднялся и вложив меч в ножны, и достал саблю.

Он посмотрел на пораженную скверной руку, и приложил холодное лезвие "Змея морей" к запястью.

В голове забились мысли о том что это его ведущая рука, и что не стоит этого делать. Но Мечник тряхнул головой, осознавая что вслед за изменением плоти, изменится и его душа, которой демон и завладеет.

Вытащив ножны сабли он вложил их себе в рот, прикусив их.

Мысли вновь появились, вдруг Харуми сможет помочь, они с Иори наверняка смогут запечатать демоническое влияние и очистить руку, все пройдет и..

Лезвие сабли засветилось стальной энергией, легкое движение и пораженная кисть покатила по полу истекая оскверненной фиолетовой кровью. Зубы Кентаро впились в деревянные ножны, оставив на них следы. Жгучая боль ударила по сознанию, а не успевшая распространиться зараза, начала вытекать из теперь уже обрубка руки.

Оторвав более менее чистый кусок ткани, от одежды лежащего и уже явно мертвого солдата.

Он перевязал культю, и взял саблю, чувствуя неудобство из-за того что он держит ее левой рукой.

Кентаро разжал челюсти и ножны упали в лужу натекшей крови.

— Нужно идти.

Атака имперских войск застряла в проходах замка, битва немного утратила прежней скорости, так как в коридорах набитых щитами и копьями что тычут друг в друга, не особо развернешься. Ситуацию меняли только офицеры или повстанцы обладающие техниками.

Кентаро занял эту роль, помогая отбить один из центральных коридоров замка, планируя вместе с повстанцами поймать уже зашедших солдат в тиски и задавить с двух сторон.

Чувствуя некоторую скованность в левой руке, Кентаро заново учился фехтовать.

Тем не менее его неуклюжие взмахи, посылали в имперских солдат разрушительные энергии меча, унося жизни либо оттесняя тех кто держал щиты, из-за силы удара. В ответ прямо в Кентаро полетела синяя игла, мечник сразу же догадался что это была техника, если он увернется то подставит под атаку повстанцев, оставалось только заблокировать несмотря на возможные последствия.

Кентаро подставил плоскую сторону сабли, но игла не разбилась или не пробила сталь, она впиталась в нее.

Мгновение спустя мечник почувствовал жгучий жар и боль в мышцах, по всему его телу прошелся электрический разряд, что свел мышцы. Пытаясь вернуть контроль над телом и хотя бы заставить легкие работать, Кентаро с трудом удержался на ногах и медленно поднял голову.

Имперские солдаты расступились перед лучником, тот оказался совсем еще юным но явно одаренным парнем. И он уже накладывал следующую стрелу на тетиву.

— Поднять щиты и отступить! Я займусь этим!

Повстанцы инстинктивно подчинились исполнив приказ, должно быть они осознавали

что если останутся то их просто напросто убьет техниками.

Следующая стрела не заставила себя ждать, в воздухе она разделилась еще на несколько, и между ними тут же появились разряды молний образующие сеть.

Сделав три вертикальных взмаха, Кентаро смог прервать части электрической сети, и повернув корпус он избежал участи быть пораженным техникой.

Следом полетели следующие стрелы, но Кентаро либо уворачивался от них, либо разрубал взмахами сабли.

Как только он приблизился к позициям имперских солдат, те закрылись щитами и ощерились копьями.

Не останавливая движение Кентаро выставил саблю вперед словно копьё. Лезвие засветилось от энергий меча и выпад превратился в пробивную волну энергии.

Щиты на которые косвенно пришелся удар, были смяты и солдаты отлетели в сторону от удара, солдат по которому попал эпицентр волны, оказался пробит насквозь и взорван на куски. Металлические пластины его брони сработали словно картечь в ядре, задев остальных. Не теряя времени, Кентаро прошел сквозь брешь, сблизившись с лучником что был ошарашен кровавым месивом оставшимся от солдата.

Кентаро увидел в глазах парня страх, и мечник почувствовал сожаление о том что вынужден прервать его жизнь. Взмах и лучник оказался разделен пополам.

Опрометчивое решение Кентаро прорваться в позиции врага не осталось безнаказанным, оправившиеся после атаки солдаты, тут же окружили мечника, и начали яростно бить копьями.

Взмахнув саблей, Кентаро смел часть солдат что мешали ему вернуться обратно, пробив себе путь волнами энергии меча. Кентаро почувствовал как его силы убывают от слишком продолжительного боя.

Использование энергии меча пусть теперь и не требовало огромного количества энергии, все же истощало силы мечника.

Отступив обратно и приказав повстанцам пробиваться вперед, Кентаро оперся о стену пытаясь отдышаться. Сердце перестало быстро стучать, но в какой то момент мечник почувствовал холод что вдруг появился на его спине.

Внезапная боль ударила в тело, и мечник рухнул наземь.

Двое повстанцев мгновенно подхватили его за руки.

— Эй, ты как??

— Кажется. Меня задели..

Повстанец посмотрел на спину Кентаро, та выглядела просто ужасно, сквозь серую одежду проступали кровоточащие раны, оставленные копьями.

— Держись мужик, сейчас мы тебя отведем в лазарет.

— Я еще могу помочь, просто помогите закрыть раны.

— Эй ты серьезно ранен, тебе лучше отдохнуть.

— Я..Нужен. На поле боя!

Голос Кентаро эхом отозвался в душе говорившего с ним повстанца, он был полон силы и власти, словно у командира.

— Хорошо, будь по твоему.

Промыв раны и перевязав их на скорую руку, Кентаро тут же вернулся в бой, на этот раз сражаясь без энергии меча. Используя остатки своего мастерства на удары и выпады через непривычную стойку с левой рукой.

Секунды и минуты боя казались вечностью, напряжение и запах крови витали в воздухе. Битва длилась еще несколько минут прежде чем раздался раскатистый рев орудий.

— Что происходит?? — Задался вопросом один из повстанцев, Кентаро вдруг увидел что имперцы начали отступать.

— Враги отступают! Вперед! Угостим их нашей сталью!

Выкрикнул Кентаро поднимая вверх меч, его клич подхватили остальные и имперцев начали вытеснять из крепости.

Держась вместе с отрядом повстанцев, Кентаро рубил и сек открытые части имперских солдат. Без энергии меча у него не было и шанса прорезать железную броню солдат. Но опыт и умения позволяли ему сваливать солдат одним за другим, поражая их сочленения, лица, открытые руки.

Выбравшись за пределы крепости, Кентаро невольно посмотрел в сторону имперских судов. То что он увидел поразило его, те горели и дымились, а чуть далее от них стояли другие военные суда. Присмотревшись к ним, Кентаро узнал на одном из них герб клана "Маками" стальную волчью голову в профиль. Они приплыли в составе 25 кораблей, и напали неожиданно.

Повстанцы что тоже заметили прибывших, радостно закричали. Предчувствуя триумф повстанцев, имперские корабли начинали отплывать пытаясь спастись, а имперские солдаты начали отступление.

Один из повстанцев крикнул:

— Долой сегуна! Во славу Императрицы!

Остальные повторили за ним, Кентаро сам не заметил как воодушевившись поднял меч вверх, смотря на то как вместе с рассветом прибывают корабли Клана "Маками"

12 глава Путь к избавлению

Кентаро открыл глаза, его взгляд уперся в каменный потолок лазарета, в котором он сейчас и находился.

После боя все особо сильные лекарства были потрачены на тяжелораненных, тем кто отделался меньшими ранами, пришлось лежать в лазарете будучи обмотанными бинтами да обмазанными лечебными мазями. Которые были менее эффективны чем зелья алхимиков, да и стоили гораздо дешевле.

Боль в теле уже не ощущалась, спасибо помощи врачей, но отсутствие правой руки доставляло дискомфорт.

Теперь мечнику предстояло заново освоить свои же приемы и научиться все делать левой рукой.

— Да уж. Наверное это было опрометчивое решение..

— Конечно опрометчивое!

Кентаро не заметил как в его палату зашла Харуми.

На ее кимоно все еще оставались капли и пятна крови, видимо даже ей не удалось избежать ран.

Она смотрела на Кентаро покачивая головой.

— Почему ты отрезал себе кисть Кен?

— Я почувствовал как клинок захватывает мое тело.

— А как же наложенный барьер? Неужели он не помог? — Кентаро мотнул головой. — Он помог, но во время боя, меч напитался жизнями убитых, и смог стать сильнее. Он начал менять мое тело и воздействовать на разум. И я решил отсечь пораженную кисть.

Кентаро посмотрел на уже заживший обрубок руки, некоторая часть кожи на предплечье еще имела неестественный бледный цвет, но тот казалось уже начал возвращаться в норму.

— Вот как... -Харуми опустила голову. — Прости, мне следовало сражаться рядом с тобой, будь я там тебе бы не пришлось такое делать.

— Все в порядке. — Мечник вытащил ноги из под одеяла и поставил их на холодный каменный пол.

— Место куда тебя определили было тоже важным, без тебя там вряд ли бы справились, скорее всего там бы все и слегли. Так что не переживай об этом.

Харуми неопределенно кивнула.

Кентаро вдруг услышал звуки веселья, которые кажется доносились до него сквозь стены крепости.

— Что там происходит?

— Празднуют победу Сопrotивления против Ииперской армии.

— Вот как, думаю нам стоит к ним присоединиться. — Кентаро улыбнулся и поднялся с койки.

— Согласна. — Живот Кентаро заурчал требуя пищи.

— Тебе как раз стоит восполнить силы после битвы. — Усмехнулась кицуне.

— Ты права хах, что же, идем!

Несмотря на разруху после боя, Шуджи который являлся правителем города, все же объявил о начале празднества в честь победы над войсками сегуна. Возможно он хотел поднять настроение людей, отвлечь от случившейся трагедии. Для проведения пира был выбран самый крайний от порта район города, который меньше всего пострадал от обстрела.

Кентаро и Харуми шли от самой крепости до него. По пути видя все причиненные имперской армией разрушения, дома были разрушены, дороги покрылись кратерами от попаданий снарядов. Периодически Кентаро видел трупы повстанцев либо имперских солдат.

Которые убирала жители, после того как разобрали обломки домов. Помимо жителей Кабеуми, над этим всем также трудились прибывшие люди из клана Маками. Кентаро узнал их по более бледной коже, которая когда-то была и у него. Но из-за жизни в другом регионе она стала более смуглой.

— Я удивлен что клан Маками так быстро прибыл на выручку.

Кицуне и Кентаро одновременно посмотрели на корабли стоящие в порту, флаг с изображением волка в профиль.

— Я тоже, поэтому я позже расспросила одного из них об этом. И он ответил что их сюда направил глава Сопrotивления Сэбо.

— Какое странное имя.

Харуми кивнула согласившись и продолжила.

— От своих шпионов он узнал о готовящемся штурме земель Кума, поэтому заранее попросил флот клана Маками отплыть.

— Вот как. Хм..Как же ему это удалось повернуть?..

— Я слышала что у него есть свой человек в ближайшем круге сегуна.

— Ясно..

Кентаро уже совсем забыл об этой теме, в тот момент когда они подошли к проводимому в уцелевшем районе празднику. На улицах было множество столов усеянных

едой, там было все, начиная с жаренного мяса, заканчивая сладостями.

— Шуджи не поскупился на этот пир.

Сказал Кентаро наливая в деревянную квадратную емкость sake из бочонка с краном.

Он протянул алкоголь Харуми, предлагая выпить, та не отказалась и с улыбкой приняла напиток.

Кентаро налил и себе тоже, после чего поднес коробку с ним к носу. Он почувствовал слабый запах мокрого хлеба, древесины и вареного риса. Стандартный запах хорошего но не более sake.

— Выпьем за то что выжили, и за победу Сопротивления?

Харуми усмехнулась вильнув хвостом.

— Все же решил вступить в Сопротивление?

— Как я уже говорил, после того как освобожусь от клятого меча. Ну да ладно, выпьем!

— Выпьем!

Они чокнулись, раздался деревянный стук, а после оба залпом выпили изрядную часть напитка.

— Фух. Неплохое sake. — Прокомментировала вкус кицуне.

— Соглашусь...А теперь примемся за еду.

Кентаро заметил что большинство мясных блюд было сделано из дичи, это можно было понять по специфичному привкусу.

Впрочем это не мешало наслаждаться пищей, хотя смотреть на наслаждающуюся дичью кицуне, было забавно. По всей видимости это было влияние животных инстинктов.

Пир длился до самого вечера, за это время Кентаро и Харуми вместе шли по целому району города и общались с местными жителями а также повстанцами. За столом они совершенно случайно наткнулись на Шизуму, что выпивал со своими людьми за павших.

Под доспехами и маской скрывался ветеран битв, с шрамом на левом глазу, его короткие черные волосы уже были тронуты сединой.

Увидев Кентаро и Харуми он обернулся к ним.

— Рад видеть вас живыми друзья, и вы как раз вовремя, Шуджи просил меня передать вам вот это.

Он протянул им небольшой ключ с выбитым на нем адресом.

— Это ключ от дома, там переночуете.

— Передайте большое спасибо господину Шуджи. — Кивнула Харуми.

— Вам спасибо, без вашей помощи мы вряд ли бы дождались прибытия подкрепления.

— Ладно вам, мы все постарались ради победы.

Так весь вечер и прошел в общении и поедании еды да распития sake. В предназначенный для отдыха дом, Кентаро пошел один, так как Харуми решила попросить у Шуджи необходимых вещей для поездки. А Кентаро был уже слишком пьян для того чтобы идти с ней.

Немного пошатываясь от того что выпивка ударила ему в голову. Мечник не мог собрать мысли в кучу и просто собирался зайти в дом и поспать. Однако его отточенные рефлексы вдруг забили тревогу. По привычке бросившись в сторону, Кентаро тут же упал на землю пачкая свою одежду в пыли. В глазах все двоилось и кружилось, но Кентаро смог разглядеть три фигуры одетые в черное что были на крышах, место на котором мечник ранее стоял, было осыпано арбалетными болтами.

Нащупав рукоять сабли, Кентаро ударил наотмашь, но из-за опьянения и непривычки,

удар ушел не туда куда должен был. Неизвестные начали окружать мечника, образуя вокруг него своеобразный треугольник.

Кентаро пытался отбиться от них посылая разрезы и уходя в сторону от выпущенных в него болтов.

Долго уходить от них Кентаро не мог, он почувствовал как в его несчастную правую руку воткнулся болт, тот не пробил ее, войдя лишь узким наконечником.

Кентаро схватился за раненное правое предплечье.

Выругавшись Кентаро вытащил попавший в него снаряд, и тут же почувствовал слабость что разошлась от раны, по всему телу.

Яд, мелькнула догадка в голове мечника, неизвестные увидели что Кентаро словил болт, а потому спрыгнули с крыш домов. Они начали подходить к мечнику, сам Кентаро чувствовал что уже не может даже держать свою саблю.

— Да кто вы вообще такие?..

Слабеющим голосом спросил он, ему разумеется не ответили.

В глазах помутилось и мечник протер их пытаясь вернуть концентрацию, но это не помогало.

"А ведь мы только победили, и вот сейчас меня убьют прямо после пира в честь победы, вдрызг пьяного" ..

Внезапно, Кентаро увидел расплывчатый синий свет, а после, то как три неизвестных вновь вернулись на крыши. Сквозь мутную пелену ничего не получалось рассмотреть, но Кентаро видел синие вспышки а также их источник.

Идя к нему на пошатывающихся ногах, он почувствовал как слабость достигла и ног. И подойдя ближе, просто напросто потерял равновесие и упал вперед.

Он почувствовал как его поймали и поставили на ноги, мечник не слышал то что ему говорили, он чувствовал себя оглушенным словно после взрыва.

Харуми создала несколько цепей из синего огня, сплетя из них сеть она уложила мечника на них. Забрав у него из кармана ключ, кицуне открыла дверь в дом, не рассматривая детали интерьера она сразу же отнесла раненного друга в спальню, уложив на футон.

Тот выглядел совсем плохо, лоб покрылся испариной, глаза невидяще шарили по комнате, а дыхание было прерывистым.

Сделав это она создала из синих цепей что все еще висели в воздухе, небольшой огонек, который вскоре превратился в небольшую лису, сотканную из синего пламени.

Лиса сразу же выбежала из дома, по направлению к все еще идущему пиру.

Харуми осталась рядом с Кентаро, опасаясь что неизвестные могут вновь напасть.

Взяв небольшую тряпочку и тарелку в которую она набрала воды из сосуда, кицуне промочила тряпку и отжав положила на лоб мечника, пытаясь облегчить его боль.

Спустя несколько минут в дом прибежало несколько повстанцев с оружием наперевес и лекарь. Повстанцы встали на стражу, а лекарь начал перебирать склянки в сумке после беглого осмотра мечника.

Наконец выбрав нужную, он тут же напоил ее содержимым мечника, несколько минут спустя его дыхание выровнялось а жар ушел. Сам мечник благополучно уснул, Харуми с облегчением вздохнула. Лекарь ушел оставив их, а повстанцы остались охранять дом.

Она с грустной улыбкой вспомнила то, как часто Кентаро попадал в неприятности и получал ранения, а также терял сознание.

— Вы так похожи, видимо мне вновь придется заботиться о таком "нежном" воине.

Кицуне сама не заметила как сон подкрался к ней, сперва она начала зевать, а после прикрывать глаза. В конце концов сон одолел ее, и она легла спать рядом с мечником.

Кентаро как мог пытался удержать ящик с припасами, сделать это без второй кисти было проблематично. Но найдя точку опоры он смог удержать коробку.

Положив ее в повозку Кентаро вздохнул и посмотрел на кулыгу, его начинало раздражать отсутствие кисти, и следующие из этого неудобства.

Порой приходили глупые мысли о том, чтобы демон поразил левую руку, и тогда ему не было бы так тяжело.

— Ну все готово... — Сказал Шизума положив последний сверток в повозку, и с прыгнув с нее.

— Да спасибо за припасы. — Кивнула им Харуми что уже сидела в повозке и с интересом поглядывала на гнедую лошадь что должна была вести повозку за собой.

— Да не за что, Господин Шуджи выделил их вам в знак благодарности.

— Удачи вам в пути, и смотри не обернись одержимым. — Съехидничал Иори. — Хотя я в любом случае оставил для кицуне несколько реагентов и посох.

Кентаро кивнул и запрыгнул на место кучера, и только потом понял что не может им быть из-за отсутствия кисти.

— Эм, Харуми, думаю я не смогу вести повозку.

Кицуне повернулась к нему с вопросом, а после поняв в чем дело торопливо извинилась, и взяла поводья в свои руки.

Вот так они и отправились в путь.

Выбравшись за пределы Кабеуми, Кентаро наконец смог вновь увидеть пейзажи Региона Кума, которые он когда то видел.

Как известно, каждый регион имел собственный климат а также флору и фауну. Регион Кума больше всего походил на края Королевств Севера, что находились в противоположном конце мира. Высокие хвойные деревья наполняли воздух приятным смолистым запахом, вдалеке виднелись горные хребты, что плавно переходили на территорию региона Сару.

Так как в дороге делать особо было нечего, Кентаро хотел было достать из-за пазухи флейту, но заметил что ее нет, а также он вспомнил что у него, недостаточно пальцев для игры на ней.

подавив всплеск злобы, мечник выдохнул, и полез в ящик с различными полезными вещами. Вытащив оттуда парочку стаканов, и два чайника, а также мешочек с чаем.(Свой, мечник потерял в битве с кракеном) Кентаро зашарил рукой в поисках огненного кристалла, благо тот все еще был с ним, как и мешочек с монетами.

"Надо бы взять мешок и хранить там свои вещи"

Подумал он, и набрав воды в чайник, из бочки что стояла в повозке, закинул туда огненный кристалл, влив в него скромные капли маны что у него были. Мечник стал ждать пока вода закипит, после того как она закипела, мечник прекратил подачу маны, давая кипятку остывать пять минут.

Достав две бамбуковые палочки, мечник вытащил кристалл из чайника, тот исходил паром так как все еще излучал тепло.

Харуми одним глазком поглядывала на Кентаро, с любопытством смотря на то что он делает.

Мечник налил немного воды во второй чайник и положив в него еще горячий кристалл,

прокипятил воду и вылил ее, вновь вытащив кристалл.

Это был чем то похоже на ритуал, но все это было частью одного процесса который Кентаро давно узнал, и не хотел бы вспоминать истоки этого знания.

Наконец засыпав чайные листья во второй чайник, Кентаро полил их чуть остывшей водой из первого. Залив их совсем немного, он тут же слил воду, это нужно было для того чтобы промыть и распарить листья.

Сразу после пролива, мечник налил еще воды и закрыл крышку чайника. Подождав 15 секунд он разлил ароматный зелёный чай по кружкам.

Поднялся запах свежескошенной травы и весенних цветов.

Уши кицуне встрепенулись, и девушка с энтузиазмом приняла стакан с чаем. Она поднесла ее к губам и аккуратно отпила, Харуми удивленно вскинула свои тонкие брови. А Кентаро усмехнувшись ее реакции сам отпил чая, горячий, отдаленно сладковатый, фруктово-цитрусовый, с горчинкой и приятной терпкостью. Получилось лучше чем мечник ожидал от себя.

— Не знала что ты умеешь заваривать чай Кентаро.

Харуми улыбнулась и отпила еще.

— Я успел научиться, во время службы..

Воспоминания невольно вернулись к Тэтсуе, ведь именно он научил его завариванию чая так же, как и его (Тэтсую) учил давно почивший дядя.

Тогда, несмотря на войну, было действительно лучшее время для Кентаро. Он знал что должен делать, и не сомневался в своих товарищах и в самом себе.

Тряхнув головой он отбросил мысли о былом, в это же время кицуне поинтересовалась у мечника, может ли он ее научить заваривать чай. Кентаро не отказался, и после двух часов разъяснений процесса и практики в дороге.

(Кентаро все же пришлось занять место кучера)

У Харуми наконец начал получаться удовлетворительный результат.

— Со временем придет и опыт, не бойся экспериментировать с проливами.

Кицуне кивнула, а после того как заняла место кучера, вздохнула.

— Нелегкое это дело, заваривание чая.

— Это ты еще чайную церемонию не видела. Особенно при дворце, у меня каждый раз голова болела от того что нужно было делать во время ее. Поэтому я часто брал задания или отлучался, когда это происходило. К сожаленью, не всегда удавалось ускользнуть.

Харуми сочувственно кивнула и улыбнулась.

— Понимаю, в моем клане тоже любят придерживаться древних традиций, и они довольно сильно утомляют ими.

Кентаро кивнул а после задал вопрос:

— К слову, меня всегда интересовала структура кланов, не расскажешь о своем? Особенно о своей фамилии.

— Мой клан имеет иную структуры чем другие, у нас есть глава, но он не может передать свою власть наследнику. Главу выбирают из числа выдающихся магов и жрецов.

Глава, Наставники, Учителя и ученики.

— Звучит так будто бы весь клан это учебное заведение. — Подметил Кентаро.

— Думаю так и есть, люди нашего клана делятся знаниями о мире и просвещают людей, работая в храмах и различных организациях. Не раскрывая своей природы, это отчасти и помогает нам сохранять свою власть в регионе. Так как наши противники знают что даже в

их рядах могут быть наши люди.

Харуми довольно ухмыльнулась, а Кентаро нервно отпил чая. Он боялся себе даже представить какие хитрые схемы и интриги мог проворачивать этот клан хитрых лис.

— И все же не везде есть представители моего клана. С появлением сканирующих артефактов, нас стало проще вычислить.

Она покачала головой. — Всех моих сородичей изгнали из столицы, опасаясь шпионажа с нашей стороны.

— А что насчет фамилии? Почему вы носите фамилию Кицуне?

— Так сложилось исторически, еще с момента приведения к объединению в Империю. Наш род практически вымер из-за гонений, и осталась лишь одна семья. Поэтому осталась только одна фамилия, данная самым первым Императором нам.

Харуми продолжала рассказывать о своем клане, Кентаро внимательно слушал и задавал вопросы.

Таким образом, в разговорах и прошел весь день, ближе к вечеру они разбили лагерь, и собирались ложиться спать. Харуми как обычно решила проверить состояние печатей и проклятого меча.

Увидев их состояние Харуми в удивлении подняла тонкие брови.

Структура печати была изъедена демонической энергией, символы исказились становясь похожими на демонические письмена что были на клинке.

Харуми почувствовала злобную сущность что обратила на нее свое внимание. Она ощутила его ярость и желание убивать.

Прямо на ее глазах печать начала медленно распадаться на кусочки.

Кицуне торопливо достала припасенные для такого случая материалы и артефакты.

В это время, Кентаро лежавший на полу повозки начал судорожно дрожать. Вены на лбу вздулись и он ударил кулаками по дереву.

— Нет. Низачто! — Зубы заскрежетали от напряжения.

Харуми вновь повторила те же действия что и тогда в крепости. "Припадок" отпустил мечника и тот с облегчением вздохнул полной грудью. — Что это было?

— Помнишь ты говорил о том что демон наелся жизнью и стал сильнее? Так вот, он успел разесть часть печати за счет этой силы. Теперь я вижу что у тебя не было иного выбора. Мы ведь могли быть убиты или ранены, и могли вообще не успеть помочь.

Кентаро кивнул соглашаясь с последними словами.

— Сколько продержится эта печать?

— Два дня и две ночи не считая этой.

— Успеем ли мы доехать до храма Четверых?

Харуми развернула врученную ей карту регионов, и прикинув в голове расстояние до храма ответила.

— Думаю мы сможем туда прибыть к концу второго дня.

— Хорошо, будем надеяться что нам ничего не помешает..

— Почему мы не нападаем? — Задалась вопросом Курохара, убийца из клана Нэдзуми, который был одет в меняющую свой цвет в зависимости от желания владельца одежду. Ее молодое лицо скрывала черная маска, а руки нервно стучали по рукояти арбалета.

— Это же идеальный момент для поимки, прям как в учебниках!

— Спокойней Курохара, наше ремесло не терпит торопливости... -Осадил юную убийцу Акай, более опытный и взрослый агент клана.

— Если ты не заметила сигнальных символов то тебе еще учиться и учиться Куро. — Неформально сократив имя временной подчиненной, сказал Норио. Он неспешно точил новый клинок, выкованный из синей магической стали. Такой меч точно не сломается от энергий меча, но увы он был менее износостойким. А потому использовали синестальные инструменты только при работе с магическими существами и явлениями.

— Тц, не тебе это говорить! Ты вообще мой ровесник и ничего не знаешь об искусстве моего клана!

Норио покачал головой, пусть они с Курохарой были одного возраста, но она явно была более неопытной чем он, несмотря на то что уже успела убить не один десяток людей.

Сам Норио поступил на службу еще за год до окончания войны с Небесным царством, в 127 году, ровно в 16 лет. Он хотел пойти по стопам погибшего брата, что даже был членом так хорошо известного Демонического отряда. Жаль что именно во время войны его распустили, и единственными его бывшими членами были Сегун и нынешняя цель охоты.

— Норио прав, а тебе Курохара лучше прислушаться к нему, ведь он наш командир.

— На время этой операции. — Огрызнулась убийца.

— Неважно, мы отвечаем за ее успех, и я уверен что Норио знает что нужно делать. Верно? — Он повернулся и взглянул своими серыми глазами на Норио, тот утвердительно кивнул.

— Пока эти оба шатались по лагерю и болтали о том куда поедут дальше. Я смог узнать что они направляются в храм Четверых.

Там мы и сделаем засаду чтобы поймать обоих.

— А почему не в дороге? — Все еще недоумевала Курохара.

— Как я уже говорил, эта кицуне нанесла на повозку сигнальные символы, я чувствую их присутствие даже отсюда. Также в этих лесах небезопасно устраивать засаду.

Он бросил взгляд на повозку, с высоты огромной ветки хвойного дерева, повозка казалась всего лишь небольшим пятном на темно-зеленом фоне.

— Зачем они вообще туда едут?

Высказал свой вопрос Акай.

— Понятия не имею — Не моргнув глазом сказал Норио, у него были кое какие догадки, но он собирался их сперва проверить, прежде чем озвучивать. Да и не нужно им этого знать.

— Они зашевелились, скоро выдвигаемся.

— Ты здесь босс... — Недовольно фыркнула Курохара, Норио вновь вернул взгляд к повозке.

В его глазах сияла жажда реванша после битвы у порта Кабеуми, но он тут же погасил ее, вспоминая об данных ему приказах.

"Нет, я должен отбросить эмоции и выполнить приказы, ибо таков мой долг"

На следующий же день, за повозкой увязался оникума. Это медведь проживший много лет и впитавший достаточно магии, очень опасное животное. Кентаро встречался с его младшими "родственниками" магическими медведями. Которые были лишь напитаны магией, что укрепила их шкуры и когти и дала возможность создавать слабые чары.

Оникума же был на порядок сильней и кровожадней.

Конкретно эта особь могла управлять природой, Кентаро это понял потому что увидел как корни деревьев начали лезть под ноги лошади и колеса повозки, пытаясь опрокинуть их.

Оникума бежал за ними не отставая, его тело было сравнимо с размерами самой

повозки, черная шкура была покрыта старыми шрамами, кое где даже торчали уже прогнившие от старости и сырости древки стрел, и копий.

Помимо таланта к магии, зверь обладал еще и высокой реакцией и интеллектом, иначе как объяснить то что, видя как Кентаро заносит меч, для того чтобы метнуть волну энергии меча. Зверь тут же начал уходить из стороны в сторону, и посылать в мечника деревянные шипы, что появлялись на деревьях и лопаюсь летели в мечника.

Харуми в это время вела повозку, сжигая синим пламенем дорогу перед ней, чтобы корни ползущие по земле не смогли заползти в колеса и остановить их.

Кентаро в очередной раз, избежав смерти от пробитого шипом горла, метнул в оникумо стальную полосу энергии, на этот раз по горизонтали. Медведь прыгнул, но все же его передние лапы посекло, мечник увидел как стальная полоса исчезла, оставив на шкуре монстра лишь глубокую рану. Похоже что его шкура была прочней доспехов, и все же она не спасла зверя от раны, тот замедлился и яростно проревев безнадежно отстал. Кентаро выдохнул, он бы не хотел сражаться с настолько сильным зверем сейчас, совсем недавно после битв, да и без кисти и собственного дара.

Дальнейший путь прошел без особых проблем, ближе к вечеру на лошадь хотела напасть стая нетопырей, крупных похожих на летучую мышь существ с бледной кожей, без шерсти и огромной клыкастой пастью. Кентаро и Харуми с легкостью отогнали их, в процессе убив нескольких, и тут же окропив их кровью повозку, надеясь что это хоть как то поможет отвадить хищников.

На следующий день и Харуми и Кентаро проснулись от громкого ржания лошади, моментально выглянув из повозки, они увидели черную как смоль, пучеглазую тварь с длинным хоботком на морде, которым она вцепилась в шею лошади. Существо имело кожистые крылья, которые оно привело в движение едва заметив хозяев лошади. Хоботок отцепился от шеи несчастного животного и тварь начала улетать.

Кентаро спрыгнул с повозки и подошел к лошади, та уже упала землю, обескровленная и явно присмерти.

Кентаро выругался, вымазать кровью повозку, было не лучшим решением.

— Нам нужно найти замену.

Константировала факт Харуми.

— Вот только кого? Я совсем не разбираюсь в здешней фауне.

— Как и я, но ничего, найдем чтонибудь достаточно сильное и запряжем.

— Не думаю что здешние звери будут нас слушаться, и к тому же, разве мы не потеряемся? — Спросил Кентаро, он посмотрел по сторонам, лес казался одинаково высоким и густым, в нем можно было легко заблудиться.

Харуми мотнула головой.

— Держи. — Она на скорую руку сплела цепь из синего пламени, на звеньях которой красовались магические символы, они чем то напоминали символы на проклятой мече, но были более плавными и менее жуткими.

— Надень это на поверженного зверя, и он будет временно подчинен, а насчет того что мы потеряемся, не беспокойся, я смогу найти и тебя и повозку.

— Вот как? В таком случае давай начнем поиски.

Легкий кивок, и Харуми направилась в лес, Кентаро пошел в противоположном направлении от нее направлении.

Пахло сырой землей и смолой, также в воздухе витал запах грозы, что говорило о

высокой концентрации маны, или же энергии мира в лесу. Именно из-за нее все обычные животные и растения изменяются в нечто иное.

Кентаро не отрывал руки от сабли, чтобы быть готовым отбиться от изменившихся зверей в любую секунду.

Огненная цепь была обмотана вокруг запястья правой руки, огонь не жег а лишь слегка щекотал кожу.

Кентаро не задавался этим вопросом, но сейчас ему было крайне любопытно, по какой причине ее синее пламя может менять свои свойства, или же все это очередная иллюзия?

Внезапно мечник почувствовал то что запах грозы усилился, а по телу тут же пробежали мурашки. И магического зрения не нужно было, чтобы понять что рядом есть опасное магическое существо.

Которое тоже почувствовало присутствие мечника.

Обернувшись, Кентаро тут же увидел большого серого волка, все его тело было покрыто необычными изломанными но симметричными узорами серебрянного цвета. Из которых били небольшие разряды молний.

Это был райдзю, изменившийся волк, получивший силу молний.

Кентаро мало что знал о них, они не любили показываться людям на глаза, и предпочитали охотиться на свою добычу ночью.

Человек и Волк с интересом смотрели друг на друга, Кентаро увидел множество шрамов на теле зверя, на морде красовался давний след от трех когтей.

Также мечник заметил обтянутые кожей ребра на его теле, это говорило о том что волк уже некоторое время голодал.

Чтобы такое сильное существо и голодало? Мысли вернулись к оникума который тоже напал на них, стремясь поживиться, хотя обычно зверям хватает дичи в лесах.

Кентаро вспомнил пир что устроил Шуджи и все встало на свои места. Конечно, гражданская война, она отразилась даже на зверях живущих в собственных диких мирах.

Быть может можно обойтись и без крови, подумал Кентаро и начал медленно отступать от волка, уходя обратно к повозке. Волк начал медленно идти за ним, не сводя глаз с мечника.

Кентаро совсем недалеко ушел от повозки, а потому совсем быстро вернулся.

Лошадь уже успела умереть, и Кентаро отошел к ней.

Волк направил взгляд на умершее животное, а следом на Кентаро что стоял рядом, зверь угрожающе зарычал.

Кентаро достал саблю из ножен, перестав концентрировать энергию меча в клинке, он выпустил ее. Энергия волнами разошлась вокруг мечника, пожелтевшая трава на земле оказался подрезана словно невидимой косой, неглубокие порезы появились на досках повозки и шкуре лошади. До волка дошел отголосок энергии, что состриг с его шерсти несколько клоков.

Райдзю зарычал, серебрянные линии на его шерсти засветились, как и его глаза, запах грозы усилился, и из волка начали бить молнии.

Несомненно, без доступа к собственным силам, Кентаро сильно уступает как и Райдзю так и Оникуме. Мечник знал что если волк нападет, то вряд ли сможет сам отбиться, страх липкими щупалами начал захватывать его разум, мысли вновь потянулись к проклятому мечу, что мог дать шанс на победу. Кентаро сузил взгляд и сжал пальцы, он глубоко задышал унимая бешено стучащее сердце.

Нет, он не позволит страху взять над ним верх, и достать "Онрэгатану".

Он не должен испытывать страх, особенно перед смертью. Ибо он воин, а воин уже мертв.

Кентаро плавно взмахнул мечом, лезвие прошло сквозь плоть и кости, отрезая ногу у тела лошади.

Вложив саблю в ножны, он взял ногу и кинул ее в сторону волка.

Тот унял свои молнии и тут же принялся за еду. Крови в мясе не было, ее уже высосало неизвестное чудище. Но волка это не волновало, он наконец смог поест, впервые за несколько дней.

Закончив трапезу он облизнулся и вновь уставился на человека что дал ему еды. Он принялся, от него пахло кровью, щекочащими нос травами. Он не учуял его страха, лишь легкую его ноту, что вскоре исчезла.

Волк требовательно зарычал и подошел ближе. Кентаро отрезал еще одну ногу и вновь кинул ее волку.

Но тот проигнорировал ее, он хотел забрать все а не довольствоваться подачкой человека.

Громкий рык вызвал вспышку молнии, что ударила с небес прямо в одно из деревьев. То моментально вспыхнуло и покрылось огнем. Этого обычно хватало чтобы напугать таких слабых существ как люди, но стоящий перед райдзю человек, не дрогнул. Он направил свой стальной коготь на волка, зверь почувствовал поток неизвестной ему силы в этом когте.

— Отдай. Мне...Мясо...Человек..

Низким и утробным голосом сказал волк, он уже давно обрел разум и научился человеческому языку. Но не любил им пользоваться, считая его лишь инструментом для достижения цели, такой как отвадить людей или заключить с ними сделку.

— Только если ты поможешь мне, райдзю

— Ты. Смеешь. Ставить. Мне..Условия?!

Последнее слово прозвучало с нарастающим рыком и громом молний.

Ответом стала стальная вспышка просвистевшая мимо волка.

— Не угрожай мне волк, я не убегу, и если ты нападешь, то я буду сражаться до последнего, и не думаю что ты выберешься из битвы целым.

— Чего. Ты..Хочешь?

Нехотя пробурчал райдзю, утомив свои молнии. Он может и не хотел делать что-либо для человека, но чувствовал что попытавшись отобрать у него мясо, начнется бой, и итак истощенный райдзю потеряет больше сил на восстановление. И хозяин леса с легкостью одолеет его.

— Я хочу чтобы ты дотащил эту повозку до тех гор. — Кентаро рукой указал на запад.

— Я тебе...Не. Ездовое животное!

— Вижу что ты голодаешь, гордый волк, я предлагаю тебе еду которая есть в повозке а также эту лошадь. И все это всего лишь за небольшую услугу.

Райдзю знал о каком месте говорил человек, у волка шерсть встала дыбом от воспоминаний.

— Нет. Ни за что...Ты хочешь меня убить!

— О чем ты говоришь?

— Там живёт Плетущий сети, он сильнее даже хозяина леса!

Кентаро не знал о чем говорил райдзю, но подозревал что тот говорит о монстрах что

жили здесь и в горах. Хозяин леса это должно быть оникума, а плетуший сети, цутигумо.

Кентаро невольно вспомнил свой опыт сражения с небольшим представителем мутировавших пауков. А чего же боялся райдзю?

Кентаро мотнул головой.

— Нет райдзю, даже если этот плетуший нападет на тебя, то я и мой друг поможем тебе одолеть его. Нам не нужно ни его тело ни земли. — Кентарл знал что монстры захватывают территории на которых устраивают свои охотничьи угодья, и скорее всего райдзю потерял свои земли.

— Хм...Хорошо, я помогу тебе человек.

Кентаро про себя выдохнул и вернув саблю в ножны отошел в сторону. Волк сразу же накинулся на лошадь и начал есть ее, его зубы словно коллекция первоклассных кинжалов, начали впиваться в мясо и с легкостью разрывать его.

Когда райдзю закончил трапезу, он вдруг встрепенулся и поднялся рыча.

Кентаро посмотрел в ту сторону куда смотрел волк, и увидел что оттуда из-за леса вышла Харуми. Она увидев райдзю удивилась и тут же зажгла синие огни, ее хвосты встали дыбом, то ли от испуга то ли от злости.

Они оба собирались наброситься друг на друга чтобы начать бой, но Кентаро встал между ними и закричал: — Стоять! Вы чего оба устроили??

— Это. Твой..Друг? — Рыча спросил райдзю.

— Кентаро почему ты привел эту шелудивую псину?? — Мечник впервые видел такое необычное выражение лица кицуне, возмущенно яростное.

Обычно Харуми вела себя спокойно, лишь иногда давая своим эмоциям выплеснуться. Но сейчас, ее реакция казалась мечнику чрезмерной.

— Я уже договорился с райдзю о том, что он повезет нас к горам. С условием того что мы ему поможем если на него нападет некий плетуший сети.

— И вообще чего вы так взъелись друг на друга? — Недоумевающе спросил Кентаро,

— Потому что волки кровожадные монстры.

— Потому что кицуне жалкие предатели.

Одновременно сказали они.

Кентаро тяжело вздохнул, на ровном месте возник конфликт, решив что эту перепалку надо прекратить, Кентаро сказал: — Так, прекратите вы оба, обсудить давние обиды своих родов можете потом, сейчас нам нужно идти к горам.

— Хорошо. — Буркнули они оба, и Харуми обратившись в кицуне, скрылась в повозке. Райдзю же подошёл к упряжке, и Кентаро начал надевать на него упряжь, некоторые, многие элементы сбруи пришлось отрезать, так как райдзю не соглашался на то чтобы его движения были скованы, да и они были слишком маленькими для него.

Когда все наконец закончилось, волк понес повозку напрямик к горам региона Сару. Благодаря райдзю и его скорости, Кентаро и Харуми могли гораздо быстрее добраться до места назначения.

И вот на следующий день, они наконец прибыли, Кентаро сразу же вспомнил свой опыт пребывания в этих землях. И он сильно отличался от нынешнего, тогда он видел лишь затянутые дымом войны горы, изрытые повозками и ядрами долины, а также сожженные леса и поле боя.

Сейчас же Кентаро увидел незамутненную красоту региона. Бесконечные горные цепи и прекрасные зеленые долины между ними, что пересекались горными реками. Климат

несмотря на позднюю осень, был довольно теплым.

Ветер был прохладным и приятно щекотал волосы и ласкал кожу.

— Как же я раньше этого не замечал..

— Чего именно? — Спросила Харуми, она сидела рядом на месте кучера, и тоже любовалась природой региона.

— Этой красоты... -Видя вопрос в глазах кицуне он продолжил. -11 лет назад, я впервые прибыл сюда, сразу же после того как записался в Имперскую Армию. Тогда здесь было не так красиво, а скорее, удручающе..

— Война искажает все до чего касается, но и она рано или поздно кончается. Посмотри, раны нанесенные в прошлом уже зажили, я верю что когда эта война закончится, империя точно также восстановится и станет лучше чем прежде. Потому как трудности закаляют..

Кентаро посмотрел вдаль, верно, он уже и не видел прежних следов того, что тут когда то бушевали битвы, быть может тут и остались неприкаянные души. Но сама земля исцелилась, а вот люди. Люди увы не могли так просто вытравить из себя влияние войны. Кентаро знал это по себе.

Наконец, увидев издалека расположенную у подножия горного зрета деревню, они свернули в ее сторону.

Подъезжая ближе, Кентаро наконец смог разглядеть жителей этой деревни и их дома.

Дома были небогатыми но и не бедными, скорее аскетичными, все жители ходили побритыми налысо, и одевали одежду только четырех цветов.

Красного, синего, желтого и зеленого.

Кентаро сразу же понял суть этих цветов, они обозначали стихии четырех богов, к храму которых и направлялся мечник.

Сейчас, находясь практически у порога своего освобождения, мечника охватила дрожь в коленях, а в губы поджались пытаясь сдержать мимику Кентаро.

— Наконец-то мы прибыли.

Мечник чувствовал как его тянет в сторону горной вершины, он ощущал какое-то благоговение и восторг от предстоящего посещения храма 4 богов.

— Скоро с тобой будет покончено. — Твердо бросил Кентаро, смотря на проклятый меч. Тот ответил жутковатым красным свечением...

13 глава Испытание богов

— Йоган владыка пламени и войны, Озора божественный кузнец и повелитель земли, Сора богиня ветра что несет перемены и изменения. И Кайо та кто управляет водой и жизнью.

Сказал Кентаро идя по центральной дороге деревни, смотря по сторонам на выточенные из камня лики богов.

Оскал бога войны внушал страх и трепет, спокойное лицо бога земли полностью соответствовало его стойкой натуре.

Взгляд повелительницы ветров был озарен светом надежды и прекрасной улыбкой.

Лицо Акайо было самым необычным из всех, под разными углами читались самые разные эмоции, от ярости, до покорного смирения.

Оно было таким же изменчивым как и вода.

Оторвав свой взгляд от статуй, Кентаро зашагал еще быстрее, ему не терпелось скорее добраться до храма и освободиться от проклятия.

Кицуне шла рядом и тоже любовалась деревней и ее окрестностями. Тут было так

умиротворенно, по воздуху плыли приятные звуки извлекаемые из струнного инструмента, они дополнялись птичьим щебетанием и шелестом деревьев. Создавая неповторимую мелодию, от которой хотелось сесть и послушать еще чуть-чуть.

Райдзю шел рядом и постоянно принохивался к воздуху, опасаясь встретить "хозяина гор".

Вскоре они дошли до подножия горы, где стояли храмовые тории, с которых и начинался путь наверх.

У торий стоял монах в белой одежде что отличала его от остальных живущих в деревне.

— Меч, Лиса, Волк.

Поприветствовал он пришедших.

Кентаро и Харуми переглянулись непонимающими взглядами.

— Меч пришел чтобы разбить цепи сковывающие его, Лиса для того чтобы помочь тому, в ком видит отблеск прошлого. Волк следуя своей природе.

— Кто вы такой? — Осторожно поинтересовался Кентаро, слова монаха вызвали у него тревогу.

— Всего лишь слугитель богов. Идем Меч, цепи скоро стянута навсегда, Лиса и Волк должны остаться.

— Почему? — Вдруг вскинулась кицуне.

Райдзю негромко зарычал.

— Человек обещал мне, помочь с плетущим сети.

— Меч должен пройти испытание богов сам.

Эти слова прогремели словно шум колокола в голове Кентаро и Харуми.

Кицуне покорно кивнула, ее движение повторил и Райдзю.

— Хорошо я пойду, ждите меня здесь.

Сказал мечник и пошел вперед по уложенной булыжниками тропинке, которая вела выше в горы.

— Удачи Кентаро! — Крикнула ему вслед кицуне.

Кентаро повернулся и кивнул, ему было приятно что кицуне волновалась за него.

Идя по тропе, он смотрел по сторонам видя необычные горные цепи что сплетались в непонятный узор. Солнце по какой-то причине светило ярко, а прохладный ветер гулял, колыхая травы и листья деревьев.

Легкие наполнил освежающий запах гор, поднимаясь все выше и выше, воздух становился разряженной, но Кентаро это не мешало. Оказавшись в этих горах, он впервые почувствовал себя чистым от всего что произошло. В теле поселилась какая то легкость и чувство того что все уже позади.

И вот вдалеке показался храм, он был всего 4 этажа в высоту. Пристройка со стороны входа напоминала большой дом, что было не далеко от правды.

Ведь в храме жили и служили богам монахи.

Этот храм отличался от других разве что размером и цветами, которые тоже носили мотив стихий.

Перед храмом также росла вечно цветущая сакура, Кентаро узнал ее так как уже видел подобную, в столице.

Даже издали он смог почувствовать ее нежный сладковатый запах. Должно быть она являлась источником ингредиентов для благовоний и масел чьи запахи витали в деревне.

Пройдя к дверям храма, Кентаро поднял левую руку и постучал по резным дверям

храма. Раздался глухой деревянный звук, а следом за ним скрежет петель.

Двери распахнулись, и в нос мечника ударил запах сакуры и старого деревянного дома. Который было ничем не скрыть, мечник вошел в тьму храма, не видя ничего дальше своего носа.

Идя вглубь храма, он слышал только собственные шаги, что отзывались стуком и скрипом досок, воздух вдруг стал жарче и Кентаро почувствовал как по телу начали бежать капли пота.

Внезапно тьма начала рассеиваться от зажигаемых жаровень.

Красные, синие, желтые и зеленые огни заплясали на потолке и деревянных колоннах храма.

Мечник заметил монахов что зажигали огни, бросая туда порошки придающие цвет пламени. Посмотрев перед собой, он увидел монаха в белой одежде и капюшоне. Подойдя чуть ближе, Кентаро услышал:

— Добро пожаловать в храм Четырёх, меч.

Сказал хриплым почти что старческим голосом монах.

— Мы ожидали твоего прибытия, ты несешь за собой след скверны, и мы поможем тебе изгнать ее. Следуй за мной.

Монах пошел дальше, Кентаро последовал за ним.

— Как вы узнали что я буду здесь?

— Боги сказали нам.

Кентаро поморщился, он не был истово верующим и всегда держался в стороне от религии, а потому этот ответ ему не понравился.

— Я чувствую недоверие в твоём сердце, не сомневайся меч. Скоро все завершится, и ты вновь отправишься исполнять свое предназначение.

— И каково же оно?

— А какое оно может быть у меча?

Всю оставшуюся дорогу Кентаро молчал, он чувствовал чье-то гнетущее присутствие, оно окутывало весь храм густой пеленой. Оно ощущалось по разному, но не зловеще как потусторонняя сила демонов.

Они спускались по каменным ступеням ниже, судя по всему куда то в глубь горы. Их путь освещал лишь факел, пламя играло с тенями на стенах и потолке.

Вскоре Кентаро оказался в просторном холодном помещении, он видел уходящие вверх каменные колонны и стоящих между ними монахов, что собрались здесь словно для того чтобы провести ритуал.

В центре комнаты находился большой круг, сформированный из множества узоров, которые изображали элементы каждого из четырех богов, в центре круга стоял квадратный алтарь, также разделенный на четыре части. На нём лежали четыре сферы, от них исходила невероятная сила стихий.

— Подойди к алтарю Четырех, меч.

Кентаро повернув голову увидел что монахи собрались у круга и начали что-то монотонно говорить. Прислушавшись к их голосам, он узнал в них священные тексты наставлений богов.

Он не знал что его ждет, но чувствовал что на этот раз, он точно нашел то что может спасти его. А потому не колеблясь, мечник подошел к алтарю и повинувшись внутреннему порыву встал на синей стороне и достал проклятый меч.

Стоило ему выйти из ножен, как он тут же озарил все вокруг кроваво красным светом, меч дрожал словно от дикой ненависти ко всему что его окружает.

Кентаро физически почувствовал ярость клинка его негодование, и страх.

Едва меч коснулся алтаря, сферы вспыхнули подавляя демона, и подхватив клинок потоком силы, подняли его над алтарем в вертикальном положении, прямо в центре пьедестала.

— Ты.

Отозвался в голове Кентаро голос, он состоял из четырёх, отчего дважды дублировался и вызывал головную боль у мечника.

Один голос был пылким и громким словно голос полководца, другой гордым и грубым как у кузнеца.

Третий ясным и звонким как у юной девушки, и последний спокойным и строгим, по взрослому женским.

— Боги взывают к тебе меч, ты будешь испытан ими, и лишь проявив силу духа ты заслужишь их благосклонность и они помогут тебе одолеть демона. Лишь помогут, все в твоих руках меч.

Сказал монах, его слова тут же перекрыло голосом богов.

— Меч, Проклятый, Убийца, Кровь.

Голоса тяжело отдавались в душе Кентаро, он упал на колени под тяжестью божественных сил.

— Докажи что достоин, и будешь очищен, чтобы вновь обрести себя.

— Я докажу.

Твердо сказал мечник, он вновь поднялся, и смело посмотрел прямо на алтарь богов.

— Да будет так.

Прогремели в голове мечника слова, Кентаро почувствовал приторно сладкий запах благовоний, отчего его глаза начали слипаться...

— Ну и что дальше? — С вызовом спросила Курохара, Норио нахмурившись, отмахнулся от нее словно от назойливой мухи.

— Будем ждать подходящего момента.

— Мы итак уже потеряли несколько таких! Сколько ты еще будешь медлить? Цель уже вошла в храм, и нам ее оттуда не достать!

— Успокойся Куро, соблюдай субординацию.

Вновь осадил убийцу Акай. — Ты ведь видела какого союзника они получили, грозowego зверя.

— Так поэтому надо было их ловить в момент когда у них умерла лошадь.

— Если ты не забыла, мы отбивались от нетопырей. Нам было не до этого.

— Все хватит — Норио потер переносицу пальцами. — Еще хоть одно высказывание без моего разрешения и я сам убью тебя.

Этого было достаточно чтобы Курохара умолкла, Норио покачал головой и повернулся к деревни монахов.

Укрытие на скалах было не самым удобным и теплым, за то предоставляло отличный вид на всю деревню.

Монахи, они всегда были бельмом на глазу империи и небесного Царства. Будучи нейтральной и независимой силой, которая уже слишком давно ничего не предпринимала, и этим самым действовала на нервы.

Конечно о них можно было вообще забыть, но они занимали территорию и следили за тем чтобы верхушка власти не впала в связи с демонами.

Хотя Норио казалось что они засиделись в своих храмах и уже не видят дальше собственного носа.

Он вспомнил эманации демонических энергий что исходили от Кентаро, а также множество случаев появлений демонов в городах и деревнях, после начала гражданской войны.

Отметя ненужные мысли о монахах Норио переключил мысли на поимку Кентаро.

Он уже слышал все о чем болтали эти двое, а потому план был уже готов.

— Осталось лишь ждать нужного момента.

Вновь повторил Норио, вдруг его сердце пропустило удар, и он вместе с Акаем и Куро синхронно повернулись в сторону гор где располагался храм.

Оттуда исходили сильные потоки стихийной энергии.

— Что там происходит??

— Вставай солдат! Не время отдыхать!

Донесся до ушей Кентаро крик, мечник открыв глаза увидел серое небо, затянутое темными облаками. С облаков прямо на землю падали хлопья пепла, носа тут же коснулся знакомый запах, металл, порох и смерть.

Осмотревшись, Кентаро вдруг понял что вновь оказался в долине Сарунотэ, знакомые формы местности выдали себя.

— Очнулся наконец? Давай вставай салага, небесники идут!

Кентаро посмотрел на того кто разбудил его, это был немолодой воин, вооруженный копьем, на его лице сиял боевой оскал.

— Скоро демонический отряд уничтожит вражескую артиллерию, до тех пор мы должны стоять!

Кентаро не знал в чье тело он попал, да и это было неважно, ему предстояло пройти испытание бога войны Йогана. Поэтому он не волновался о подобном, поднявшись мечник посмотрел в сторону противников.

Кентаро невольно сглотнул при виде огромной армии состоящей из пылающих фигур, вооруженных чем попало. Они яростно кричали и стучали по щитам и земле в ожидании боя.

Должно быть это не событие прошлого, а лишь его подобие, Кентаро не помнил чтобы у небесников были подобные войска.

Прозвучал боевой рог, ряды имперцев сомкнули ряды и ощерились копьями и прикрылись щитами.

Кентаро вдруг понял что в его руках находится только "Змей морей" а потому он не мог встать вместе с остальными.

Мечник смотрел на то как огненная волна противников врезалась в строй и пробил его, в воздухе поднялся запах паленой плоти. Посмотрев дальше, за море из пламенных воинов, Кентаро увидел сияющую красную сферу, она была далеко, но сияла ярче солнца. Он сразу понял что ему нужно добраться до нее, но врагов было слишком много.

Они наступали безжалостно и яростно, с легкостью сметая имперских солдат. Кентаро никогда не видел столь могущественной армии, он вновь ощутил себя совсем неопытным воином. Сердце сжалось от страха, в глазах помутилось, пальцы нервно сжимали рукоять сабли.

— Я не смогу...

Жар уже подступал, крики умирающих от яркого пламени звучали еще громче, яростный марш огненной армии содрогал землю.

Взгляд Мечника невольно упал на зеркальную поверхность лезвия сабли, он увидел свои глаза, в которых читался страх.

Кентаро вспыхнул от гнева на самого себя, как он мог поддаться страху и забыть о том кто он. Он воин, он мечник, тот кто идет рука об руку со смертью.

И не должен ее бояться, а принять как неизбежный конец любого воина.

Используя проверенный веками метод, Кентаро яростно закричал поднимая саблю вверх.

— Смерть врагам Империи!

Сабля сверкнула стальным светом и врезавшись в одного из огненных солдат, пробила его броню и порезала тело.

Его сил хватило лишь на то чтобы пробить доспех, но и этого было достаточно.

Кентаро с яростью переборовшей страх, бросился в бешеный бой.

Кентаро кружился в головокружительном смертельном танце, отражая атаки и нанося контрудары, уходя в стороны и прикрываясь телами уже павших врагов.

Первые ранения не заставили себя ждать, удары огненных воинов оставляли на теле глубокие прожженные раны.

Чтобы не быть пораженным в первые же секунды боя, Кентаро начал делать то что уже давно не делал.

Поразив одного из бойцов он тут же прыгнул вверх и оттолкнулся от головы другого в воздухе. Это было опасно, Кентаро мог приземлиться прямо на подставленные копья или мечи. Но владея энергией меча, он оградил часть себя, и сталь не могла достичь тела мечника, словно ударяясь в блок мечом.

Это неожиданное применение энергии меча пришло к нему во время этого боя, он понял что энергия меча, способна некоторое время держаться в теле без причинения вреда.

Именно это а также ловкость и опыт, несколько раз спасли жизнь Кентаро, по мере продвижения сквозь тропу врагов.

Вскоре его остановил целый отряд копейщиков, и враги обступили его.

Видя что другого выхода кроме как перебить всех мешающих нет, Кентаро с яростным криком ударил по кругу чтобы отбросить энергией меча всех стоящих слишком быстро. Врезавшись в еще не успевших очнуться солдат, Кентаро пронзил его тело клинком и тут же вытащил саблю. Из живота воина хлынула огненная кровь что опалила одежду мечника, но тот не обращая внимания, тут же прикрылся телом павшего от атак остальных, при этом продолжая наносить удары. Не стоя на месте, он отпрыгнул швыряя тело в идущих в его сторону солдат. Не стеснялся мечник бить ногами и локтями врага, отклоняя удары или оглушая. Его итак грубый стиль сражения, стал еще более грубым и прагматичным,

прямо как во время войны. Сейчас его тело вновь вспоминало все необычные приемы что Кентаро выкидывал при помощи сверхразвитого тела одаренного.

Подобные приемы никогда не практиковались в фехтовании так как выглядели по варварски, но война и не к такому принудит.

Схватив очередного ошеломленного противника за голову правой рукой (что удивительно она была на месте) он опустил ее ниже и ударил прямо в лицо коленом. Следом послал волну энергии в тех кто стоял позади него, а после пронзил сторбившегося от удара солдата.

Мышцы гудели от накопившейся усталости, а дыхание стало еще более прерывистым.

Вокруг мечника лежало множество трупов, сам Кентаро был весь в ожогах и чувствовал адскую боль. А враги уже окружали его и собирались добить раненного воина.

Кентаро посмотрел на приближающихся солдат и криво ухмыльнулся.

— Я заберу вас с собой на тот свет!

Крича от боли и боевой ярости, он вновь бросился в бой, несмотря на боль и усталость, Кентаро чувствовал себя как нельзя лучше, чувства балансирования на краю обрыва и стремительного потока боя, давали ощущение того, что он находится там где и должен.

Но вскоре все закончилось, одновременный удар нескольких копеечников пронзил тело мечника множеством стальных наконечников.

Кентаро безвольно повис словно кукла пронзенная множеством игл.

Силы покинули его, Кентаро мог слышать только свое шумное дыхание и стоны боли.

Мечник знал что уже больше не сможет сражаться, его тело было искалечено и чудом было то что он все еще оставался в сознании.

Создания из пламени злобно хохотали шевеля копьями, причиняя еще больше боли их жертве.

Подняв голову Кентаро увидел вдалеке, все также сияющую красным сферу, он вспомнил то почему и зачем здесь оказался.

Он не мог сдаться сейчас, иначе весь путь что он прошел, будет напрасным, у него еще оставался не выплаченный долг.

Надрывая голосовые связки, Кентаро закричал, все усилия его воли были направлены на то чтобы заставить тело двигаться и вновь зажечь искры энергии меча в сабле, чья рукоять все еще находилась в сжатом кулаке.

Дрожа от боли и прилагаемых сил, мечник смог поднять руки снимая их с копий, огненные солдаты казалось оцепенели. Взмах и древки обломились под могучим ударом, Кентаро рухнул на землю, но все же начал подниматься.

Рывок и удар, стальная вспышка отразилась на лезвии сабли и помогла ей пронзить огненный доспех, взмах и она пропала только для того чтобы вновь появиться в момент следующего удара.

Кентаро научился контролировать энергию меча еще более искусней, он не мог себе позволить тратить силы на постоянное поддержание, а потому являл ее лишь в момент удара.

Оказалось что первое появление энергии меча всегда сильнее чем следующий за этим поддерживаемый поток.

Мечник продолжал двигаться сражаясь с огненными воинами, но они продолжали напирать неостановимым потоком, Кентаро сражался держась лишь на силе своей воли и решимости, но это не спасло его от поражения, в конце концов его один из метких ударов копья, пронзил его голову.

Мечник вдруг очнулся на холме, на вершине которого и находилась сфера, оглянувшись назад он увидел множество трупов врагов, и застывшую как камень армию.

Тело все еще горело адской болью, но Кентаро продолжил идти к своей цели.

Еле как дойдя до сферы он коснулся ее, и услышал громкий яростный голос.

В котором также слышался звон металла и рев орудий:

— Суть твоя есть пламя войны, ты не сдался несмотря на множество неутомимых врагов, ты горел подобно огню и мне это нравится, я дарую тебе свое благословение.

Кентаро почувствовал как все его тело обновляется, раны пропали а усталость

растворилась в ярком окутавшем его свете.

Не успел Кентаро насладиться этим, как сразу ощутил, что стоит на холодном камне. Открыв глаза он увидел холодные скальные вершины неизвестных ему мест.

Ветер здесь был настолько сильным, что его свист оглушал мечника и сбивал с ног.

Не видя цели в виде зеленой сферы, Кентаро начал идти по горе ища ее, внезапно перед ним появилась наковальня, а также молот что лежал на ней, и раскаленный добела слиток, снежинки что неслись ветром, опускались на поверхность раскаленного металла и исчезали обращаясь в пар.

В горах прозвучал гордый и грубый голос.

— Куй.

Кентаро возмущенно воскликнул: — Но я же не кузнец!

— Куй.

Слова бога звучали как приговор, Кентаро нахмурился, он не умел ковать металл а потому даже не знал с чего начать.

Внезапно он услышал как позади него что-то с хлопком появилось, это была небольшая хижина, что могла укрыть его от холода, Кентаро подавил желание броситься в нее, и схватив щипцами слиток, взял в правую руку молот и начал бить по слитку.

Звон металла распространялся по горам, даже ветер не мог приглушить его, искры вылетали при каждом соприкосновении железа об железо.

Слиток медленно расходился в стороны повинувшись ударам Кентаро. Вскоре мечник почувствовал что больше не в силах терпеть ужасный холод, ему казалось что сама его кровь оледенела, если бы он посмотрел на себя со стороны, то увидел бы то, как посинела его кожа. Он забежал в хижину и начал отогреваться у очага что был там разведен.

Спустя час он вновь пришел к наковальне, и увидел что слиток вновь принял изначальную форму, гнев вскипел в душе мечника, он негодовал от того что процесс был не быстрым да еще и в такой лютой холод. Он просто напросто не мог выдержать этого, проклиная бога и его испытание, Кентаро перенес слиток в хижину, чтобы ковать его там. Но стоило ему зайти за порог, как все что он держал в руках превратилось в камни, и вновь появилось на наковальне.

Скрипя зубами Кентаро вновь пришел к наковальне, а ветер усилился и холод стал совсем уж невыносимым.

Кентаро так и тянуло вернуться в хижину, но он знал что если вернется, все потраченное время на ковку снова исчезнет. А потому он начал ковать и терпеть, время текло как патока, слиток неохотно поддавался ударам мечника.

Ноги и руки давно покрылись инеем и уже едва ли не трескались от холода.

Но Кентаро продолжал стоять, он терпел боль и холод, чтобы продолжать ковать несмотря ни на что.

Он уперся взглядом в слиток, тот медленно, шаг за шагом, формировался в лезвие. Мечник ковал и ковал, свет перед его глазами мигал, сменяясь днем

и ночью. Боль не исчезала ни на секунду, как и желание бросить все это и уйти. Но он знал что не может уйти, не после всего того что он пережил и прошел.

Кентаро казалось что прошла вечность, прежде чем слиток смог оформиться в темное синее лезвие с зеркальной режущей кромкой, и тонкой голубой линией в закаленной части.

Мечник смотрел на получившееся лезвие, он чувствовал гордость за то что создал, и за то что не сдался и не ушел.

В горах вновь прогремел голос бога кузнеца, в нем слышались нотки удовлетворения и одобрения.

— Ты справился человек, подобно камню ты противостоял невзгодам, твоя воля не сломилась и мне по нраву это, то что ты создал, это отражение того что ждет тебя. Я даю тебе свое благословение.

Холодная горная вершина исчезла и Кентаро оказался на небольшом куске земли что плавал в воздухе, поддерживаемый магией.

Вокруг было множество таких, некоторые были настоящими парящими островами и горами. Мечник увидел что между некоторыми островами пролегали веревочные мосты на другие, и его осколок земли тоже имел мост. Решив что нужно идти вперед, Кентаро пошел по нему к следующему острову.

Вновь подул ветер, но он не был ледяным, а скорее просто прохладным. Любуясь пейзажем из облаков и парящих островов, Кентаро думал о том какие испытания уготовит ему богиня ветров и перемен.

В этот же миг он почувствовал как ветер усилился и начал мотать хрупкий веревочный мост из стороны в сторону.

Кентаро боясь свалиться с такой высоты, быстро пробежал к следующему острову и укрылся в пещере что там была. А буря все усиливалась, в таких условиях было невозможно пройти дальше, Кентаро видел как ветер обретал видимые черты, полупрозрачные ленты воздуха трепали мост заставляя тот судорожно трястись словно осиновый лист.

Придется переждать бурю.

Время шло, Кентаро не знал чем себя занять, поэтому невольно погрузился в воспоминания.

Перед глазами начали проноситься сцены из прошлого, детство, обучение, война, служба, предательство, скитания, путь к храму.

Он прожил всего 27 лет, но за это время с ним много чего приключилось. Как счастья так и горя, вслед за самыми яркими воспоминаниями, вылезли те, которые Кентаро предпочел бы забыть. Он вновь слышал стоны умирающих, просящих своих богов о помощи, лица убитых небесников предстали перед ним, бледные, истекающие кровью и с пустыми черными глазницами.

Следом за ними появились те кого мечник убил в приступах одержимости, старик Каджи и старушка Кавано, Кентаро было стыдно видеть их обвиняющие взгляды.

Последней предстала императрица, Лелиана, приемная мать Кентаро, та кто дала ему кров, ее небесно голубые глаза также уступили место тьме а золотые волосы утратили свой цвет и стали похожи на солому.

Мечник схватился за грудь, он чувствовал как внутри него что-то трескается.

Эти образы более не были лишь в его голове, они появились перед ним, обвиняюще смотря и указывая на него бледными и высохшими пальцами.

— Нет...Нет...

Он с ужасом посмотрел на то как самый дорогой ему человек обвиняюще шепчет: Убийца.

Кентаро почувствовал холод, он посмотрел на свои руки, они были покрыты чужой кровью. За пределами пещеры бушевала настоящая буря, она словно вторила эмоциям Кентаро.

Чувствуя на себе груз вины, Кентаро невольно достал саблю из ножен и приставил ее

кончик к животу, он чувствовал себя запятнанным, грешным, недостойным. Он должен был искупить свою вину кровью, так ему говорили лица.

Кентаро уже замахнулся для удара, но вдруг в его разуме мелькнула мысль, нет, он не может сейчас покончить с собой и избежать того что натворил, это было бы всего лишь легким путем.

Если он и хотел бы искупить грехи, то должен был сделать это делами.

Следом его мысли вернулись ко всему тому что он делал, он вспомнил о своих друзьях, о доблестной службе и защите людей.

Острое чувство вины погасло, Кентаро отвел меч в сторону.

— Я не могу изменить того что произошло, я обязан ответить за свои деяния, но не так, я принимаю то что совершил, и клянусь искупить вину.

Кентаро почувствовал себя так словно с его плеч сняли гору, все это время он чувствовал себя виноватым в смерти императрицы и невинных людей, но это чувство не должно отягощать его и тянуть назад, нет, он должен отпустить прошлого себя и начать все сначала.

Лица растворились во мраке пещеры.

Буря утихла, наступил штиль, в голове прозвучал звонкий девичий голос.

— Теперь ты готов к изменениям, ты станешь новым собой, никогда не забывай двигаться вперед, застой ведет лишь к стагнации, каким бы ни был твой путь, учись изменять его. Я благословляю тебя.

Кентаро кивнул и поднялся, ему следовало идти дальше. Дойдя до следующего острова, он вновь не заметил смены обстановки. Теперь он находился на белоснежном берегу моря, Кентаро слышал шум моря, как волны накатывали на берег чтобы отступить и вновь повторить это.

Мечник внезапно понял что он весь в крови и грязи, Кентаро инстинктивно пошел прямо к морю.

Прохладная вода коснулась его ног, из-за ее кристальной чистоты мечник видел белоснежный песок на дне и свои ноги что в него погружались. Идя глубже он увидел как в кровь и грязь сходят с него, растворяясь в океане. Наконец когда вода начала доходить до его груди, Кентаро позволил себе один раз погрузиться в нее с головой.

Он вынырнул, чувствуя как с него стекают ручейки воды, а вместе с ней и остатки вины и сожалений.

Он окунулся еще раз, на этот раз с него сошла вся ложь что он построил в своей голове. Теперь он ясно видел свою цель.

И окунувшись в последний раз, он почувствовал себя полностью очищенным, кровь и грязь пропали с него.

В голове он услышал спокойный женский голос: -Ты принял свои грехи и понял свои ошибки, ты смог смыть с себя груз прошлого, но тебе еще предстоит изменить будущее, ступай, я дарую тебе очищение...

Кентаро очутился во мраке, он сразу же понял что не один здесь.

Недалеко от него сидела знакомая фигура.

Это был Тэкео, из сна что он видел после атаки демона.

Сейчас Мечник понял почему видел тот сон, Тэкео повернулся к нему.

— О а вот и ты, давай, садись ко мне. Поговорим

Его голос был спокоен, но в нем чувствовалась нота печали.

Кентаро подошел и сел в позе лотоса перед ним.

Тот кивнул и осмотрел тьму вокруг.

— Довольно унылые декорации.

— И в правду

Словно по желанию Тэкео, тьма рассеялась и вместо нее появился знакомый Кентаро выжженный дуэльный круг. Он почувствовал запах сожженной травы, солнце окрасило все вокруг в багряные краски, Кентаро подсознательно понимал что его ждет.

— Итак, у тебя наверное есть вопросы, можешь задавать их. — Сказал давно умерший воин.

— Как ты стал, демоном?

— Это было не по моей воле. — Развязав ножны своего меча, он положил его себе на колени.

Кентаро узнал в мече Онрэгатану но не оскверненную демоническими энергиями.

— Я не смог успокоиться после своей смерти, и восстал как мстительный дух.

— Онрё — Сказал Кентаро.

— Верно, я так сильно пылал ненавистью к Кунио, что не смог уйти на круг перерождения. Но я никогда не желал бессмысленного насилия, хотя уже тогда мой разум был испорчен. Как и у любого злого духа.

Незнаю сколько прошло времени, но меня нашел кое-кто, это было давно, уже после захвата всех островов Первым Императором.

Кентаро знал о каком времени шла речь, эти события происходили более 200 лет назад еще до Катаклизма. Тогда уже прошел век после объединения и создания Империи моря.

— Он представился как Инбо, но я не думаю что это его настоящее имя, скорее ложь, как и все то что он мне обещал. Я тогда поверил ему, он обещал мне помочь отомстить всему клану Хига.

И он сдержал слово, правда вот после того как он убил последнего из клана и Хига. И я собирался уйти, он остановил меня, и осквернил своими нечистивыми силами.

Он замолчал смотря на созданное из воспоминаний багряное солнце.

— Тогда я и стал "демоном" заключенным в мече, я окончательно потерял себя, забыл былые подвиги и всю жизнь. А все из-за того что забыл путь воина.

— Путь воина, это путь смерти. Моментально сказал Кентаро, Тэкео кивнул.

— Верно, я должен был принять свою смерть, но не смог. Кстати, прости за руку

На опечаленном лице Тэкео появилась улыбка, Кентаро ухмыльнулся.

— Прощаю, будет мне уроком неосмотрительности.

— И то верно. Еще вопросы?

— Больше нет, меня мало что интересует из твоей эпохи

— Ну хорошо, в таком случае, пора?

— Пора

Оба мечника встали и отошли друг от друга, Кентаро достал из ножен "Клык Маками". он сам по себе выплыл из памяти и появился у него в руках.

Рукоять приятно легла в руки, Кентаро почувствовал ностальгию от тяжести клинка.

Тэкео обнажил свой меч и встал в стойку.

Оба не сговариваясь бросились в атаку, мечи со свистом прорезали воздух а следом прозвенели от удара.

Тэкео и Кентаро кружились в стальном вихре, мечи постоянно сталкивались друг с

другом в яростных выпадах и быстрых ударах.

Мечи звенели непрерывно, создавая аккомпанемент к стремительному смертельному танцу. Оба мечника мастерски уходили от ударов, каждый раз нанося выверенные удары, которые тем не менее уходили в пустоту или встречались с клинком противника.

Тэкео бился подобно огню, яростно и безудержно, напирая и заставляя уходить в защиту.

На его лице играла азартная улыбка.

Кентаро в свою очередь был совершенно спокоен, пройдя через испытания он вернул себе потерянное самообладание, и теперь был спокоен словно море в штиль.

В отличие от Тэкео, Кентаро двигался плавно и гибко словно поток воды.

Каждый удар шел из другого образуя непрерывную стальную линию.

Спустя три минуты Кентаро начал замечать прорехи в защите Тэкео, его яростный стиль боя имел свои недостатки.

Кентаро не стал опрометчиво бить туда, совершив обманный удар, он в последнюю секунду вместо удара в подставленное плечо, увел кончик лезвия ближе к груди Тэкео, тот явно не ожидал этого, а потому вместо ухода от тычка и контратаки, он получил царапину на лице, и сразу же машинально отпрянул.

Пользуясь замешательством противника Кентаро усилил свой напор и сделав два три удара, выбил меч из рук Тэкео и нанес удар по телу мечника.

На торсе, роано по диагонали расцвел кровавый порез, Тэкео все еще улыбаясь упал на колени, подняв кучу золы в воздух.

Кентаро отдышавшись стряхнул кровь с лезвия и вернул меч в ножны.

Тэкео же коснулся раны и посмотрел на кровь что осталась на ладони.

— Ну вот и все, хах, наконец я освобожусь. Спасибо за бой Кентаро..

Силуэт Тэкео размылся словно краска брошенная в воду, вслед за ним исчезла и поляна.

Кентаро ощутил себя лежащим на холодном каменном полу храма, в нос сразу же ударил запах благовоний, но не это его волновало. Мечник вновь чувствовал прикосновение стихии, его душу более не беспокоило чье-то жуткое присутствие. Посмотрев на Онрэгатану, что все еще висела над алтарем, он увидел что она потеряла всю демоническую энергию, вернув себе тот облик, который Кентаро видел.

Монах что сопровождал мечника к алтарю подошел к нему.

— Ты справился меч, боги даровали тебе очищение, теперь ты можешь идти.

Да пребудет с тобой благословение четверых.

Кентаро благодарно кивнул, он подошел к алтарю и забрав с него онрэгатану, направился на выход.

Душа мечника, несмотря на освобождения от проклятия, не спешила ликовать. Кентаро знал что это, всего лишь еще один шаг на пути к его цели.

Он задумался, мечник редко размышлял над мотивами своего бывшего друга, обычно мысли о нем лишь будили ярость и злость. Сейчас же, лишь скорбь и печаль.

Выйдя из храма он посмотрел на небо, солнце клонилось к закату, он провел довольно много времени проходя испытания. Мечник вздохнул полной грудью, горный воздух проник в лёгкие, выбив из них пыльно цветочный запах храма.

Вскоре он спустился к подножию, где оставил Харуми и райдзю. Те все еще стояли там, уже издалека он увидел радостное лицо кицуне, которая видимо уже почувствовала что он исцелился от скверны.

— Получилось

Улыбка сама собой напозла на лицо мечника, его распирало от радости, но он сдержал себя.

— Я рада за тебя Кентаро — Кицуне улыбнулась и спросила: — Что ты будешь делать теперь?

— Отдавать долги — Он ухмыльнулся и взглянул на недовольного райдзю.

— Сперва тебе райдзю, пора начать охоту на плетущего сети.

— Наконец-то — Прорычал волк, и повернувшись в сторону выхода из деревни, сказал: — За мной.

Волк ушел вперед не дожидаясь мечника и кицуне, а они же решили не спешить и просто пошли следом.

— Как ты себя чувствуешь? — Спросила Кицуне, он с беспокойством смотрела на мечника, Кентаро улыбнулся видя ее заботу.

— Как никогда лучше, я словно заново родился, жаль что не буквально. — Он показал Харуми, все еще отсутствующую правую руку.

Она коротко засмеялась, Кентаро не был в обиде, он уже принял свою травму, а потому мог спокойно шутить на эту тему.

— А что ты видел во время испытания?

В голове мечника пронеслись воспоминания о яростной битве, холоде гор и оживших мертвецов из его памяти.

— Могу сказать то, что испытания соответствовали богам. И были довольно болезненными.

— Ты ведь не ранен? — Она словно лисица обнюхала воздух, но не учуяв крови успокоилась.

— Да, это все было в голове — Он постучал пальцем по виску.

— Давай лучше поговорим о другом. Харуми кивнула и Кентаро продолжил.

— Я готов присоединиться к Сопrotивлению.

Харуми кивнула. — Тогда нам нужно отправляться обратно в Кабеуми, чтобы связаться с главным.

— Хорошо, кстати... — Мечник ловким движением вытащил саблю и меч из ножен, металл блеснул на свету.

— Помнишь я хотел перековать саблю, так вот, я бы хотел сплавить ее вместе с этим мечом.

— Ты уверен Кентаро? Этот меч, он ведь запятнан. — Она бросила недоверчивый взгляд на клинок.

— Да, так нужно.

— Ну хорошо — Она вздохнула дернув ушами. Сделаем это быстро, я уверена здесь есть кузница.

Кицуне взмахнула руками, создавая лису из синего пламени, она послала ее к райдзю с сообщением о том что им нужно подготовиться к бою.

Как и предполагала лисица, в деревне монахов была кузница, сейчас в ней никто не работал так как был уже вечер, подойдя к кузнечному горну, Харуми послала в него синее пламя зажигая.

— Поможешь Кентаро? Я думаю что созданная тобой вода, как нельзя лучше подойдет для закалки.

Мечник кивнул и сконцентрировавшись зачерпнул силу из своей души, в руке медленно появился шар из воды, она слегка светилась из-за своей магической природы, налив воду бочку для закалки, Кентаро вручил мечи Кицуне. Та аккуратно разобрала рукояти мечей чтобы не спалить их, а следом опустила клинки в синее пламя.

Кентаро смотрел за процессом, он видел как металл нагрелся, и даже магические камни что были вставлены в саблю начали плавиться.

У кицуне на лбу выступила испарина, ей тяжело давалось управление расплавленным металлом при помощи чистой маны, а также поддержание столь горячего магического пламени.

Мечи слились друг с другом, образуя что-то совсем новое, на нем появились светящиеся руны, почувствовав некий порыв, мечник сказал:

— Дальше я сам

Кицуне неудомевающе посмотрела на него, и вынув клинок из горна положила его на наковальню.

Кентаро создав на месте культи подобие руки из воды, взял молот, а кицуне удивленно заметила что он держал его так, словно уже долгое время работал с ним.

Мечник уверенно взял заготовку щипцами и начал бить по ней молотом.

Он вливал в молот энергию меча повинаясь мыслям что спонтанно появлялись в его голове. Она подчиняясь его воле, вырезала в лезвии еле видимые символы и тонкую полосу в незатачиваемой части. Лишний металл сам исчезал в стальных вспышках, закончив, Кентаро опустил лезвие в воду, куда также влил энергию меча. Поднялся пар, а вместе с ним выплеск энергии, отчего у кицуне хвосты встали дыбом.

— Ч-что это было?

— Божественное провидение...

Когда клинок вышел из воды, кузницу осветил мягкий синий свет.

Кентаро улыбнулся, клинок был точно таким же как и в испытании.

Он использовал рукоять оставшуюся от онрёгатаны, собрав меч он взял его в руку чтобы оценить вес и то как он лежит в ней.

На этот раз меч был словно создан для него, хоть рукоять и была от другого меча, лезвие было утяжеленным как Кентаро и нравилось, благодаря этому рубящие удары были еще более эффективными. Меч сам по себе источал энергию меча и воды, полностью соответствуя своему хозяину. Оба меча были перекованы, из клинков воинов, обещенных и запятнанных, но теперь чистых, как и Кентаро.

— "Перекованный"

Клинок мигнул принимая свое имя.

14 глава Прелюдия к штурму

Кентаро взмахнул "Перекованным" вверх, вслед за вспышкой стали, появился столб воды, возникший из ниоткуда.

Мечник радовался этому, вернув себе контроль над даром что был запечатан в нем целых два года, он вновь ощутил себя полноценным. Возникший столб воды с легкостью прорубил летящую в мечника сеть из паутины, которая на лунном свете поблескивала сталью. Плетущий сети как и ожидалось, был цутигумо, только невероятно огромных размеров, где то с целую хижину, и тем не менее был проворнее, гораздо более меньшего чем он райдзю.

Сегментированные и блестящие от хитина лапки, отталкивали цутигумо от земли, и тот

взмывал в воздух словно птица.

Возможно для другого наземного существа, нахождение в воздухе было бы невероятно опасным, но не для паука, тот запускал паутину в деревья, развешивая ее по лесу, и цепляясь за нее атаковал с воздуха, не теряя мобильности и создавая препятствия для атак врагов.

Из-за этого над участком леса где Кентаро, Харуми и Райдзю бились с цутигумо, образовалась целая сеть из туго натянутых стальных паучьих нитей.

На земле лежали поваленные деревья, шрамы от техник и опалины от заклинаний.

Видя еще одну атаку паука, Кентаро ушел в сторону, видя что в него летит сплошной канат паутины, он знал что не сможет прорезать ее всю, да и к тому же разделившаяся паутина бы угодила бы в него самого.

Райдзю вновь завыл, отчего небо уже в какой раз заволокло тучами, паук начал скакать как бешенный по своей паутине, в самые последние мгновения уходя от ударов извилистых молний.

Некоторые из высоких деревьев были тронуты синим пламенем, что стремительно распространялось по ним.

Райдзю в свойственном ему нетерпении, вновь предпринял попытку приблизиться к цутигумо. Обратившись молнией, он фигурой из света отскочил от земли и деревьев, и оказавшись рядом с пауком он собирался укубить его. Но тот прервал его атаку, ударив тонкой и на вид хрупкой лапой в шею волка, на траву пролился гранатовый град капель крови.

Паук вынул лапу и отскочил, сразу же посылая в волка еще одну сеть.

— Говорил же, по плану действовать

Кентаро три раза взмахнув клинком, создал три водяных разреза, что светились от стальной вспышки которая хранилась в них. Паутина что стояла на пути, оказалась разрезана, и спустя где-то еще четыре крупных узла, техника распалась став обычной водой.

Харуми же, продолжала поливать синим огнем деревья, подготавливая ловушку для монстра.

Кентаро подбежал к дереву и тоже начал продвигаться вверх, отталкиваясь от еще оставшейся паутины. "Перекованный" блеснув сталью, послал еще один водяной разрез, тот с стальным звоном ударился о стремящуюся принести смерть райдзю лапу.

Все 8 глаз паука переключились на Кентаро, и цутигумо сразу же повернулся к мечнику брюшком, Кентаро смог разглядеть как паутинные железы напряглись, и тут же выпустили четыре струи быстро затвердевающей в воздухе смеси, что словно снаряд пушки или грозное заклинание, полетело прямо в него. Поняв что он не успевает уклониться, его душа тут же возвала к энергии меча и та всего на миг проявилась на поверхности тела мечника. Паутина столкнувшись с Кентаро, не пробил его насквозь, а сменила свой маршрут, столкнувшись с непроходимым препятствием. Опасность миновала, однако мечник почувствовал боль по всему телу, по которому уже расцветали микропорезы.

В реальности этот прием доставлял немало неудобств, но тем не менее работал эффективно. Паук ушел еще выше создавая больше паутины, а мечник наконец добрался до волка, тот рычал и бился, пытаясь высвободиться, сеть прибила его к дереву и обмотала не давая пошевелиться.

Магией он бы себе не помог, а сделал только хуже, это было понятно по витающему в воздухе запаху паленной шерсти, видимо он попробовал испепелить паутину молнией, но не учел то что был обмотан ею, а следовательно принял весь заряд заклинания на себя.

Легкий взмах "Перекованным" и путы связывающие райдзю, опали со стальным дрожащим звоном.

— Нам нужно отвлечь его и не дать выйти, обходим с двух сторон.

Райдзю коротко кивнул и оттолкнувшись от ветки, взмыл вверх завывая в полете. Молнии вновь сверкнули, и ударили очередью вспышек слева от паука, отпугивая и заставляя уйти сторону.

Кентаро же ударил серией стальных вспышек, приближаясь ближе к пауку, мечник и волк напали одновременно пытаясь поразить врага, но тот продолжал скакать как блоха, отпрыгивая и в воздухе выпуская сети и снаряды паутины.

Кентаро пытался отдышаться, стоя на подрагивающей от напряжения паутине, сандалии липли к застывшей, но все еще липкой субстанции, мечник подумал о том как бы не потерять их в этой суматохе.

Волк находился на одной из веток многовековых деревьев, вывалив язык и злобно смотря на паука.

Впрочем их работа по отвлечению внимания, была выполнена, в суете боя, паук недоглядел за третьим участником охоты, и теперь участок леса был огражден синим огнем, который высился вверх и медленно приближался к своему центру.

Паук пытался выстрелить паутиной в деревья за огненной стеной чтобы сбежать, но даже его стальная паутина сгорала от жара магического пламени. Монстр начал понимать что эта игра затянулась, а также то что его поставили в невыгодное положение, паутина начала таять от приближающегося жара.

Он сразу же распознал менее подвижную цель, и спрыгнул со своего укрытия словно пикирующая птица. Кентаро бросился следом, мана запульсировала в нем, обращая мечника в стремительное и бесплотное облако тумана.

Харуми в свою очередь, увидев паука даже и не думала убежать, все стало ясно как только цутигумо выстрелил паутиным снарядом, который с грохотом вонзился в землю поднимая пыль. Когда пыль улеглась, Кентаро увидел что это была всего лишь иллюзия, сквозь которую прошла атака. Сама Харуми находилась в другой стороне, однако цутигумо не собирався останавливаться, он развернулся к теперь уже точно открытой цели, и с немыслимой скоростью понесся к кицуне. Кентаро отрегировал в тот же момент, и возникнув из линии тумана, отбил смертельный выпад паука, контратакой оставив на панцире истекающий желтоватой гемолимфой порез.

Охота подходила к концу, синее пламя наконец сузилось настолько, что пауку стало некуда бежать, Кентаро стоял рядом с Харуми, защищая ее от атак цутигумо, Райдзю же готовился испепелить врага потоком молний.

Цутигумо в отчаянной попытке бросился вверх и оттуда вновь на Харуми, чувствуя в кицуне источник всего этого пламени. Но его стальная паутина истаяла еще в воздухе, жар вверху стоял еще более нестерпимый чем внизу. Паук с верещанием упал на землю, обожженный и обессиленный.

Райдзю подошел ближе и зарывав впился пастью в брюшко цутигумо, прозвучал стеклянный треск, хитин брони разбился словно керамическое изделие. Волк чуть отошел, отрывая изрядную часть плоти из паука, а следом сплюнул.

Кентаро подошел к умирающему существу и поднял лезвие "Перекованного" на его синеватой стали плясали огоньки синего пламени.

Стальной блеск сопровождал взмах меча, раздался хлесткий звук разрезаемой плоти и

стекла.

Паук оказался разрезан пополам.

Волк торжествующе взвыл обратившись к луне, и тут же побрел прочь, его более ничего не связывало с этими людьми.

Они выполнили обещания данные друг другу, и теперь волк станет полноправным хозяином этих мест.

Кентаро проводил зверя взглядом, и сел на еще не сторевшую траву, синее пламя утихло в один момент. Харуми села рядом с мечником, смотря на ночное небо усеянное звездами словно драгоценностями.

— Остался лишь последний долг.

Сказал мечник, в его глазах сверкала решимость, он знал что должен покарать предателя, ибо предать своего повелителя, есть величайший позор для воина, И его друг забыл об этом, опустившись до самого дна, и использовав его как орудие.

— Давай вернемся в деревню, а завтра отправимся обратно в Кабеуми. Больше ждать нельзя.

Вместо ответа, Харуми вдруг замерла шевеля лисьими ушами, они уловили чье-то движение, и слабый сухой щелчок. Кинувшись вперед, она упала вместе с Кентаро прямо в траву. Над их головами просвистели арбалетные болты.

— У нас гости.

Сказала она и поднявшись, послала вверх синий огонек, что взорвался яркой вспышкой, освещающей все вокруг.

Благодаря этому заклинанию, Кентаро и Харуми, смогли увидеть убийц что гнались за ними, те сидели на ветках деревьев, но сразу после того как их раскрыли, начали менять позиции.

Должно быть это и были те что напали после пира, подумал Мечник, и взмахнув несколько раз Перекованным, послал в них вспышки стали.

Один из убийц, начал прыгать по деревьям, стреляя из арбалета, другие два спрыгнули на землю, и размытыми силуэтами двинулись к мечнику.

Один из них, вооруженный мечом из синей стали, наполнившись энергией, рванул напрямик к мечнику, замахиваясь для удара.

Другой достал два кинжала и бросился в сторону кицуне.

Немного впусив маны в свое тело, и став гораздо сильнее и быстрее, Кентаро отбил каждый из ударов нападавшего, контратаковав взмахом клинка наполненным энергией меча.

Стальная вспышка разбилась о синюю сталь, не удивившись этому, Кентаро перехватил инициативу и начал давить на соперника шквалом последовательных ударов. Заметив краем глаза блеск металла, Кентаро после очередного удара, вернул меч к себе, сразу после этого, о его лезвие со звоном ударился болт.

— Вижу ты стал сильнее. — Раздался знакомый голос.

— Немного, я лишь вернул то что потерял.

Резкий выпад застал врага врасплох и лезвие мгновенно рассекло черную маску, открывая лицо Норио. По лбу воина потекла струйка крови.

— Тогда покажи мне ее, Меч Императрицы!

Крикнул Норио, энергия в нем взорвалась бешеным потоком, на лес опустился морозный туман, а сам Норио казалось пропал в нем. Но Кентаро видел его движения, тут и там снежинки внезапно разбивались, на примороженной траве, оставались следы, и кора

деревьев внезапно покрывалась инеем. На периферии зрения, мелькнула синяя вспышка, Кентаро прыгнул в воздух и взмахнув несколько раз мечом, послал серебрянные вспышки сразу в несколько мест.

Большинство из них, просто подняло морозную взвесь, но одна из них вызвала струю крови что появилась в воздухе.

Норио словно вывалился из пустоты, хватаясь за кровотокающий бок.

Увернувшись от очередного арбалетного болта, Кентаро встал в стойку, и посмотрев на убийцу арбалетчика, повернул меч ровно по горизонтали. Взмах, и вслед за движением лезвия появилась еле заметная линия из воды. Которая режущей нитью прошла по горизонту удара, срубая деревья и валя их друг на друга. Земля задрожала, а в воздух поднялась зола, раздался пронзительный крик боли, ассасина с арбалетом завалило деревьями.

Сосредоточившись целиком на Норио, что вдруг создал на себе броню изо льда, Кентаро начал медленно приближаться, Норио же вернул меч в ножны, почувствовав что он готовит технику, Кентаро тоже вернул меч в ножны.

— Хочешь завершить все одним ударом?

Ответом стал порыв пронзительного инея что налетел на мечника, Кентаро вынул меч покрыв его энергией меча и воды и взмахнув им вернул его обратно. Раздался звук ломающейся стали.

Развернувшись, он увидел Норио, чья броня начала трескаться и осыпаться.

— Не зря тебя звали великим мечником...

Меч из синей стали, что должен был выдержать энергию меча, все же разбился.

Следом на теле агента расцвел глубокий порез, проходящий от плеча до бедра.

— Я не выполнил миссию. Какой позор.

Норио упал на дерево потеряв сознание.

Посмотрев в сторону Харуми, Кентаро увидел что она тоже, уже одолела своего противника, но ее белоснежное кимоно окрасилось красным в нескольких местах.

Сама девушка упала на колени, в то время как ее оппонентка свалилась наземь.

Подбежав к ней, мечник подхватил ее не дав упасть.

— Тебя отравили? — Обеспокоенно спросил он, кицуне вяло кивнула, и мечник тут же кинулся к лежащей на земле убийце.

Схватив ее за воротник, он начал ее трясти.

— Где противоядие? — Голос был полон стали, однако убийца лишь криво улыбнулась.

— Пошел ты... -Процедила она сквозь зубы.

Сняв маску с ее лица, он понял что она была еще неофитом, и возможно еще не успела окрепнуть как физически так и ментально. А потому он взял лежащие рядом ее же кинжалы, и воткнул один из них ей в кисть.

Раздался крик боли, убийца схватилась за воткнутый кинжал, и попыталась его вытащить. Но он Кентаро тут же убрал ее руку, и забил кинжал еще глубже в дерево.

На мечника посыпался поток бранных слов, но он и ухом не повел. Забрав сумку с ее пояса он начал в ней копать, ища противоядие.

— Как выглядит противоядие?

— Я тебе ничего не скажу! — Она плюнула в сторону мечника, но тот просто увернулся.

— Если не скажешь, то я не смогу вылечить тебя.

— Так ты же сам отравил меня! — С возмущением сказала она.

— Неважно, ты будешь говорить?

Лицо девушки побледнело и ее вены стали чернеть, кинув беспокойный взгляд в сторону кицуне, Кентаро увидел у нее те же признаки отравления.

— Говори быстрее, иначе я воткну второй кинжал, и ты умрешь быстрее.

— Колба. С зеленой полоской..

Наконец выдохнула она, достав из сумки склянку с зеленым куском ленты, мечник откупорил его, и влил половину в рот убийцы, а следом подбежал к Харуми и отдал остальное ей.

Вскоре их лица вернули прежний цвет, и Кентаро облегченно выдохнув, вытащил вбитый ранее кинжал.

— Забирай своих товарищей и уходи, если вы вновь будете преследовать нас, я убью вас без раздумий.

Она молча поднялась, и замотав свою руку тканью, взяла под мышку Норио, и начала уходить, судя по всему другой ассасин уже умер.

Взяв ослабшую кицуне на руки, мечник понес ее обратно в деревню.

— Не стоит Кентаро, я могу идти сама..

— Все в порядке, мне не трудно.

Он тепло улыбнулся, кицуне же покраснев от смущения уткнулась лицом в грудь мечнику.

Пройдя несколько метров, он вдруг понял что Харуми уснула, ее можно было понять, в конце концов сегодня было две напряженных битвы, она наверняка вымоталась за день. Впрочем как и Кентаро, он уже ощущал то, как его мышцы болят от чрезмерного напряжения.

"А раньше я бы и не такое выдержал.."

И тем не менее он продолжил нести кицуне, не желая потревожить ее сон.

Дойдя до деревни, он увидел небольшой домик для паломников, и войдя в него, заметил что пыли тут не было, и даже было чистое постельное белье. Правда на одного человека, Кентаро разложил постель и уложил спать кицуне.

На миг он замер не зная, лечь ли рядом, или уснуть так. Но пока он думал, усталость окончательно сразила его, и он уснул рядом с Харуми

Утро прошло в быстрых сборах, проснувшись еще до того как солнце поднялось, мечник и кицуне, начали собирать необходимые для перехода в порт вещи, обменяв часть еды и магических ингредиентов на лошадь. Они запрягли ее и отправились обратно в Кабеуми, за эти три дня пути, им не встретилось ни одного монстра, что посмел бы покуситься на них. Казалось, что от их повозки исходила зловещая аура опасности, любой зверь что замечал повозку, тут же чувствовал холодное прикосновение стали.

Приехав в портовый город, они увидели что за неделю, некоторые здания уже восстановили и обжили. У врат, их встретили стражи города, узнав бойцов что храбро сражались за Кабеуми, они не стали задерживать их, и пропустили.

Естественно что новость об их возвращении дошла и до Шуджи.

А потому к повозке спустя время, подбежал посыльный и вручил им приглашение в резиденцию клана Кума.

Добравшись до туда через восстановленные дороги, они прошли через проверку охранников, и зашли в кабинет Шуджи.

Тот был занят бумажной рутинной, но услышав как открылась дверь, оторвал свой взгляд от документов.

— Агент Харуми, Кен. Вижу ваше маленькое приключение удалось.

Констатировал он, глядя на Перекованный.

— Да, мы закончили, и теперь готовы приступить к заданиям Сопротивления.

Сказала кицуне.

— Хм вот как, хорошо что вы освободились, глава как раз созывает все войска, пришло время для переворота.

— Уже? — Воскликнула Харуми. — Мы ведь еще даже не закрепились в Куджаку!

— Верно. — Кивнул Шуджи. — Но планы поменялись и появился новый шанс. Имперский флот разбился на части после нападения на Кабеуми. Глава провернул хитрый трюк, но больше не сможет его повторить, поэтому у нас мало времени.

— Понятно. В таком случае, какие будут распоряжения?

— Недавно наши солдаты, поймали трех убийц, и мы смогли выпытать из них местоположение одного важного объекта. В котором обучают первоклассных солдат, оно называется Хэбинори.

— Эти убийцы, они были ранены? — Спросил Кентаро, уже зная ответ.

— Да, вы встречались с ними?

Кентаро кивнул, а Шуджи протянул: — Ясно. В любом случае, нам нужно уничтожить Хэбинори, пока они этого не ожидают.

— Включите нас в состав атакующей группы. — Сказала кицуне.

— Без проблем, полагаю ваши таланты там пригодятся, на этом все, я выделил для вас комнаты, можете дожидаться начала операции там.

Кентаро очищал лезвие Перекованного куском материи, предстоящая миссия ничуть не беспокоила его. Он с легким нетерпением ждал предстоящей битвы, а также встречи с тем кто предал его. В стали меча отразился взгляд зеленых глаз мечника, он не может отступить и позволить сомнениям сбить его с пути. Это его долг, отплатить тому кто предал священные клятвы и долг.

До его ушей донесся скрип досок корабля, повернув голову, он увидел Харуми, что взошла на палубу.

— Не спится?

— Вроде того. — Мечник бросил взгляд на полную луну в небе. Ее свет отражался от морских волн, создавая прекрасный живописный вид.

— О чем думаешь? — Спросила она, подходя ближе, и опираясь о борт корабля. В ее голосе чувствовалось некоторое беспокойство.

— О том что я должен сделать. — Закончив чистить меч, он убрал его в ножны. — И я обязательно сделаю это, чтобы отдать долг.

— А что ты будешь делать после всего этого?

Кентаро задумался, он прежде не думал об этом и сейчас, когда его разум обратился к этой мысли, он почувствовал как внутри него что-то ухнуло вниз. Он осознал что более, ничего родного в Империи моря для него не было. Кентаро считал что был защитником Империи, но на самом деле он был защитником Императрицы.

-..Мой сюзерен мертв, а мое имя опорочено, так что я не могу тут оставаться, я уйду, чтобы повидать остальной мир.

— Вот как... -Немного смутившись она спросила: — Не будешь против, если я составлю тебе компанию?

Кентаро удивленно посмотрел на кицуне.

— Я буду рад. — Мечник улыбнулся, видя радостную реакцию Харуми. За такой короткий срок, они успели многое пережить вместе. Кентаро чувствовал что может доверить ей свою жизнь, как и она ему.

— Куда бы ты хотел отправиться в первую очередь?

— Наверное к Северным землям, что находятся на другом конце света. Думаю по дороге туда, мы могли бы увидеть весь остальной мир.

— Ну а я бы хотела увидеть остров Ледяных драконов, увидеть тамошний народ волков.

— Конечно, обязательно заглянем и туда.

До ушей Кентаро донесся рокот оружейных выстрелов, корабли Сопротивления начали свою атаку. Мечник посмотрел наверх, смотря на то, как в воздухе расцветают всполохи огня, сталкивающиеся с синевато прозрачным барьером тайной базы. Из-за атаки, маскировка спала, и теперь повстанцы ясно видели стены своей цели. Кентаро вновь напомнил себе о миссии, найти и уничтожить арсенал с оружием, а после помочь в уничтожении противника. Кентаро оглянулся на отряд который он вел за собой, то был десяток медвежьих стражей, не считая Харуми.

От нее он узнал, на кого были похожи эти люди, такими же чертами обладали некоторые жители далёких северных земель. Что также были известны своей свирепостью и размерами, звали их берсерками, одаренными силой медведя.

Харуми полагала что люди клана Кума, скорее всего являлись потомками этих самых северян, что со временем были поглощены народом империи. Видимо еще не все из них утратили могучую северную кровь.

Их командир Масаока, держал в руке боевой топор, украшенный оскаленной пастью медведя на обухе. Кентаро чувствовал что от него исходит энергия топора, более грубая и сильная чем энергия меча. Но у мечника было больше опыта в использовании энергии оружия, так что он не сомневался в том, кто выйдет победителем из схватки.

Отбросив лишние мысли, он подал знак движения, и направил отряд к стене.

Часовые на них, находились в напряжении, но все же не отступали со своих постов. А потому стоило отряду Кентаро, подойти ближе чем на 30 метров, как часовой обнаружил их, и подал сигнал, который перекрикнул общую тревогу.

— Вперед! Ломайте стену!

Масаока вышел вперед, и с грозным ревом замахнулся топором. Тот сверкнув стальным светом, с грохотом ударился о стену. Та пошла трещинами и содрогнулась.

— Еще! — Второй удар создал больше трещин, каменные кирпичи посыпались крошкой. Третий удар наконец смог сломить стену, и ту выбило словно от выстрела пушки. Несмотря на поднимающуюся пыль, Кентаро вошел в дыру первым, вырвавшись из клубов пыли, он тут же увидел нескольких имперских солдат с маяри. Позади которых стояли солдаты с мушкетами, одновременный залп заклинаний и пуль, столкнулся с возникшим водяным барьером. Сразу три солдата бросились на мечника, уйдя от ударов маяри, Кентаро попытался лишить их оружия, но энергия меча рассеялась из-за возникшего барьера.

Мечник увидел, что эти воины, могли перемещать барьер по всему телу, прикрывая его от неожиданных ударов. В сравнении с прошлым предсказуемым щитом на свободной руке, это было чем-то новеньким.

Следующим, чем неприятно удивили Кентаро, были техники. Все трое солдат смазались в воздухе, и окружив мечника применили техники, атаковав лезвиями из маны.

Серебряная вспышка разбила их защищая мечника.

Мечник уже успел изучить движения солдат, а потому во время следующей атаки, он с легкостью уклонился от всех ударов, вместе с этим нанося четко выверенные уколы "Перекованным".

Энергия меча проходила через магический металл, и высвобождаясь в теле противника, наносила страшные увечия.

На местах уколов появились рваные дыры.

Вслед за Кентаро, на территорию секретной базы, ворвались Медвежьи стражи и Харуми.

Первые с диким ревом врезались в барьеры, ломая некоторые из них, и снося своими телами солдат.

Харуми же создала иллюзию дыма чтобы помешать стрелкам обстреливать отряд.

— Не стоим! Прорываемся к тому зданию!

Перекрикивая толпу, мечник указал на здание что находилось в центре базы.

Видя что остальные солдаты стягиваются с других постов, Кентаро замахнулся. Его меч засиял синим светом, удар по горизонтали породил тонкое лезвие из воды что прорезало все на своем пути.

Несколько бойцов попадало на землю будучи разрезанными напополам, другие сумели укрыться за барьерами, что сразу же треснули после удара. Несколько медвежьих стражей, встали клином и яростно проревев побежали вперед, прямо на оставшихся на пути солдат с барьерами.

Магия не выдержала напора техники и силы, раздался стеклянный треск и солдаты с криками отлетели в стороны.

Заволакивая все в иллюзорном дыме, Харуми успешно скрыла отряд от взглядов стрелков, пробежав через всю базу, они наконец оказались у арсенала.

— Было бы хорошо захватить это оружие для наших солдат! — Воскликнул Масаока, после того как сломав ворота, увидел аккуратные ряды маяри и мушкетов. Тут даже были двери в подвальные помещения, где скорее всего хранилось остальное снаряжение.

— Соглашусь, но времени в обрез, скоро остальные солдаты прибегут сюда и заберут оружие, а наших сил не хватит чтобы сдержать тех кто уже успел его взять. Поэтому... - Кентаро бросил свой взгляд на бочки с порохом, что находились рядом с мушкетами.

— Харуми, подожги вон ту бочку.

Взрыв получился большим, он уничтожил здание, а цепная реакция от поврежденных зачарованных вещей, вызвала бурю магии. Из-за синего всплеска которой барьер потух, а восприимчивая к тонким энергиям мира Харуми, потеряла сознание. Но дело было сделано, а потому отряд заспешил напрямик к воротам. Внезапно на здания и землю Хэбинори, начали падать пушечные ядра. Без барьера, они оказались беззащитны перед силой орудий. Повсюду слышались крики, в воздухе витал железный запах крови и пороха.

Услышав свист, летящего в них снаряда, Кентаро обнажил Перекованный, и легким взмахом отбил ядро. Которое вскоре взорвалось в воздухе.

Добравшись до ворот, и пройдя сквозь оставшихся солдат, отряд наконец выбрался на пляж, который превратился в поле боя.

На песке валялись тела солдат, а в море развернулась битва. Кентаро увидел, что солдаты могли ходить по воде, словно по земле. Они, защищаясь щитами, пробивались к кораблям, и начинали их штурм.

— Ударим им в спину! В Атаку медвежьи стражи!

Кентаро оторвался от группы, энергия хлынула в его тело, будя в нем старые воспоминания о том, как он использовал техники. Смазываясь в воздухе от скорости, мечник смертельной кривой вырвался к морю. Раня всех противников, на что стояли на его пути, решив что медвежьи стражи смогут и сами разобраться, Кентаро использовав технику, обратился туманом, и шагая по морской воде, добрался до одного из кораблей, который уже был наводнен солдатами. Взобравшись на борт, он сразу же ударил волной энергии меча, дабы выявить тех кто может выстоять против нее. Трое солдат уцелели, заблокировав атаку, и тут же ринулись в бой. Кентаро спрыгнул к ним заблокировав их атаки лезвием меча, и уведя их в сторону. Отбиваясь от выпадов каждого из солдат, либо уклоняясь от них, мечник за несколько секунд боя, уже понял как они двигаются, и после очередного уклонения, нанес контрудар, сделав сальто встал обратно на борт. Трюк удался, и серебрянная полоса разрезала солдата напополам. Дальнейший бой прошел скоротечно, поняв слабости врагов, мечник пробивал их защиту, и наносил смертельный удар.

Закончив с самыми сильными бойцами, он словно смертельный вихрь, пронесся по всей палубе, рубя солдат на куски, его меч сиял от энергий что бурлили в нем. Барьеры возникающие на пути клинка, разбивались от серебрянной вспышки, а следом лезвие впивалось в броню и плоть.

Битва закончилась спустя 30 минут активного боя, несмотря на помощь Кентаро и Медвежьих воинов, почти все повстанцы что оставались на кораблях, были перебиты силами солдат. И это учитывая то, что большая их часть, осталась без снаряжения из-за подрыва арсенала, а еще множество полегло еще на подходе кораблям, от огня орудий.

Кентаро было жаль убивать таких сильных солдат, не будь этой войны, они могли бы защитить Империю моря от любой угрозы.

Сев в лужу крови, что растеклась по палубе корабля, Кентаро застонал от боли хватаясь за рану на груди. Один из солдат смог задеть его, оставив глубокую рану, держась за нее, мечник чувствовал острую боль, но не сколько из-за раны. А сколько от осознания, того что он убил столько верных Империи людей.

— Поскорее бы эта война закончилась...

Рядом прямо на борт, села Харуми. Она молча кивнула, и положила руку на голову мечника, и начала гладить его волосы, успокаивая.

— В ближайшие дни, все должно закончиться. — Сказала она.

Надев теплую одежду, Кентаро вышел из трюма, и тут же ощутил холод региона Маками, легкие наполнились его морозным воздухом, будя воспоминания о прошлом.

Снег кружился в воздухе, из-за буйного ветра северных земель.

Посмотрев в сторону носа корабля, мечник увидел что порт Окауми был близко. Уже виднелись корабли, причалившие в порту, взяв подзорную трубу и посмотрев в нее, он узнал флаги регионов что собрали здесь, свои корабли.

Стилизованная лисья морда, говорила о клане Кицуне, к которому принадлежала Харуми. На другом флаге, красовалась обезьяна, что говорило о том, что клан Сару, тоже будет участвовать в собрании.

— Сару, Кума, Кицуне, Маками. Эти кланы собрали здесь свои силы, чтобы выступить на приступ столицы...

— Никогда не думала, что увижу столько кораблей в одном месте.

Сказала подошедшая Харуми, окинув ее взглядом, он увидел что она все еще ходила в своем белом жреческом одеянии.

— Тебе не холодно?

— Мы Кицуне, живем на самых северных землях, не забыл? — С улыбкой сказала она. — Холод нам не страшен.

При этом Кентаро видел что ее лицо немного покраснелось от холода.

— Ну-ну. — Сняв с себя меховую накидку, мечник надел ее на плечи кицуне.

— Эй, я же сказала что я в порядке!

Смутившись, она вышла вперед пряча лицо. — Но, спасибо..

— Не за что. — Улыбнувшись ее реакции, сказал Кентаро.

Спустя несколько минут, корабль наконец причалил у пристани Окауми, и оставшаяся после битвы команда, сошла на берег.

Медвежьих стражей осталось всего лишь 5, включая их командира Масаоку, который послал двух своих. Для того чтобы сопроводить членов команды корабля до складов и пополнить запасы провизии да боеприпасов. А сам повел Харуми и Кентаро, напрямик в город.

Ступая по расчищенным от снега улицам, мечник видел множество разнообразных домов и заведений. Из труб которых валил дым либо пар, очень часто на улицах попадались открытые закусовые с горячей едой, а также купальни с источниками.

— Хмф, эти купальни не чета нашим. Сказала Харуми, проходя мимо одной из таких.

— Почему? — Спросил мечник, он однажды бывал в одной такой вместе с боевыми товарищами, и ему вполне понравилось, он чувствовал себя очищенным после долгих дней боя.

— Потому что у нас самые лучшие источники горной воды, а купальни построенные на них, возведены лучшими зодчими, и открывают вид на горные пейзажи.

— Вот как, было бы хорошо побывать на них.

— Как освободимся, я свожу тебя туда. Обещаю.

Они кивнули друг другу и пожали руки, закрепляя обещание.

Вскоре они подошли к большому замку, на крышах которого, виднелись флаги клана Маками. Он выбивался из общего пейзажа города, как могучая скала, стоящая посреди чистого поля.

— Мы прибыли, это резиденция клана Маками.

Во дворе уже виднелись повозки других кланов, и палатки повстанцев.

Пройдя к самой резиденции, Масаока повел их напрямик в один из залов для гостей, который превратился в просторную переговорную. Стоило Кентаро только зайти, как он тут же ощутил тепло отапливаемых магией полов, а также запах курительных смесей, чей дым повис под потолком словно туман.

Вокруг широкого стола на котором была растянута карта Империи моря, было множество подушек, на которых расположились члены кланов, по большей части это были старики, но были и более молодые представители. Кентаро увидел Шуджи, и поспешил к нему. Он, Харуми и Масаока, встали позади него.

За столом велась оживленная дискуссия, мечник слышал споры о целесообразности, нападать именно сейчас, споры о количестве сил и успешности переворота. Но все утихло, как только в дверях появилась одна фигура.

Высокий, молодой мужчина с желтыми пронзительными глазами, его черные волосы спадали на плечи, а одет он был в высококачественную броню.

Он брэнча доспехами, добрался до главного места, что все еще пустовало и сел на него.

— Приветствую вас друзья мои. — Раздался спокойный голос неизвестного, главы кланов кивнули ему.

— Я рад видеть здесь, всех глав кланов, а потому благодарю вас, за то что вы откликнулись на мой зов.

Он поклонился, и главы кланов довольно хмыкнули.

— Сегодня очень важный день, на котором решится судьба всей Империи моря. Я полагаю вы все, уже знаете почему я созвал вас сюда.

Кентаро тут же понял кого он сейчас видит, это был Сэбо, глава Сопrotивления.

— Сейчас, самое подходящее время для начала осады столицы. Большая часть флота сосредоточена на западных и восточных рубежах. Враги совершенно точно не знают о том, что все наши силы стянулись к региону Маками.

На карте, появились иллюзии из синего огня, которые создал глава клана Кицуне, несколько не похожий на старика, а скорее на молодого мужчину с белыми волосами и ушами лиса.

Несколько фигур с клановыми эмблемами, появились на территории Региона Маками. В столице же появилась фигура дворца, и парочка фигур Имперской гвардии.

— Как сообщают разведчики, в столице осталась лишь Имперская гвардия да несколько отрядов, элитных солдат. Чей центр обучения уничтожили войска клана Кума.

Раздались одобрительные возгласы, Шуджи довольно задрал подбородок.

— Разумеется сегун уже знает об этом, и наверняка предпринял все меры, для обеспечения безопасности столицы. И уже вызвал войска с границ, именно поэтому нам больше нельзя медлить, это противостояние затянулось, только по той причине, что обе стороны копили силы.

Но у нас нет столько ресурсов, сколько у сегуна, а потому мы можем в скором времени проиграть. Мы не можем себе позволить этого а потому мы должны напасть немедленно.

Мечник внимательно слушал, речь Сэбо. Он чувствовал уверенность в его голосе и видел решимость в глазах. Это был лидер, который внушал уверенность и уважение.

— Как главе Сопrotивления, для меня большая честь, вести нашу армию в бой. Но я не могу вести их один, мне нужна поддержка каждого из вас.

Наступила тишина, лидеры кланов переглянулись. Было ясно, что они обдумывали риски и выгоды от участия в осаде.

Наконец один из них заговорил.

— Какие у нас есть гарантии, что мы добьемся успеха? Что, если силы сёгуна одолеют нас? И мы все бесславно погибнем?

Молодой человек улыбнулся.

— Мы изучили тактику сёгуна и проанализировали его слабости. У нас есть план, который обязательно даст нам преимущество. Кроме того, у нас есть поддержка народа. Который устал жить под тиранией сёгуна, они желают перемен и мы единственные, кто может дать им это.

Мечник ощутил прилив эмоций, слушая речь Сэбо. Он ощутил давно забытое чувство того, что он хочет быть частью этого дела, сражаться вместе со своими товарищами-воинами за то, что имело значение.

Оглядев стол и посмотрев на лица лидеров кланов, он увидел ту же решимость в их глазах.

Убедившись в том что все с ним согласны, Сэбо продолжил:

— С этого дня, история Империи моря изменится! И мы будем теми, кто сотворит ее!
Завтра мы выступаем!

В зале поднялся возбужденный от такль речи гул голосов, люди скандировали имя лидера, так продолжалось до тех пор, пока Сэбо не ушел из зала.

Стоило ему уйти, как Кентаро ощутил то, что-то было не так. Он заметил еле видимую нить загадочной энергии, раньше он бы и не заметил ее, но после очищения, он стал гораздо тоньше чувствовать их потоки. Незная что, это могло бы значить, он повернулся к Харуми.

— Харуми, что тебе известно о Сэбо?

Та словно стряхнув с себя очарование, проморгалась.

— О лидере? Совсем немного, а что?

— Хм. Да ничего.

Вполне возможно что это был какой-то артефакт, впрочем мысли об этом быстро затерялись, на фоне ожидания грядущей битвы.

Одо Кейки с опаской заглянул в кабинет сегуна, перед его глазами предстала разрушенная и исполосованная комната. Тэтсуя стоял, держа в руке Меч Теней, тот источал тени что стелились по полу.

Издав яростный крик, сегун взмахом меча, разбил панорамное окно, и то с треском выбило из рамы.

Когда Тэтсуя развернулся, Одо инстинктивно отшатнулся, увидев искаженной гримасой ярости лицо своего господина.

— Проклятье...Я потратил много времени и ресурсов на этот проект, а он оказался уничтожен в мгновение ока, чертов предатель. Как я мог не замечать его все это время?!

Ударом руки он отбросил письменный стол, отчего тот влетел в стену, и разбился в щепки.

— Одо, собери оставшихся элитных воинов во дворце, объяви военное положение в столице, и начни укреплять стены.

— К-как прикажете мой господин!

Одо хотел уже было убежать исполнять приказы, как остановился услышав голос сегуна.

— И еще. Задействуй "Мариоку"..

Эти слова прозвучали как приговор, Одо широко раскрыл глаза от шока.

— Н-но господин, это ведь..

— Сейчас же! — Крикнул он. — У нас мало времени, я чувствую что враг идёт.

Капитан гвардии спешно удалился, Тэтсуя же повернулся к разбитому окну, и окинул взглядом Цветочную столицу, окутанную сумраком ночи. За крепкими стенами города прятались великолепные здания и улицы, полные людей бродивших по ним.

Этот вид должен был радовать глаз, но сегун чувствовал тоску и боль, ведь он знал, что вскоре город опустеет, а его прекрасные улицы, обогрятся кровью.

15 глава Конец

— Чувствую себя как дома... -Пробормотал Кентаро, лежа на траве и смотря на возвышающуюся стену столицы. Каменная кладка, переливалась словно перламутр, из-за чар что наполняли ее.

Множественные волны исходящие от совсем другого места, доходили до этого участка стены, слабыми отголосками, но все же заставляли барьер поблескивать.

— Что ты имеешь ввиду? — Спросила мечника Харуми, она готовила чары, плетя из них длинную цепочку символов.

— Да все также, выполняю особую роль, вывожу из строя чтонибудь, бью в тыл.

— Ну на то мы и специальный отряд, мы сильные, а значит должны действовать.

Посмотрев в сторону позиций Сопротивления, Кентаро вновь увидел множество вспышек и взрывов. Из настенных бойниц вырывались вспышки заклинаний и зачарованные стрелы, они

били непрерывным потоком, сталкиваясь с выставленными щитами и барьерами. Войска Сопротивления возводили перед стенами окопы, дабы спрятаться в них от грядущих атак массовыми заклинаниями.

— Раньше мы такого не строили..

Очередной залп массового заклинания, накрыл позиции Сопротивления огнем с небес.

Земля содрогнулась от мощи ударов, а взрывы окутали огнем и дымом воинов кланов.

— Пекло... -Сглотнув слюну, Кентаро отогнал воспоминания о похожем кошмаре на поле боя.

— Прорыв готов? — Спросил он у кицуне, та кивнула. Получив ответ, мечник повернулся к возглавляемому им многошерстному небольшому отряду, в котором находились лучшие бойцы из всех дружественных кланов. Медвежьи стражи, Заклинатели лисьего огня, Короли гор и Волчьи братья.

— Скоро начнется прорыв, будьте готовы войти в брешь.

— Есть сэр! — Хором ответили воины.

Спустя несколько мгновений, раздался громкий хлопок, и в стене перед ними, появилась широкая трещина. Которая тут же начала затягиваться, создавая новые кирпичи при помощи магии.

— Скорее!

Отряд из 10 человек, включая Кентаро и Харуми, вылез из вырытой ямы, и устремился напрямик к дыре. Из бойниц, на них тут же посыпались стрелы и заклинания. Харуми и Заклинатель, создали щит из синего огня, и укрыли им себя и медвежьих воинов. Волчьи братья же бежали зигзагом, и прикрывались своими доспехами и щитами из льда.

Короли гор, выходцы из Сару, подобно обезьянам, прыгали и скакали туда сюда, с невероятной ловкостью избегая всех снарядов. Пройдя сквозь брешь, весь отряд наконец оказался в столице. Перед глазами мечника, предстал знакомый вид столичных улиц и домов. Богато украшенные дорогим деревом и красками, дома выглядели словно маленькие копии резиденций аристократов.

Разумеется их вторжение не осталось незамеченным, услышав свист ветра сверху, Кентаро прыгнул в сторону. Его примеру последовали и остальные члены отряда, кто-то упал напрямик со стены к ним, поднимая пыль и с грохотом проломив землю.

Клубы пыли прорезало широкими взмахами, гудящих от заключённых в них сил, лезвиями нагинат.

Их обладателями оказались люди в ламеллярной броне, их лица прикрывались масками с лицами демонов.

Они двигались стремительно, их атаки были подобны ударам молний, такие же быстрые и опасные. Нагинаты извивались словно змеи, так и норовя ранить свою добычу.

Их было всего пятеро, но это не мешало им, успешно противостоять сразу десятерым. Один из них вырвался вперед, намереваясь лишить отряд магической поддержки, Кентаро обратившись туманом, встал на пути противника. Широкий взмах нагинатой, породил льва, сотканного из неестественно багрового огня. Что ударил напрямик в возникшую на его пути,

стену воды. К удивлению мечника, его техника с шипением испарилась, он знал что не может уйти в сторону, так как скорее всего подставит под удар их магическую поддержку. А потому, наполнив клинок энергией меча и воды, он ударил Перекованным прямо по технике.

Та тут же взорвалась своим красным пламенем, сильный жар опалил кожу Мечника, несмотря на инстинктивно появившийся щит из энергии меча.

Не дожидаясь следующей атаки, Кентаро бросился вперед, на готовящегося к атаке противника. Полосы серебряного света оказались заблокированы древком нагинаты, сблизившись, Кентаро начал серию плавных и выходящих друг из друга ударов. Воин успевал блокировать большинство атак, и постоянно разрывал дистанцию, для того чтобы нанести удар. Но Кентаро постоянно сблизжался с ним, резкий взмах снизу вверх, должен был распороть воина от паха до головы. Но тот отклонился назад, из-за чего кончик Перекованного задел лишь маску и шлем. Кентаро посмотрел на открывшееся лицо врага, и увидел что кожа их лиц, была болезненно бледной. Глаза пылали от красного пламени

внутри, а вены вспучились и почернели, все это было похоже на симптомы отравления. Но с разбитием маски, разбились и печати что скрывали истинную суть воинов, Кентаро тут же почувствовал зловонный смрад демонической скверны.

Он с омерзением посмотрел на эмблему Империи моря, что была на их наплечниках.

"Ты пал еще ниже чем я думал Тэтсуя.."

С смесью праведной ярости и глубокой печали, за души этих гвардейцев. Кентаро вернул меч в ножны, дожидаясь яростного выпада разъяренного врага, судя по всему маска сдерживала их и контролировала.

Оскверненный воин, сделал молниеносный выпад нагинатой, ее лезвие устремилось напрямик в грудь Кентаро. На лезвии оружия, плясал демонический огонь, что своей скверной

менял само оружие. Символы чар искажались и превращались в демонические письмена, что только усиливали атаку.

Однако лезвие так и не достигло своей цели, мечник достал Перекованный, и одним рубящим ударом, перерубил древко, лезвие упало вниз, а сам мечник чуть отступил в сторону, чтобы оно не пробило его грудь. Шаг, и восходящий взмах, тут же рассек тело противника на две части.

Повернувшись к своему отряду, Кентаро увидел что те, несмотря на поддержку магией кицуне, и численное превосходство все равно начинали уступать. Один медвежий страж уже лежал без головы, а Волчий страж держался за рану в боку.

Бой длился не больше минуты, а отряд уже потерял одного человека, Кентаро боялся себе представить что будет если

сюда подоспеет больше этих демонических гвардейцев.

Расправившись с своим врагом, Кентаро кинулся на помощь своему отряду. Из-за численного превосходства и мастерства мечника, гвардейцы вскоре пали.

— Не задерживаемся. — Сказал он стряхивая кровь с клинка.

— Мы должны как можно скорее выполнить задание, каждая секунда на счету!

Сразу после этих слов, отряд двинулся напрямик к высокой пагоде, из крыши которой шел поток синей энергии, напрямик в барьер над столицей.

Улицы столицы были пусты, это значило то что Тэтсуя провел эвакуацию для ее жителей.

Продвигаясь к пагоде, Кентаро почувствовал чье-то присутствие и развернувшись в

сторону, увидел убийц в черных одеждах.

На их груди красовалась эмблема крысиной лапы, клановый знак Нэдзуми.

Арбалеты в их руках, тут же выпустили залп снарядов, но возникшая огненная стена сожгла их дотла.

— Не отвлекаемся на них! Идем дальше!

Спустя некоторое время, они наконец добрались до пагоды, что была обнесена стенами похожими на стены столицы.

У врат в нее, стояли доспехи самураев, Кентаро уже издали чувствовал содержащуюся в них магию.

Впрочем, вся столица была пронизана толстыми линиями чар, и потоков магии. Что обеспечивали ее жителям комфорт и безопасность, а питалось все это от Вечноцветущей сакуры, или Древа Сакуры.

Эти три пагоды что находились в трех разных участках столицы, обеспечивали питание всех магических систем столицы, и именно поэтому, отряд Кентаро направился к ней. Намереваясь вывести ее из строя, этим же самым занимались и два других отряда, от этого задания зависел успех штурма.

Преисполнившись чувством долга перед бойцами Соппротивления, Кентаро сделал шаг вперед.

— Я разберусь с големами. А вы разберитесь с теми кто идет к нам.

Сразу после этого, мечник оставил их рванув напрямик к вратам в пагоду. Ранее недвижимые доспехи закрипели и очнулись, глазницы загорелись синим магическим светом, а мечи которых у каждого было по 4 штуки. Взлетели в воздух, два клинка были вложены в руки, другие два были схвачены, возникшими магическими руками.

"Как то нечестно", подумал Кентаро, смотря на свою единственную левую руку.

Големы атаковали немедленно, сблизившись они тут же начали шквал атак, клинки свистели разрезая воздух.

Наполнив себя маной, мечник начал блокировать атаки, еле успевая за движениями сразу двух големов. Что было еще хуже, их магические руки, заходили с других сторон, и наносили удары. Как бы ни был хорош Кентаро, против 8 синхронно атакующих клинков, он не мог выстоять. На его теле уже начали появляться глубокие порезы, а мышцы на руке, вздулись от напряжения.

Чувствуя приближающееся поражение, Кентаро наполнил Перекованный энергией меча. И выйдя за предел безопасного использования, уловил момент для удара. Раздался звон трескающейся стали, сразу два клинка сломались от всплеска энергии меча. Кентаро довольно ухмыльнулся, видя что его план сработал, спустя еще 2 минуты интенсивного боя, все клинки големов были сломаны. Финальным

ударом мечник разворотил их стальные корпуса, яростным потоком воды.

Не теряя времени, он вновь использовал технику, и выбил ворота ею. Зайдя в пагоду, он увидел огромную систему из кристаллов и латунных колец что тянулась до самой крыши пагоды. В этом месте чувствовалась сильная концентрация магии.

Кентаро знал, что разрушение подобного устройства, не пройдет бесследно, а потому вышел из пагоды, и отойдя обратно к воротам, замахнулся для удара.

Стальная вспышка должна была разрубить все здание напополам, однако возникший барьер, а также град элементарных заклятий. Что обрушился на мечника, говорил о еще одной системе безопасности внутри пагоды.

Растворяясь в тумане техники, Кентаро начал скакать по двору, избегая ударов заклинаний.

"Значит придется разрушить ее вручную"

С этими мыслями, он устремился обратно во внутрь пагоды, накапливая энергию меча в Перекованном, для решающего удара.

Прыгнув прямо к магическому механизму, Кентаро с яростным ревом, вонзил клинок в кристалл. Серебрянный свет ушел из клинка в кристалл, и тут же распространился по его поверхности. Это вызвало яркое свечение, и появление трещин на нем.

Едва успев, Кентаро укрыл себя щитом из энергии меча, вслед за болью от порезов, пришла непередаваемая агония, что затронула его душу.

Когда магическая система разрушилась, вся накопленная мана в ней, высвободилась в виде единого потока. Который естественно захлестнул собой и Кентаро, столько сырой энергии в одном месте создало магическую

аномалию, а также трансформировало ближайшие объекты.

Разжав глаза, Кентаро закашлялся, чувствуя боль во всем теле. Он весь был покрыт тонким слоем кристаллической пыли, что успела прорасти в самой коже. На месте пагоды остались лишь руины покрытые кристаллами, а в воздухе летала рванная дыра в самом пространстве.

Голова жутко заболела от одного лишь взгляда на это нечто, поднявшись мечник сжав зубы, содрал с себя кристаллы и направился обратно к своему отряду.

Тот уже успел разобраться с воинами клана Нэдзуми, и сейчас тоже лежал на земле, из-за создания магической аномалии.

Посмотрев вверх, Кентаро увидел что барьер в небесах начал мерцать.

Подбежав к Харуми, он бережно поднял ее на ноги и потряс за плечи.

— Харуми? Ты в порядке?

Девушка открыла глаза, и тут же поморщилась от боли.

— Д-да. Что это было? — Слабым голосом спросила она.

— Распределяющий артефакт был уничтожен, и похоже что это вызвало магический взрыв.

— Нам нужно скорей отсюда уходить, этот разлом, магическая аномалия, неизвестно куда она может вести!

Кивнув, Кентаро начал будить остальных, и уводить прочь.

Уже будучи в квартале от аномалии, в небо над ней, ударил луч красного цвета, а температура резко поднялась.

— План огня...Его энергия просачивается в наш мир!

— Как скоро закроется этот разлом? Обеспокоенно спросил один из Волчьих братьев. Даже его ледяная броня, начала плавиться от поднявшегося жара.

— Через час как минимум, в столице магические потоки исправляются благодаря влиянию дерева, но боюсь сейчас, идущая из плана огня лава, может замедлить продвижение наших войск.

— И не только наших, гвардейцы сегуна тоже не смогут идти через пекло, а учитывая то что остальные отряды принялись разрушать другие пагоды. Очень скоро дворец окажется окружен элементарным кордоном, нам нужно проникнуть в него, пока не стало поздно.

Бросив взгляд на возвышающийся дворец, Кентаро нервно сглотнул, и крепче обхватил рукоять Перекованного.

— С каждой секундой, Имперская Армия все ближе и ближе. Нам нужно убить Тэтсук до того как явиться армия.

— Разве нам хватит сил командир? — Задал резонный вопрос, один из участников отряда.

Отрицательно кивнув, мечник шокировал весь отряд.

— Нет, но мы должны точно также как и сейчас, расчистить путь для наших товарищей. Не удивлюсь если дворец имеет такую же защиту что и столица, а то и сильнее.

— Но как же мы это сделаем?!

— Я знаю план дворца, а также знаю где находится сердце магической обороны.

Раздалось еще два, почти что синхронных взрыва. Обернувшись на них, Кентаро увидел еще два возникших разлома. Барьер над столицей окончательно пал, и ворота уже начали дрожать от шквала атак. Даже отсюда было слышно воинственные кличи повстанцев.

— Им тоже удалось, Харуми подай сигнал двум другим отрядам, собираться у дворца, мы пробьемся вместе с ними.

Кицуне кивнула, и создав двух лисиц из синего пламени, послала их напрямик в сторону двух разломов.

Сразу после этого, отряд двинулся ближе к дворцу, по пути, на них напал сразу десяток демонических гвардейцев. На этот раз, Кентаро не стал тратить время на оценку врага, он знал что с ними нужно заканчивать немедленно.

От переполнявшей его силы, Перекованный засветился сине стальным светом. Промчавшись как горный ручей, Кентаро пробил щиты сразу двух гвардейцев, а после отскочив от нескольких зданий, пронесся мимо них, нанося широкие порезы, которые взрывались вспышками света.

Ломая броню и калеча плоть гвардейцев.

Те обезумевшие от боли и демонической силы, в ярости бросились в погоню за мечником.

Развернувшись Кентаро вновь бросился в бой, на этот раз, сразу 4 гвардейца принялись за одного лишь Кентаро. Бой затянулся на 10 минут, Кентаро ушел в глубокую оборону, пытаясь сломать оружие противников одиночными выпадами. Но каждый раз ему мешали и не давали даже нанести удар. За это время, другие два отряда успели подойти, их было не больше 8, судя по всему им тоже досталось от гвардейцев. Хотя Кентаро знал, что они шли на задание в количестве 20 человек.

К месту сражения также подтянулись лояльные сегуну войска аристократов. Но большую угрозу представляли именно гвардейцы.

Видя как члены Сопротивления умирают один за другим, Кентаро резко ускорился, и промчавшись мимо гвардейцев, ранил их, провоцируя на атаку.

Они в конец обезумев от силы что текла в них, скопом бросились на Кентаро. Сразу десяток алебард ударил по телу мечника,

щит из энергии меча не выдержал и лопнул, оставляя глубокие порезы на теле Кентаро.

Максимально сконцентрировав свое внимание на противниках, Кентаро подстегнул себя магией, и принялся кружить в круге гвардейцев. Меч заходил за спину, взмывал вверх и вниз, сталкиваясь с лезвиями маяри.

Большее количество противников даже пошло на пользу, они мешали друг другу, а так же не могли использовать слишком сильные техники, так как не желали навредить товарищам. Буквально каждое мгновение, Кентаро принимал на себя удары гвардейцев,

продолжая бой и не сдаваясь. В его зеленых глазах горел огонь решимости, ведь он был как никогда близок к своей цели, и не мог сейчас сдаться.

Держа в своей руке Перекованный, с каждым взмахом, он смотрел на его светящееся лезвие, чувствуя что его понимание клинка все еще лежит на поверхности. Да он научился использовать его энергию, но это всего лишь очередная "мана".

Сейчас, чувствуя как время вокруг него словно сгустилось, он ощутил горячие потоки воздуха, идущие от лавы что растекалась по городу. Мокрую от пота и крови одежду, что липла к его телу, даже незримые энергии, что текли по всюду и связывали все вместе.

Его разум пронзила догадка, он уже давно осознал меч как часть его самого, забыв о том что он как и меч, неразрывно связан с миром. И что его действия влияют на все вокруг, и что даже проходя сквозь воздух, энергия меча рассеивается для его преодоления.

Кентаро глубоко вздохнул и почувствовал, как новая сила течет сквозь него. Он понял, что этот меч давно уже был не просто оружием, а продолжением его собственной воли. Это был инструмент, способный прорезать все, что он хотел.

Обретя новое знание, он позволил энергии меча вновь покрыть лезвие Перекованного, но на этот раз держа ее железной волей, и не позволяя разрезать то, что ему не нужно было.

Клинок проскользил в воздухе, и как только в очередной раз столкнулся с Маяри, не отскочил, а прошел сквозь слой защитных чар, прорезая только металл. В одно мгновение сразу четыре гвардейца остались без оружия. Не дожидаясь ответной реакции от врагов, Кентаро перешел в нападение. Теперь его клинок мог пронзить все что угодно, и не пронзая одновременно. Проведя мечом по ранее немыслимой траектории, через себя, он сбивал с толку врага, нанося удар оттуда, откуда казалось было

невозможно ударить. Меч проходил сквозь объекты словно призрачный. Разделавшись с гвардейцами, Кентаро одним лишь усилием воли, выпустил энергию меча, что тут же испугала оставшихся солдат.

Они чувствовали исходящую от него опасность.

— Ты достиг новой ступени владения мечом!

Воскликнула Харуми, повстанцы с удивлением посмотрели на Кентаро.

— Я чувствовала это еще тогда, когда мы только встретились, но только сейчас ты достиг этого.

— Да, как нельзя кстати.

Его взгляд обратился к дворцу, обретя новую силу, он уже не сомневался в том, что сможет пробиться.

— Идемте за мной друзья, настало время положить конец правлению сегуна!

Воодушевленные остатки отряда

проревели боевой клич, и последовали вслед за Кентаро.

В это же время, войска повстанцев наконец начали прорываться в самую столицу, с падением пагод, защитные системы столицы отключились, и постоянный обстрел заклинаниями прекратился. Барьер также пал, а потому армия Соппротивления тут же пробила ворота и начала заполнять улицы столицы своими войсками. Но внутри их ждали личные армии Нэдзуми, Хэби и Куджаку, что все еще поддерживали сегуна. Также помимо них, на поле боя выступили сильные словно демоны гвардейцы. Кровь залила улицы столицы, а столбы дыма поднялись в небо, зачерняя облака.

— Глава! Специальные отряды объединились, и направляются напрямиком ко дворцу!

Сказал подскочивший на лошади солдат, Сэбо кивнул принимая сведения.

— Хорошо, передай мой приказ элитным отрядам, чтобы они прибвли ко мне.

— Вас понял!

Солдат умчался выполнять приказ, а сам Сэбо посмотрел в сторону дворца.

— Партия подходит к концу.

Спустя несколько минут, несколько всадников в изящно сделанной броне, подъехали прямиком к главе Сопротивления.

— Благодаря нашим друзьям, мы смогли пробить в столицу, сейчас же они собрались штурмовать дворец. — Без лишних предисловий начал Сэбо. — Времени у нас мало, поэтому я призываю вам помочь им пробиться!

Воины нестройным ревом поддержали Сэбо.

— Я отправлюсь вместе с вами. — Сказал он

обнажив простой но добротный на вид клинок.

— Оставляю главными вас. — Кивнул он смотря на первенцов кланов.

Те приняв приказ командира, тут же начали сами вести войска по столице.

— Вперед! — Сэбо повео лошадь вперед, а воины помчались вслед за ним, обходя расползающуюся магическую аномалию..

К удивлению Кентаро, щиты и прочие системы дворца, были отключены, гвардии нигде не было видно.

— Будьте начеку, это может быть ловушка.

Сказал он входя через громадные врата. Перед ним открылся знакомый вид на плац, на котором проводились тренировки гвардейцев. Знакомые беседки и здания для слуг, навевали приятные воспоминания. Также Кентаро увидел озеро что находилось перед входом в дворец. Он помнил как падал с

тронного зала, прямиком туда, и как вылезал из негос весь израненный физически и ментально.

Не говоря ни слова, Кентаро вырвался вперед, и направился прямиком к проходам на верхние этажи. Харуми бросилась за ним, крича в след: — Постой! Тут слишком опасно! — Схватившись за край его одеяния, она попыталась вытянуть его за пределы дворца, как вдруг двери захлопнулись, заперев их внутри.

Снаружи же послышался звук боя, это была засада, Кентаро прикусил губу, чувствуя вину за то что позволил себя так легко одурачить. Удар мечом не оставил на двери ни царапины, даже обновлённых сил Кентаро не хватало, чтобы пробить барьер подпитываемый от самого Древа Сакуры.

Теперь им оставалось лишь идти дальше, развернувшись лицом к громадной лестнице что вела на остальные этажи дворца. Кентаро увидел, как по ним спускаются гвардейцы, и наставляют на него мушкеты и маяри.

Приготовившись к бою, Кентаро подстегнул себя маной, Харуми же заметно нервничая, зажгла в своих руках синее пламя.

Но вдруг раздался знакомый мечнику голос.

— Опустить оружие! — Подняв взгляд, Кентаро увидел что с лестницы спустился Одо Кейки, он совсем не изменился за эти 2 года.

Гвардейцы повиновались и опустили маяри и мушкеты.

— Очередная ловушка? — Спросил мечник, не убирая Перекованного.

— Нет. Сегун хочет решить все сам, иди за мной Кентаро.

Харуми с опаской посмотрела на мечника, в ее глазах читались слова "это ловушка".

Но в этот момент Кентаро чувствовал, нет, на этот раз никакой уловки, потому что им обоим, нужно решить этот незакрытый вопрос.

Он пошел вслед за Одо, Харуми поколебавшись, пошла вслед, ей не препятствовали.

Кентаро был на удивление спокоен, он ровно смотрел вперед, ожидая момента когда он встретиться лицом к лицу с Тэтсуей.

Проведя мечника и лисицу напрямиком к тронному залу, Одо отворил двери и впусив их, закрыл двери.

Кентаро оказался в так давно знакомом месте, сердце больно кольнуло от воспоминаний. Обгоревший и так не заживший ствол Древа Сакуры, трон Императрицы, панорамное стекло с видом на двор.

На троне же сидел Тэтсуя, в своей вороной броне, Меч теней покоился в ножнах, ожидая своего часа.

Когда Кентаро вошел, Тэтсуя медленно поднялся и пошел ему навстречу.

— Здравствуй, Кентаро. — Голос Тэтсуи был все таким же спокойным, но мечник чувствовал в нем тяжесть и усталость.

— Вот мы и встретились, Тэтсуя... -Ладонь сама по себе легла на рукоять Перекованного. Сталь сверкнула синим блеском, выходя из ножен, повернувшись к беспокоящейся Харуми, он кивнул ей, взглядом говоря ее вмешиваться.

— Я думал мы можем сперва поговорить. — С горькой улыбкой сказал сегун, тоже доставая свое оружие. — Я всего лишь хотел благополучия для Империи моря.

— Это всего лишь оправдание твоего предательства Тэтсуя. — Сказал Кентаро, холодно смотря в серые глаза Тэтсуи.

— Ты забыл о своем долге перед Императрицей, перед Империей моря, перед собой.

Маска спокойствия спала с лица Тэтсуи, он в ярости воскликнул: — Я забыл о долге?! Я все это время заботился об Империи! Готовя ее к страшному будущему!

В его голосе сквозило отчаяние. — А эти проклятые повстанцы. Разрушили все!

— Ты забыл о самих людях, именно из-за этого и началась война! Ты принес Империи лишь горе, Тэтсуя!

Сорвавшись с места, Кентаро незримым для обычного глаза движением, оказался прямо перед Тэтсуей, его клинок застыл, столкнувшись с мечом теней.

— Я готовил Империю для войны с Небесным царством! 2 года несчастий ничто по сравнению с сохранением Империи!

Они разорвали дистанцию, и вновь столкнулись клинками, оба слегка сияли от наполнявшей их силы, черный и синиц клинок мелькали в безудержном вихре ударов.

— Ты забыл обо всех принципах Тэтсуя! Ты пожертвовал своим сюзереном! Другом! Людьюми, ради войны!

Лезвие Перекованного выпустило смертельный водяной вихрь, что тут же разметал по всему тронному залу вспышки серебрянных клинков. Однако Тэтсуя создал огромную руку из тьмы, и та поглотила вихрь.

— Да! Потому что я верен Империи! Ты не понимаешь Кентаро! Это должно было произойти! — Мечник слышал в его голосе печаль и гнев, должно быть он и сам сожалел о тогдашнем решении. Но тем не менее продолжил идти этим путем.

— В своем стремлении, ты использовал демонические силы, самые нечистые из

возможных, ты заставил меня, убить Императрицу! Ты прервал гвардейцев в одержимых!

Пылая праведным гневом, Кентаро

обратился туманом и окружив Тэтсуя начал наносить широкие удары, оставляющие за собой стальной след.

Сегун окутавшись тьмой, выпустил перья что блокировали удары, Меч теней совершал ответные удары. Однако он не поспевал за Кентаро

И вот один из ударов прошел сквозь темные крылья, оставив глубокую рану на спине Тэтсуи, в воздухе запахло кровью.

Разъярившись, Тэтсуя вновь бросился в бой, он полностью покрылся загадочной тьмой, отчего та срывалась с него клочками и таяла.

Техники прогремели одна за другой, громадный черный ворон накрыл собой фигуру мечника, но оказался разрублен стальной полосой света. Следом из тьмы возникло множество темных мечей, что начали бить по Кентаро с разных сторон. Тот еле успевал блокировать атаки Тэтсуи и клинков, попутно разбивая их.

Харуми порывалась помочь мечнику, но понимала что только прибавит проблем другу. Если Тэтсуя начнет атаковать еще и ее, то Кентаро может подставиться под удар.

Она еле успевала следить за битвой двух Мечей Императрицы. Кицуне видела как они оба, двигались настолько быстро, что оставляли после себя лишь остаточные видения.

Напряженный бой длился уже около 20 минут, техники воды и вороной тьмы превратили тронный зал в руины. Ветер со свистом проникал в него, через разбитое в бою стекло.

Кентаро и Тэтсуя стояли друг напротив друга, оба были лишь слегка ранены, но уже тяжело дышали от активного боя.

— Пора с этим заканчивать Тэтсуя.

Перекованный засиял от бурлящей в нем энергии меча.

Готовясь к очередной атаке, сегун встал в стойку, всего мгновение ушло на то чтобы сократить дистанцию.

Оказавшись вплотную к своему врагу, Кентаро ударил сверху вниз, Тэтсуя подставив меч теней под удар, рассчитывал контратаковать сразу после атаки. Но вдруг лезвие Перекованного прошло сквозь темную сталь клинка, и впилося прямоком в левую руку, отрезая ее по локоть. Скривившись от боли, сегун отшатнулся и попытался заблокировать следующий удар. Но меч Кентаро вновь прошел сквозь его клинок, оставляя широкую рану на груди, пробивая броню.

Тэтсуя хватая ртом воздух, упал на холодный пол тронного зала, кровь толчками била из отрезанной руки и раненной груди.

Пальцы разжали рукоять меча теней и тот со звоном упал на пол.

Кентаро медленно подошёл к лежащему сегуну, и занес меч над его головой.

— Ты мог убить меня быстрее... -Кривясь от боли сказал Тэтсуя. — Чего же тянул?

— Я хотел дать тебе последний бой.

— Вот как... -Выдохнул он. — Тогда может дашь мне сказать последние слова?

Дождавшись молчаливого кивка, Тэтсуя сказал:-Я все понял Кентаро, я понял почему все так произошло. Я был слишком слаб, прости... — На его серые глаза навернулись слезы, внутри Кентаро зашевелилось сомнение.

— О чем ты говоришь?

— Тот меч, что я дал тебе... Я получил его от Сэтоши Инбо.

Услышав это имя, Кентаро в шоке опустил клинок.

— Именно он передал мне информацию о Небесном царстве. И он предложил убрать Императрицу. Я.. Поддался его уговорам и подставил тебя. Прости Кентаро.

— Сэтоши Инбо..

— Я понял что он, играл со всеми нами, именно он спланировал все это. Он и есть... — Но договорить ему не дали, внезапная стальная вспышка, отрубила голову сегуна и последние слова так и не сорвались с его губ. Заблокировав следующий удар, Кентаро увидел Сэбо, что тут же разорвал дистанцию. С его клинка стекала кровь, взглянув за него, мечник увидел лежащую в луже крови Харуми.

Сердце замерло, холод сковал тело мечника, руки сжали рукоять клинка.

Чувство досады и ненависти заполнило его разум, он как и Тэтсуя, наконец понял что было не так в этой истории предательства.

С яростным ревом, Кентаро бросился на него, их клинки столкнулись высекая искры.

— Ублюдох... Я уничтожу тебя! — Прорычал

Кентаро, уводя меч врага в сторону и нанося удар снизу вверх. В нем бушевал едва скрываемый гнев и ярость, в ответ на нее, Сэбо отскочив от взмаха мечом, рассмеялся: — Долго же шла эта игра, и вот все подошло к концу. Сегун пал, а опозоренный мечник сразил его!

Стальные вспышки засияли рассекая воздух, но Сэбо покрыв свой клинок загадочной красно черной энергией, разбил их.

— Давай же! Попробуй отомстить за всех Великий мечник!

Окончательно сбросив с себя человеческий облик, Сэбо увеличился в размерах. Изысканная броня с треском разорвалась, повиснув клочьями на растянутом сероватом теле. Человеческое лицо сменилось вытянутой нечеловеческой мордой, с целым рядом острых как кинжалы зубов. Пальцы на руках удлинились и отрасли когти. За

спиной же раскрылись кожистые крылья, а на неестественной морде, появилась россыпь красно желтых глаз.

— Теперь осталось убить тебя! И все! Империя сгорит в гражданской войне, без своих лидеров!

Демон бросился в атаку, его когти загорелись, Кентаро узнал этот огонь, это было то самое пламя что проклятьем лежало на Онрёгатане.

Направив в клинок энергию воды и меча, Кентаро отбил атаку когтями и сам нанес удар вместе с рывком вперед. Однако тот словно ждал этого, его когти поймали лезвие Перекованного, а свободная рука устремилась к животу мечника. Серебрянный щит вспыхнул сталкиваясь с ними, но поддавшись лопнул. Однако этого мгновения хватило чтобы развернуть клинок, и вырвать его из хватки демона.

Почувствовав опасность, Кентаро

разорвал дистанцию отпрыгнув, в место на котором он стоял, тут же ударило несколько извивающихся молний красного цвета. Они пропахав пол тронного зала устремились вслед за мечником. Но столкнувшись с стеной воды наконец рассеялись.

Уставший после нескольких боев, мечник пошатнулся едва не выронив меч из рук. Но железная воля заставляла его стоять, и держать Перекованный в руках.

Сэбо взмахнув крыльями взмыл вверх, и прижав руки к груди, вдруг раздвоился, а потом

еще раз и еще. Пока не заполнил собой весь потолок обширного зала.

Сразу несколько фигур демона, кинулось прямо на Кентаро, когти фантомов хоть и не наносили большого ущерба, тем не менее оставляли ожоги. Но помимо иллюзий, напал и сам Сэбо, мечник почувствовал как острые когти расплосовали его спину.

Вскрикнув от боли Кентаро начал махать мечом, отбиваясь от нападков иллюзий и демона. Но он банально не понимал где его настоящий враг, а потому прикрыв глаза, прислушался к окружающему миру.

Не обращая внимание на вспышки боли, он смог расслышать шорох крыльев, развернувшись и наполнив энергией меча клинок, Кентаро взмахнул мечом.

Раздался звук разрезаемой плоти, а также истошный крик, открыв глаза, мечник увидел демона, держащегося за раненую грудную клетку.

— Чертов смертный. Я убью тебя, и превращу в еще одного Онрё!

Внезапно в воздухе появилось несколько разломов кроваво красного цвета. Из которых выскользнули, похожие на Онрёгатану клинки. Следом вместе с клинками, появились воины в пламенных доспехах, и масками демонов на лицах. Они спрыгнули на пол, и тут же ринулись в бой.

Их фигуры замелькали, и воины тут же оказались прямо перед Кентаро, нанося яростные удары. Отбив их, мечник отскочил и одной волной рассеял фигуры. Однако они вновь появились прямо из мечей, помимо проклятых воинов, мечника все еще атаковал Сэбо. Разряды демонической энергии, разрывали тронный зал, стремясь проделать такое же и с Кентаро.

Мечник чувствовал что в скором времени погибнет, если не от рук воинов так от магии демона. У него оставалось сил только на еще один мощный удар, но не было даже возможности приблизиться к постояннодвигающемуся Сэбо.

Отчаяние едкой кислотой начало разъедать решимость мечника, отчего он начал пропускать удары, на его теле тут же появились порезы и уколы от проклятых клинков.

Но внезапно, в воздухе разнесся звон множества цепей, которые светясь синим огнем, обвили как воинов так и демона.

Не веря своим глазам, мечник кинул взгляд в сторону Харуми, лисица держась за раненый живот, вытянула одну руку в сторону Кентаро. Он увидел в ее глазах слезы и боль, она собравшись с силами крикнула ему: — Ты сможешь! — Ее слова проникли в самую душу мечника, вновь зажигая в нем решимость. Он видел что она держась из последних сил, дала ему шанс победить. И он не собирался его упускать, резкий рывок сквозь ряд проклятых воинов, а после прыжок вверх прямо к бьющемуся в цепях демону. Сильно удивили последнего, он кричал что-то о слабости и ничтожности мечника и кицуне, о том что уничтожит их души, но Кентаро не слушал его. Взмах, и лезвие Перекованного прошло сквозь демона, оставляя стальную полосу прямо

по середине.

Сэбо падая, начал распадаться прямо в воздухе.

— Это. Еще..Не конец МЕЧНИК!

Вскоре его слова стали совсем неразличимы, а от его тела, остались лишь остатки брони.

Проклятые воины же исчезли, оставив после себя лишь сломанные мечи.

Кентаро рухнул на пол совсем обессиленный. Он не чувствовал удовлетворения от победы, лишь пустоту и горечь от осознания того что произошло.

Из апатии его вырвал звук рухнувшего на пол тела, сразу же очнувшись, он подбежал к Харуми. Та была совсем бледной, кровавое пятно покрыло весь живот.

Кентаро испытывал страх, он судорожно взял Харуми на руки, и направился к выходу.

— Держись Харуми! Ты не умрешь здесь!

— Прости Кентаро... — Раздался слабый голос девушки. Посмотрев на ее лицо, он увидел печальную улыбку.

— Кажется я не смогу. Сдержать обещание..

— Нет. Не говори так... — Мечник мотнул головой, он ногой выбил дверь, из дворцового зала. Застав самый разгар битвы, между чудом прорвавшимися повстанцами и гвардейцами. И не обращая на них внимания, побежал в сторону королевского лазарета.

Однако уже на пути туда, он почувствовал что девушка на его руках, становится невесомой.

— Х..Харуми?? — Кентаро увидел что она начала исчезать, подобно иллюзии что растеряла всю свою силу.

— Прощай... -С этими словами она окончательно развоплотилась, Кентаро знал причину, он видел что она вложила всю себя в одно единственное заклинание, чтобы сдержать врагов и
дать ему шанс.

В руках мечника осталась лишь ее окровавленная одежда, посреди которой, лежал маленький синий шар, на котором осталась большая трещина.

Кентаро упал на колени, слезы сами по себе навернулись на его лицо, он стиснул зубы и взвыл словно волк тоскующий по луне.

В этом вое были слышны: печаль, гнев, отчаянье и скорбь.

Он разнесся по всему дворцу, невольно останавливая сражение. Казалось этот вой был воплощением всех страданий Империи моря, что свалились на нее по прихоти демона и глупости людей.

Когда вой стих, раздался громкий голос Одо Кейки.

— Сегун погиб, как и глава Сопротивления Сэбо. Прошу вас всех... — Голос воина надломился от боли. — Остановите это кровопролитие, сложите оружие. Я как командир Имперской гвардии. Объявляю о капитуляции сил сегуната...

Эпилог

Настало лето, прошло уже около полгода, после того как сегун был повержен, а Сопротивление достигло своего. Обстановка в стране сильно изменилась, теперь она больше не была Империей моря. А являлась лишь "Страной Цветущей вишни" или же Сакура нс Куни.

Отныне порядок в каждом из регионов, определялся лишь кланом что занял его. Однако страна все же нуждалась в общем управлении и в том кто будет ее объединять пусть и символично. Так была утверждена система Великого клана, в которой место могли занять только лишь самые влиятельные и сильные кланы, способные диктовать свои условия другим. На следующие 20 лет, это место занял клан "Кума" как один из ярчайших победителей в войне с Сегуном.

Кентаро посмотрел в сторону новых флагов, ныне там не красовались три томоё, что обозначали единство земли моря и неба. Вместо этого там красовались эмблемы всех 10 кланов, с кругом в центре, от которого отходило по двадцать стрел, что обозначали срок избрания великого клана.

— Слишком переполнен деталями, да?

Послышался знакомый голос, Кентаро развернулся на него, и увидел Оскара машущего ему серебрянным компасом. Судя по всему копией того, что он сам дал мечнику.

Увидев знакомого, Кентаро улыбнулся, все же устройство сработало, да и Оскар сдержал слово.

— Есть такое. — Мечник подошел к капитану корабля ближе и поздоровался с ним.

— Черт, выглядишь паршиво дружище.

Прокомментировал состояние мечника капитан, он был прав. Все эти полгода Кентаро провел в постоянных боях с монстрами и низшими демонами, что развелись после гражданской войны. На теле прибавилось шрамов, а само лицо стало еще более угрюмым, длинные волосы были стянуты в пучок.

Одеждой же служили широкие синие штаны да плащ едва закрывающий мускулистый торс.

— Много чего случилось... -Сказал мечник разжимая рукопожатие, что-то на его груди блеснуло от движения. Это был синий потрескавшийся камень, вставленный в серебрянный ободок и подвешенный на веревке.

— А где твоя подруга лиса? — Непринужденно спросил Оскар, ведя Кентаро к кораблю. "Попутный ветер" оставался все таким же неизменным.

В ответ Кентаро поджал губы, невольно касаясь кулона.

— Она. Ушла.

— Вот как, чтож сочувствую...Кхм, так вот, зачем ты звал меня? Что-то нужно?

Мечник кивнул и посмотрел вдаль, в его зеленых глазах пылала холодная ярость.

— Я хочу чтобы ты отвез меня на Большой материк.

— Серьезно? И что ты будешь там делать?

— Убивать демонов.

Сказав это, Кентаро вдруг широко раскрыл глаза, словно вспоминая что-то. В его разуме засияло давно забытое, похороненное неизвестными силами воспоминание.

"— Оставь эти мысли малец, не лезь в это, путь силы не несет за собой ничего хорошего. Этот путь полон страданий и несчастий.

Голос отставного гвардейца был полон горечи и страданий, и все же Кентаро ответил:

— Мне нужна сила для того чтобы... Убивать демонов.."

Кентаро почувствовал жар исходящий от спрятанного, почти забытого осколка черного металла, что все это время лежал в его карманах.

Достав его оттуда, он увидел что тот словно стремился вернуть себе первоначальную форму, но не мог. А потому намекал своему владельцу, являя таинственный размытый образ чего-то целого.

Мечник не знал, откуда и когда он получил этот кусок металла, но чувствовал что его время пришло, пора было узнать тайну, лежащую за его происхождением.

И он ощущал, что она скрывается, где-то там, за морем...

Послесловие:

В этом послесловии я хотел бы выразить благодарность всем читателям, которые нашли время, чтобы прочитать мою книгу. Это были долгие и трудные 8 месяцев работы, но мне было безумно интересно писать эту книгу.

Я признаю, что эта книга не так хороша как хотелось бы, но тем не менее, я полон решимости не сдаваться и продолжать усердно работать.

Я рад сообщить о том, что планирую написать еще одну книгу, чей сюжет будет проходить в мире Истории мечника. Однако сейчас я начинаю новый проект и с нетерпением жду возможности поделиться со всеми вами первой главой.

Прошу вас, дорогие читатели, напишите ваши отзывы и конструктивную критику. Они помогут мне улучшить свои писательские навыки и подтолкнут на создание более качественных историй.

В заключение хочу еще раз поблагодарить вас за то, что вы решили прочитать мою книгу. Это было невероятное путешествие, и я надеюсь, что вам оно понравилось так же, как и мне. Давайте встретимся снова в следующей книге.

С наилучшими пожеланиями,

DarkArbiter.

Больше книг на сайте - Knigoed.net